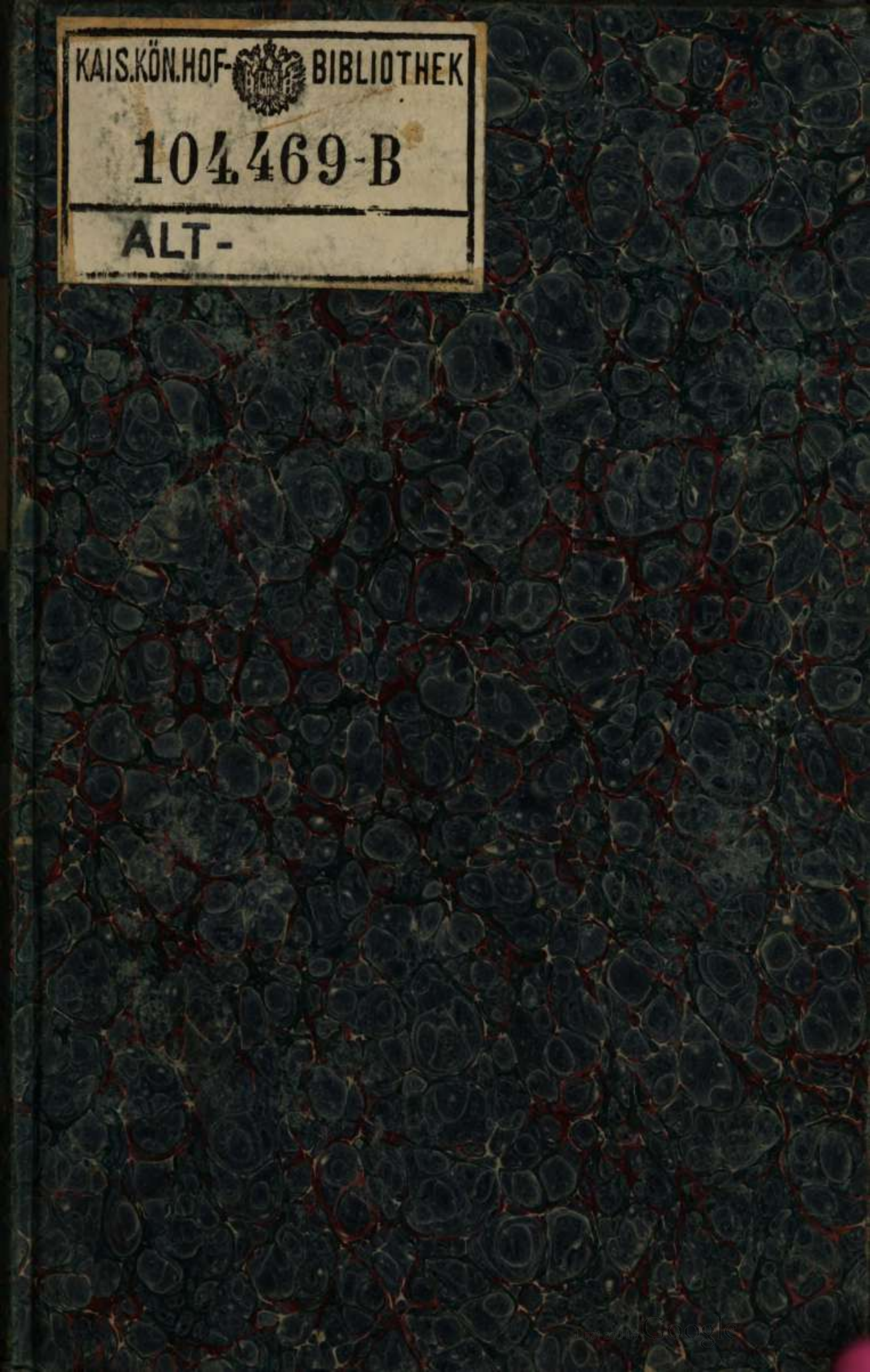

KAIS.KÖN.HOF-BIBLIOTHEK
104469-B
ALT-

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XXVI. No. 1.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
въ Типографіи Иверсена.
1835 года.

I.

О ЛѢЧЕНІИ ПЕРЕЛОМОВЪ И ВЫВИХОВЪ.

Практическія замѣчанія Професс. Саломона.

Въ прежнихъ моихъ замѣчаніяхъ о семъ предметѣ, помѣщенныхъ въ военно-медицинскомъ Журналѣ, я обращалъ вниманіе на новѣйшіе Хирургическіе опыты, со временъ *Потта* представленные *Астли Куперомъ*, *Бойеромъ*, *Дипьитраномъ*, *Чар. Беллемъ* и нѣкоторыми другими, и клонящіеся къ тому, чтобы не однимъ только вытягиваніемъ и противувытягиваніемъ, или механическою силою устранять препятствія при вправливаніи вывиховъ, или разлученныхъ концевъ переломленной кости, но чтобы въ особенности чрезъ ослабленіе мышицъ, окружающихъ переломленную или вывихнутую кость, привесть тоническую силу ихъ въ состояніе бездѣйствія, — и такимъ образомъ облегчить вправливаніе.

*

Съ тѣхъ поръ я имѣлъ въ моей практикѣ нѣсколько случаевъ, вполнѣ оправдывающихъ пользу, доставляемую симъ способомъ; — и я столь убѣжденъ въ важности сего предмета, что не считаю излишнимъ изложить здѣсь, хотя вкратцѣ, результаты моихъ наблюденій.

Хотя при лѣченіи переломовъ и вывиховъ вытягиваніе и противувытягиваніе нимало не должны быть пренебрегаемы: однако столь же неоспоримо и то, что надлежащее уваженіе самой жизненности пораженныхъ частей, окружающихъ переломленную или вывихнутую кость, имѣетъ еще большую важность. Давно уже замѣчено, что сокращеніе мышицъ бываетъ значительнымъ препятствіемъ для вправливанія переломленныхъ и вывихнутыхъ костей; но противъ препятствія сего Хирурги вооружались только способами, основывающимися на законахъ Механики. Наконецъ знаменитый *Поттъ* подалъ счастливую мысль, противудѣйствовать тонической силѣ или сокращенію мышицъ не чрезъ механическую силу, но чрезъ ослабленіе самихъ мышицъ. Впрочемъ, Хирургамъ новѣйшихъ временъ предоставлено

распространить употребленіе сего способа *Поттова* и показать практическую пользу, часто доставляемую имъ.

Итакъ расслабленіе болѣзненно — сокращенныхъ мышицъ, окружающихъ переломленную или вывихнутую кость, есть главная цѣль Хирурга, которая достигается чрезъ сгибаніе больнаго члена, при чемъ точки прикрѣпленія мышицъ сближаются между собою. Такое ослабленіе не только должно быть соблюдаемо во время вправливанія разведенныхъ концевъ перелома или вывиха, но также (особливо при переломахъ костей, гдѣ вправленные концы опять весьма легко расходятся) должно состоять въ продолжительномъ и постоянномъ ослабленіи мышицъ, или сгибаніи члена (relaxatio musculorum, v. flexio membri continua v. permanens). Итакъ, въ особенности при переломахъ костей, должно стараться о доставленіи члену постояннаго сгибанія, удерживаемаго на простой и двойной наклонной плоскости (planum inclinatum simplex et duplex). Въ нѣкоторыхъ трудныхъ случаяхъ сгибаніе такое соединяется съ постояннымъ вытягиваніемъ и противувытягиваніемъ, что, отчасти, выполняется уже

тяжестію члена, лежащаго на наклонной плоскости, а также и тяжестію туловища. Употребленіе механическихъ усилій потребуется тѣмъ менѣе, чѣмъ совершеннѣе мышицы могутъ быть приведены въ состояніе бездѣйствія.

Я вполнѣ убѣдился, что при переломахъ костей на большихъ членахъ, особенно на нижнихъ конечностяхъ, постоянное ослабленіе мышицъ, или выше сказанное сгибаніе члена на простой, или на двойной наклонной плоскости не мало способствуетъ къ вправливанію и удержанію переломленныхъ концевъ въ надлежащемъ ихъ положеніи, и что симъ образомъ доставляется больному большое облегченіе. Переломы шейки бедра и косые переломы бедра и голени я удобно и совершенно излѣчивалъ сказаннымъ образомъ, производя въ тоже время постоянное, и для больнаго вовсе не тягостное, вытягиваніе помощію самыхъ простыхъ повязокъ, прежде уже описанныхъ мною.

Такъ я помню случай, гдѣ у крѣпкаго, и здороваго человѣка, имѣвшаго косой переломъ обѣихъ костей голени, съ значительнымъ разлученіемъ ихъ въ длину и ширину,

вправливаніе никакъ не могло быть произведено чрезъ сильное вытягиваніе и противу-вытягиваніе голени, въ прямомъ положеніи ея; между тѣмъ какъ, по предварительномъ ослабленіи мышицъ голени чрезъ полусогбенное положеніе, вправливаніе совершилось легко и при малыхъ усиліяхъ; и переломленный членъ излѣчился съ едва замѣтнымъ безобразіемъ.

Въ Хирургической Клиникѣ недавно випрѣшился косой переломъ меньше-берцовой кости надъ самою лодыжкою, при чемъ въ тоже время и внутренняя лодыжка отдѣлилась отъ больше-берцовой кости, а подошва стопы, по причинѣ сокращенія m. m. tibialis antici et postici, значительно заворотилась внутрь; вправливаніе удалось легко и совершенно, когда голень помѣщена была на наклонную двойную плоскость, при чемъ и больной чувствовалъ значительное облегченіе; напротивъ того въ распрямленномъ положеніи вправливаніе было невозможно.

Я легко могъ бы умножить число подобныхъ наблюденій, но онѣ были бы только повтореніемъ сказаннаго. Что касается до вывиховъ, то я прежде уже подробно опи-

салъ нѣкоторые изъ нихъ, а здѣсь намѣренъ сообщить только нѣкоторые случаи, подтверждающіе пользу, доставляемую приведеніемъ тонической силы мышицъ въ бездѣйствіе; кромѣ того я хочу обратить вниманіе Хирурговъ на различные способы вправливанія, которое, въ случаѣ надобности, должно измѣнять по обстоятельствамъ; но къ такому измѣненію способа лѣченія не льзя приступить безъ надлежащаго знанія начальныхъ основаній науки.

Недавно встрѣтился въ Хирургической Клиникѣ вывихъ плеча впередъ, подъ большую грудную мышицу, при чемъ признаки вывиха были весьма явственны, потому, что больной былъ худощаваго сложенія и около 40—45 лѣтъ. Хотя вывихъ сей случился уже во второй разъ, однакожъ продолжительныя усилія къ вправливанію его остались безуспѣшными. Больной поступилъ въ Клинику чрезъ четыре дня послѣ поврежденія. Изъ наблюденій *Дюпюитрана* недавно я узналъ, что въ случаяхъ сего рода вправливаніе весьма легко производится по способу, предложенному *Г. Моттомъ*, и успѣшно употребленному при застарѣломъ вывихѣ плеча, гдѣ вправливаніе,

по обыкновенному способу, осталось тщетнымъ. Я хотѣлъ повторить опытъ сей надъ сказаннымъ больнымъ; для чего, посадивъ его на низкій стулъ, привелъ переднее плечо въ полусогбенное состояніе, дабы ослабить musc. bicipitem, потомъ правою моею рукою охватилъ плечо выше локтеваго состава, а лѣвою придавилъ acromion и лопатку (поелику вывихъ находился на правой сторонѣ); засимъ я поднялъ плечо впередъ, къ головѣ больнаго, и въ тоже время поворотилъ оное внутрь къ груди, и тѣмъ ослабилъ передніи волокны m. deltoidei и m. pectoralem majorem.

Когда я потомъ притянулъ плечо и привелъ оное почти въ паралельное направленіе съ осью тѣла, то вывихнутая головка плеча отскочила назадъ въ свою впадину. Все это было сдѣлано въ одно мгновеніе; вправливаніе воспослѣдовало безъ всякихъ болей, и противъ всякаго чаянія, съ отмѣнною легкостію.

Этотъ опытъ былъ такъ успѣшенъ, что я въ подобныхъ случаяхъ буду вновь употреблять его и совѣтую другимъ Хирургамъ обращать болѣе вниманія на *Моттовъ* способѣ. Впрочемъ я долженъ замѣтить, что не всег-

да съ равною легкостію можно вправить вывихъ плеча: ибо при вышеописанномъ случаѣ были нѣкоторыя обстоятельства, облегчившія мою операцію; однако прежнія безуспѣшныя усилія къ вправливанію сего вывиха доказываютъ, что здѣсь обыкновенный способъ, основанный на механической силѣ, не могъ быть достаточенъ.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, я опять имѣлъ случай убѣдиться въ превосходствѣ *Моттова* способа для вправливанія весьма упорнаго вывиха плеча. Одинъ Унтеръ-офицеръ, крѣпкаго и здороваго сложенія и 48 лѣтъ, поступилъ въ Клинику нашу на 13-й день послѣ полученнаго имъ поврежденія, которое состояло въ вывихѣ плечевой кости впередъ, происшедшемъ отъ паденія на локоть. Головка плечевой кости явственно ощущалась подъ грудною большою мышцею; acromion выстоялъ впередъ, дельтообразная мышица сдѣлалась площе, локоть удалился отъ груди и повоpотился нѣсколько кзади. Движеніе плеча весьма ограничилось, а движеніе впередъ причиняло сильную боль. Плечо, вымѣренное отъ acromion до olecranon, оказалось ½ дюйма длиннѣе; равно и разстояніе

между переднимъ краемъ раменной впадины и нижнимъ краемъ ключицы было также ½ дюйма длиннѣе, нежели на здоровой споровѣ. Прежде нежели больной сей прибылъ въ Клинику, многократно испытано было вправливаніе плеча, но безъ успѣха. Я назначилъ кровопусканіе, количествомъ болѣе фунта, послѣ чего больной помѣщенъ былъ въ горячую ванну и оставался въ ней до усталости. Потомъ предписано ему, чрезъ каждыя 5—10 минутъ, принимать ⅛ грана tartari emetici, къ чему прибавлено также нѣсколько пріемовъ tinct. opii. За симъ приступилъ я къ вправливанію вывиха по обыкновенному способу. Для сей цѣли два противувытягивательныхъ бинта наложены были выше и ниже членосоединенія плеча, и надлежащимъ образомъ укрѣплены. Вытягивательный бинтъ, на нижнемъ концѣ плеча, положенъ на мокрый компрессъ и затянутъ былъ помощію двухъ петлей. Переднее плечо приведено въ полусогбенное положеніе. Потомъ вытягиваніе, по направленію самаго плеча, производилось сзади, а плечо было приподнято; вмѣстѣ съ тѣмъ, вытягиваніе постепенно увеличивалось и безпрерывно продолжалось, а

вывихнутая головка плеча прижималась внизъ и взадъ; но когда плечо поворочено было внизъ и впередъ, въ отвѣсное его положеніе, то вправливаніе вовсе не воспослѣдовало. — Итакъ я рѣшился вывихъ сей вправить по способу *Мотта*. *Для* сего больной посаженъ на низкую скамейку; потомъ средина полотенца положена была на acromion, а концы его проведены внизъ къ здоровой сторонѣ больнаго и укрѣплены къ скамейкѣ; кромѣ того одинъ помощникъ, ставъ сзади больнаго, обѣ руки свои плоско положилъ на acromion, дабы тѣмъ вѣрнѣе лопатку удержать въ неподвижномъ положеніи. Въ то время, какъ переднее плечо оставалось въ полусогбенномъ положеніи (дабы ослабить двуглавую мышицу), верхнее плечо мало по малу приподнималось кпереди, до тѣхъ поръ, пока оно получило паралельное съ осью всего тѣла положеніе; вмѣстѣ съ симъ, помощію бинта, наложеннаго на нижнюю часть верхняго плеча, вытягиваніе постепенно увеличивалось. Потомъ я оба большіе перста рукъ моихъ наложилъ на членосоставную головку, а плечо опущено опять внизъ, въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ оно поднято было вверхъ. Симъ

образомъ вправливаніе воспослѣдовало безъ звука. Для удаленія опухоли мягкихъ частей и воспаленія въ членосоединеніи приложены мягчительныя припарки и втираемо было oleum hyoscyami съ ung. mercur.; потомъ къ членосоединенію приложенъ нарывный пластырь, послѣ чего больной выздоровѣлъ и удалился изъ Клиники.

Въ то время, какъ я замѣчанія сіи уже написалъ, еще встрѣтился мнѣ случай вывиха плеча впередъ, у одного изъ моихъ товарищей. Со времени вывиха прошло около часа; и вправливаніе я совершилъ, по способу *Мотта*, съ величайшею легкостію и употребилъ для сего не болѣе нѣсколькихъ секундъ.

Въ трудныхъ случаяхъ вывиховъ плеча нужно посадить больнаго на тюфякъ, или дать ему лежачее положеніе (какъ то *Моттъ*, *Рустъ*, *Дипьитранъ* и друг. совѣтуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ); укрѣпленіе лопатки производится чрезъ обведенныя крестообразно руки помощника, ставшаго на колѣна съ здоровой стороны больнаго, или посредствомъ полотенца, коего средина налагается на лопатку, а концы проводятся косвенно

къ ногамъ больнаго и отдаются одному или двумъ помощникамъ для укрѣпленія. Операторъ, стоя на ногахъ, или опускаясь на колѣна, долженъ охватить плечо и поднять оное по вышесказанному. Въ иныхъ случаяхъ второй помощникъ, приподнимая плечо до тѣхъ поръ, пока оно будетъ паралельно съ туловищемъ, долженъ производить вытягиваніе помощію рукъ или вытягивательной повязки, а Операторъ ставитъ оба большіе перста рукъ своихъ на вывихнутую головку плеча и давитъ ее снизу вверхъ, или спереди взадъ, въ ея впадину, смотря по направленію вывиха внизъ или впередъ. При одномъ застарѣломъ вывихѣ плеча впередъ *Дипьитранъ* тогда только могъ вполнѣ произвести вправливаніе, когда онъ поставилъ оба большіе перста рукъ своихъ на вывихнутую головку, во время чего поднятая вверхъ рука мало по малу опять приводима была внизъ къ тѣлу, а самое вытягиваніе продолжалось. Въ случаяхъ, описанныхъ *Дипьитраномъ,* вытягиваніе производилось на нижней части передняго плеча, слѣдов. въ растянутомъ положеніи онаго.

Однако я полагаю, что именно въ трудныхъ случаяхъ должно предпочитать сгибаніе передняго плеча и вытягиваніе, производимое на нижней части плеча, причемъ сіе послѣднее должно быть поворочено внутрь, дабы m. pectoralem majorem (преимущественно при вывихѣ плеча впередъ) ослабить.

Вывихи бедра.

Мнѣ встрѣтились въ Клиникѣ два примѣра luxationis femoris ad dorsum ilii, одинъ вывихъ ad foramen obturatorium, и также одинъ ad incisuram ischiaticam; всѣ сіи вывихи вправлены; кромѣ сего, я видѣлъ нѣкоторые застарѣлые вывихи, къ коимъ принадлежитъ одинъ вывихъ бедра ad ramum horizontalem ossis pubis правой стороны; онъ продолжался уже четыре мѣсяца и былъ показанъ въ семъ учебномъ году только для распознаванія.

Я прежде уже описалъ методъ *Астли Купера*, и посему теперь ограничиваюсь только тѣми случаями, которые я наблюдалъ и лѣчилъ. Надѣюсь, что это повтореніе не будетъ излишнее: ибо весьма важные предметы, къ какимъ принадлежитъ и вывихъ бедра,

достойны особеннаго вниманія каждый разъ, когда намъ самимъ представился случай для опытовъ въ семъ отношеніи. Хотя я не сообщу здѣсь ничего новаго, однако достаточно, или по крайней мѣрѣ, полезно подтвердить опыты другихъ Врачей, оказавшіеся полезными въ трудныхъ случаяхъ, и чрезъ то лучше укрѣпить старое, нежели заботиться о новыхъ открытіяхъ и оригинальныхъ методахъ лѣченія; иначе отъ безпрестанныхъ пристроекъ можетъ наконецъ и самое основаніе поколебаться. При вправливаніи вывиховъ бедра я руководствовался способомъ *Астли Купера*, измѣняемымъ по обстоятельствамъ. Пріуготовительное лѣченіе состояло въ кровопусканіи, соразмѣрномъ тѣлосложенію больнаго и затрудненіямъ, ожидаемымъ при самомъ вправливаніи; кромѣ того, назначалась горячая ванна, въ коей больной оставался отъ $\frac{3}{4}$ до цѣлаго часа, потомъ обсушивался и помѣщался на операціонный столъ или на кровать, гдѣ производилось вправливаніе.

Во время наложенія вытягивательной повязки больной употреблялъ попремѣнно solutionem tartari emetici и tincturam. opii. Въ

одномъ случаѣ, гдѣ было luxatio femoris ad dorsum ilii, и гдѣ вправливаніе сдѣлано на 12 день послѣ поврежденія, больной принялъ, въ продолженіи получаса, шесть гранъ tartari emetici, отъ чего только однажды получилъ рвоту, но притомъ чувствовалъ чрезвычайную усталость. Такимъ образомъ мышцы значительно ослабли и вправливаніе, по продолжительномъ вытягиваніи, наконецъ совершилось. Этотъ случай былъ самый трудный; однако, не смотря на то, вправливаніе вывихнутой головки бедра успѣшно сдѣлано чрезъ однѣ только вытягивательныя повязки, а не посредствомъ Polyspastum Virtruvii, какъ то предлагалъ *Куперъ*. Въ обоихъ случаяхъ luxationis femoris ad dorsum ilii вытягивательная повязка накладывалась выше колѣннаго состава, и вытягиваніе производилось въ полусогбенномъ и сведенномъ (adductio) состояніи бедра, и при положеніи *больнаго* на здоровой его сторонѣ. При семъ я старался въ точности выполнять все то, что совѣтуетъ *Астли Куперъ*.

Luxatio femoris ad foramen obturatorium, у одного крѣпкаго, здороваго человѣка, имѣвшаго около 30 лѣтъ, продолжалось три дни;

головка бедренной кости ощущалась на внутренней сторонѣ бедра подлѣ foramen obturatorium; бедро и голень находились въ нѣсколько согбенномъ состояніи: совершенное выпрямленіе члена оказалось невозможнымъ и сопровождалось сильною болью; при вертикальномъ положеніи больнаго конечность (которая, на одинъ дюймъ, была длиннѣе здоровой) находилась въ отведенномъ состояніи; ножные персты и колѣно поворотились кнаружи, больной опирался ножными перстами и въ тоже время наклонялъ туловище впередъ; musculi adductores, особлино tendo m. psoatis majoris et iliaci interni и m. pectinaeus, были сильно напряжены, а на мѣстѣ вывихнутой головки бедра больной чувствовалъ жестокую боль, которая простиралась внизъ; trochanter major лежалъ ниже, какъ на здоровой сторонѣ, притомъ глубже и болѣе впередъ, такъ что на семъ мѣстѣ замѣчалась впадина; задница представлялась плоскою, а plica natium опустилась внизъ и почти исчезла. Вывихъ этотъ произошелъ отъ паденія въ ровъ, при чемъ бедра находились въ сильномъ разведеніи. Мы посадили больнаго въ теплую ванну, потомъ сдѣлали кровопу-

сканіе; а за симъ противувытягивательная повязка проведена была, между ногами больнаго, чрезъ perinaeum, и концы ея прикрѣплены къ изголовью кровати, больной лежалъ на спинѣ; вторая повязка проведена поперечно черезъ тазъ, и концы ея отданы помощнику, стоявшему на здоровой сторонѣ больнаго. Одну вытягивательную повязку я прикрѣпилъ выше колѣннаго состава на намоченномъ компрессѣ, и концы ея отдалъ двумъ помощникамъ; другую вытягивательную повязку я провелъ вокругъ верхней и внутренней стороны бедра, и концы ея также вручилъ другому помощнику. Послѣ сего бедро было нѣсколько согнуто надъ тазомъ, для большаго ослабленія мышицъ въ паховой сторонѣ; голова и грудь больнаго поддерживались подложенными подушками. Вытягиваніе сдѣлано было сперва косвенно кнаружи, слѣдовательно въ отведенномъ (abductio) состояніи вывихнутаго бедра, притомъ равномѣрно и медленно увеличивалось; потомъ верхняя часть бедра, посредствомъ второй вытягивательной повязки, оттягивалась прямо кнаружи, дабы приблизить головку бедра къ вертлугу; послѣ довольно сильнаго вытяги-

ванія я велѣлъ бедро еще болѣе согнуть и вмѣстѣ привесть къ здоровому бедру. Въ туже минуту и безъ малѣйшаго затрудненія воспослѣдовало вправливаніе, сопровождавшееся особеннымъ звукомъ. Послѣ сего оба бедра приведены въ легкое сгибеніе, между мыщелками бедра положены толстые компрессы, и выше и ниже колѣннаго состава наложена fascia octoidea. Больной, по прошествіи 8 дней, совершенно выздоровѣлъ и удалился изъ Клиники.

Сравнивая сіи пріемы съ тѣми, кои предложены *Астли Куперомъ* и прежде уже описаны мною, можно видѣть, что я, не смотря на кажущееся различіе въ образѣ дѣйствія, строго слѣдовалъ правиламъ славнаго сего Хирурга. Вся разность состояла преимущественно въ томъ, что я наложилъ вытягивательную повязку выше колѣннаго состава (между тѣмъ какъ *Астли Куперъ* производилъ вытягиваніе выше лодыжекъ голени); эту точку для прикрѣпленія повязки я предпочелъ потому, что голень, чрезъ сокращеніе m. m. flexorum cruris, находилась въ сильномъ сгибеніи, и что вытягиваніе на другомъ мѣстѣ не возможно было, по причинѣ сильной боли,

которую больной чувствовалъ во время приведеніе голени въ прямое положеніе. Желаемый успѣхъ достаточно подтвердилъ правильность сего поступка; а сверхъ того приведеніе бедра въ надлежащее согбеніе весьма много содѣйствовало къ легкому и небольному управливанію.

За нѣсколько времени предъ симъ, прибылъ въ Хирургическую Клинику больной крѣпкаго тѣлосложенія л. 40 лѣтъ; онъ имѣлъ luxationem femoris dextri ad incisuram ischiaticam. Признаки вывиха сего были весьма явственны; конечность больная оказалась на полдюйма короче здоровой; бедро направлено было впередъ и внутрь, а колѣно и ножные персты обращены внутрь; trochanter major стоялъ нѣсколько выше и гораздо болѣе къзади, нежели на здоровой сторонѣ и выдавался подъ общими покровами; бедро удобно сгибалось и приводилось къ здоровой конечности; но отведеніе (abductio) было невозможно и возбуждало боль; во время движенія бедра, головка его ощущалась въ incisura ischiatica, m.m. adductores et pectinaeus, равно какъ и m. tensor fasciæ latæ были напряжены; больной жаловался на боли въ верхней и внутренней

сторонѣ бедра, гдѣ мышицы оказались въ напряженномъ состояніи. Вывихъ этотъ продолжался два дня и произошелъ отъ паденія, причемъ сильно согбенное и сведенное (adductio) бедро тяжестію тѣла вывихнулось изъ чашевосоставной впадины своей. Мы посадили больнаго въ ванну, гдѣ онъ оставался почти до обморока, потомъ вынули его изъ ванны, обсушили и положили въ постелю. За симъ, противувытягивательная *Куперова* повязка, набитая шерстью, прикрѣплена была къ головному концу кровати, а вытягивательная повязка наложена на мокрый компрессъ, туго обтянутый около нижней части *бедра*, и концы ея отданы 2—3 помощникамъ. Потомъ полотенце наложено вокругъ верхней и внутренней стороны бедра, и концы его связаны; присемъ больной лежалъ на здоровой сторонѣ. Вытягиваніе производилось въ самомъ сильномъ сгибаніи и сведеніи (adductio) больнаго бедра, такъ что оно оттягивалось косвенно внутрь надъ верхнею частію здороваго бедра, съ тѣмъ, чтобы ослабить напряженныя мышицы; голень въ полусогбенномъ состояніи поддерживалась однимъ помощникомъ. Въ тоже время другой помощ-

никъ провелъ петлю полотенца, наложеннаго на верхней и внутренней части бедра, чрезъ свой затылокъ, и при постепенно усиливаемомъ вытягиваніи, поднялъ, помощію полотенца, верхнюю часть бедра; а руки свои приложилъ къ тазу больнаго, дабы удалить вывихнутую головку бедра отъ возвышеннаго края вертлужной впадины. Такимъ образомъ вправливаніе совершилось весьма легко и безъ значительной боли. Вышеописанная fascia octoidea налагалась выше и ниже колѣннаго состава, при выпрямленномъ положеніи обѣихъ нижнихъ конечностей. Итакъ вправливаніе сего вывиха произведено по правиламъ *Астли Купера;* и я съ удовольствіемъ увидѣлъ, что вправливаніе сего вывиха, почитаемое весьма труднымъ, воспослѣдовало съ отмѣнною легкостію. Что касается до перевязки послѣ вправливанія вывихнутаго бедра, то и я предпочитаю вышеописанную, находя spicam inguinalem слишкомъ сложною и излишнею повязкою; кромѣ того здѣсь поврежденный составъ остается свободнымъ; а потому мы скорѣе можемъ замѣтить обнаруживающіяся нерѣдко воспалительныя явленія, равно и употребленіе нужныхъ иногда мѣст-

ныхъ средствъ бываетъ въ семъ случаѣ весьма удобно. Впрочемъ прохлаждающія примочки назначаются во всякомъ случаѣ, дабы устранить или предупредить травматическое воспаленіе. — Равнымъ образомъ, послѣ вправливанія вывихнутаго плеча spica ascendens кажется мнѣ также излишнею. Я укрѣпляю нижнюю часть плеча посредствомъ нѣсколькихъ циркулярныхъ обвивокъ вокругъ груди, положивъ подъ мышку толстый компрессъ, а переднее плечо поддерживаю помощію треугольнаго платка, коего концы завязываются на затылкѣ больнаго (mitella).

II.

Двѣ Хирургическія операціи, произведенныя Профессоромъ *И. Буяльскимъ.*

---

1. *Перерѣзаніе прибавочныхъ нервовъ* (Sectio nervorum accessoriorum Villisii).

Ф. Д. Ф., 42 лѣтъ, худощаваго сложенія, уже двадцать одинъ годъ страдаетъ жестокими болями, которыя отъ верхней части спины между лопатками восходятъ по задней части шеи до затылка, и остаются наиболѣе въ сихъ частяхъ, потомъ распространяются къ языку, гортани, а наконецъ по всему тѣлу, и продолжаются полчаса или часъ. Во время болей сихъ *Ф. Д. Ф.* охватываетъ свою шею и затылокъ, крѣпко прижимаетъ и давитъ ихъ руками, дабы хотя нѣсколько облегчить мучительные припадки, которые однакожъ никогда не сопровождаются безпамятствомъ; а посему жестокость страданій бываетъ тѣмъ несноснѣе для *Ф. Д. Ф.* Стра-

данія сіи сходствуютъ съ нервною болью лица (Prosopalgia, dolor fac. Fotherg.); въ первое время онѣ появлялись рѣдко, именно же чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; потомъ, возвращаясь постепенно чаще, онѣ дошли въ послѣдніе годы до того, что начали возобновляться чрезъ каждые два или полтора часа, днемъ и ночью.

Въ продолженіе цѣлаго двадцатилѣтняго страданія всегда попадались перемежки, или нѣкоторые отдыхи отъ болѣзни; перемежки такія въ первые годы продолжались до трехъ мѣсяцевъ, а потомъ постепенно болѣе сокращались, въ послѣднее же время начали приходить неболѣе трехъ разъ въ годъ, продолжаясь притомъ одну только недѣлю. Предъ наступленіемъ перемежекъ боли, постепенно уменьшаясь, наконецъ вовсе утихаютъ; но чрезъ недѣлю опять начинаются сперва легкія боли, которыя однакожъ весьма скоро возрастаютъ и усиливаются до высочайшей степени жестокости.

Находясь 20 лѣтъ въ болѣзненномъ состояніи, *Ф. Д. Ф.* ѣздилъ въ Англію и Германію, и искалъ пособія у извѣстнѣйшихъ Врачей; довольно сказать, что въ Англіи

лѣчили его Гг. Астли Куперъ, Вардропъ, и Лоренсъ; въ Германіи два года пользовалъ его основатель Гомеопатической системы Г. Ганнеманъ; но все было тщетно, никто не могъ пособить; тамъ испытаны, можно сказать, всѣ средства, и безъ малѣйшаго успѣха. Возвратившись въ С. Петербургъ, Ф. Д. Ф. обратился къ Г. Лѣкарю Вилліамсону, который назначалъ ему камфорные пары въ ваннѣ, но также безъ пользы.

Выше уже упомянуто, что боли всегда начинались между лопатками (inter scapulas), т. е. на мѣстѣ положенія трапеціевидныхъ мышицъ (musculi trapezii), въ коихъ раздѣляются прибавочные Виллизіевы нервы (Nervi accessorii Villisii); отъ лопатокъ боли всегда простирались къ затылку, потомъ къ языку и гортани, а наконецъ распространялись по всему тѣлу. Итакъ Г. Вилліамсону, весьма заботливо наблюдавшему болѣзнь своего страдальца, первому пришло на мысль перерѣзать нервы, идущіе къ симъ мѣстамъ, дабы тѣмъ прервать начинающіеся припадки. По сей причинѣ онъ назначилъ совѣщаніе, куда приглашены были Гг. Лейбъ-Медикъ Арендтъ, а и Докт. Лихтенштетъ, прежде уже пользовав-

шій больнаго сего. Цѣль совѣщанія была та, чтобы 1-е опредѣлить, въ какихъ именно нервахъ начинаются сіи припадки? 2-е Можно ли безопасно сдѣлать операцію? 3-е Можно ли ожидать успѣха отъ оной?

Прибывъ на совѣщаніе, мы нашли *Ф. Д. Ф.* въ жесточайшихъ мученіяхъ, по окончаніи коихъ мы, изъ отвѣтовъ его на вопросы наши, заключили, что боли всегда начинаются на мѣстѣ положенія прибавочныхъ Виллизіевыхъ нервовъ, и по направленію ихъ распространяются вверхъ къ затылку, къ затылочнымъ большимъ и меньшимъ нервамъ, происходящимъ отъ шейныхъ нервовъ, и къ нервамъ язычнымъ. А потому я и далъ мое мнѣніе, что прибавочные нервы перерѣзать можно безъ всякой опасности для жизни: но успѣхъ отъ операціи не совершенно вѣренъ, по причинѣ двадцатилѣтняго продолженія болей, усилившихся уже и распространившихся по многимъ нервамъ. Нѣкоторые Врачи почитали операцію сію весьма опасною для жизни больнаго, а потому совѣтовали родственникамъ отговорить его отъ оной; но больной, истощивъ все терпѣніе, къ коему такъ долго привыкалъ, вторично пригласилъ.

меня съ тѣмъ, чтобы узнать рѣшительное мое мнѣніе касательно вліянія операціи такой на жизнь его. Получивъ отъ меня въ отвѣтъ, что операція сія вовсе не опасна, но что я не увѣренъ въ пользѣ ея, больной самъ просилъ сдѣлать операцію и даже, сколько можно, скорѣе.

Итакъ положено: 13-го Іюня, въ 10 часовъ утра, приступить къ операціи. Прибывъ къ больному, мы (*) нашли его въ жесточайшихъ страданіяхъ, продолжавшихся два часа, именно съ половины 10-го до половины 12-го часа. По успокоеніи болей, онъ имѣлъ столь сильный потъ, какъ будто вышелъ изъ горячей ванны. Предъ операціею я чернилами обозначилъ, на обѣихъ сторонахъ, мѣста для наружныхъ разрѣзовъ, которые имѣли въ длинѣ два дюйма, и проведены были по боковой и задней части шеи, позади грудинососкoвыхъ мышицъ (Musculi sterno-mastoidei), въ томъ мѣстѣ, гдѣ прибавочные нервы прободаютъ верхнюю часть сихъ мышицъ и соединяют-

(*) При операціи сей присутствовали слѣдующіе Врачи: *Лихтенштетъ*, *Нарановичъ 1-й*, *Затлеръ*, *Тамъ*, *Загорскій 2-й* и *Вилліамсръ*.

ся съ язычными нервами 9-й пары. Нервы перерѣзаны подъ вышесказанными мышицами; а дабы концы нервовъ послѣ операціи не срослись, то я, на обѣихъ сторонахъ, вырѣзалъ не большіе кусочки ихъ, длиною около дюйма.

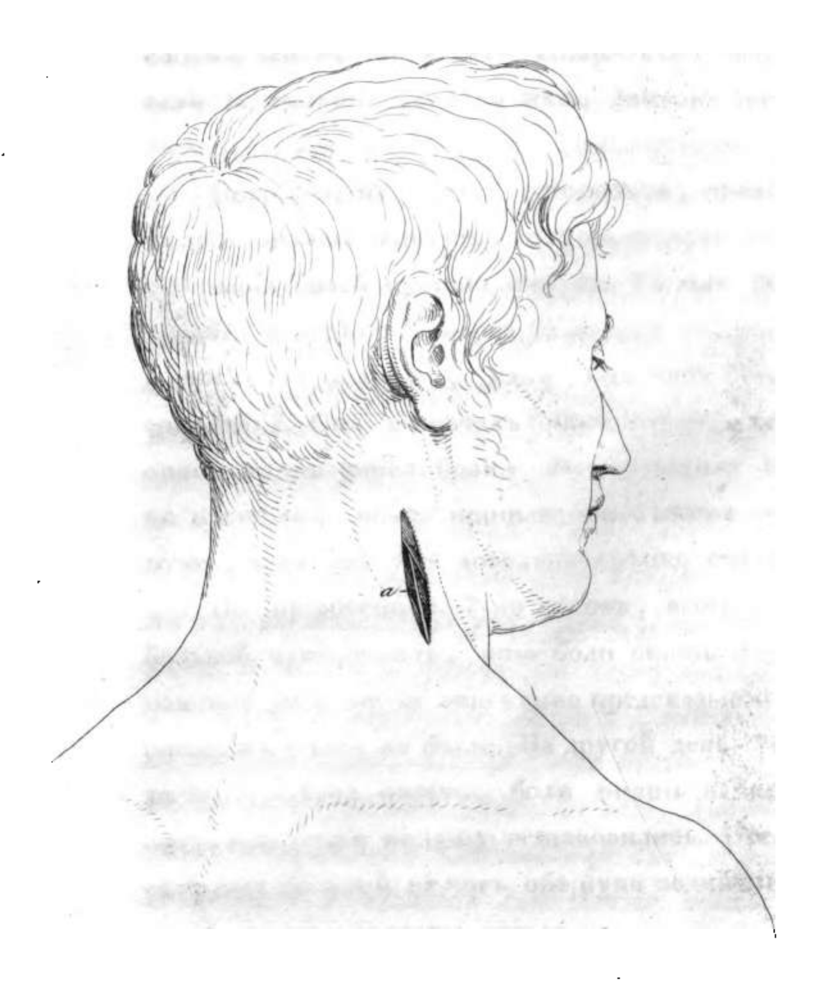
Операція, на обѣихъ сторонахъ, продолжалась девять минутъ; слѣдовательно отъ окончанія болей прошло минутъ 15 или 20.

По перерѣзаніи нерва на другой сторонѣ, я спросилъ больнаго, какъ онъ себя чувствуетъ? Онъ отвѣчалъ: »чувствую, что опять начинаются боли.« Мы оставили его въ постелѣ; но не прошло еще пять минутъ, какъ онъ уже довольно крѣпко спалъ.

По прошествіи 7-ми часовъ, вечеромъ, больной чувствовалъ, что боли опять начинаются (онъ всегда это вѣрно предсказывалъ); однакожъ болей не было. На другой день, утромъ, въ 6-ть часовъ, боли опять начинались, и въ туже минуту остановились. Послѣ операціи больной не могъ обѣ руки поднимать вверхъ и заворачивать назадъ.

Съ сего времени по 20-е число Іюля, слѣдственно въ теченіе 36 дней или пяти недѣль (какого промежутка больный не имѣлъ

Рис. № 1.

нѣсколько уже лѣтъ) боли ни однажды не возобновлялись. Въ это время раны совершенно зажили, больной сдѣлался свѣжъ и веселъ, получилъ хорошій сонъ и аппетитъ и ѣздилъ верхомъ. Но утромъ 20-го Іюля, къ величайшему несчастію больнаго, боли опять появились, а чрезъ недѣлю усилились уже по прежнему, и теперь возвращаются чрезъ каждые два и полтора часа, днемъ и ночью.

Для показанія мѣста, гдѣ перерѣзаны были прибавочные нервы, приложенъ рисунокъ подъ N° 1., изображающій, въ маломъ видѣ, наружную рану на правой сторонѣ, при чемъ обнаруженъ прибавочный Виллизіевъ нервъ (а).

---

2. Успѣшное извлеченіе изъ тазовой полости инороднаго тѣла, воткнувшагося снаружи чрезъ овальную дыру.

Императорскаго Царскосельскаго Лицея воспитанникъ, *Воейковъ 2-й*, двенадцати лѣтъ, перепригивая со скамейки на скамейку, нечаянно сѣлъ на отвѣсно стоявшую палочку слоновой кости, на которую надѣвались рисовальныя кисточки, вощщеною въ тонкое писчее перо, длиною же въ три вершка и

нѣсколько болѣе. Палочка сія, съ обѣихъ сторонъ заостренная, чрезъ платье воткнулась въ тѣло, именно въ лѣвую ягодицу (nates), — впереди сѣдалищнаго бугра (tuberositas ossis ischii), противъ овальной дыры (foramen ovale), и переломилась на двѣ неровныя части, такъ что нижній конецъ палочки, длиною въ вершокъ, остался поверхъ платья, а верхній, длиною два вершка съ четвертью, вошелъ въ тѣло.

Когда человѣкъ садится, то, какъ извѣстно, сѣдалищныя кости выдаются кнаружи такъ много, что бугры ихъ покрываются одною только кожею и небольшимъ количествомъ жира; и это зависитъ, вопервыхъ, отъ того, что бедренныя мышицы, начинающіяся отъ сѣдалищныхъ костей, приподнимаются впередъ и кверху; а во вторыхъ отъ того, что мышицы и жиръ тяжестію тѣла сжимаются и расходятся въ стороны. Но когда человѣкъ встаетъ, и ноги съ туловищемъ принимаютъ отвѣсное направленіе, то всѣ заднія мышицы бедра подаются кзади и книзу, на полтора вершка и болѣе. — Итакъ когда несчастный этотъ мальчикъ соскочилъ со скамейки, то перелом-

денная костяная палочка очутилась вошкнувшеюся внутрь, на полтора вершка отъ поверхности тѣла, какъ то оказалось уже во время операціи.

Призванные на помощь Врачи, при самомъ внимательномъ осмотрѣ, не могли отъискать никакого слѣда воткнувшейся внутрь костяной палочки, и дѣйствительно она не могла быть ощущаема перстами; одно только мѣсто въ паху, подъ Фаллопіевою связкою, казалось имъ жесткимъ и нѣсколько похожимъ на выдающійся конецъ палочки. Изъ сего они заключили, что палочка прошла чрезъ всѣ мягкія части бедра и верхнимъ концемъ своимъ остановилась ниже Фаллопіевой связки, подъ бедренными сосудами: почему и опредѣлено сдѣлать операцію на передней верхней части бедра, противъ сказаннаго мѣста, т. е. на сторонѣ, противоположной тому мѣсту, куда вошла косточка; но до пріѣзда моего операція не была предпринята.

На третій день послѣ сего я приглашенъ былъ къ больному. Долго ощупывая перстами мѣсто поврежденія, я сперва нигдѣ не могъ открыть посторонняго тѣла; потомъ, при изслѣдованіи проколотой раны серебренымъ

зондомъ, оказалось, что глубина ея равняется одному вершку; но до воткнувшейся костяной палочки я не дошелъ: — Зондъ (какъ то послѣ оказалось) проходилъ только, чрезъ жиръ, до мышицъ; палочка же находилась за тремя слоями мышицъ и за перепонкою овальной дыры, а проткнутая раночка волокнами мышицъ закрылась, и въ продолженіи 53-хъ часовъ, per primam intentionem, почти срослась: а потому не возможно было глубже провести зондъ. Равно также и въ паху, подъ Фаллопіевою связкою и выше ея, я не ощущалъ ничего жесткаго, или похожаго на выдающійся конецъ костяной палочки.

Безъ извлеченія этой палочки костяной жизнь больнаго подверглась бы опасности; слѣдовательно операція, хотя и весьма рѣшительная, была необходимо нужна: ибо здѣсь, какъ замѣчаетъ *Цельсъ*, satius est anceps remedium experiri, quam nullum. Послѣ сего требовалось рѣшеніе вопроса: должно ли предпринять операцію на томъ мѣстѣ, куда вошла костяная палочка, или же на противной сторонѣ, т. е. подъ Фаллопіевою связкою, гдѣ три весьма опытные Врачи ощупывали отломокъ этой косточки. Когда я осматривалъ больнаго,

то воткнувшейся косточки не нашелъ ни на мѣстѣ раны, ниже на противной сторонѣ; равно и самъ больной не могъ указать такого мѣста, гдѣ бы онъ чувствовалъ сильнѣйшую боль, а только говорилъ, что боль была сильнѣе тамъ, гдѣ я крѣпче давилъ.

Итакъ я, при помощи *Д-ра Петеля* и одного Лѣкарскаго помощника, рѣшился, для отъисканія и извлеченія палочки костяной, сдѣлать операцію на мѣстѣ самой раны, и приступилъ къ сему съ согласія Директора Лицея, Г. Генералъ-*Ле*тенанта *Гольдгойера*, присутствовавшаго при операціи.

Сдѣлавъ, на мѣстѣ проколотой раны, разрѣзъ, шириною въ два съ половиною, а глубиною въ полтора дюйма, и продолжая операцію 10—15 и уже 20 минутъ, къ крайнему моему изумленію, я нигдѣ не находилъ воткнувшейся кости, и началъ уже сомнѣваться, можно ли найти оную; потомъ изслѣдывая перстомъ на днѣ раны, начиная отъ бугра сѣдалищной кости, по направленію восходящей вѣтви ея ощупалъ я, что позади овальной дыры, покрытой мышицами, въ тазовой полости, при самомъ соединеніи восходящей вѣтви сѣдалищной кости съ ни-

сходящею вѣтвію лобковой, находится нѣчто твердое, что (какъ извѣстно изъ Анатоміи) не должно здѣсь быть. Отъ давленія перстомъ на мѣсто сіе, больной чувствовалъ внутри усиливающуюся боль; притомъ рана имѣла уже такую глубину, что дно ея не видно было. Посему я еще расширилъ рану, и края ея разведши широкими лопаточками, прорѣзалъ нижнюю часть начала мышицы бедра тонкой (musculus gracilis sive rectus internus), потомъ часть начала большой головы мышицы треглавой бедра (caput magnum musculi tricipitis femoris), а наконецъ наружную мышицу, закрывающую овальную дыру (musculus obturator externus), и за симъ ясно уже ощупалъ конецъ переломленной костяной палочки, которая удалилась отъ поверхности тѣла внутрь слишкомъ на полтора вершка (*): ибо весь указательный перстъ, введенный въ рану, едва верхушкою своею досягалъ до палочки, которую нѣсколько захватить

(*) Отъисканную на семъ мѣстѣ палочку перстами ощупывали: Его Превосходительство Г. Директоръ *Лицея*, Генералъ Лейтенантъ *Гольдгойеръ* и Врачь *Лицея*, Статскій Совѣтникъ, *Д-ръ Пешель*.

щипцами не прежде можно было, какъ послѣ предварительнаго разрѣза перепонки овальной дыры (membrana obturans) и внутренней ея мышицы (m. obturator internus). Отдѣленная со всѣхъ сторонъ и крѣпкими щипцами осторожно захваченная палочка сія никакъ не могла быть вынута, поелику она весьма крѣпко ущемилась, такъ что при вытягиваніи ея все тѣло больнаго на столѣ двигалось, а щипцы 5 или 6 разъ соскальзывали. Опасаясь, чтобы палочка не переломилась, я призналъ нужнымъ еще болѣе прорѣзать, вокругъ ея, перепонку овальной дыры и внутреннюю мышицу сей дыры, и тупою деревянною лопаточкою окружность палочки очистить на $\frac{3}{4}$ вершка. Послѣ сего, съ помощію крѣпкихъ полипныхъ щипцовъ, имѣющихъ на ручкахъ подвижное кольцо, я, употребивъ большое усиліе, успѣлъ наконецъ вытянуть палочку во всей цѣлости.

Итакъ костяная палочка чрезъ овальную дыру вошла въ малый тазъ, остановилась съ боку мочеваго пузыря и прямой кишки, проникла чрезъ мышицу, подъемлющую кишку сію (m. levator intestini recti) и верхнимъ концемъ своимъ воткнулась въ поясничную вну-

тренвюю мышицу большую (musculus psoas maior). Посему больной никакъ не могъ сгибать и разгибать ногу, ибо мышица сія раздиралась на воткнувшейся палочкѣ; отъ сей же самой причины происходила сильная боль въ паху и по направленію нерва бедреннаго.

Глубина разрѣза, сдѣланнаго мною для извлеченія костяной палочки, составляла четыре дюйма; глубина же всей раны простиралась до шести дюймовъ съ половиною.

Операція продолжалась тридцать четыре минуты; кровотеченіе было умѣренное, и количество истекшей крови составляло 8—10 и не болѣе 12 унцій.

Съ 1-го Октября по 1-е Декабря положеніе больнаго было весьма неблагопріятное испражненіе мочи и кала сопровождалось болью, несомнѣннымъ признакомъ страданія мочеваго пузыря и прямой кишки. Въ продолженія сего времени больной никакъ не могъ поворачиваться на спину, особливо же на страждущій бокъ. Гной изъ раны вытекалъ обильно, однакожъ не вполнѣ; а потому надобно было притомъ выдавливать его изъ тазовой поло-

сии, чрезъ прижатіе нижней части живота, надъ Фаллопіевою связкою, повыше паха; это ежедневно два и три раза повторялось въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ.

Въ Декабрѣ количество гноя уменшилось; но, при глубокомъ давленіи рукою на нижнюю часть живота, ощущалась въ пахѣ твердость и возникала боль.

Съ 1-го же Генваря больной началъ чувствовать въ ногѣ нѣкоторую силу и крѣпость, т. е. могъ уже свободно, и не чувствуя боли, поворачивать ногу съ боку на бокъ, а потомъ и ходить на костыляхъ.

Въ исходѣ Марта онъ еще ходилъ на костыляхъ, не могъ вполнѣ расправить ногу, которая однакожъ получила гораздо болѣе силы и крѣпости, такъ что больной наступалъ уже на ногу, и вообще приближался къ выздоровленію.

Теперь, по прошествіи слишкомъ полтора года, больной, можно сказать, совершенно здоровъ; онъ не только ходитъ безъ костылей, но даже бѣгаетъ, однакожъ нѣсколько еще прихрамливаетъ.

Мѣсто, гдѣ находилась костяная палочка, показано на рисункѣ подъ № 2.

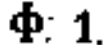
Фиг. 1. Представлены кости таза сверху; внутри таза изображена (a) воткнувшаяся палочка.

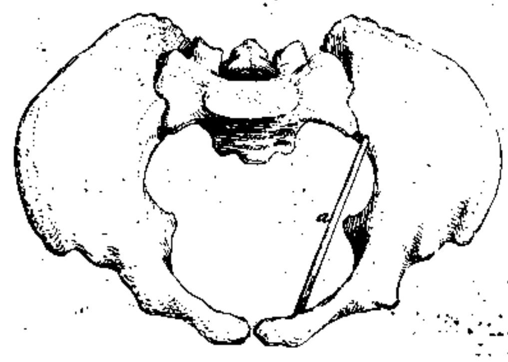
Фиг. 2. Представлены кости таза съ боку; внутри таза означена (b) воткнувшаяся палочка.

Фиг. 3. Настоящая величина воткнувшейся костяной палочки.

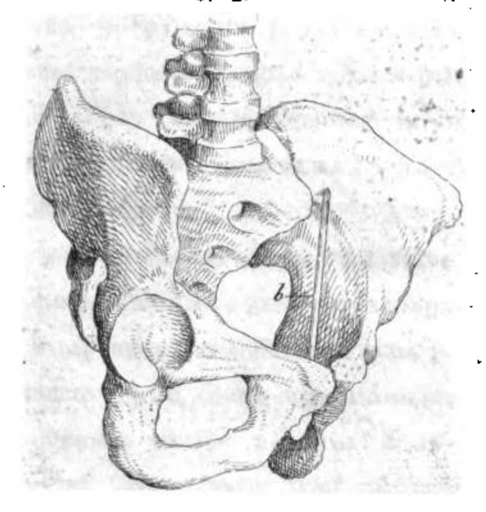
Къ Воен. Мед. Журн.
Часть XXVI. № 1.

Рис. № 2.

Ф: 2.

Ф: 3

III.

Краткій очеркъ врачебныхъ отношеній бань.

Сост. Профессоръ Спасскій.

Банями (Balneum) называютъ у насъ преимущественно паровыя бани. Въ другихъ странахъ Европы употребляется это слово, въ обыкновенномъ смыслѣ, для означенія общихъ или мѣстныхъ погруженій тѣла въ воду. Въ пространномъ смыслѣ, слово: *баня* имѣетъ значеніе обширное; оно придается многоразличнымъ наружнымъ вліяніямъ, дѣйствующимъ на наше тѣло.

Начало употребленія бань, разумѣя это слово въ обыкновенномъ смыслѣ, теряется въ глубокой древности. Египтянамъ, Персамъ и Грекамъ бани были извѣстны. Объ нихъ упоминается въ Св. писаніи и въ твореніяхъ *Омира*. Народныя бани помѣщались у Грековъ вблизи Гимназій. Въ Римѣ, гдѣ подражали всему Греческому, были во множе-

ствѣ народныя и частныя бани, въ коихъ соединялось все, что роскошь и изнѣженный вкусъ могли придумать. По словамъ *Плинія*, бани составляли всеобщее лекарство Римлянъ. Впослѣдствіи онѣ стали сборнымъ мѣстомъ чувственности и утонченнаго разврата. Къ нимъ часто относились остроты *Ювенала* и *Марціала*. Старинное Римское двустишіе хорошо выражаетъ пользу и злоупотребленіе бань:

Balnea, vina, Venus corrumpunt corpora nostra,
At faciunt vitam balnea, vina, Venus.

Бани и въ наше время въ большомъ употребленіи. Въ Европѣ онѣ составляютъ обыкновенное условіе опрятности: на востокѣ царствуетъ въ нихъ чувственность и нѣга прежнихъ Римлянъ. Извѣстный Оріенталистъ *Анкетиль-дю-Перронъ* предоставилъ занимательный очеркъ Индійской бани 18-го столѣтія. Въ ней купающійся дѣлается, подъ рукою искуснаго прислужника, совершенно инымъ человѣкомъ; по суставамъ его пробѣгаетъ какое-то пріятное ощущеніе, и чувство особеннаго рода въ немъ пробуждается. Обыкновенная баня, безъ всякой роскоши и утон-

ченной нѣги, необходима для здоровья и опрятности. А опрятность есть необходимая принадлежность женской красоты. Древніе Греческіе художники, высокіе цѣнители изящнаго, изображали красавицъ своихъ выходящими изъ бани. Такова Медицейская Венера.

Пребываніе въ каплеобразной или парообразной жидкости обыкновенно называютъ *банею*. Но это слово, какъ выше сказано, имѣетъ обширное значеніе. Бани бываютъ: 1) холодныя, 2) теплыя и горячія, 3) паровыя, 4) минеральныя, 5) морскія, 6) воздушныя и солнечныя, 7) земляныя, 8) животныя, 9) лекарственныя или врачебныя и 10) электрическія. О каждой сдѣлаемъ краткія замѣчанія.

1. *Холодная баня.* Для уразумѣнія дѣйствія холодной бани надобно знать дѣйствіе холода. Холодъ, въ сущности своей, принадлежитъ къ вліяніямъ, ограничивающимъ жизненную дѣятельность. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ обратить вниманіе на природу тѣхъ странъ, гдѣ царствуетъ вѣчный холодъ. Но ослабляющее дѣйствіе холода обнаруживается при продолжительномъ и постоянномъ его вліяніи; напротивъ мгновенное,

скоропечное употребленіе холода возвышаетъ жизненную дѣятельность. Посему скоропреходящее, нѣсколько минутъ продолжающееся, дѣйствіе холодной бани принадлежитъ къ числу возбуждающихъ средствъ. При погруженіи тѣла въ холодную баню объемъ его уменьшается, пульсъ дѣлается медленнѣе, слабѣе, дыханіе совершается несвободно, во всемъ тѣлѣ ощущается чувство потрясенія, дѣлается ознобъ. По выходѣ изъ холодной бани распространяется по тѣлу чувство пріятной теплоты; всѣ отправленія совершаются живѣе; пульсъ дѣлается скорѣе и полнѣе; испарина въ кожѣ увеличивается.

Купанье въ рѣкѣ и холодныя ванны на дому составляютъ обыкновенный способъ употребленія холодныхъ бань. Сверхъ сего сюда относятся: а) ду́ши (doccia), если вода, въ извѣстномъ разстояніи, направляется на страждующую часть тѣла въ видѣ струи бо́льшаго, или меньшаго объема; б) спрыскиванія холодною водою (aspersio), употребляемыя въ обморокахъ; в) капельныя бани (stillicidium); г) дождевыя бани (impluvium), если вода, подобно дождю, вытекаетъ изъ многихъ отверстій; д) обливанія холодною

водою (Sturzbäder, perfusiones frigidæ; c) холодныя промочки и т. д.

Степень температуры воды холодныхъ банъ можетъ простираться отъ точки, близкой къ замерзанію, до 17°—22° Реомюрова термометра. Въ семъ смыслѣ различаютъ весьма холодную (aqua frigidissima), холодную (aqua frigida) и холодноватую воду (aqua frigidula). Назначеніе степени холода, при употребленіи холодныхъ банъ, зависитъ какъ отъ болѣзни, такъ и отъ воспріимчивости больнаго. Мѣстныя холодныя бани обыкновенно бываютъ холоднѣе, нежели общія. Краткость или продолжительность времени употребленія холодной бани зависитъ отъ предполагаемой цѣли. Холодъ, какъ ослабляющее, противувоспазительное средство, требуетъ продолжительнаго употребленія; холодъ, какъ возбуждающее, укрѣпляющее пособіе, употребляется кратковременно.

Какъ общія, такъ и мѣстныя холодныя бани не всегда могутъ быть допущены, Употребленіе ихъ требуетъ большой осторожности и смѣтливости (см. морск. баня). Холодная вода сдѣлалась, въ наше время, въ

рукахъ *Эртеля* и *Присница*, почти универсальнымъ лѣкарствомъ. Послѣдній счастливо употребляетъ ее въ многоразличныхъ болѣзнахъ какъ снаружи, такъ и внутрь (*).

2) *Теплая* и *горячая баня.* Въ семъ смыслѣ, у насъ, чаще употребляютъ слово: *ванна.* И здѣсь, дабы понять дѣйствіе этихъ бань, надобно знать свойство теплоты. Теплота есть дѣйствительнѣйшее возбуждающее средство, необходимое условіе для возрастанія и жизни органическихъ тѣлъ: но чрезмѣрное ея употребленіе расслабляетъ тѣло, а высокая степень дѣйствуетъ разрушительно. Въ обыкновенной теплой банѣ чувствуешь въ кожѣ какое-то пріятное ощущеніе, которое вскорѣ сообщается всему тѣлу; объемъ тѣла увеличивается; движеніе соковъ направляется къ кожѣ; біеніе пульса ускоряется, и на поверхности тѣла выступаетъ испарина.

Теплыя бани раздѣляются на общія и мѣстныя, смотря по тому, все ли тѣло, за исключеніемъ головы, погружается въ воду, или одна какая либо часть. Теплыя промы-

(*) См. военно-медиц. Журн. Ч. XXV. No 3.

вательныя могутъ также быть отнесены къ мѣстнымъ сего рода средствамъ.

Теплыя бани, кромѣ выгодъ опрятности, доставляютъ большую пользу и во врачебномъ отношеніи. Онѣ составляютъ надежное успокоивающее средство въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ; теплота пріятна нервамъ, говорили Древніе (omne calidum nervis amicum); онѣ употребляются для возбужденія испарины; ихъ назначаютъ въ долговременныхъ накожныхъ сыпяхъ, въ ревматизмѣ, весьма часто въ женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, какъ отвлекающее средство, напр. ножная ванна и т. д.

Степень теплоты воды должна опредѣляться болѣзнію и чувствительностію поверхности тѣла. Это послѣднее обстоятельство есть лучшее мѣрило; на немъ всего вѣрнѣе можно основаться. Руководствуясь тепломѣромъ (термометръ), различаютъ тепловатыя (balnea moderate tepida) и теплыя бани (balnea tepida). Первыя могутъ простираться отъ 22° или 23° Реомюрова тепломѣра до 26° Р.; послѣднія отъ 26° до 30° Р. Бани, въ коихъ теплота воды превышаетъ 30° Р., называются горячими (balnea calida).

Понятно изъ предъидущаго, что правила сего рода не суть постоянныя, но относительныя; ихъ нельзя примѣнять во всѣмъ случаямъ. Особы нѣжныя, чувствительныя къ холоду, к. т. дѣти, женщины, старики, любятъ воду потеплѣе; юноши и люди крѣпкаго сложенія предпочитаютъ воду не столь теплую. Теплыя баня всего приличнѣе употреблять, когда желудокъ не обремененъ пищею и питьемъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ можно оставаться въ теплой банѣ 15-20-30 минутъ;—при другихъ обстоятельствахъ гораздо долѣе.

Горячая баня (balneum calidum) есть весьма сильное возбуждающее средство. Въ ней тѣло краснѣетъ, пульсъ и дыханіе весьма ускоряются, на поверхности тѣла выступаетъ обильный потъ, не рѣдко дѣлается тоска и головокруженіе. Какъ общее средство, горячая баня рѣдко можетъ имѣть мѣсто. Она не идетъ людямъ полнокровнымъ, расположеннымъ къ напору крови къ головѣ. Она чаще употребляется какъ мѣстное, возбуждающее, раздражающее и отвлекающее пособіе: въ видѣ обливаній, ручныхъ, ножныхъ ваннъ и т. д. О теплыхъ и горячихъ баняхъ мож-

но получить дальнѣйшія свѣдѣнія въ сочиненіи *Маркарда* (*).

3. *Паровая баня*, *Русская баня* (Balneum russicum, vaporarium, hypocaustum). Всѣмъ извѣстно устройство этихъ заведеній, которымъ у насъ, въ тѣсномъ смыслѣ, даютъ названіе бань. Здѣсь вода дѣйствуетъ въ видѣ пара, происходящаго отъ поддаванія воды на каменку. Въ паровой банѣ человѣкъ выноситъ гораздо высшую степень теплоты, нежели въ водяной. Тамъ вліяніе жара умѣряется безпрестаннымъ испареніемъ воды, осѣдающей изъ паровъ на поверхность тѣла. Оттого и жаръ бани удобнѣе переносится, когда голова бываетъ прикрыта овлаженною шайкой, или мокрымъ полотенцемъ. Охотники жарко париться знаютъ эти пріемы. Теплота въ паровыхъ баняхъ можетъ доходить до 48°—50° и до 60° Реомюрова тепломѣра. Теперь Русскія бани вошли въ употребленіе въ Германіи и другихъ мѣстахъ Европы.

Выгоды паровой бани во врачебномъ от-

(*) Über die Natur und den Gebrauch der Bäder. Hannover. 1795.

ношенія не маловажны (*). Какъ возбуждающее средство, она дѣйствуетъ не только на кожу, но и на все тѣло и съ пользою употребляется въ разныхъ упорныхъ недугахъ. Сюда преимущественно относятся долговременныя накожныя сыпи, суставоломъ, чресленная боль (sciatique), сведеніе членовъ, застарѣлая любострастная и нѣкоторыя другія болѣзни. Русская баня, жарко истопленная, съ пользою во Франціи испытана въ водобоязни. Увѣряютъ (**), что болѣе 80 человѣкъ, укушенныхъ бѣшенными собаками, были излечены симъ средствомъ.

Пары употребляются часто какъ мѣстное средство. Для сего имѣются многіе снаряды, посредствомъ коихъ разныя части тѣла подвергаются вліянію паровъ. Можно брать одну воду, или соединять ее съ лѣкарственными снадобьями. Сюда относятся такъ называемые паровые ящики, въ коихъ, за исключеніемъ головы, прочія части тѣла

(*) См. *Hirsch*, von den Vortheilen der in d. Kayserl. Russisch. Staaten gebräuchlichen Dampf-oder Schwitzbäder etc. 1816.

(**) См. Воен. мед. Ж. Ч. XXIII. N. 2 стр. 355.

находящися подъ вліяніемъ паровъ. Желательно, дабы обратили болѣе вниманія на эту отрасль Медицины. Особенно важна польза паровъ въ болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ. *Масканьи* справедливо замѣчаетъ, что если когда нибудь откроютъ дѣйствительное средство противъ чахотки, оно будетъ одно изъ тѣхъ, которыми можно дѣйствовать на легкія посредствомъ вдыханія паровъ. Замѣчательно, что уже въ 17 столѣтіи Англійскій Врачь *Беннетъ* предлагалъ вдыханіе лекарственныхъ паровъ въ чахоткѣ. Недавно *Скудаморъ*, также Англійскій Врачь, написалъ объ этомъ предметѣ особенное сочиненіе (*), въ которомъ совѣтуетъ вдыханіе паровъ изъ іодина и болиголова въ бугорчатой чахоткѣ.

4. *Минеральныя бани* (Balneum minerale), или цѣлительные источники употреблялись въ отдаленной древности. У Грековъ считались они священными; вблизи ихъ воздвигались капища Эскулапу. Римляне часто прибѣгали къ цѣлительнымъ источникамъ. Польза этихъ дивныхъ произведеній природы

(*) См. Библіот. для чтенія No 8. стр. 32 и Военно-медицин. Журн. Ч. XXV No 1.

доказана и въ наше время. Искусство подражаетъ имъ; но оно производитъ списки, а не подлинники. Въ одной Германіи насчитываютъ болѣе 300 минеральныхъ источниковъ. Они раздѣляются на горячіе и холодные. Къ первымъ принадлежатъ: *Висбаденъ*, *Ахенъ*, *Карлсбадъ*, *Теплицъ*, *Эмсъ* и нѣкоторые другіе. Нашъ Кавказъ богатъ произведеніями сего рода. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно получить въ классическихъ сочиненіяхъ *Гуфеланда* и *Озанна*. Кавказскія минеральныя воды описаны: *Гг. Нелюбинымъ*, *Конради*, *Савенко* и *Бѣлявскимъ*; Сергѣевскія — Докт. *Иллишемъ*, Туркинскія — Докт. *Реманомъ*.

Mare abluit hominum mala. Euripides.

5. *Морскія бани* (Balneum marinum). Морская вода дѣйствуетъ на тѣло наше гораздо сильнѣе, нежели обыкновенная холодная. Купанье въ морѣ представляетъ нѣчто особенное. Величественный видъ моря, ударъ волнъ, вдыханіе морскаго воздуха, составныя части морской воды (*) и ея температура: все это

(*) Главная составная часть есть поваренная соль. Профессоръ *Линкъ* въ [illegible] фунт. морской во-

дѣйствуетъ въ совокупности; оттого купанье въ морѣ ничемъ незамѣнимо.

Морская баня преимущественно назначается въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, въ золотухѣ, въ долговременныхъ накожныхъ сыпяхъ и при наклонности къ ревматизму и насморку, когда это зависитъ отъ особенной чувствительности кожи. Купанье въ морѣ воспрещается во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣетъ мѣста обыкновенная холодная баня; сюда относятся: значительное общее или мѣстное полнокровіе, наклонность къ кровяному прострѣлу, кровохарканье, завалы и окрѣплости внутренностей. Не надобно итти въ море, когда тѣло разгорячено, и вскорѣ послѣ пищи. Оставаться въ морѣ 2-4-6-8 минутъ, стараясь за первымъ разомъ погрузить все тѣло и дѣлать въ водѣ какъ

ды нашелъ: поваренной соли 236 гр., солянокислой магнезіи 111 гр., сѣрнокислой извести 12 гр., сѣрнокисл. магнезіи 2 гр., смолистаго вещества 1 гр. Пребываніе въ морѣ безчисленнаго множества животныхъ вѣроятно имѣетъ вліяніе на составъ морской воды. Не всѣ моря равно богаты солью. Моря южныхъ странъ содержатъ въ себѣ болѣе соляныхъ частицъ, нежели моря сѣверныя. Къ составнымъ частямъ морской воды надобно еще прибавить Іодъ и Бромъ.

можно болѣе движеній. По выходѣ изъ воды нерѣдко ощущается въ кожѣ зудъ, жженіе и краснота, а во всемъ тѣлѣ чувство пріятной теплоты. Особы раздражительныя, истерическія женщины и люди, одержимые нажожными болѣзнями, предварительно берутъ теплыя морскія бани.

Извѣстнѣйшія Нордзейскія и Остзейскія морскія бани суть: Нордерне, Куксгавенъ, Вангероге, Добберанъ, Травеминде близъ Любека, Варнеминде; у насъ, въ Эстляндіи, Ревель и Гапсаль. См. *Vogel*, Nachricht und Belehrung für Badegäste in Dobberan, и другія его сочиненія о семъ предметѣ; краткій, но поучительный очеркъ морскихъ бань представилъ *Гуфеландъ* въ своемъ сочиненіи о минеральныхъ водахъ.

6. *Воздушная и солнечная баня* (Balneum aëreum et solare). Мы всѣ постоянно употребляемъ воздушную баню, ибо постоянно живемъ въ воздухѣ, какъ рыбы въ водѣ. Но въ тѣсномъ смыслѣ называется *воздушною банею* то, когда нагій человѣкъ съ намѣреніемъ подвергается вліянію свѣжаго воздуха въ нарочно для того устроенномъ, со всѣхъ сторонъ открытомъ наметѣ. Чистый воздухъ освѣжаетъ, ук-

ряляетъ тѣло. Воздушная баня усиливаетъ дѣйствіе морской; для этого, пробывъ въ морѣ минуты 2--3, надобно выйти на берегъ, бѣгать или валяться въ пескѣ и потомъ опять погрузиться въ воду.

Если кто либо съ намѣреніемъ подвергаетъ себя и одежду свою дѣйствію солнечнаго свѣта, то онъ употребляетъ *солнечную баню.* Всѣмъ извѣстно живительное вліяніе свѣта на тѣло наше и на цѣлую природу. Свойства солнечной бани (insolatio) знали древніе Врачи. Она составляетъ превосходное оживляющее средство для людей слабыхъ, дряхлыхъ стариковъ и въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ.

7. *Земляная баня* (Balneum terrestre, Geochosia). Такъ называется погруженіе тѣла въ нарочно вырытую въ землѣ яму. Земляная баня похваляется въ ревматизмѣ, въ падучей, въ водяной и въ нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ. Какъ надежное средство, она испытана *для* приведенія въ чувство людей, пораженныхъ молніею. Съ этою цѣлію выкапываютъ въ землѣ яму такой величины, дабы въ ней можно было зарыть человѣка по горло. Мѣсто избирается сухое, но не каменистое,

согрѣтое солнцемъ. Иногда уже по прошествіи нѣсколькихъ минутъ обмершій приходитъ въ себя; въ другихъ случаяхъ оставляютъ человѣка въ землѣ полчаса, часъ и болѣе (*).

Сюда же принадлежатъ *песочная баня* и *врачебныя грязи*. Погруженіе тѣла въ теплой песокъ полезно въ Англійской болѣзни и въ обмираніяхъ. Врачебныя грязи успѣшно употребляются въ застарѣломъ ревматизмѣ, въ онѣмѣніи членовъ, въ золотухѣ, въ долговременныхъ накожныхъ сыпяхъ и въ разныхъ другихъ болѣзняхъ. У насъ замѣчательны Одесскія, Эзельскія и Саакскія врачебныя грязи. Первыя (Лиманскія грязи) лежатъ въ окрестности Одессы, а послѣднія находятся на Крымскомъ полуостровѣ близъ Эвпаторіи (**).

8. *Животная баня* (Balneum animale). Если больной человѣкъ окружаетъ тѣло свое внутренностями свѣже убитаго животнаго, то онъ употребляетъ *животную баню*. Это средство съ отмѣнною пользою бы-

(*) См. Воен. мед. Журн. Ч. XXII. No 3. стр. 536. Другъ здравія No 49. 1834.

(**) См. Воен. мед. Журн. Ч. XXIII. No 1. Другъ здравія. 1834. No 18 и слѣд. и *Бѣляевскаго* Описаніе мин. водъ Ч. II. стр. 503.

ло испытано въ упорной чресленной боли (sciatique) (*); оно оказалось полезнымъ въ онѣмѣніи членовъ, сведеніи суставовъ и въ дѣтской сухоткѣ (Atrophia mesenterica (**). Животная баня всего лучше можетъ быть употреблена на бойнѣ. Какъ скоро убьютъ быка, вынимаютъ изъ него желудокъ и кишки и кладутъ ихъ въ ванну меньшаго объема, которая предварительно поставлена въ большую ванну и окружена горячею водою. Для наполненія одной ванны потребны внутренности изъ трехъ быковъ. Больной садится въ ванну, покрываетъ себя теплыми внутренностями животнаго, а сверху простынею. Онъ можетъ оставаться въ ваннѣ часъ и болѣе времени, безъ изнуренія силъ; на тѣлѣ его выступаетъ обильный потъ. *Докт. Шуръ* видѣлъ совершенный успѣхъ отъ этого средства въ дѣтской сухоткѣ; онъ поступалъ слѣдующимъ образомъ: больной мальчикъ былъ помѣщенъ, по шею, въ брюхо свѣже убитаго барана и сверху закутанъ въ шерстяное одѣяло. Въ такой теплой животной банѣ оставался ребенокъ 35 минутъ. Уже по четыре-

(*) См. *Другъ здравія*, 1833. No 27.
(**) *Hufeland's* Journ. 1829. Sept.

кратномъ употребленіи сего средства оказалось замѣчательное улучшеніе въ болѣзни. За симъ, попеременно съ животными банями, употреблялись ароматныя, и леченіе кончилось успѣшно. Парныя внутренности животныхъ могутъ быть употребляемы и мѣстно при сведеніи и онѣмѣніи членовъ. Парное мясо съ пользою прикладывается снаружи при воспаленіи глазъ (*).

9. *Лекарственныя или врачебныя бани* (Balneum medicinale, compositum). Въ нѣкоторомъ смыслѣ каждая баня можетъ быть названа *врачебною*; но собственно даютъ это названіе *тѣмъ* банямъ, которыхъ дѣйствіе зависитъ отъ одного или нѣсколькихъ лекарственныхъ веществъ. Лекарственныя бани бываютъ: каплеобразныя (жидкія), парообразныя, гасообразныя; онѣ могутъ быть общія и мѣстныя. Искуственныя минеральныя и искуственныя морскія бани должны стать на ряду съ лѣкарственными банями; въ семъ смыслѣ нельзя отвергнуть ихъ пользы, но и нельзя допустить, чтобъ онѣ вполнѣ могли замѣнить свои подлинники.

(*) См. *Münster* Dis. de balneo animali. 1822.

Электрическая баня (Balneum electricum). Для этого кладутъ человѣка на постель или сажаютъ на стулъ, со стеклянными ножками, и потомъ сообщаютъ съ электрическою машиною посредствомъ металлической проволоки, или цѣпочки. Подъ вліяніемъ *электрической бани* ускоряется пульсъ, по тѣлу распространяется пріятная теплота, и человѣкъ чувствуетъ себя какъ бы бодрѣе. Электр. баня съ пользою назначается въ онѣмѣніи членовъ (paralysis) и въ разныхъ другихъ нервныхъ болѣзняхъ.

IV.

О воспалении подвздошной кишки (Ileitis).

Сообщ. Професс. Калинскимъ.

Воспаленіе подвздошной кишки составляетъ весьма важную болѣзнь и заслуживаетъ особенное вниманіе Врачей, какъ потому, что оно очень часто случается, такъ и для того, что оно обыкновенно бываетъ скрытное, и безъ особенной осторожности со стороны Врача, не рѣдко остается не замѣченнымъ. Ileitis представляетъ то первоначальную, самостоятельную болѣзнь (Il. idiopat.), то припадокъ многихъ острыхъ и хроническихъ болѣзней, а именно: гастрическихъ, нервной и тифозной горячекъ, брыжеечной сухотки (tabes mesent.), легочной чахотки, въ послѣднемъ а иногда и во второмъ ея періодѣ, а также остраго, лихорадкою сопровождаемаго, поноса. Въ горячкахъ Ileitis случается

чаще, нежели воспаленіе другихъ органовъ и другихъ кишекъ, и обыкновенно занимаетъ нижнюю часть подвздошной кишки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ въ слѣпую кишку. И вотъ причина, заставившая *Бруссе* утверждать, что всѣ горячки суть вторичныя болѣзни (m. secundarii) и составляютъ только припадокъ Gastro-enteritidis; но неосновательность такого мнѣнія совершенно доказана многими анатомико-патологическими изслѣдованіями, изъ коихъ видно, что *Gastro-enteritis* можетъ быть причиною, совмѣстною болѣзнію, равно какъ и послѣдствіемъ горячекъ. Въ дѣтскихъ болѣзняхъ, именно же въ *febris verminosa*, *febris biliosa*, *febris remittens infantum*, воспаленіе подвздошной кишки, по мнѣнію *Д. Стокиса*, составляетъ, по большей части, первоначальную болѣзнь, а лихорадка есть только припадокъ ея. Не рѣдко *Ileitis* предшествуетъ также брыжеечной сухоткѣ и поносу, какъ простому, такъ и изнурительному поносу при чахоткѣ и бываетъ единственною причиною сихъ болѣзней.

Ileitis обыкновенно занимаетъ слизистую плеву нижней части подвздошной кишки и желѣзки ея, какъ отдѣльно, такъ и кучами

сидящія (gl. solitariæ et aggregatæ), и извѣстныя подъ именемъ *Пейеровыхъ* и *Бруннеровыхъ*. Эти-то желѣзки и окружающая ихъ слизистая плева весьма часто поражаются острымъ или хроническимъ воспаленіемъ, размягчаются, опухаютъ, изъязвляются и возбуждаютъ необыкновенное сочувственное раздраженіе во всей системѣ тѣла. Относительно частей, въ коихъ первоначально обнаруживается воспаленіе, Врачи еще и по сіе время между собою не согласны. Одни утверждаютъ, что оно начинается въ вышеупомянутыхъ желѣзахъ; а по мнѣнію другихъ, оно оказывается сперва въ слизистой плевѣ, окружающей желѣзки сіи. Этотъ, въ сущности своей, безполезный для науки споръ подалъ поводъ къ вымышленію многоразличной номенклатуры описываемой здѣсь болѣзни; и я нужнымъ считаю познакомить читателей съ слѣдующими наименованіями: *Dothin-enteritis* (*Bretonneau*); *Febris gastro-enterica* (*Broussais, Andral, Louis*); *Febr. putrida s. adynamica* (*Chauffard*); *Febris typhodes* (*Chomel*); *Ileitis pustulosa* (*Hufeland*); *Febr. nervosa cum ileitide* (*Bischoff*); *Ileitis s. Typhus abdominalis, intestinalis, nunc Febris enterico-pituitosa* (*Puchelt*); *Typhus sporadicus* (*Pommer.*

Новѣйшіе Патологи согласны въ томъ, что воспаленіе, образовавшееся въ той, или другой части, въ послѣдствіи распространяется на всѣ части подвздошной кишки. Впрочемъ случается иногда, что воспаленіе ограничивается одною слизистой плевою, а железы остаются неповрежденными; но никогда не замѣчено на оборотъ (*Stokes*).

Припадки *Ileitidis* весьма темны; а потому мы при описаніи ихъ будемъ поступать болѣе негативно или, какъ говорятъ Французы, »*par voie d'exclusion.*«

Главнѣйшіе припадки воспаленія желудка и верхней части тонкихъ кишекъ суть: рвота и жажда холоднаго питья; при воспаленіи нижней части подвздошной кишки хотя также бываетъ жажда, но не столь сильная, какъ въ первомъ случаѣ, и безъ особеннаго позыва на холодное питье; а рвота обыкновенно вовсе не бываетъ, или весьма рѣдко. Слѣдовательно *in Ileitide* не достаетъ двухъ существенныхъ припадковъ, коими характеризуется воспаленіе верхней части кишечнаго канала, т. е. нѣтъ позыва на холодное питье и рвоты. Воспаленіе прямой и ободошной кишки отличается поносомъ, жиліньемъ и

испражненіемъ болѣзненныхъ отдѣленій: эти припадки либо вовсе не встрѣчаются *in Ileitide,* либо же бываютъ столь легки, что не обращаютъ на себя вниманія.

Изъ сего явствуетъ, что признаки воспаленія верхней и нижней части кишечнаго канала совершенно отличны отъ признаковъ воспаленія подвздошной кишки. А потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ припадки, сосопровождающіе болѣзненное состояніе кишечнаго канала, не соотвѣтствуютъ ни воспаленію желудка и 12 перстной кишки, ниже воспаленію прямой и ободошной кишки, должно подозрѣвать, что они зависятъ отъ воспаленія подвздошной кишки.

Припадки *Ileitidis.*

а. Жажда безъ особеннаго желанія холоднаго питья.

б. Тошнота и рвота не бываетъ; иногда же онѣ случаются, но весьма рѣдко и только въ легкой степени.

в. Животъ, по большей части, мягкій и упругій; но правая подвздошная сторона, какъ бы изнутри растянутая, представляетъ нѣкоторую опухлость и отъ прижатія перстами издаетъ шумъ (borborygmi);

это явленіе уже на 2-й день болѣзни присоединяется.

г. Сильный жаръ и боль въ животѣ; послѣдняя въ началѣ бываетъ непостоянная (d. vagus et fugax); но въ послѣдствіи она дѣлается постоянною (d. fixus), ограничивается только правою подвздошной стороною, въ томъ мѣстѣ, гдѣ подвздошная кишка переходитъ въ слѣпую (regio ileo-coecalis), и увеличивается отъ давленія и отъ дыханія; иногда же боль бываетъ очень темная и только при глубокомъ давленіи обнаруживается, особенно во время лихорадочнаго ожесточенія и у людей чувствительныхъ; а потому нерѣдко больные вовсе не жалуются на боль, даже въ смертельныхъ случаяхъ (*Pommer*, *Lesser*, *Puchelt*). Однако мнѣ часто случалось видѣть (какъ то и друг. практиками замѣчено), что больные, при давленіи правой подвздошной стороны, inter cristam ossis ilii et umbilicum, сперва жалуются на сильную боль, или, по крайней мѣрѣ, искривляютъ ротъ со вздохами, особенно когда лежатъ въ безчувствіи (sopor), а потомъ, при продолженіи давленія, не обнаруживаютъ ни малѣйшаго чувства боли.

д. Языкъ влажный, на срединѣ нечистый, покрытый бѣлою слизью, а по краямъ и на кончикѣ красный.

е. Относительно кишечныхъ испражненій ничего опредѣлительнаго нельзя сказать. Иногда въ самомъ началѣ присоединяется поносъ, водянистый или слизистый, и продолжается до исхода болѣзни; иногда напротивъ, хотя сравнительно рѣже, кишечныя испражненія ни мало не измѣняются ни въ качествѣ, ни въ количествѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, которые скоро оканчиваются смертію, и въ которыхъ послѣ смерти находятся въ подвздошной кишкѣ обширныя язвы; или наконецъ бываетъ запоръ, попеременно съ поносомъ.

ж. Лице сокращенное (f. contracta).

Сіи припадки обыкновенно сопровождаются горячкою, либо простою—непрерывною (f. continua, simplex), либо болѣе или менѣе послабляющею, или тифозною, съ весьма значительною слабостію и разными нервными припадками. Послѣдняя часто въ обманъ вовлекаетъ многихъ Врачей, которые, принимая Ileitidem за дѣйствительной тифъ, обыкновенно еще и нынѣ, по одному названію бо-

лѣзни, прописываютъ возбуждающія средства, и ожесточаютъ воспаленіе до того, что оно бываетъ причиною смерти больнаго, коего трупъ всегда представляетъ много язвъ въ подвздошной кишкѣ.

Въ первомъ періодѣ Ileitidis кожа бываетъ сухая и жесткая, а пульсъ скорый, малый и сжатый; притомъ нѣсколько затруднительное дыханіе и кашель; головная боль то легкая, то значительная; но головокруженіе съ самаго начала болѣзни усиливается гораздо болѣе, нежели въ заразительномъ тифѣ; больные обыкновенно лежатъ на спинѣ и удерживаются отъ всякаго движенія; вмѣстѣ съ симъ замѣчается сильная тоска и безпокойство, а при засыпаніи бредъ.

Въ позднѣйшемъ или нервномъ періодѣ болѣзни кожа холодѣетъ и покрывается клейкимъ потомъ; дыханіе бываетъ трудное, хрипливое (r. stertorosa), — пульсъ очень скорый, малый, мягкій и слабый, а подъ конецъ болѣзни неровный; ни ожесточенія ни ослабленія лихорадочныя уже вовсе не примѣтны; языкъ и губы постоянно остаются сухи и покрываются бурою корою; къ сему

присоединяются: непроизвольное испражненіе мочи и кала, совершенное разслабленіе силъ, подергиваніе сухихъ жилъ, тихій, но почти безпрерывный, бредъ, или спячка, пролежни и петехіи сперва на животѣ, послѣ на груди, а на послѣдокъ и на другихъ частяхъ тѣла; но петехіи обыкновенно выступаютъ еще подъ конецъ перваго, или періода возбужденія; — словомъ являются всѣ припадки, которыми характеризуется послѣдній періодъ тифа.

Къ выше описаннымъ характеристическимъ и лихорадочнымъ припадкамъ *Д. Стоксъ* присоединяетъ еще особенный, впервые имъ замѣченный, признакъ, который, въ соединеніи съ другими, можетъ облегчить распознаваніе болѣзни. Этотъ признакъ состоитъ въ увеличенномъ біеніи брюшной аорты и всѣхъ ея вѣтвей, даже бедренныхъ артерій. Точно такъ, какъ при остромъ воспаленіи мозга біеніе сонныхъ артерій бываетъ гораздо сильнѣе, нежели біеніе артерій конечностей, такъ равно при воспаленіи кишечнаго канала біеніе брюшныхъ и бедренныхъ артерій оказывается несравненно сильнѣе, нежели біеніе артерій верхнихъ конечностей. Изъ этого одна-

но не слѣдуетъ заключать, что увеличенное біеніе брюшныхъ артерій всегда означаетъ воспаленіе подвздошной или другой кишки. Оно обыкновенно случается у истерическихъ женщинъ и легко укрощается противосудорожными средствами; оно также бываетъ при свинцовой коликѣ, при чрезмѣрномъ истощеніи тѣла (marcor), при Аневризмѣ аорты или нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ вѣтвей ея. *Д. Стокисъ*, сообщая это наблюденіе, старается только доказать, что увеличенное біеніе брюшной аорты и ея вѣтвей, при другихъ выше изчисленныхъ припадкахъ, составляетъ характеристическій признакъ воспаленія подвздошной кишки.

Ileitis имѣетъ иногда быстрое, но не сравненно чаще медленное теченіе; больные, при худомъ исходѣ болѣзни, умираютъ на 5, 6, или на 11, 14, день и гораздо позже. Обыкновенную причину смерти составляютъ язвы въ слизистой плевѣ и железахъ той части подвздошной кишки, которая переходитъ въ слѣпую (regio ileo-coecalis); язвы сіи, по наблюденіямъ *Д. Стокиса* и *Луи*, во многихъ случаяхъ продырявливаютъ всѣ перепонки кишки, пропускаютъ кишечный не-

частицами въ полость брюшины и возбуждаютъ жестокое въ ней воспаленіе. Продырявленіе (perforatio) обыкновенно случается между 12 и 21 днями болѣзни; оно характеризуется внезапною жесточайшею болью по всемъ животѣ, увеличивающеюся отъ легкаго прижатія рукою, искаженіемъ чертъ лица (distorsio), рвотою, лихорадочнымъ ознобомъ и другими припадками peritonitidis.

Когда Ileitis показываетъ наклонность къ выздоровленію, то является равномѣрный, повсемѣстный, теплый потъ, который впрочемъ часто бываетъ приподочнымъ (a. passivus) въ описываемой здѣсь болѣзни; поносъ постепенно уменьшается и часто перемежается съ запоромъ, при чемъ кишечныя испражненія становятся гуще и натуральнѣе, пульсъ мягче и покойнѣе, языкъ влажнѣе и чище, кожа мягче и также влажнѣе, нервные припадки уменьшаются, хотя еще, въ продолженіи нѣкотораго времени, припадки къ вечеру ожесточаются, и по ночамъ является бредъ; возвращается позывъ на пищу и на питье, и больной во всѣхъ отношеніяхъ начинаетъ чувствовать наступающее выздоровленіе.

Не рѣдко однако, по прошествіи Ileitidis, остаются: кишечная чахотка, опухоль околоушныхъ железъ, а иногда упорныя, отъ нарывныхъ пластырей и пролежней происшедшія, язвы, которыя либо только замедляютъ выздоровленіе, либо же причиняютъ изнурительную лихорадку.

Воспаленіе подвздошной кишки встрѣчается у дѣтей, какъ въ матерней утробѣ, такъ и по рожденіи ихъ на свѣтъ. У новорожденныхъ дѣтей Ileitis часто бываетъ безъ лихорадки, и чѣмъ они моложе, тѣмъ рѣже присоединяется лихорадка. Вообще лихорадка рѣдко сопровождаетъ кишечное воспаленіе, поражающее дѣтей ранѣе первыхъ зубовъ; но послѣ перваго прорѣзанія зубовъ она составляетъ обыкновенное явленіе. Рвота, раздутіе живота (meteorismus), сокращеніе лица, холодная кожа, слабый пульсъ, и слабость всего тѣла, суть единственные припадки, кои сопутствуютъ воспаленію кишекъ у новорожденныхъ младенцевъ. *Д. Стокиосъ*, вскрывая трупы таковыхъ дѣтей, весьма часто находилъ хроническое воспаленіе желудка и застарѣлыя язвы въ подвздошной и ободошной кишкахъ. Къ характеристическимъ припадкамъ

нейшій, поражающей дѣтей по выходѣ первыхъ зубовъ, относятся слѣдующіе: рвота, раздутіе живота; жаръ въ кожѣ, жажда, поносъ, эритематозная краснота около задняго прохода, сильное безпокойство и припадки раздраженія мозга. Въ позднѣйшемъ періодѣ хотя поносъ и уменшается, но раздутіе живота продолжается постоянно; дѣти обнаруживаютъ слѣды внутреннихъ страданій, а лице представляется старообразнымъ. Признаки сего рода указываютъ на хроническое, весьма важное разстройство кишечнаго канала. Иногда дѣти получаютъ обыкновенный поносъ, на пр. отъ неброженія, по прошествіи 2 или 3 дней, присоединяется лихорадка. Изъ этого наблюденія Д. Стокисъ вывелъ слѣдующее правило: если къ поносу у дѣтей, по прошествіи нѣсколькихъ дней, присоединяется лихорадка, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они страдаютъ воспаленіемъ слизистой плевы кишекъ.

Выше уже сказано, что воспаленіе подвздошной и другихъ кишекъ обыкновенно сопровождаетъ бугорчатую сухотку у дѣтей, и весьма часто предшествуетъ ей. Наши

предшественниковъ, и многіе изъ современниковъ подъ словомъ: Tabes s. Atrophia mesenterica разумѣютъ сухотку, зависящую отъ болѣзненнаго состоянія брыжеечныхъ железъ. По ихъ мнѣнію, она начинается первоначально въ сплетистыхъ железахъ, потомъ распространяется на лимфатическіе узлы брыжейки (ganglia lymphatica mesenterii), которые въ свою очередь распухаютъ, отвердѣваютъ, дѣлаются неудобопроходимыми; и оттого не можетъ всасываться достаточное количество питательнаго сока; дѣти худѣютъ, ослабѣваютъ и наконецъ умираютъ отъ сухотки. Сообразно съ этимъ понятіемъ, дѣйствительнѣйшими средствами въ брыжеечной сухоткѣ почитаютъ разрѣшающія, которыя, по мнѣнію Врачей, обладаютъ силою, разбивающею завалы брыжеечныхъ железъ и уменшающею увеличенный ихъ объемъ. Таковому мнѣнію, къ сожалѣнію, еще и нынѣ многіе слѣдуютъ Врачи.

Нынѣшнее состояніе Врачебной науки даетъ намъ совершенно другое понятіе о сущности брыжеечной сухотки. Вскрытіе труповъ удостовѣрило насъ, что брыжеечныя железы in tabe mesenterica дѣйствительно

измѣняются въ своемъ строеніи, опухаютъ и отвердѣваютъ; но это есть только одно изъ числа другихъ явленій: ибо уже доказано, что Tabes mesenterica, по большей части, начинается воспаленіемъ кишекъ, и что опухоль железъ есть слѣдствіе воспаленія, простирающагося отъ слизистой плевы кишекъ, по направленію лимфатическихъ сосудовъ, къ железамъ брыжейки.

Таковое понятіе о Патологіи брыжеечной сухотки подтверждается тѣмъ:

1. что при воспаленіи слизистой плевы кишечнаго канала обыкновенно поражаются воспаленіемъ и брыжеечныя железы, опухаютъ и переходятъ въ нагноеніе;

2. что развитію брыжеечной сухотки очень часто предшествуетъ такъ называемая послабляющая лихорадка, или воспаленіе кишекъ, или поносъ, переходящій потомъ въ хроническій, и что послѣ того начинаютъ проявляться первые припадки этой болѣзни;

3. что въ трупахъ дѣтей, умершихъ отъ брыжеечной сухотки, слизистая плева подвздошной кишки въ премногихъ случаяхъ бываетъ усѣяна множествомъ застарѣлыхъ

мамъ; а идущіе къ нимъ лимфатическіе сосуды находятся въ иномъ болѣзненномъ состояніи;

3. что новѣйшій способъ лѣченія брыжеечной сухотки, обыкновенно употребляемый въ воспаленіи кишечнаго канала, несравненно успѣшнѣе прежняго, разрѣшающаго.

Д. Стокисъ утверждаетъ, что *Tabes mesenterica*, большею частію, начинается воспаленіемъ слизистой плевы кишекъ; но онъ не отвергаетъ и того, что железы брыжейки, подобно железамъ другихъ частей, могутъ болѣзненно измѣняться безъ предшедшаго воспаленія, и что воспаленіе присоединяется только въ послѣдствіи; но онъ убѣжденъ въ томъ, что первое несравненно чаще случается, точно такъ, какъ воспаленіе паховыхъ железъ является обыкновенно послѣ венерическихъ язвъ на дѣт. удѣ.

Воспаленіе *Пейеровыхъ* и *Бруннеровыхъ* железъ, или Dothin-enteritis есть самая обыкновенная причина медленнаго выздоровленія въ горячкахъ. Часто горячка продолжается до 17 или 21 дня, безъ малѣйшаго послабленія; но въ это время случается нѣчто похожее на переломъ, и мы полагаемъ, что съ пол-

вленіемъ, оного больному будетъ постепенно лучше; но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, къ удивленію находимъ, что больной не поправляется и силы его не увеличиваются; если ощупаемъ его пульсъ, то онъ окажется слабый и малый; если спросимъ больнаго, что онъ чувствуетъ, то онъ скажетъ, что не ощущаетъ ничего особеннаго, за исключеніемъ слабости, безсонницы и недостатка аппетита. При таковыхъ обстоятельствахъ обыкновенно стараемся узнать, въ чемъ состоитъ его болѣзнь; посему вникаемъ въ отправленіе различныхъ органовъ, наприм. сердца, легкихъ, печени и мозга, и не находимъ въ нихъ никакихъ признаковъ болѣзни; наконецъ ощупываемъ животъ, и замѣтивъ въ немъ нѣкоторую болѣзненную чувствительность и опухлость, заключаемъ, что причиною медленнаго выздоровленія есть *Dothin-enteritis.* Первоначально замѣтилъ это *Д. Чейни.* Въ этихъ случаяхъ, говоритъ *Чейни*, страданія больнаго вовсе не соразмѣрны опасности, въ коей онъ находится: ибо первыя бываютъ очень малы, а послѣдняя слишкомъ велика. Болѣзнь такая совершаетъ свой ходъ безъ особенныхъ сильныхъ припадковъ; иногда больной кажет-

ся даже выздоравливающимъ, хотя и не было никакихъ критическихъ испражненій; иногда онъ получаетъ позывъ на пищу и нѣсколько дней принимаетъ ее правильно; но, при всемъ томъ, онъ не поправляется ни въ тѣлѣ, ни въ силахъ, и не оставляетъ кровати; — обстоятельство весьма важное въ его положеніи. Спустя нѣкоторое время, пульсъ опять ускоряется, а языкъ представляется сухимъ; больной начинаетъ жаловаться на безпокойство и тупую боль въ животѣ, увеличивающуюся отъ давленія; вмѣстѣ съ тѣмъ верхняя часть живота кажется полнѣе обыкновеннаго. Вскорѣ за симъ присоединяется поносъ и большое разслабленіе силъ; больной постоянно лежитъ на спинѣ, съ блѣднымъ и впалымъ лицемъ; скорость и слабость пульса увеличивается, а умственныя способности остаются въ бездѣйствіи. Напослѣдокъ кишечныя нечистоты и моча испражняются безъ вѣдома больнаго; нерѣдко присоединяется икота, дыханіе ускоряется и больной умираетъ. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ самая перепонка кишекъ или желѣзы бываютъ причиною смерти.

Теперь спрашивается: въ чемъ состоитъ

эта болѣзнь? Она присоединяется къ горячкѣ, какъ послѣдственное страданіе, потомъ усиливается и становится болѣе явственною, а наконецъ прекращаетъ жизнь больнаго. Имѣвъ въ моей практикѣ много подобныхъ случаевъ, особенно въ господствующую нынѣ эпидемію, извѣстную подъ именемъ Typhus abdominalis, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ *Д. Стокиса* въ томъ, что новое ожесточеніе горячки, въ періодѣ начинающагося выздоровленія, зависитъ отъ воспаленія слизистой плевы и желѣзъ кишечнаго канала. Это потверждается припадками при жизни, характеромъ господствующей нынѣ эпидеміи, успѣхомъ соотвѣтствующаго ему лѣченія, а въ случаѣ смерти, вскрытіемъ труповъ. Изъ этихъ наблюденій можно вывесть слѣдующее общее правило, коего нынѣ я придерживаюсь въ моей практикѣ со всею строгостію, и коего соблюденіе спасло жизнь нѣкоторымъ изъ моихъ больныхъ, съ Февраля по Май мѣсяцы текущаго года. Во всякомъ случаѣ, если, послѣ кажущагося окончанія горячки, больной выздоравливаетъ медленно и несовершенно, если онъ, вмѣсто того чтобы поправляться, впадаетъ въ слабость, если пульсъ бываетъ

очень скорый, животъ опухшій (meteorismus), притомъ появляется жажда, и всѣ эти явленія оказываются безъ примѣтнаго опраданія въ легкихъ, кровоносной, или нервной системѣ: то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что слизистая плева и железы кишечнаго канала поражены воспаленіемъ, которое, безъ приличнаго лѣченія, должно кончиться глубокимъ изъязвленіемъ, продырявляющимъ стѣнки кишекъ, возбуждающимъ острое воспаленіе брюшины, и вскорѣ прекращающимъ жизнь больнаго.

Вскрытіе труповъ. Слизистая плева 12-перстной кишки, особенно spatium duodeni valvulare, бываетъ слегка красная, но не всегда. На слизистой плевѣ тощей кишки видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлые бугорки, величиною въ горошину, но не имѣющіе на поверхности черныхъ точекъ. Въ подвздошной кишкѣ *glandulae aggregatae s. Peyerianae* измѣнены болѣе или менѣе, смотря по тому, какъ долго продолжалась болѣзнь. Если Ileitis въ короткое время оканчивается смертію, то всѣ означенныя железы припухаютъ и представляютъ продолговато-овальные, твердые бугорки, съ черными на верхушкѣ

точками, означающими расширенныя отверстія желѣзъ. Эти бугорки или возвышенія бываютъ, длиною, въ 1—3 и даже 4 дюйма, а шириною, обыкновенно въ одинъ дюймъ; прилежащая къ нимъ слизистая плева либо вовсе не измѣняется, либо же бываетъ красная, или размягчена; лежащая же подъ ними сывороточная перепонка остается въ совершенно правильномъ состояніи. Опухшія Пейеровы желѣзки въ послѣдствіи сливаются въ одну массу и образуютъ многія эллиптическія кучки, довольно плотныя, темнаго, нѣсколько бураго, или пепельнаго цвѣта; онѣ поперечно пересѣкаютъ кишечныя складки и сидятъ близко одна подлѣ другой, наипаче при переходѣ подвздошной кишки въ слѣпую. *Бруннеровы желѣзы*, или *gl. discretae* образуютъ малые, полушаровидные бугорки, отдѣльно сидящіе въ толстыхъ кишкахъ, и иногда достигающіе до величины горошины или боба. Брыжеечныя желѣзы увеличены въ своемъ объемѣ, иногда въ лѣсной орѣхъ, притомъ онѣ мягче обыкновеннаго, а въ разрѣзѣ имѣютъ красный цвѣтъ и мясистое существо, которое въ срединѣ нерѣдко бываетъ размягчено; брыжейка часто бываетъ поражена воспале-

ніемъ, представляется красная, а сосуды ея наполнены кровію.

Въ томъ случаѣ, когда Ileitis продолжалось долгое время, опухніе Пейеровы железки представляютъ глубокія язвы, окруженныя высокими и твердыми краями; дно ихъ неровное, твердое, желтаго цвѣта, оканчивается на мышечной перепонкѣ, нѣсколько опухшей; поверхность ихъ всегда покрыта темно-желтою матеріею, столь крѣпко къ нимъ пристабшею, что при повторенномъ нѣсколько разъ намачиваніи не отстаетъ. Окружающая язвы слизистая плева бываетъ блѣдная и даже бѣлая, хотя сосуды ея налиты кровію. Число таковыхъ язвъ въ подвздошной кишкѣ находится гораздо большее, нежели въ другихъ какъ тонкихъ, такъ и толстыхъ кишкахъ; весьма рѣдко онѣ встрѣчаются въ желудкѣ и нижней части пищепріемнаго горла. Подобныя язвы случаются и на слизистой плевѣ кишечнаго канала; но онѣ, большею частію, ограничиваются этою перепонкою, имѣютъ возвышенные края и вообще бываютъ покрыты гноевидною слизью. Иногда находимы были также и ложныя перепонки навнутренней поверхности кишечнаго канала,

болѣе или менѣе лиственныя и образовавшіяся изъ выпотѣвшей пасоки. Нѣкоторые Патологи упоминаютъ о помертвѣніи ворсистой перепонки (t. villosa) кишечнаго канала (*Legoupil*, *Busch* и др.) и о рубцахъ (*Abercrombie*). Иногда описанныя выше язвы пробуравливаютъ стѣны кишечнаго канала, чрезъ которыя кишечныя нечистоты испражняются въ брюшную полость; либо же образовавшіяся въ кишкахъ диры краями своими срастаются съ близълежащими частями, посредствомъ выпотѣвшей пасоки, и тѣмъ заграждаютъ проходъ нечистотамъ въ брюшную полость (*Abercrombie*, *Andral*, *Billard*, *Bischoff*, *Cloquet*, *Lesser*, *Louis*, *Pommer*).

Болѣзнь сію легко смѣшать можно съ дѣйствительнымъ тифомъ и слизистою горячкою.

Различіе *Ileitis* отъ заразительнаго тифа:

Typhus contagiosus.	*Ileit. s. Typh. abdomin.*
1. Имѣетъ правильное теченіе, ибо извѣстнымъ порядкомъ проходитъ свои періоды, и какъ скоро развился, никогда не можетъ быть пріостановленъ;	1. Теченіе неправильное; болѣзнь сія рѣдко рѣшается переломомъ; но почти всегда можно предупредить развитіе, или сократить теченіе ея, если въ

большею частію, оканчивается критическимъ потомъ и мочею съ осадкомъ.	началѣ будетъ надлежащимъ образомъ устранено воспаленіе.
2. Сильное оглушеніе и тяжесть головы, обнаруживающіяся угнетеніемъ душевныхъ способностей и внѣшнихъ чувствъ; но головокруженіе бываетъ слабое, и часто только въ позднѣйшемъ періодѣ присоединяется.	2. Оглушеніе бываетъ слабое; но, по большей части, умственныя и чувственныя отправленія мало угнетены; головокруженіе напротивъ бываетъ очень сильное отъ начала до конца болѣзни.
3. Больной всегда бредитъ объ одномъ предметѣ и притомъ уже со втораго періода.	3. Бредъ, тихій, только въ позднѣйшее время болѣзни появляется.
4. Боль въ животѣ и поносъ весьма рѣдко случаются, и то только въ нервномъ періодѣ (st. nervosum s. collapsus virium); боль никогда не ограничивается однимъ мѣстомъ; но гораздо чаще тифъ заразит. проходитъ свои періоды безъ всякой боли въ животѣ.	4. Боль въ правой подвздошной сторонѣ живота постоянная, болѣе или менѣе сильная; притомъ она не только отъ дыханія, но и отъ слабаго или усиленнаго давленія увеличивается. Ей обыкновенно сопутствуютъ: упругая опухоль *in regione ileo-coecali*, издающая шумъ при пожиманіи рукой, не рѣдко также поносъ съ самаго начала болѣзни.

*

5. Профессоръ *Шомель* различаетъ обѣ эти болѣзни также посредствомъ пятенъ. По его наблюденіемъ, пятна въ заразительномъ тифѣ подобны красухѣ (rubeola).	5. Пятна бываютъ розоваго и пурпуроваго цвѣта, и происходятъ отъ излившейся крови.

Вотъ отличительные признаки обѣихъ болѣзней; но должно признаться, что они не всегда достаточны для совершеннаго распознаванія одной болѣзни отъ другой: ибо головокруженіе, постоянныя боли въ животѣ, поносъ, равно какъ и запоръ, а также проходящій бредъ (del. vagum), не рѣдко встрѣчаются и въ заразительномъ тифѣ; съ другой стороны *in Ileitide* иногда случается также переломъ чрезъ потъ. Посему разпознаніе сихъ болѣзней, особенно въ позднѣйшемъ періодѣ, не рѣдко бываетъ весьма затруднительное: оно только тогда возможно, когда *Ileitis* продолжалась еще не болѣе одной недѣли, когда слѣдовательно боль въ животѣ бываетъ постоянная, а еластическая опухоль *in regione ileo-coecali* издаетъ шумъ при давленіи, когда пульсъ оказывается малый, но твердый, и лихорадочныя послабленія бываютъ гораздо явственнѣйшія, нежели въ зара-

зитсальномъ типѣ, коего типъ уже въ первомъ періодѣ, большею частію, бываетъ непрерывный (continens).

Ileitis много также сходствуетъ съ слизистою горячкою (*f. pituitosa*); но послѣдняя отличается отъ ней: 1) своими предвѣстниками, кои вообще развиваются медленно и продолжаются нѣсколько дней; 2) чувствомъ давленія и жженія подъ ложечкою, частыми отрыжками и рвотою; поносомъ съ обильнымъ испражненіемъ слизи, похожей на расплавленное стекло, и нерѣдко выхожденіемъ глистовъ, съ облегченіемъ припадковъ.

Болѣзнь сія преимущественно поражаетъ юношей крѣпкаго и сочнаго тѣлосложенія, между 15 и 25 годами, — рѣже дѣтей и стариковъ. У холериковъ *Ileitis* и сопутствующая горячка сравнительно бываютъ сильнѣе, нежели у флегматиковъ, у коихъ горячка обыкновенно является подъ видомъ *febris pituitosae* или *f. nervosae stupidae.* Относительно состоянія, *Ileitidi* наиболѣе подвержены солдаты, работники и мастеровые, особенно сапожники, портные и др., словомъ бѣднаго класса люди. Сюда должно также отнесть драстическія слабительныя и золотушное расположеніе.

Случайныя причины могутъ быть различны. *Ileitis* часто происходитъ, вмѣстѣ съ горячкою, отъ одной и той же причины; часто также болѣзнь сія присоединяется къ совершенно уже развившейся горячкѣ, безъ собственныхъ причинъ, какъ случайное явленіе; иногда же *Ileitis* составляетъ первичную (m. primarius), а сопровождающая горячка — вторичную болѣзнь. Въ послѣднемъ случаѣ поводомъ къ развитію *Ileitidis* служатъ: обремененіе желудка, сырой и слишкомъ холодный, или теплый воздухъ, яды и проч.

Лѣченіе.

Приступая къ лѣченію *Ileitidis*, должно имѣть въ виду слѣдующія показанія: 1) удалить гастрическія нечистоты; 2) разрѣшить воспаленіе, и 3) поддерживать свободное испражненіе низомъ, или остановить его, если оно очень обильно.

Рвотное въ самомъ началѣ болѣзни, когда головокруженіе бываетъ весьма сильное, а языкъ бѣлый и нечистый, облегчаетъ всѣ припадки и умѣряетъ самую болѣзнь; но при сильныхъ боляхъ въ кишкахъ его употреблять должно не прежде, какъ послѣ кровопусканія.

При совершенно образовавшемся воспале-

нія, сопровождаемомъ горячкою, одинъ только антифлогистическій способъ лѣченія можетъ отвратить переходъ въ дальнѣйшія и зависящія отъ того худыя послѣдствія. Я намѣренъ здѣсь описать способъ лѣченія въ томъ порядкѣ, которому я слѣдовалъ въ моей практикѣ.

Съ Февраля по Іюль мѣсяцъ текущаго года у меня было 24 больныхъ, имѣвшихъ *Ileitidem*; всѣ они выздоровѣли, кромѣ восьмилѣтней дѣвочки, которая умерла отъ чрезмѣрной нѣжности родителей ея, воспротивившихся постоянному употребленію предписанныхъ лѣкарствъ.

Во всѣхъ случаяхъ, для скорѣйшаго разрѣшенія воспаленія, я начиналъ лѣченіе мѣстнымъ кровопусканіемъ (піявки или кровососныя банки) *in regione ileo-coecali dextra*, повторяя его до 3-хъ, а иногда и до 4-хъ разъ. Мнѣ случалось нѣсколько разъ видѣть, что впервые здѣланное мѣстное кровопусканіе почти всегда унимаетъ жажду, боль и опухоль живота, но не прекращаетъ лихорадки, и что таковая перемѣна вовсе не означаетъ, что воспаленіе уже разрѣшилось. А потому, не смотря на уменьшеніе припадковъ, необходимо

нужно, пока продолжается лихорадка, повторять мѣстное кровопусканіе отъ 2 до 3 разъ и продолжать другія средства; но при каждомъ новомъ кровоизвлеченіи должно постепенно уменшать число піявокъ, которыя (или кровососныя банки) нужно всегда припускать къ животу, *inter umbilicum et cristam ossis ilii dextri* (*). Несоблюденіе этаго правила, со стороны родителей, было причиною смерти 8-лѣтней дѣвочки, о которой выше упомянуто. Только одной женщинѣ, 24 лѣтъ, полной и здоровой, при весьма явственно развитыхъ воспалительныхъ и лихорадочныхъ припадкахъ, я принужденъ былъ назначить общее кровопусканіе, а потомъ два раза припустить піявки къ больному мѣсту. При семъ случаѣ нужнымъ считаю замѣтить, что въ воспаленіяхъ слизистой плевы кишечнаго канала, вообще сопровождаемыхъ чрезмѣрнымъ упадкомъ силъ и тифознымъ состояніемъ организма, общее кровопусканіе рѣдко имѣетъ мѣсто, потому, что

(*) Нѣкоторые практики совѣтуютъ приставлять піявки къ заднему проходу. Ихъ смѣло припускать должно даже на 10 или 12 день болѣзни.

оно оказываетъ несравненно слабѣйшее, непосредственное вліяніе на воспаленія слизистыя, нежели на воспаленія сывороточныя и паренхиматозныя. Только въ началѣ болѣзни, у молодыхъ и крѣпкаго тѣлосложенія особъ, при большей боли въ животѣ, при сильномъ жарѣ кожи, скоромъ и твердомъ пульсѣ общее кровопусканіе можетъ быть безопасно; однако оно вовсе не должно быть повторяемо, какъ это дѣлается при воспаленіи другихъ тканей, но вмѣсто того должно быть замѣняемо мѣстнымъ извлеченіемъ крови, которое, особенно *in Ileitide*, полезнѣе и безопаснѣе общаго кровопусканія.

Нѣкоторымъ изъ моихъ больныхъ, тотчасъ послѣ мѣстнаго кровопусканія, я совѣтовалъ класть теплыя, мягчительныя припарки на больное мѣсто живота, а другимъ, гдѣ семейныя обстоятельства того не позволяли, втирать въ больную часть меркуріальную мазь и покрывать ее нагрѣтыми полотенцами; по уменьшеніи общихъ и мѣстныхъ припадковъ наружное лѣченіе оканчивалось наложеніемъ нарывнаго пластыря, или горчичниковъ, вблизи страждущаго мѣста.

Внутрь, по примѣру другихъ Врачей, я обыкновенно прописывалъ слизистые отвары, или масляныя эмульсіи.

Слизистыя средства (D. salep, seminum lini, или mucil. g. arabici) я предпочиталъ тогда только, когда къ воспаленію подвздошной кишки, уже на 2-й или на 3-й день болѣзни, присоединялся поносъ; я прибавлялъ къ нимъ *Syrupum florum papaveris rheoados*, лавровишневую воду, а сверхъ того, при сильномъ лихорадочномъ жарѣ, *Kali aceticum*, или *Natrum nitricum* (*). Средства сіи назначались только для уменьшенія раздраженія въ кишечномъ каналѣ; для остановленія же поноса, въ началѣ болѣзни, никогда не предписывались вяжущія средства. Всѣ знаменитые практики согласны между собою въ томъ, что въ брюшномъ тифѣ, сопровождаемомъ въ началѣ обильными водянистыми испражненіями, должно поступать съ величайшею осторожностію: ибо болѣзненное раздраженіе всякаго отдѣли-

(*) Въ позднѣйшемъ періодѣ, при сухости и жгучемъ жарѣ кожи, маломъ и скоромъ пульсѣ, сухости и буромъ цвѣтѣ языка и большомъ упадкѣ силъ, я прописывалъ слизистыя средства вмѣстѣ съ Aqua chlorini.

тельнаго органа, по большей части, уменшается чрезъ увеличенное отдѣленіе его. Слѣдовательно умноженное отдѣленіе изъ воспаленнаго органа, въ началѣ болѣзни, должно всегда почитать явленіемъ, болѣе или менѣе облегчающимъ воспалительное состояніе. Изъ этого можно вывесть слѣдующее практическое правило: Врачь долженъ быть осторожен при назначеніи средствъ для остановленія умноженнаго испражненія; поелику увеличенное отдѣленіе есть одно изъ дѣятельнѣйшихъ усилій, употребляемыхъ натурою для сохраненія страждущаго органа. Итакъ поноса, являющагося въ первые дни *Ileitidis*, никогда не должно тотчасъ останавливать, исключая, когда онъ слишкомъ усиливается, и угрожаетъ видимою опасностію больному, и когда съ каждыми испражненіями увеличиваются самыя страданія. Въ первые 7, а иногда даже въ 14 дней, когда больной имѣетъ не болѣе 3, 4, или 5 испражненій въ сутки, *Д. Стокисъ* никогда не совѣтуетъ употреблять вяжущихъ средствъ; но въ позднѣйшемъ періодѣ болѣзни, когда жизненныя силы упали, или когда кишечныя испражненія весьма увеличились, Врачь обязанъ помогать натурѣ съ

надлежащимъ благоразуміемъ и употреблять всѣ мѣры для скорѣйшаго прекращенія ихъ. Дѣйствительнѣйшія въ этомъ *случаѣ* средства суть: Доверовъ порошокъ, въ малыхъ, но частыхъ пріемахъ и *clysmata anodyna.* Клистиры составляются изъ слизистыхъ средствъ (D. simin. limi, amylum); но количество ихъ не должно превышать трехъ унцій; иначе они не могутъ остаться въ кишкахъ. На каждый такой клистиръ, для взрослаго человѣка, нужно прибавлять отъ 10 до 30 капель тинктуры опія, который, по наблюденіямъ знаменитыхъ практиковъ, сильнѣе дѣйствуетъ чрезъ прямую кишку, нежели, въ такомъ же, или еще большемъ количествѣ, чрезъ желудокъ. При употребленіи опійныхъ клистировъ нужно поступать съ большимъ вниманіемъ; и если замѣтимъ, что больной хорошо переноситъ 10 или 15 капель тинктуры опія, то съ каждымъ новымъ клистиромъ должно увеличивать количество капель; но если послѣ одного или двухъ клистировъ оказываются наркотическіе припадки, то употребленіе опія должно прекратить.

Въ воспаленіи подвздошной кишки, соединенномъ съ изнурительнымъ поносомъ, нѣ-

которые, особливо Нѣмецкіе Врачи, употребляютъ infusum radicis arnicæ или angelicæ вмѣстѣ съ слизью аравійской камеди и опійными каплями; а другіе (*Autenrieth*, *Pommer*, *Puchelt*) назначаютъ солянокислое желѣзо, отъ 4 до 6 гранъ, чрезъ каждые два часа, а въ теченіи дня до 16 гранъ, вмѣстѣ съ слизистыми средствами. Я не имѣлъ надобности въ этихъ лѣкарствахъ; и потому изъ собственнаго опыта ничего не могу сказать о дѣйствіи ихъ.

Масляныя эмульсіи (*) я предпочиталъ слизистымъ средствамъ тогда, если Ileitis соединено было съ запоромъ; въ тоже время я совѣтовалъ ежедневно ставить мягчительные клистиры. Если запоръ упорно продолжался, то сверхъ сего назначались: ol. ricini, манна, или тамариндная кашка. *Пухельтъ*, при подобныхъ обстоятельствахъ, всегда прописываетъ отъ 2 до 3 унцій тамариндной кашки съ 6-ю унціями алтейнаго отвара и уксусомедомъ.

(*) Въ морскомъ Госпиталѣ преимущественно употребляютъ эмульсію, состоящую изъ одной унціи маковаго масла (ol. papaveris) и 6 унцій слизистаго отвара.

Стокисъ, послѣ мѣстнаго кровопусканія, а если нужно, то и послѣ общаго, прописываетъ Доверовъ порошокъ вмѣстѣ съ *mercur. cum creta.* Онъ обыковенно даетъ по 2 или по 3 грана того и другаго препарата, на пріемъ, и повторяетъ, чрезъ каждые 2 или 3 часа, нѣсколько дней сряду. Въ тоже время онъ старается поддерживать свободное испражненіе на низъ посредствомъ легкихъ слабительныхъ и мягчительныхъ клистировъ; но если послѣдніе дѣйствуютъ достаточно, то онъ никогда не даетъ внутрь слабительныхъ. Для питья, подобно другимъ Врачамъ, онъ совѣтуетъ слизистыя средства и миндальную эмульсію.

Если горячка перешла въ *stadium nervosum*, что обыкновенно случается, *in Ileitide secundaria*, послѣ разрѣшенія воспаленія, а *in Ileitide primaria*, послѣ перехода воспаленія въ язвы Пейеровыхъ, Бруннеровыхъ и нерѣдко брыжеечныхъ железъ: то практики обыкновенно прибѣгаютъ къ противоположному способу леченія. Въ такомъ случаѣ камфора, одна, или въ соединеніи съ хининомъ (*Шомель*), либо съ каломелемъ, moschus, valeriana и

arnica, совокупно съ хлориномъ, суть единственныя средства, на которыя они полагаются. По моимъ наблюденіямъ, весь этотъ апарашъ можетъ иногда спасти больнаго только въ первомъ случаѣ; но никогда нельзя ожидать отъ него пользы во второмъ случаѣ.

При лѣченіи *Ileitidis* не менѣе также стараться должно поддерживать силы больнаго приличною діетою. Слабымъ и нѣжнымъ больнымъ, уже по прошествіи одной недѣли отъ начала болѣзни, можно позволить легкія питательныя вещества (саго, аррарутъ, куриную похлебку и даже, по совѣту *Стокиса*, не большое количество вина, разведеннаго водою), но въ умѣренномъ количествѣ. Даже въ то время, когда припускаются піявки къ животу, многіе Врачи совѣтуютъ, для предотвращенія совершеннаго истощенія силъ при великой слабости больныхъ, употреблять питательныя вещества, которыя, вовсе не причиняя вреда, препятствуютъ развитію опаснаго тифознаго состоянія.

Въ періодѣ выздоровленія, кромѣ строгаго назначенія легкой и умѣренно — питательной діэты, стараться должно брюшныя

отдѣленія и испражненія удерживать въ натуральномъ порядкѣ. Цѣли такой весьма хорошо соотвѣтствуетъ микстура, состоящая изъ *extr. taraxaci, graminis, aqua lauro-cerasi* и *kali acetico.*

V.

Афоризмы

Фил. Фр. Валтера.

1. Врачь долженъ прежде всего и болѣе всего обращать вниманіе на пользу больнаго, и подчинять ей выгоду какъ собственную, такъ и всякаго другаго. Здоровье больнаго должно быть высочайшимъ его закономъ. Противоположное дѣйствіе есть ложная врачебная Политика.

2. Ни въ какомъ случаѣ ложь не позволительна Врачу; но благоразумная молчаливость дозволена ему. Больной можетъ требовать отъ Врача истины, только истины, но не всей истины.

3. Худыя предсказанія нерѣдко возбуждаютъ нѣкоторый родъ огорченія. Если предсказаніе такое сообщается приближеннымъ, то слѣдствія для больнаго бываютъ, боль-

шею частію, сколько же прискорбны, какъ если бы оно было открыто ему самому.

4. Къ благосостоянію больнаго всего лучше способствуетъ то, когда онъ не беретъ на себя послѣдній рѣшительный приговоръ какъ о планѣ лѣченія, такъ и о порядкѣ употребленія каждаго порознь лѣкарства, но предоставляетъ и это Врачу.

5. Слишкомъ увеличивающееся число Хирурговъ подаетъ поводъ опасаться весьма худыхъ послѣдствій для состоянія и дальнѣйшаго усовершенствованія самой науки.

6. Несходство и разнообразіе въ особенномъ проявленіи каждаго болѣзненнаго случая не такъ велико въ Хирургическихъ болѣзненныхъ формахъ, какъ въ тѣхъ, которыя принадлежатъ къ области Терапіи. Однако и при первыхъ два совершенно сходные случаи не встрѣчаются.

7. Преимущественно въ Хирургіи лѣченіе всегда должно основывать на однихъ только вполнѣ узнанныхъ и явственно представляющихся показаніяхъ; гдѣ недостаетъ такихъ показаній, тамъ нужно дѣйствовать

выжидательно, и всего болѣе стараться о томъ, чтобы не препятствовать начавшимся уже цѣлительнымъ дѣйствіямъ природы.

8. Слѣдовательно правило *К. Цельса:* — »сомнительное средство лучше, нежели никакое«, — можетъ имѣть весьма вредное примѣненіе.

9. Противъ правила: »ne sit remedium malo majus«, гораздо легче, чаще и болѣе погрѣшаютъ въ Хирургической, нежели въ Терапевтической практикѣ.

10. Почти для всѣхъ раненыхъ нужно, полезно или, по крайней мѣрѣ, безвредно въ началѣ назначать болѣе или менѣе противовоспалительныя средства и возбуждать потребныя испражненія.

11. Положеніе *Штолл:* — »упущенное необходимое испражненіе вредитъ гораздо менѣе, нежели испражненіе, возбужденное противъ показанія«, — несправедливо въ отношеніи къ раненому. Оно должно быть разсматриваемо только какъ предосторожность или поправка, которую знаменитый мужъ призналъ нужнымъ прибавить къ своему ученію, слишкомъ направленному на испражнительный способъ лѣченія.

12. Гораздо болѣе истинно и удачно его положеніе: — »во всякой болѣзни, съ воспаленіемъ сопряженной, всегда должно сперва дѣйствовать противъ послѣдняго.«

13. При гноящихся ранахъ и язвахъ обиліе и излiяніе желчи причиняетъ полноту и твердость пульса, чувство стѣсненія подъ ложечкою, головную боль, особливо въ сторонѣ верхнихъ вѣкъ и високъ, короткое и ускоренное дыханіе и другіе весьма тягостные припадки, которые, по принятіи рвотнаго средства, какъ бы волшебною силою уничтожаются. При семъ иногда влага, находимая на ранахъ, или гной, отдѣляющійся изъ язвъ, окрашивается ярко-желтою или зеленовато-желтою краскою и явственно содержитъ красящее вещество желчи.

14. Дабы правильно лѣчить febrem vulnerariam, то надобно обращать особенное вниманіе на febr. annuam и stationariam. Хирургъ долженъ имѣть самое полное свѣдѣніе о господствующихъ и повальныхъ болѣзняхъ каждаго времени, уже и потому, чтобы могъ каждаго раненнаго и операцію перенесшаго сберечь и защитить отъ влі-

явія ихъ, коему тотъ и другой весьма подверженъ.

15. Больнаго, перенесшаго операцію, должно беречь такъ, какъ свой глазъ, такъ какъ нѣжная мать бережетъ свое дитя.

16. Лихорадочныя болѣзни, поражающія раненныхъ (morbi febriles intercurrentes), никогда не бываютъ безъ сопряженій; ходъ ихъ перепутанъ и опасенъ; переломы ихъ (crises) задержаны.

17. У слабоумныхъ поврежденія тѣла исцѣляются медленнѣе и несовершеннѣе. И цѣлительныя силы природы также подчинены вліянію духа.

18. Раздраженіе, проистекающее отъ ранъ и другихъ поврежденій нижнихъ конечностей, устремляетъ дѣйствіе свое на спинный мозгъ и брюшныя внутренности; напротивъ того, раздраженіе, зависящее отъ ранъ и другихъ поврежденій верхнихъ конечностей, распространяется на черепный мозгъ и грудныя внутренности.

19. Въ нынѣшнихъ діагностическихъ описаніяхъ воспаленій внутреннихъ органовъ изображаются только простые, а не со-

враженные случаи. Эти діагностическіе знаки и припадки вовсе въ другомъ видѣ представляются при всякой, хотя нѣсколько значительной, запутанности, или сложности. Наше распознаваніе поверхняго легочнаго воспаленія (Peripneumonia) не много превышаетъ діагностическія свѣдѣнія о глазномъ воспаленіи, которыя имѣлъ бы Врачь, дошедшій только до познанія травматическаго и еще, можетъ быть, катаральнаго воспаленія глазъ. Желчное воспаленіе легкихъ, принятое *Штолемъ*, составляетъ важное исключеніе изъ сего, которое однакожъ и доселѣ еще возбуждаетъ одно только бездѣйственное удивленіе.

90. Распознаваніе Хирургическихъ болѣзней, большею частію, бываетъ столько же трудно, а предсказаніе также невѣрно, какъ и при Терапевтическихъ болѣзняхъ.

91. И въ хирургическихъ болѣзняхъ должно также предоставлять натурѣ не нѣсколько только, но чаще весьма много.

92. Первоначальные припадки ранъ всегда бываютъ менѣе опасны, нежели послѣдственные.

23. Съ того пор ъ, какъ при ранахъ оспоибвая сдѣлалася рѣже и почти уже не появлеися, съ того самаго времени начала при ранахъ оказываться убійственная, двойная ежедневная, перемежающаяся лихорадка.

24. Средство, дѣйствительно потребное (Indicatum), хотя бы и было безуспѣшно употреблено другимъ Врачемъ, всегда должно опять употребить. Безъ сомнѣнія, либо способъ прежняго употребленія былъ ошибоченъ, либо случайныя обстоятельства не благопріятствовали тому.

25. Не воспаленныя язвы связистыхъ плевъ, особенно нечистыя и губчатыя, ежедневно должны быть прижигаемы адскимъ камнемъ, если только занимаютъ доступныя полости.

26. Гной, скопившійся въ полостяхъ, ограниченныхъ костяною стѣною, иногда прорывается чрезъ сію костяную преграду, безъ предшествующей или послѣдующей костоѣды. Такое продыравленіе совершенно сходствуетъ съ произвольнымъ прорывомъ нарыва въ мягкихъ частяхъ. Дыра въ костяной стѣнѣ зарастаетъ вскорѣ послѣ совершеннаго испражненія гноя. Припадки

предъ продыравленіемъ усиливаются; но какъ скоро доставленъ гною свободный выходъ, то припадки ослабѣваютъ.

27. При каждой Хирургической операціи, кромѣ вѣрности въ достиженіи къ механической цѣли операціи, должно также уважать и степень поврежденія органа, и по обѣимъ отношеніямъ симъ опредѣлять и самый способъ рукодѣйствія.

28. Почти всѣ головныя поврежденія могутъ быть исцѣлены кровопусканіями, холодными примочками, средними солями и малыми пріемами рвотнаго камня. Тамъ, гдѣ чрезъ средства сіи не возможно сохранить жизнь больнаго, всякое другое лѣченіе также въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ доставляетъ помощь.

29. Черепосверленіе при головныхъ поврежденіяхъ и грыжесѣченіе при ущемленныхъ грыжахъ суть такія Хирургическія операціи, послѣ которыхъ смертность бываетъ относительно наибольшая; и при выздоровленіи больныхъ сихъ нерѣдко остается еще сомнѣніе въ томъ, не могли ли случаи такіе и безъ операціи благополучно окончиться.

30. Рѣдко будемъ сожалѣть о томъ, что упустили черепосверленіе,—но часто о томъ, что предприняли операцію сію.

13. Извнѣ проникшія инородныя тѣла могутъ долгое время оставаться въ глазной передней камерѣ безъ особенно вредныхъ послѣдствій.

32. Мы имѣемъ теперь гораздо болѣе способовъ для образованія искуственной зѣницы, нежели сколько есть болѣзненныхъ случаевъ, въ коихъ операція такая дѣйствительно бываетъ нужна.

33. Благопріятнѣйшій между такими случаями есть тотъ, гдѣ Leucoma centrale, не сопровождаемое synechia anteriori, затворяетъ весь, еще открытый, зрачокъ даже при наибольшемъ расширеніи его. Весьма рѣдко операція сія доставляетъ надежную помощь при дѣйствительномъ затвореніи зрачка.

34. Орудіе, наиболѣе удобное къ захваченію и извлеченію радужной оболочки и т. д., въ обыкновенныхъ случаяхъ, есть простой, но хорошо устроенный, глазной пинцетъ; въ случаяхъ же особенно трудныхъ пред-

почитается *Грефовъ* Coreoncion, последняго исправленія.

35. Послѣ весьма удачнаго искуственнаго образованія зрачка больной относительно получаетъ всегда только несовершенную способность зрѣнія; и это ясно доказываетъ, что природный зрачокъ есть нѣчто болѣе, чѣмъ круглое отверстіе въ радужной оболочкѣ.

36. Послѣ удачной операціи бѣльма больной всегда получаетъ зрѣніе, сравнительно несовершенное; и это доказываетъ, что хрусталикъ въ глазѣ есть нѣчто болѣе, нежели одна только среда для преломленія лучей. Онъ есть центральное тѣло, свѣтильникъ (*φακη*), ядро, къ коему всѣ прочія части глаза прилегаютъ въ концентрическихъ слояхъ.

37. Этимъ объясняется отчасти, почему больные обыкновенно бываютъ недовольны возвращенною имъ, чрезъ операцію бѣльма, степенью зрительной способности, которая именно въ самыхъ удачныхъ случаяхъ бываетъ наибольшая.

38. Если хотятъ имѣть постоянно благополучный исходъ послѣ бѣльмовой операціи, то надобно, чтобы глазъ былъ и оставал-

ся свободенъ отъ боли. Если боль окажется въ продолженіи первыхъ 24 часовъ, то немедленно должно сдѣлать кровопусканіе, которое повторяется при каждомъ возвратѣ боли, коль скоро не препятствуютъ тому важнѣйшія противопоказанія. Если безбольное состояніе и малозначительное разстройство въ отдѣлительной дѣятельности глаза не оказывается послѣ 2-го, даже послѣ 4-го кровопусканія: тогда надобно ожидать воспаленія радужной оболочки, затворенія зрачка, изліянія гноя (hypopion), или даже флегмонознаго нагноенія яблока глазнаго.

39. Касательно достиженія механической цѣли операціи, извлеченіе бѣльма есть совершеннѣйшій оперативный способъ; но касательно обширности поврежденія и жизненнаго противодѣйствія, оно угрожаетъ наибольшею опасностію. Потребное для заживленія раны роговой оболочки, по крайней мѣрѣ, трехдневное, неподвижное горизонтальное положеніе на спинѣ весьма не многіе больные могутъ теперь переносить; и это есть одна изъ главныхъ причинъ значительной безуспѣшности операціи извлеченія

бѣльма, въ сравненіи съ бѣльмовыми операціями, производимыми помощію иглы.

40. Вводящій иглу, для низдавленія или уклоненія бѣльма глазнаго, не чрезъ роговую оболочку и зрачокъ, но чрезъ t. scleroticam и т. д., поступаетъ точно такъ, какъ тотъ, кто входитъ чрезъ отдаленное боковое окно, не смотря на то, что двери дома достаточно отворены; — какъ тотъ, кто прямой и гладкой дорогѣ предпочитаетъ кривую, извивистую, запутанную и темную; — какъ тотъ, кто въ кулачномъ боѣ старается противнику своему нанесть невѣрный ударъ въ бокъ, вмѣсто того, чтобы прямо захватить грудь спереди и дать ему смертельный ударъ въ желудочную сторону.

41. При разрѣзаніи передней хрусталиковой стѣнки почти всѣ раздробленные хрусталики бѣльмовые, за исключеніемъ, можетъ быть, самыхъ плотныхъ и твердыхъ, скорѣе или медленнѣе (иногда даже по истеченіи одного года) всасываются; посему раздробленіе бѣльма (Keratonyxis) было бы вполнѣ удовлетворительно, если бы не задер-

жилалось всасываніе хрусталиковой сумочки, при потемнѣніи коей весь успѣхъ лѣченія зависитъ не столько отъ отвлеченія ея назадъ, сколько отъ истощенія и сморщенія ея лоскутковъ, равно какъ и отъ послѣдующаго, почти безопаснаго, но трудно исполнимаго, извлеченія ея. Однакожъ и при извлеченіи и низдавленіи бѣльма потемнѣніе хрусталиковой сумочки есть то именно обстоятельство, коимъ наиболѣе затрудняется и разстроивается благополучный исходъ операціи.

42. Въ понятіи amauroseos заключается ограниченіе, недостаточное состояніе, или уничтоженіе зрительной способности, безъ присутствія механическихъ препятствій для зрѣнія. Посему имѣются три степени amauroseos: amblyopia amaurotica, amaurosis imperfecta et perfecta.

43. Къ оптическимъ обманамъ (виды неправильнаго зрѣнія) при amaurosis imperfecta принадлежитъ появленіе свѣтлой капли, которая, внутри глаза, часто представляется больному сверху внизъ падающею предъ изображеніемъ видимыхъ предметовъ; отсюда названіе: Gutta serena.

44. Многіе амавротическіе припадки (напр. всѣ перемѣны райка и зрачка) зависятъ болѣе отъ рѣсничныхъ, нежели отъ зрительныхъ нервовъ. Въ многихъ случаяхъ amauroseos первоначально страдаетъ система рѣсничныхъ нервовъ.

45. Amaurosis бываетъ самостоятельная и припадочная. Къ второму роду принадлежитъ amaurosis cephalica и abdominalis, равно также amaurosis, происшедшая отъ болѣзней сосѣднихъ частей; третій родъ amauroseos заключаетъ въ себѣ два большія и обширныя отдѣленія болѣзней — (epilepsia, catalepsia, hysteria), а также виды amauroseos, зависящіе отъ худосочія. Между послѣдними am. rheumatica всего болѣе еще способна къ излѣченію; напротивъ того am. arthritica (Glaucoma) вовсе неизлѣчима. Столько-то сильно и рѣшительно выражается въ глазѣ противоположность между ревматизмомъ и суставоломомъ.

46. Amaurosis бываетъ eretica, congestiva, inflammatoria, torpida, paralytica. Нѣкоторые виды amauroseos проходятъ всю пятеричную схему сію, начинаясь eretismo и оканчиваясь paralysi. Но болѣзнь сія можетъ

начинаться съ втораго, третьяго, или четвертаго ряда, либо же начавшись съ однаго какого либо ряда, можетъ, при дальнѣйшемъ развитіи своемъ, перешагнуть одинъ или многіе послѣдующіе ряды.

47. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ amaurosis бываетъ первоначально воспалительная, начинающаяся воспаленіемъ сѣтчатой оболочки; — или первоначально паралитическая, представляющая apoplexiam fulminantem t. retinœ. Послѣдняго рода amaurosis изъ состоянія congestionis тотчасъ, безъ присоединенія дѣйствительнаго воспаленія, переходитъ въ состояніе torporis. Наичаще (особливо у людей, продолжительно и сильно напрягавшихъ глаза свои) встрѣчающаяся близорукость есть eretismus глаза, съ наклонностію къ приливамъ и съ окончательнымъ переходомъ въ состояніе torporis.

48. Такъ какъ предсказаніе и врачебное показаніе (Indicatio) вообще зависитъ отъ различной степени болѣзни сей (42), отъ происхожденія (45) и свойства ея (46): то, особенно въ послѣднемъ отношеніи, должно обращать вниманіе не только на настоящій характеръ болѣзни, но также и на

вышеупомянутый (46 и 47) metaschematismus.

49. Въ amaur. torpida заволока, на затылкѣ протянутая, доставляетъ отличную пользу.

50. Если первое начало глухоты и тупости слуха не произошло отъ сорожденнаго порочнаго образованія: то оно зависитъ, большею частію, отъ не узнаннаго, не остановленнаго, не отвлеченнаго воспаленія наружныхъ, чаще же внутреннихъ частей слуховаго органа. Къ исходамъ послѣдняго принадлежитъ срастѣніе основанія стремянной косточки съ окружностію и перепонкою овальнаго окошка.

51. При двойной заячьей губѣ операція, большею частію, производится въ два разныя времена. Двойная и сопряженная заячья губа встрѣчается теперь гораздо чаще, нежели простая, и чаще, нежели за тридцать лѣтъ предъ симъ.

52. При слишкомъ большой трещинѣ заячьей губы боковые надрѣзы, *Ванъ деръ Гаромъ* похваляемые для содѣйствія къ безпрепятственному сближенію краевъ трещины и для отвращенія выхода иголъ, предложилъ уже *К. Цельсъ*. И это есть настоящій

смыслъ одного мѣста, оставшагося до сихъ поръ темнымъ и не вразумительнымъ: «si non satis junguntur ultra lineas, quas ante fecimus, alias duas lunatas et ad plagam conversas immittere, quibus summa tantum cutis diducatur, ut facilius, quod adducitur sequi possit».

53. При ущемленныхъ кишечныхъ грыжахъ всякая, нѣсколько только насильственная, попытка къ вправливанію легко причиняетъ разрывъ кишки.

54. Признаки изліянія кишечныхъ нечистотъ весьма сходствуютъ съ признаками омертвѣнія брюшнаго. Распознаваніе здѣсь опредѣляется только анамнестическими обстоятельствами, а также быстрѣйшимъ ходомъ и скорѣйшею смертью.

55. При всѣхъ съуженіяхъ, кромѣ механическихъ препятствій для прохода, находятся еще и динамическія. Удаленіе сихъ только послѣднихъ нерѣдко доставляетъ свободный ходъ, хотя бы механическое препятствіе еще оставалось. По сей причинѣ излѣченіе съуженій столь часто бываетъ только кажущееся, а помощь—только облегчающая.

56. И въ частной практикѣ (Civilpraxis) сопряженные переломы, особенно вблизи членосоединеній, весьма часто требуютъ отнятія члена.

57. При отнятіи члена съ лоскутами всегда нужно, гдѣ только можно, образовать два лоскута, которые, подобно заслонкамъ, закрываютъ отрѣзокъ кости. Одинъ лоскутъ либо недостаточенъ *для* покрытія отрѣзка кости, либо онъ долженъ быть длиненъ, болѣзненно напряженъ и насильственно перетянутъ чрезъ кость, при чемъ *сія* послѣдняя можетъ даже изъязвлять и продыравлять его.

58. При отнятіи члена изъ сустава всегда нужно тотъ лоскутъ, въ коемъ проходятъ большіе стволы сосудовъ, образовать послѣ всѣхъ прочихъ. Предъ образованіемъ его должно разрѣзать связки суставовъ и отдѣлить членосоставную головку.

59. Размѣры нашихъ ампутаціонныхъ ножей и пилъ, цѣлою, по крайней мѣрѣ, половиной больше, нежели какъ быть должны. Образецъ ихъ почти можно находить въ алебардахъ, кирасирскихъ sабляхъ и дровяныхъ пилахъ.

60. Проницающія внутрь раны, во время операціи пролагаемыя чрезъ стѣны большихъ полостей, дожны имѣть воронкообразный видъ, постепенно расширяясь снутри кнаружи.

61. Этотъ видъ полаго конуса имѣетъ также рана при боковомъ камнесѣченіи, въ срамнопроходной промежности, при чемъ нижняя стѣна канала раны образуетъ косвенно наклоненную къ нижнему наружному углу раны плоскость, по коей кровь, моча, а потомъ и гной, безпрепятственно вытекаютъ.

62. Величину разрѣза въ шейкѣ мочеваго пузыря можно, съ точностію, опредѣлить только тогда, когда разрѣзъ производится при надлежащемъ направленіи пузыря снутри кнаружи. При разрѣзѣ, производимомъ снаружи внутрь, величина разрѣза въ шейкѣ пузыря, предстательной железѣ и т. д., всегда бываетъ случайная.

63. Скрытый Литотомъ брата *Козмы* основывается на вышесказанномъ способѣ дѣйствія инструмента; устроеніе же другихъ скрытыхъ Литотомовъ, напр. *Лекатова Литотома*, свидѣтельствуетъ о совершенномъ незнаніи, или ложномъ понятіи этого основанія.

64. *Козмоевъ* Литотомъ имѣетъ притомъ ту безцѣнную выгоду, что въ важнѣйшихъ, рѣшительныхъ моментахъ операціи не требуется проводной зондъ; а потому Операторъ дѣйствуетъ совершенно независимо отъ помощниковъ. Въ этомъ Литотомѣ Операторъ имѣетъ и зондъ и ножъ, притомъ въ одной рукѣ, такъ что другая, свободная рука можетъ быть съ пользою употреблена для другой какой либо цѣли.

65. Если симъ Литотомомъ когда либо повреждается тѣло пузыря, внутренняя срамная артерія, или прямая кишка, то виною сего бываетъ не самый инструментъ, но либо ненадлежащее устройство, либо же неправильное проведеніе его.

66. Особенные способы боковаго камнесѣченія тогда только могутъ быть постигнуты, когда исторически изслѣдывается происхожденіе и постепенное развитіе ихъ изъ камнесѣченія, названнаго — apparatus magnus.

67. Если хирургическіе инструменты, при улучшеніи и дальнѣйшемъ преобразованіи ихъ, претерпѣваютъ перемѣну въ своемъ основномъ видѣ; и если безъ сей перемѣны

они не могутъ быть болѣе усовершенствованы: то этимъ доказывается ненадлежащее ихъ первоначальное устройство.

98. Рѣжущіе Горжереты, при дальнѣйшемъ преобразованіи ихъ, со временемъ *Гавкина*, всегда болѣе и болѣе теряли первоначальный видъ Горжерета и постепенно получили такое сходство съ ножемъ, что новѣйшіе между сими орудіями носятъ только имя Горжерета.

69. Для извлеченія камня чрезъ разрѣзную рану трубчатые щипцы *Сивіаля* также заслуживаютъ преимущество предъ обыкновенными щипцами.

70. Литотритія, у взрослыхъ, тогда только заслуживаетъ преимущество предъ Литотоміею, когда она предварительно не требуетъ значительнаго растяженія мочеваго канала, и когда можетъ быть произведена почти безъ боли и раздраженія пузыря.

71. Система доставленія Хирургическимъ инструментамъ большей простоты очевидно, въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ школахъ, дошла уже слишкомъ далеко, такъ что обвив..й шовъ при операціи заячьей губы накладывается простыми булавками, бѣль-

мо издавляется швейною иглою, нарывъ вскрывается перочиннымъ ножикомъ.

72. Приспособленіе Механики въ оперативной Хирургіи находится еще въ первомъ періодѣ дѣтства; и отъ новыхъ блистательныхъ успѣховъ первой надобно еще ожидать много полезнаго для послѣдней.

73. Единственное средство къ отвращенію худаго запаха, порчи воздуха и міасматическихъ испареній въ Госпиталяхъ — есть удаленіе изъ комнатъ всѣхъ веществъ, издающихъ сильный, или же худой запахъ. Провѣтриваніе доставляетъ только второстепенную пользу. Воздухъ есть весьма вялая и труднодвижимая стихія.

74. Смѣлая Метафора *Блюхера* о запахѣ, съ коимъ онъ желаетъ разстаться въ Парижѣ и который однакожь будетъ еще ощущаемъ въ продолженіи десяти лѣтъ, — есть, въ отношеніи къ Госпиталямъ, чистая, обнаженная, нимало не увеличенная истина.

75. Къ удалимымъ веществамъ принадлежатъ здѣсь нетолько испражненія и грязное бѣлье, но также и перевязочные припасы, мази, припарки, сильно пахучія лѣкарства и многое другое. Въ общихъ палатахъ госпиталь-

ныхъ лучше вовсе не употреблять всѣхъ, противный запахъ издающихъ, средствъ какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, если нѣтъ самыхъ крайнихъ показаній къ тому. Госпитальный запахъ есть, большею частію, смѣсь всѣхъ вышесказанныхъ испареній вонючихъ.

76. Нѣтъ ничего вреднѣе размѣщенія раненныхъ и лихорадочныхъ больныхъ въ общихъ, или сосѣднихъ палатахъ госпитальныхъ.

(*Gräfe* u. *Walther* Journ. d. Chirurg. XXI. B. 2. H.)

VI.

Смѣсь.

Сообщ. Профессоромъ Спасскимъ (*).

1. *Бальсамированіе.*

Искусство, представляемое намъ древними Египетскими мумiями, есть собственность однихъ Египтянъ. Все доказываетъ, что другимъ народамъ не былъ извѣстенъ Египетскій способъ бальсамированія. Муміи, находимыя въ Мексикѣ и на островахъ Атлантическаго океана, засушенныя тѣла, встрѣчаемыя въ подземельяхъ (катакомбахъ) странъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, суть совершенно новы и какъ бы вчерашнія, въ сравненіи съ древностію Египетскихъ мумій. Во времена Фараоновъ, искусство бальсамированія было въ полномъ совершенствѣ; но

(*) Въ No 3. Ч. XXV. стр. 397, строк. 10 напе. вмѣсто необыкновенные, *обыкновенные.*

потомъ, начавъ мало-по-малу упадать, пришло въ забвеніе, и наконецъ вовсе потерялось.

Въ наше время бальсамированіе предпринимается рѣдко. Оно принадлежитъ къ роскоши погребенія и производится надъ трупами людей знатныхъ и богатыхъ. Не взирая на усовершенствованія Химіи, наше бальсамированіе не станетъ на ряду съ Египетскимъ, и сходствуетъ съ нимъ по одному имени. Въ прежнихъ способахъ бальсамированія, изъ которыхъ иные весьма сложны (см. *Rust's* Theoretisch-practisches Handbuch der Chirurgie in alphabet. Ordnung. VI. Bd. *Einbalsamiren;* — Dictionn. des sc. médicales. Art. *Embaumement*), главное мѣсто занимали ароматныя и смолистыя вещества. Новѣйшіе, слѣдуя за успѣхами Химіи, обратили вниманіе на сулему, древесную кислоту и нѣкоторыя другія средства.

Для бальсамированія избирается мѣсто прохладное, свѣтлое и защищенное отъ насѣкомыхъ. Если нѣтъ препятствій, то лучше приступать къ бальсамированію спустя 24 часа по смерти. *Коппъ* предложилъ слѣдующій способъ (Denkwürdigkeiten in d. ärztlichen Praxis. 1. стр. 324). Мозгъ, грудныя и брюшныя внутренности, вынутыя изъ своихъ

полостей, хранятся въ сосудѣ наполненномъ слѣдующею жидкостію: Rec. Mercur. sublim. corros. unc. IV, Spiritus frumenti mensur IV (xvj Медиц. фунт.); solut. adde Ol. Lavend., Ol. Anthos ana unc. β, in Alcohol. unc. IV sol. — Сердце кладется въ отдѣльный сосудъ съ виннымъ спиртомъ. Въ мягкія части спины, поясницы, груди и конечностей трупа дѣлаются глубокіе надрѣзы въ длину. Три полости тѣла, а равно и надрѣзы, предварительно вытертые насухо, вымываются растворомъ сулемы, о которомъ выше сказано; нѣсколько этой жидкости вливаютъ въ полость рта. За симъ кладутъ трупъ въ сухую, узкую, но довольно глубокую ванну, и поливаютъ его крѣпкимъ водянистымъ растворомъ сулемы (Rec. mercur. subl. corros. ℔j civ., sal. ammon. dep. unc. jβ, solve in aq. destill. ℔xvj civ., spirit. vini rectific. ℔j et spirit. Coloniens. unc. jβ); трупъ часто переворачиваютъ, и по прошествіи 48 часовъ, вынимаютъ изъ ванны. Полости тѣла и надрѣзы, вытерши ихъ полотенцами, вымываютъ древесною кислотой; часть кислоты вливаютъ въ ротъ. На это потребно 4 фунта древесной кислоты. Сдѣлавъ это, втираютъ, въ оскабленныя мѣ-

ста, порошокъ изъ селитры и камфоры (Rec. nitri depur. ℔j civ., camphoræ elect. unc II. M. f. pulv.); покрываютъ эти мѣста Перуанскимъ бальсамомъ (понадобится 8 унц. бальсама), посыпаютъ ихъ слѣдующею смѣсью: Rec. myrrhæ elect. unc III, aloes lucidæ unc. VI, spec. cephal. resolv., spec. aromatic. āā unc. VIII. M. f. pulv., и въ слѣдъ за этимъ совершенно наполняютъ три полости тѣла ароматными веществами (Rec. flor. chamom. flor. lavend. āā ℔jj civ., herb. menth. pip., herb. menth. crisp. herb. salviæ āā ℔jjj civ. Concis. M.). За симъ сближаютъ твердыя части полостей тѣла между собою, а мягкія соединяютъ посредствомъ шва; надрѣзы же обтягиваютъ узкими холщевыми лентами съ пуговкой. Напослѣдокъ, на другомъ, чистомъ столѣ, вытираютъ трупъ виннымъ спиртомъ и обвиваютъ его снизу вверхъ повязками. Если время позволяетъ, то, до начатія бальсамированія, можно впрыскивать въ боевыя жилы лица и рукъ киноварь, растертую съ эфирными маслами; чрезъ это, лице и руки получатъ полноту и обыкновенный видъ. Можно вставить искуственные глаза изъ эмали, лице и руки покрыть прозрачнымъ лакомъ.

Особенный, новѣйшій способъ бальсамированія употребляетъ Профессоръ *Trachina*, въ Палермо. По его наставленію, бальсамировали человѣческій трупъ въ тамошнемъ анатомическомъ театрѣ; это было въ началѣ Марта 1834 года. Того же года, 14 Мая, осматривали этотъ трупъ, при большомъ отеченіи зрителей; въ немъ не замѣтили никакихъ признаковъ разрѣшенія; тѣло удержало свой обыкновенный цвѣтъ и свою гибкость; внутренности были сохранены и пр. (*Froriep's* Notiz. N° 885.)

2. *Болѣзнь. Исцѣленіе. Леченіе.*

»Qui hæc, inquam, omnia pensiculatius trutinaverit, haud minus firmis rationibus inducetur, ut credat, morbum speciem esse, quam sunt illæ, ob quas credit plantam esse speciem, quæ parem semper ad normam e terra nascitur, floret interitque, atque in reliquis adficitur pro ratione essentiæ suæ (Præfat. in Op. *Sydenham*, edit. a *Kühn*, p. 13.). — Hinc unaquæque morborum, non minus quam animalium, aut vegetabilium species affectiones sibi proprias, perpetuas, ac pariter univocas, ab essentia sua promanantes, sortita est.« *Sydenham* op. ex edit. *Kühn*; (Pag. 88.).

»Morbus vitæ forma est, ideoque vitæ legibus obtemperat ac omnes animantium notas comprehendit. — Verumtamen est morbus ita animatus, ut non nisi in alio animante nasci, atque tamquam conviva in hujus quasi medullis venisque vitam suam alioquin plane nullam agere et tueri queat.« *Friedlaender* Patholog. (§. 26.).

a) *Болѣзнь,* происходя подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, сама не есть внѣшнее. Внѣшнее дѣйствовало, и давно уже прошло, — а болѣзнь только что начинается; внѣшнее уже тамъ, — а болѣзни еще нѣтъ. Примѣрами перваго рода служатъ болѣзни, происходящія отъ простуды, отъ испуга и т. д.; примѣры втораго рода составляютъ заразы. Слѣдовательно болѣзнь не внѣшнее. Она внутреннее. Она представляетъ собою жизненный процессъ въ иной, необыкновенной, низшей формѣ. Болѣзнь есть новая, пришлая, привитая къ организму жизнь. Будучи жизненнымъ процессомъ, болѣзнь не можетъ быть чѣмъ либо отрицательнымъ, но есть положительное, самостоятельное нѣчто. Являясь въ живомъ цѣломъ, она въ себѣ самой заключаетъ условія своего существованія,

сама есть живое цѣлое, организмъ особеннаго рода. Подобно другимъ организмамъ, болѣзнь раждается, имѣетъ свои возрасты и свою смерть естественную, или искусственную (насильственную). Возрасты (періоды) болѣзни рѣзко означены въ т. н. скоротечныхъ болѣзняхъ, особенно въ лихорадочныхъ сыпяхъ; но они не ускользаютъ отъ прилѣжнаго наблюдателя и въ хроническихъ случаяхъ. Жизненный процессъ болѣзни, какъ и жизнь каждаго организма, является въ состояніи скрытности въ своемъ началѣ и къ своему концу. Оттого stadium incubationis morbi и stad. reconvalescentiæ продолжаются иногда весьма долго (см. Воен. мед. Ж. Ч. XXII. № 2. стр. 329 и сл. Ч. XXIV. № 2. стр. 345 и 346). Основанія Физіологіи болѣзни находимъ у *Парацельса*. Изъ новѣйшихъ укажемъ на *Штарка* (K. W. *Stark* Pathologische Fragmente 2. Bde. Weimar. 1824, 25), *Яна* (Ahnungen einer allgemeinen Naturgeschichte der Krankheiten. V. *Ferd. Jahn*. Eisenach. 1828.) и *Фридлендера* (L. H. *Friedlaenderi* Fundamenta doctrinæ pathologicæ. Lipsiæ 1828.). Эти сочиненія заслуживаютъ быть настольными книгами каждаго Врача.

б) Освобожденіе организма отъ болѣзни, возвращеніе къ здоровью, называется *исцѣленіемъ* (sanatio). Исцѣленіе производится собственными условіями организма. Совокупности этихъ условій даютъ названіе цѣлебной силы (vis medicatrix). Въ ней не должно искать особенной, какой либо силы. Въ ея дѣйствіяхъ нѣтъ ни предначертанности, ни произвольности. Она проявляется безотчетно. Ученіе о цѣлебной силѣ организма свойственно всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ; оно столько же древне, какъ и Медицина. — Naturæ morborum medicatrices, juxta *Hippocratem*. Природа исцѣляетъ болѣзни, говоритъ *Парацельсъ*, и въ каждомъ человѣкѣ есть свой внутренній Врачь. — Исцѣленіе совершается либо безъ всякой помощи искусства, при содѣйствіи обыкновенныхъ, необходимыхъ для жизни условій (res s. d. non naturales: aër, cibus et potus etc.), или оно происходитъ подъ вліяніемъ искусства, при помощи Врача. Въ первомъ случаѣ называютъ исцѣленіе *естественнымъ* (sanatio naturalis s. spontanea), въ послѣднемъ—*искусственнымъ* (sanatio artificialis). Во всякомъ случаѣ внѣшнее составляетъ одно наружное условіе исцѣленія. Сущность ис-

цѣленія, его внутреннее условіе, опредѣляется организмомъ. »In primis igitur natura opus est, qua repugnante irrita sunt omnia.« *Hippocr.* LEX.

Causa curans per remedia morbos est vita superstes, et propria cuique temperies, illa deficiente iners medela. *Boerhaave* Instit. Medic. pag. 482.

в) *Леченіе* (cura, curatio), или врачебная помощь, есть сумма искусственныхъ пособій, предлагаемыхъ Врачемъ. Всѣ болѣзни лечатся, но не всѣ исцѣляются. Natura sanat, medicus curat morbos. Въ леченіи не заключается необходимость успѣха, но его возможность, добрая воля Врача. »Medicinæ leges naturæ legibus debent esse consentaneæ. Et felix medicatio, cui, adjutrix Natura succurit, irrita vero, quæ repugnante Natura tentatur.«

Fernelius.

3. *Indicantia ex juvantibus et nocentibus.*

Случается, что Врачь беретъ основанія врачебныхъ показаній изъ полезнаго или вреднаго дѣйствія на болѣзнь внѣшнихъ вліяній, особенно лекарствъ. Эти основанія называются Indicantia ex juvantibus et nocentibus. Juvan-

tia, говоритъ *Бланкардъ*, quoque medicis dicuntur illa medicamenta, vel etiam omnia ingesta, gesta et applicata, quæ in morbis levamen et symptomatum imminutionem efficiunt, et quæ, si cum *nocentibus*, quæ morbi exasperationem producunt, comparentur, morbi sæpe indolem et eventum et remedia eligenda denotant.» Чѣмъ затруднительнѣе распознаваніе, чѣмъ неяснѣе характеръ болѣзни, чѣмъ темнѣе и неопредѣлительнѣе indicans capitale, тѣмъ болѣе Врачь вправѣ брать въ помощь другія обстоятельства, и въ такихъ случаяхъ Indic. ex juvantibus et nocentibus могутъ имѣть мѣсто. Въ такомъ смыслѣ должно понимать изреченіе *Боергава*. «Juvantia, et nocentia, præcipue indicant.» Такимъ образомъ ex juvantibus повторяютъ кровопусканіе при неясности воспалительнаго характера болѣзни; продолжаютъ употребленіе хины in s. d. febribus intermittentibus larvatis et subcontinuis, слѣдуютъ предположенному плану леченія и т. д.; ex nocentibus: измѣняютъ предположенный планъ леченія, открываютъ настоящій характеръ болѣзни, напр. венерической, которая ожесточается при употребленіи хины и желѣза (см. Воен. мед. Ж. Ч. XXV № 2. стр.

300.) и т. п. — Но Indicantia ex juvantibus et nocentibus не всегда имѣютъ равную степень важности, не всегда имѣютъ мѣсто. Изъ сказаннаго выводимъ слѣдующія заключенія. 1) In juvantibus et nocentibus нѣтъ надобности, если распознаваніе вѣрно, и все идетъ хорошо. 2) Появленіе indicantium ex juvantibus et nocentibus предполагаетъ неясность распознаванія, неопредѣлительность indicantis capitalis. 3) Indicant. ex juv. et nocentibus составляютъ только добавленія къ распознаванію, берутся въ помощь другимъ обстоятельствамъ, sunt coindicantia. 4) Распознаваніе болѣзни не можетъ прочно утверждаться на этихъ однихъ обстоятельствахъ, оставляя все прочее въ сторонѣ. 5) Indicantia ex juvantibus et nocentibus часто бываютъ обманчивы. Полезное, по-видимому, дѣйствіе лекарствъ бываетъ только кажущееся, временное; и напротивъ то, что въ началѣ кажется неблагопріятнымъ, есть необходимое условіе къ исцѣленію болѣзни: примѣрами могутъ служить: первое дѣйствіе минеральныхъ водъ, первое кровопусканіе, отъ котораго больной иногда не только не облегчается, но какъ бы ожесточается и т. д.

4. Отмѣтки, заимствованныя изъ Medicinisch-Chirurgische (Salzburger) Zeitung. 1833 и 1834.

(N° 95. 1833)

Докт. *Примусъ* видѣлъ, что сильныя родовыя потуги произвели excerebrationem у 8-мѣсячнаго младенца. Этотъ случай важенъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Онъ же разсказываетъ, что у одной женщины, въ 14 ея роды, дѣтское мѣсто вышло спустя 4 мѣсяца послѣ родовъ. Здѣсь маточное рыльце скоро послѣ родовъ закрылось, и бабка оторвала пуповину. — Докт. *Д' Утрепонъ* замѣчаетъ, что secale cornutum опасно для жизни утробнаго младенца и ненадежно, какъ средство, вызывающее родовыя потуги. Напротивъ Докт. *Glasow* полагаетъ, что неудачи при употребленіи secalis cornuti зависятъ отъ порчи этого лекарства и оттого, что его употребляютъ не во время и не кстати. Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и я. — In convulsionibus parturientium, говоритъ *I. Озіандеръ*, лучшее врачебное пособіе — кровопусканіе, лучшая акушерская помощь — расширеніе маточнаго рыльца. — У одной женщины, сверхъ двухъ грудей въ обыкновенномъ мѣстѣ,

находилась третья грудь на внѣшней сторонѣ лѣваго бедра, на 4 дюйма пониже trochanteris majoris; этою грудью питала она нѣсколькихъ дѣтей (Situs mutatus et excessus partium). Мать этой женщины имѣла три груди in thorace (Monstrum per excessum). (N° 96.) — Больнымъ женщинамъ тогда только можно позволить кормить грудью, говоритъ *Д' Утрепонъ*, когда это не вредитъ младенцу. — Въ самомъ началѣ desquammationis scarlatinæ весьма похваляются теплыя ванны, какъ средство, отвращающее вредныя слѣдствія этой болѣзни, и нѣкоторымъ образомъ сокращающее ея ходъ. Я видѣлъ большую пользу отъ этого средства и постоянно его употребляю. Такія ванны дѣлаются вначалѣ ежедневно, потомъ черезъ день, и чрезъ два дня на третій; это продолжается до 6 недѣль, считая отъ перваго появленія скарлатины. Къ водѣ надобно прибавлять пѣнное вино и растворять въ ней небольшое количество мыла. Верхнія и нижнія конечности послѣ каждой ванны вытираются теплымъ пѣннымъ виномъ. — (1834. N° XI.) In stomacace (Mundfäule), in scorbuto и даже in gangræna oris interni s. noma (m. н. cancer aquaticus) весьма

дѣйствительнымъ средствомъ снаружи оказалась смѣсь ex cupro sulphurico, pulv. chinae regiæ et aqua fontana. Это средство давно съ пользою употребляется Врачами сѣверной Америки (*). — (N° XII). Докт. *Экманъ*, Шведскій Врачь, выдаетъ Levisticum (зоря) за надежное лекарство in hydrope post febres intermittentes. Настоявъ на бутылкѣ хлѣбнаго вина 3 лота levistici (Radicis?), употребляютъ ежедневно отъ одной до двухъ рюмокъ.— Докт. *Шенбекъ*, Шведскій Врачь, наблюдалъ раковидную язву, которая такъ глубоко сидѣла въ носовой полости, что было не возможно дѣйствовать на нее мѣстными средствами. Онъ рѣшился употребить внутрь solutionem arsenitis kalicæ (solutio arsenicalis Fowleri), — etiam cum periculo tentare aliquid. Это средство онъ давалъ вначалѣ по 4 капли, дважды въ день; постепенно увеличивая пріемы, онъ дошелъ, въ теченіи 9 недѣль, до 12 капель, 3 раза въ день. Язва улучшивалась и наконецъ зажила. Сильныя лихорадочныя движенія и рожистое воспаленіе лица, оказавшіяся подъ вліяніемъ этого лекарства, по-

---

(*) См. Воен. мед. Ж. Ч. XXIV. N. 3.

степенно прошли отъ употребленія молока. — Тотъ же Врачь видѣлъ отмѣнную пользу отъ теплыхъ ваннъ въ соединеніи съ холодными обливаніями in stadio soporoso febrium malignarum nervosæ et putridæ indolis.—Докт. *Плацманъ* in pertussi epidemica похваляетъ subcarbonatem ammoniæ in infuso valerianæ v. anisi stellati; также Belladonnam cum flor. sulphuris. Докт. *Вальденштремъ*, въ той же болѣзни, съ пользою употреблялъ рвотныя, tinct opii и теплыя ванны; леченіе оканчивалось lichene islandico. И по моимъ замѣчаніямъ рвотныя, отъ времени до времени повторяемыя, весьма полезны въ коклюшѣ. Наркотическія же средства, а особенно опій, требуютъ большой осторожности и смѣтливости. Время и чистой воздухъ составляютъ лучшія лекарства въ этой болѣзни. — Въ началѣ перемежающихся лихорадокъ Докт. *Шульцъ* съ пользою употреблялъ infusum Quassiæ. Онъ бралъ чайную ложечку rasuræ ligni Quassiæ и наливалъ на это 2 чашки кипятку; эту настойку выпивалъ больной за нѣсколько времени передъ пароксизмомъ. Лихорадка обыкновенно не возвращалась. — In febribus intermittentibus pertinacioribus (весной и лѣтомъ 1831), которыя

часто не уступали хину и ея алкалоидам, и нерѣдко сопровождались oedemate pedum vel anasarca, Докт. *Цееръ* съ пользою, по его словамъ, употреблялъ solutionem arsenicalem *Fowleri*; на унцію tincturæ absynthii онъ бралъ одну драхму solutionis *Fowleri* и давалъ, in apyrexia, 4 раза въ день, по чайной ложечкѣ. Такое леченіе, по моему мнѣнію, часто можетъ быть опаснѣе самой болѣзни. »Duoque ista elaboranda sunt, ut in morbis commodes, aut ne quid offendas.« *Hippocrat.* Epidemic. Lib. I. Cap. II. »In ea nempe nunc versamur opinione, haud nova, veneno illo (arsenico) febres intermittentes quidem sanari, verum ægros interfici.« Jos. *Frank* Prax. med. univ. præc. Vol. I. Sect. I. p. 374. — Шведскій Врачь, Докт. *Висландеръ* видѣлъ, что употребленіе т. н. народныхъ средствъ contra febrem intermittentem оканчивалось иногда смертельнымъ исходомъ. Сюда онъ вопервыхъ относитъ arsenicum album. Простой Шведской народъ часто употребляетъ этотъ ядъ отъ лихорадки; каждый пріемъ равняется половинѣ горошинки; ежедневно употребляютъ два такихъ пріема съ глоткомъ водки. Другое противулихорадочное средство, по словамъ В., не менѣе опа-

сное, составляетъ перецъ. Съ наступленіемъ лихорадочнаго озноба, Шведскіе крестьяне принимаютъ полную чайную ложку истертаго въ порошокъ перцу въ порядочномъ стаканѣ хлѣбнаго вина. Правда, что у многихъ прошла лихорадка отъ этого лекарства; но за то у нѣкоторыхъ смерть немедленно слѣдовала за его пріемомъ.

5. *Личная боль.*

Одинъ сельскій житель, говоритъ *С. Г. Фогель*, простудившись получилъ жестокую личную боль. Безъ пользы употреблены были всѣ домашнія средства. Больной хотѣлъ уже посылать за Врачемъ, какъ нѣкто посовѣтовалъ ему положить на больную щеку горячую золу, завернутую въ платокъ. Боль мгновенно облегчилась, и по прошествіи одного часа слѣды ея едва были замѣтны. Къ ночи покрыли больное мѣсто нечесанною шерстью. Поутру на другой день больной не чувствовалъ уже ни малѣйшей боли; шерсть лежавшая на щекѣ, была какъ бы смочена водою. *S. G. von Vogel* Medicin. Beobachtungen u. Memorabil. aus d. Erfahrung. 1834. XXXIX.

6. *Отравленіе корнемъ Белладонны.*

Слѣдующій случай показываетъ, съ какою

осторожностію надобно поступать, назначая наркотическія средства дѣтямъ нѣжнаго возраста. Тринадцатимѣсячному ребенку, у котораго былъ коклюшъ и трудно выходили зубы, дано на пріемъ три четверти грана корня белладонны. Это средство жестоко подѣйствовало на маленькаго больнаго. Личико его одѣлось красным огненнымъ цвѣтомъ; глаза блистали и сильно двигались; зѣницы были расширены, и вѣки весьма раскрыты. Его тошнило и рвало. Чрезъ нѣсколько часовъ эти припадки прошли, но дитя умерло по прошествіи нѣсколькихъ дней. Въ какомъ отношеніи находилось дѣйствіе белладонны къ смерти ребенка? *Фогель* полагаетъ, что белладонна имѣла вліяніе на смерть дѣтяти, усиливъ erethismum cerebri, который уже былъ произведенъ труднымъ прорѣзываніемъ зубовъ. *С. Г. Фогель* въ прив. соч. LIII.

7. *О п і й.*

Опій обыкновенно производитъ запоръ. Но онъ не всегда имѣетъ это свойство. У людей, расположенныхъ къ запору, онъ часто не только не увеличиваетъ этого явленія, но иногда дѣйствуетъ какъ слабительное сред-

ство. Впрочемъ эти послѣдніе случаи весьма рѣдки. Они замѣчены *Коппомъ*. Пожилому мужчинѣ, сухощавому ипохондрику, прописанъ былъ отъ кашля опій. Больной, постоянно одержимый запоромъ и не имѣвшій испражненій низомъ безъ искусственной помощи, ежедневно получалъ эти испражненія, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ принималъ опій. Такое же дѣйствіе опія видѣлъ *Коппъ* надъ одною дамой. Она издавна страдала жестокими запорами; но запоры облегчались, коль скоро она принимала опій. Denkwürdigkeiten in der ärztl. Praxis. V. N. I. H. *Kopp*. I. B. стр. 300.

8. *Крупъ*.

По словамъ Докт. *Леманна*, Прусскаго Врача, ему нѣсколько разъ удавалось счастливо вылечить крупъ слѣдующимъ, простымъ способомъ: какъ скоро окажутся признаки болѣзни, онъ кладетъ на переднюю часть шеи, — на то самое мѣсто, гдѣ находится гортань, на 20 минутъ губку, опущенную прежде въ горячую воду; при этомъ даетъ пить теплый ромашковый или бузинный чай. Отъ этого болѣзнь совершенно проходитъ. Вода

должна иметь достаточную температуру, дабы сделать красноту въ кожѣ; но нѣтъ надобности въ кипяткѣ, отъ котораго бы могли произойти пузыри (см. *Froriep's* Notiz. 1831. N° 947.). Какъ невинное средство, этотъ способъ заслуживаетъ уваженіе; мы однакожъ сомнѣваемся, вездѣ ли тамъ былъ настоящій крупъ, гдѣ его видѣлъ Докт. *Леманнъ* (Срав. Воен. Мед. Ж. Ч. XXIV. N° 3. стр. 588 и слѣд.)

9. *Слинотеченіе.*

a) Секретарь одного публичнаго Лондонскаго заведенія дважды подвергался сильному слинотеченію, такъ, что имѣлъ надобность во врачебной помощи. Это приписываютъ 500 краснымъ облаткамъ *), которыя перебывали у него во рту при запечатываніи писемъ. *Fror.* Notiz. N° 953. 1835.

b) Въ одномъ Берлинскомъ заведеніи для бѣдныхъ употребили ртутную мазь для выведенія клоповъ. Мазь была приготовлена съ жиромъ. Ею вымазали щели въ кроватяхъ, стѣнахъ, окнахъ и дверяхъ. Жиръ мази пришелъ впослѣдствіи въ соприкосновеніе съ

*) Безъ сомнѣнія, въ этихъ облаткахъ находилась киноварь.

известью и сдѣлалъ съ нею родъ трудно растворимаго мыла, а ртуть, сдѣлавшись свободною, стала улетать и произвела слюнотеченіе у такихъ больныхъ, которые рѣдко могли выходить изъ комнатъ. *Fror.* Notiz. 1835. N° 954.

VI.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Генваря по 1-е Марта 1835 года.

1. *Вновь поступившіе на службу.*

Изъ Московскаго Отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи, Ветеринарные Лекари: Землемѣровъ Лейбъ-Гвардіи въ Коннопіонерный эскадронъ и Поляковъ въ Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ. *Витеринарный помощникъ* 1-го Отдѣленія Михайловъ въ 3 Гвардейскую Артиллерійскую бригаду. *Изъ Императорскаго Дерптскаго Университета:* Лѣкарь 2 Отдѣленія Линде въ Староингермоландскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ Лекаремъ и Докторъ Медицины Иванъ Швапкъ въ резервный баталіонъ Софійскаго морскаго полка. *Изъ Императорскаго Харьковскаго Университета:* Лекарь 1-го Отдѣленія Щербина въъ Кіевскій военный Госпиталь Ор-

динаторомъ. — *Изъ здѣшней Императорской Медико-Хирургической Академіи: Ветеринарный Лѣкарь* Микулинъ въ Кіевскій Гусарскій полкъ. — *Изъ вольнопрактикующихъ:* Лекарь Патрикѣевъ во 2-й учебный Карабинерный полкъ младшимъ Лекаремъ. *Изъ отставныхъ:* Докторъ Медицины, Коллежскій Ассесоръ Ланге въ Екатеринославскую казенную суконную Фабрику и Штабъ-Лекарь, Коллежскій Ассесоръ Сердоликовъ въ 6-й Саперный баталіонъ старшимъ Лекаремъ.

2. *Производство въ ученыя званія.*

Въ *Медико-Хирурги:* Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Хопинскій и баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Штабъ-Лекарь Арнинсъ.—*Въ Штабъ-Лѣкари* Лекари: Ординаторъ Оренбургскаго Военнаго Госпиталя Здзитовецкій и баталіонный Лекарь Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка Титулярный Совѣтникъ Измайловъ. — *Въ Ветеринарные Лекари:* Ветеринарный помощникъ 1-го Отдѣленія Конно-Артиллерійскаго резерва Кусакинъ.

3. *Производство въ чины.*

За выслугу лѣтъ произведены *въ Статскіе Совѣтники:* состоящій прикомандированнымъ къ временному Департаменту военныхъ Поселеній Штабъ-Лекарь резервнаго баталіона Шлиссельбургскаго Егерскаго полка, Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ. *Въ Колежскіе Совѣтники* Надворные Совѣтники: Дивизіонный Докторъ резервной Дивизіи 9-го пѣхотнаго Корпуса Докторъ Медицины Фаустманъ, Ординаторъ Выборгскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Ждановъ, Штабъ-Лекарь Казанскаго пороховаго Завода Кочкинъ. *Въ Надворные Совѣтники:* старшій Лекарь 6-го Сапернаго баталіона, Коллежскій Ассесоръ Сердоликовъ. *Въ 8-й классъ:* Старшій Ветеринарный Лекарь Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Фроловъ, и, на основаніи свода Законовъ 3 тома учрежденій, статьи 71-й утверждены *въ чинъ Коллежскаго Ассесора:* служащій въ резервномъ баталіонѣ Бѣлевскаго Егерскаго полка, Докторъ Медицины Пыпинъ, Ординаторъ Виленскаго военнаго Госпиталя, Докторъ Медицины Видовскій и баталіонный Лекарь Лейбъ-

Гвардіи Егерскаго полка, Докторъ Медицины Садовскій.

4. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Корпусными Штабъ-Докторами: въ 4-й пѣхотный Корпусъ Старшій Медикъ 7-й легкой Кавалерійской дивизіи, Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Никошинъ и въ Отдѣльный Сибирскій Корпусъ Ординаторъ Старорускаго военнаго Госпиталя Медико-Хирургъ Статскій Совѣтникъ Арнгольдтъ. *Въ званіи Дивизіоннаго Доктора:* состоящій по особеннымъ порученіямъ при Г. Главномъ по Арміи Медицинскомъ Инспекторѣ, баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Сахаровъ. *Старшимъ Медикомъ:* въ 7-ю легкую Кавалерійскую Дивизію старшій Лекарь Ямбургскаго Уланскаго полка, Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Гіессъ. *Старшими Лекарями:* въ Ростовскій Гренадерскій полкъ баталіонный Лекарь Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка, Штабъ-Лекарь Крутьевъ, въ Нарвскій Егерьскій полкъ баталіонный Лекарь онаго же полка, Штабъ-Лекарь Товаровъ,

въ Егерскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Сакена полкъ баталіонный Лекарь, Рязанскаго Егерскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Гангардтъ и въ пѣхотный Генералъ Фельдмаршала Герцога Веллингтона полкъ Штабъ-Лекарь Могилевскаго пѣхотнаго полка Заункевичь.

5. *Награды.*

За отлично усердную службу Всемилостивѣйше награждены *чинами: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника:* Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса Статскій Совѣтникъ Сергѣевъ. *Надворнаго Совѣтника:* Штабъ-Лекарь при С. П. бургскомъ Арсеналѣ Коллежскій Ассесоръ Воронцовъ. *Коллежскаго Ассесора:* Старшій Лекарь Красносельскаго Военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Руфимовъ. *Орденами: Св. Владиміра 4-й степени:* Штабъ-Лекари, Коллежскіе Ассесоры: Екатеринославкаго Гренадерскаго полка Синицынъ, Гусарскаго Его (Королевскаго) Величества Короля Виртемберскаго полка Левинцевъ, *Штабъ-Лекари:* баталіонный Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Сахаровъ и полковые Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Лучинскій, Гренадерскаго Его Королев-

скаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полка Дмитровскій, Карабинернаго Принца Павла Мекленбургскаго полка Ковшаревъ, Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка Кириловичь, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Обломіевскій. — *Св. Анны 2-й степени:* Школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ и Юнкеровъ Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Гассовскій. — *3-й степени:* Штабъ-Лекарь Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка Вороновъ, Штабъ-Лекарь Астраханскаго Карабинернаго полка Гушниковъ, Лекарь 3-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Воскресенскій, Старшіе Лекари Госпиталей полковъ: Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго и Уланскаго Коллежскій Ассесоръ Бобриковъ, Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка Финдейзенъ, Линейныхъ Сибирскихъ баталіоновъ № 12 Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Фонъ Гленъ и № 14 Штабъ-Лекарь Романовскій. *Св. Станислава 4-й степени:* старшій Лекарь Оренбургскаго военнаго Госпиталя Коллежскій Ассесоръ Кольцшко. *Подарками:* баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Васильевъ, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Штабъ-

Лекарь Надворный Совѣтникъ Хопимскій. — *Прибавочнымъ жалованьемъ по* 500 *р. въ годъ:* Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Лекарь Желдыбинъ; а Ординатору бывшаго Артиллерійскаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Коллежскому Ассесору Финке объявлено Высочайшее благоволеніе. *Денежнымъ награжденіемъ:* Корпусный Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Коллеж. Сов. Нагумовичъ, Лекарь Самогитскаго Гренадерскаго полка Гольцбергъ, Лекарь Астраханскаго Карабинернаго полка Карачаровъ, младшій Лекарь Ямбургскаго Уланскаго полка Эльховскій, Лекарь 7-й Конно-Артиллерійской Бригады Бергъ, Ординаторъ Оренбургскаго военнаго Госпиталя Лекарь Адорашскій, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскаго Ея Величества полка Коллежскій Ассесоръ Страшилатовъ и младшій Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Шретеръ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Коллежскій Совѣтникъ Шерингъ и старшій Ветеринарный Лекарь онаго полка Кулаковъ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Владиміровъ и младшіе Лекаря:

*

онагоже полка Гребскій и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Чудовичь, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Надворный Совѣтникъ Ведринскій и младшій Лекарь онаго же полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ Спралковскій, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка старшій Лекарь Аракинъ и младшій Лекарь онагоже полка Фоминъ, младшій Лекарь Уланскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка Бѣлецкій и Ветеринарный Лекарь Яковлевъ, старшій Докторъ Гвардейской пѣхоты Коллежскій Совѣтникъ Мендъ и Лейбъ-Гвардіи полковъ: Преображенскаго Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Дьяконенковъ, баталіонные Лекари: Штабъ-Лекарь Кабашъ, Лекари: Каменскій и Оппоковъ, Семеновскаго баталіонный Лекарь Григоровичь, Егерскаго полковый Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Чаруковскій, баталіонные Лекари: Штабъ-Лекарь Яроцкій и Медико-Хирургъ Персинъ, Гренадерскаго Докторъ Медицины Карель, Павловскаго Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ Кіяновскій, Финляндскаго баталіонный Лекарь Пацевичь, Литовскаго баталіонные Лекари: Бредовъ и Прокоповичь, Гренадерскаго

Его Величества Императора Австрійскаго полка Полковый Штабъ-Лекарь Кремтинъ и баталіонный Лекарь Мейеръ, Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка младшій Лекарь Жудра, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Коллежскій Ассесоръ Клоссе и баталіонный Лекарь онаго же полка Ясецкій, баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона Каяндеръ, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Штабъ-Лекарь Стефановичь, младшіе Лекари: Алексѣевскій и Агламазовъ, Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскихъ Бригадъ: 1-й Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Пржесмыцкій, 2-й старшій Лекарь Штабъ-Лекарь Филиповъ, полковый Штабъ-Лекарь Образцоваго пѣхотнаго полка Дубницкій и баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона Травлинскій.

6. *Уволенные отъ службы.*

Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Маршевъ съ пенсіономъ и мундиромъ, полковый Штабъ-Лекарь Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Сакена полка Коллежскій Ассесоръ Взоровъ, прикомандированный къ С. Петербургскому баталіону военныхъ Кан-

тонистовъ Штабъ-Лекарь Резервнаго баталіона Галицкаго Егерскаго полка Надворный Совѣтникъ Семперовичь съ мундиромъ, баталіонный Лекарь Грузинскаго Гренадерскаго полка Штабъ-Лекарь Воскресенскій, полковый Штабъ-Лекарь пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Герцога Веллингтона полка Порай-Кошицъ, старшій Лекарь 6-го Саперпаго баталіона Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Христіановъ, Ординаторъ Новогеоргіевскаго военнаго Госпиталя Лекарь Стрицкій, младшій Лекарь 2-го Учебнаго Карабинернаго полка Лекарь Воробьевъ, баталіонный Лекарь Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка Штабъ-Лекарь Титулярный Совѣтникъ Измайловъ; а баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Яроцкій перемѣщенъ въ Гражданское вѣдомство.

7. *Умершіе.*

Баталіонный Лекарь Резервнаго баталіона Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Бюровъ, баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Лекарь Трейсъ, Ординаторъ уничтоженнаго Пултускаго воен-

наго Госпиталя Штабъ-Лекарь Полчаниновъ и Ординаторъ Тираспольскаго военнаго Госпиталя Лекарь Соколовъ.

Коммисаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства, отношеніемъ отъ 5-го Іюня сего года за № 5407, увѣдомилъ Медицинскій Департаментъ, что Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 23-й день Маія Высочайше повелѣть соизволилъ служащимъ въ Военно-сухопутномъ вѣдомствѣ Лекарскимъ помощникамъ, произведеннымъ въ класные чины изъ Фельдшеровъ, Аптекарскихъ учениковъ и Костоправовъ, производить съ 1836 года такое же жалованье, какое производится имъ въ Морскомъ вѣдомствѣ по табели 1822 года, т. е. по 450 рублей въ годъ.

VII.

Отборнѣйшія между новыми Медицинскими сочиненіями.

De l'emploi du tartre stibié à hautes doses contre les lesions traumatiques. Par *J. Franc.* Montpellier. 1834.

Memoire sur l'etat de la rate dans les fievres intermittentes. Par *P. A. Piorry.* Paris. 1833.

Gulstonian lectures on the functions of the abdomen and some of the diagnostic marks for its diseases. By *R. Bright.* London. 1833.

Encyclopädisches Wörterbuch der practischen Medizin etc. Von D. *J. Copeland.* A. d. Engl. V. D. *M. Kalisch.* Erster Band. Erstes Heft. Berlin. 1834.

Grundlinien einer Pathogenie. Von D. *W. Rau.* Frankfurt a. M. 1834.

Lehrbuch der vergleichenden Anatomie. Von *R. Wagner.* Erste Abtheilung. Leipzig. 1834.

Anatomischer Atlas des menschlichen Körpers in natürlicher Grösse, Lage und Verbin-

dung der Theile; in 48 Tafeln u. erklärendem Texte herausgegeben von D. *M. J. Weber*. Erste — bis siebente Lieferung. Düsseldorf. 1834.

Franc. Bene Elementa medicinæ practicæ, e prælectionibus illius publicis edita per *Fran. Bene jun.* T. I—V. Pestini. 1833—1834.

Die Gefässdurchschlingung. Eine neue Methode Blutungen aus grössern Gefässen zu stillen. Von d. *B. Stilling*. Mit 17 Abbildung. Marburg. 1833.

Die natürlichen Processe bei der Heilung durchschlungener Blutgefässe, mit besonderer Rücksicht auf den Thrombus. Aus einer grossen Reihe von Versuchen an Thieren abgeleitet von D. *B. Stilling*. Eisenach. 1834.

Surgical Essays, the result of clinical observations made at Guy's Hospital. By *Bransby Cooper*. London. 1833.

Veraltete Luxationen, vom Standpunkte der Chirurgie und Medicinalpolizei betrachtet. Von L. Fr. v. *Froriep*. M. l. Taf. Weimar. 1834.

Clinique medicale ou choix d'observations recueillies a l'hopital de la Charité. Par *G. Andral*. T. V. Maladies de l'encephale. Paris. 1833.

Natur und Kunst in Heilung der Krankheiten. Von D. *J. J. Günther*. Frankfurt a. M. 1834.

Pharmacologische Notizen für practische Aerzte, geordnet von D. *J. H. Dierbach.* Heidelberg. 1834.

Les principes de la methode naturelle apliqués à la classification des maladies de la peau. Par. *Ch. Martius.* Paris. 1834. 4.

A Treatise on Diseases of the Eye. By *W. Lawrence.* London. 1833.

A Demonstration of the Nerves of the human body. By *I. Swan.* P. IV. London. 1834.

Ragionamenti, Sperienze ed Osservazioni patologiche comprovanti l'Antagonismo nervoso, esposti e raccolti da *C. Fr. Bellingeri.* Torino. 1833.

Anatomy and Physiology of the Liver. By *Fr. Kiernan.* London. 1834.

Die Harnconcretionen beym Menschen, nach ihrer Grösse u. Form geordnet, um die verschiedenen Schwierigkeiten bemerkbar zu machen, auf welche man bey der Lithotripsie u. beym Steinschnitt stossen kann. Von *I. Z. Amussat*, A. d. Franz. Weimar. 1833.

An Inquiry into the Nature of sleep and death, with a view to ascertain the more immediate cause of death, and the better regulation of the means of obviating them. By *A. P. W. Philip.* London. 1834.

On the reflex Function of the medulla oblongata and medulla spinalis. By *Marschall Hall.* London. 1833.

Materiæ medicæ compendium etc. A. *Jac. Folchi.* Romæ. 1833.

Illustrations of the elementary Forms of diseases. By *R. Carswell.* London. 1833.

A Treatise on the Injuries, the diseases and the distorsions of the spine. By *R. A. Stafford.* London. 1832.

A Treatise on the distorsions and deformities of the human body. By *L. J. Beale.* Sec. Edit. London. 1833.

Lehrbuch der Semiotik für Vorlesungen, bearbeitet von D. *J. F. H. Albers.* Leipzig. 1834.

Der englische Schweiss. Ein ärztlicher Beytrag zur Geschichte des fünfzehnten u. sechzehnten Jachrhunderts. Von D. *I. F. C. Hecker.* Berlin. 1834.

New Views of the process of Defecation, and their application to the pathology and treatment of diseases of the stomach, bowels and other organs etc. By *J. O'Beirne.* Dublin a. London. 1833.

Des diverses methodes et des differens procédés pour l'obliteration des arteres dans le traitement des anevrismes, de leurs avantages et

de leurs inconveniens respectifs. Par *J. Lisfranc.* Paris. 1834.

De l'operation du trépan dans les plaies de tête. Par *A. A. M. L. Velpeau.* Paris. 1834.

De la réunion immediate des plaies, de ses avantages et de ses inconveuiens. Par *L. J. Sanson.* Paris. 1834.

Ueber den Einfluss der Säfte auf die Enstehung der Krankheiten. Von *D. A. Herr.* Freiburg. 1834.

The principles of Opthalmic Surgery. By *J. Walker.* London. 1834.

Recherches pratiques sur les causes, qui font echouer l'operation de la cataracte selon les divers procédés. Par *C. J. F. Carron du Villars.* Paris. 1834.

Etudes sur les causes, la nature et le traitement de la maladie scrophuleuse. par. *A. C. Baudelocque.* Paris. 1834.

Observations on functional Affections of the spinal Cord and ganglionic System of Nerves, in which their Identity with sympathetic, nervous and irritative diseases is illustrated. By *W. Griffin* a. *Dan. Griffin.* London. 1834.

Encyclopédie des sciences médicales. Par M. M. *Alibert*, *Barbier*, *Bayle*, *Baudelocque*, *Bous-*

quet, *Bricheteau*, *Capuron*, *Cloquet*, *Double*, *Gerdy*, *Lisfranc*, *Martinet*, *Recamier*, *Serres*, *Velpeau* etc. etc. T. I. Premiere Livraison. Paris. 1834.

Frider. Arnoldi Icones nervorum capitis. Heildelbergæ. 1834. Fol.

Sur la Pathogenie de quelques affections de l'axe cerebrospinal etc. Par *N. Rey*. Paris. 1834.

A Treatise on diseases and injuries of the nerves. By *Jos. Swan*. A new Edit. London 1834.

Traité theorique et pratique des blessures par armes de guerre, rédigé d'après les leçons cliniques de M. le Baron *Dupuytren* etc. et publié sous sa direction par M. M. *A. Paillard et Marx*. T. I. Paris. 1834.

Cours d'histoire naturelle medicale. Première Partie. T. I. Paris. 1834.

Traité de Pathologie générale. Par *E. F. Dubois*. II. Vol. Paris. 1834.

Istoria e Riflessione patologiche—chimiche sulla Gangrena secca. Memoria di *Odoardo Linoli*. Firenze. 1834.

Therapeutique médicale. Par *M. Martinet*. Paris. 1834.

Trattato filosofico-sperimentale dei soccorsi terapeutici diviso in quattro parti, farmacologia,

applicazioni meccaniche, dietetica, medicina etc. Del. Dott. *Giac. And. Giacomini.* Padova. 1833.

Manuale pratico per la cura degli apparentemente morti etc. Opera di *Pietro Manni.* Ediz. sec. Firenze. 1834.

De coryza chronique et de l'ozène non vénérien. Par *I. I. Cazenave.* Paris. 1835.

On the Anatomy and diseases of the bladder and of the urethra etc. By *G. J. Guthrie.* London. 1834.

Traité des rétrécissemens du canal de l'urethre et de l'intestin rectum etc. Par *S. Tanchou.* Paris. 1835.

Traité médico-chirurgicale des maladies des organes de la voix etc. Par M. *Colombat.* Paris. 1834.

Paralléle entre la Taille et la Lithotritie. Par *Ph. Fred. Blandin.* Paris. 1834.

J. F. Dieffenbach, Chirurgische Erfahrungen, besonders über die Wiederherstellung zerstörter Theile des menschlichen Körpers nach neuen Methoden. Dritte u. vierte Abtheilung. Berlin. 1834.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Часть XXVI. No. 2.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
въ Типографіи Иверсена.
1835 года.

I.

Общій обзоръ болѣзней, господствовавшихъ между войсками 2-й легкой Кавалерійской Дивизіи, съ 1-го Ноября 1833 по 1-е Ноября 1834 года.

Замѣчанія старшаго Медика, Коллежск. Совѣт. Шафрановскаго.

(Сообщено Военно-медицинскимъ Комитетомъ, учрежденнымъ при главной Квартирѣ дѣйствующей арміи).

Характеръ болѣзней, господствовавшихъ между войсками, вообще былъ преимущественно воспалительный, являвшійся подъ разными, отдѣльными видами или формами; весьма часто также оказывался гастрическій, рѣдко нервный характеръ.

Хотя же въ теченіи всего года постоянно возникали болѣзни этихъ свойствъ, однакожъ появленіе ихъ подъ отличительными, каждой свойственными, видами зависѣло отъ перемѣнъ годичныхъ, физическихъ, отъ состоянія атмосферы, земной поверхности,

отъ качества эндемическихъ и другихъ многоразличныхъ вліяній, въ то время действовавшихъ на войска.

Во время расположенія Дивизіи въ Царствѣ Польскомъ, въ Воеводствахъ: Калишскомъ и Мазовецкомъ, съ наступленіемъ глубокой осени, погода, почти во все продолженіе Ноября мѣсяца 1835 года, была чрезвычайно дождливая, сопровождаемая вѣтрами, дувшими болѣе съ запада. Между войсками всего чаще тогда появлялись упорныя, перемежающіяся лихорадки (F. intermittentes, quartanæ, autumnales), послабляющія (F. remittentes) горячки простудныя, не рѣдко сопряженныя съ гастрическимъ состояніемъ первыхъ путей; нервныя же горячки (F. typhoideæ) весьма рѣдко встрѣчались.

Мѣсяцъ Декабрь прошелъ при столь же ненастной погодѣ, какъ и предъидущій, съ тою однакожъ разницею, что подъ конецъ его иногда падалъ небольшой снѣгъ и показались морозы. Этою перемѣною въ атмосферѣ открылось въ здѣшнихъ странахъ начало зимы, которая однакожъ не долго продолжалась. Вскорѣ опять наступила влажная и ненастная погода.

Первые дни Генваря, 1834 года, сделались такъ дождливы и вѣтренны, что замерзшія рѣки вновь вскрылись. При такомъ непостоянствѣ погоды, къ прежнимъ недугамъ, почти неизмѣнно продолжавшимся чрезъ весь Ноябрь и Декабрь мѣсяцы, присоединились теперь и воспалительныя грудныя страданія (Catarrhus pulmonum acutus, Pneumonia catarrhalis), которыя уже въ продолженіи цѣлаго Генваря мѣсяца появлялись съ разнымъ ожесточеніемъ.

Общій способъ лѣченія сихъ болѣзней, располагаемый по главному ихъ свойству и сопряженію, былъ противувоспалительный, разрѣшающій, испражняющій и потогонительный. Впрочемъ, мѣстное страданіе груди требовало еще приличныхъ обволакивающихъ, слизистыхъ и успокоивающихъ средствъ, а также частнаго отвлеченія крови чрезъ припущеніе піявокъ къ груди, вмѣстѣ съ другими отводящими средствами наружными; общее же кровопусканіе рѣдко требовалось.

Для преодолѣнія перемежающихся лихорадокъ назначались, кромѣ средствъ разрѣшающихъ, очищающихъ первые пути и возстановляющихъ накожное испареніе, собственно про-

шивулихорадочныя лѣкарства: sulphas chinini, china и surrogata ея.

Горячки нервныя, тифозныя не доходили до высокой степени и успѣшно излѣчивались средствами легко возбуждающими, теплыми ваннами и нарывными пластырями.

Февраль, Марть и часть Апрѣля, въ метеорологическомъ и патологическомъ отношеніи весьма замѣчательны. Частыя, скоропостижныя и одна другой противуположныя перемѣны атмосферы служили обильнѣйшимъ источникомъ къ порожденію болѣзней. Вѣтры дули, большею частію, съ сѣверо—востока и съ сѣверо—запада. Нерѣдко, въ одинъ и тотъ же день, утромъ появлялся бурный сѣверо-восточный вѣтръ и къ вечеру смѣнялся сильнымъ сѣверо—западнымъ; притомъ падалъ снѣгъ, дождь, градъ, даже гремѣлъ громъ; часто бывало холодно, мрачно, и вдругъ слѣдовала оттепель, съ ясною погодою.

Въ это время, при столь быстрыхъ и необыкновенныхъ воздушныхъ перемѣнахъ, вредоносно дѣйствовавшихъ на здоровье солдатъ, господствовали между ними сильныя ревматическія горячки, часто съ гастрическимъ сопряженіемъ, такъ называемыя горячки мо-

кропныя (F. mucosæ), иногда нервнаго характера, а въ особенности воспаленія зѣва, внутренностей груди, брюха; сіи послѣднія требовали самаго дѣятельнаго, общаго и мѣстнаго, наружнаго и внутренняго, противувоспалительнаго лѣченія. Въ горячкахъ ревматическихъ можно было ограничиваться приспособленіемъ вышесказаннаго способа лѣченія; кромѣ того, въ горячкахъ сихъ, равно какъ и въ мокротныхъ, средства разводящія и потогонныя доставляли существенное пособіе. Но и сопряженія требовали также особеннаго вниманія.

Въ продолженіи сихъ мѣсяцевъ хроническіе недуги, особливо грудные и брюшные, дѣлались смертельными; притомъ многіе изъ солдатъ страдали наружными болѣзнями, какъ то: сыпями, вередами, рожистыми воспаленіями и язвами, имѣвшими необыкновенную упорность и даже злокачественность. Весьма часто случалось, что язвы и рожа переходили въ омертвѣніе; и въ семъ разѣ Fermentum panis cum creta alba et melle, а потомъ Fomentum pineo-oleosum comp. Ph. Castr. были превосходными средствами.

Наконецъ въ этомъ же періодѣ, а именно

въ послѣднихъ числахъ Февраля и въ началѣ Марта, возникло воспаленіе глазъ (Ophthalmia rheumatico-catarrhalis). Это глазное страданіе сначала обнаруживалось рѣже и не въ высокой степени, но въ послѣдствіи приняло видъ Эпидеміи, нерѣдко являлось въ весьма высокой степени и продолжалось почти до Октября мѣсяца. Эпидемія сія, поражая нижніе воинскіе чины, не щадила и жителей; она замѣчательна также и потому, что явилась почти при такихъ же условіяхъ, кокія, въ предшедшихъ (1832 и 1833) годахъ, сопровождали появленіе F. catarrhalis epidemicæ, Influenza, Grippe,

Достопримѣчательно впрочемъ то, что глазное воспаленіе, постепенно между солдатами распространяясь въ разной степени жестокости, рѣдко усиливалось въ такой мѣрѣ, какъ между жителями, у коихъ оно иногда представляло какъ бы видъ Ophthalmiæ Aegyptiacæ.

Вообще болѣзнь сія имѣла двѣ отличительныя формы или степени; въ слабѣйшей степени появлялись: не большая краснота, ограничивающаяся соединительною плевою глаза, легкая мѣстная боль, зудъ и увеличенное отдѣленіе слезъ; въ такой степени

болѣзнь скоро проходила и излѣчивалась соблюденіемъ діеты, промываніемъ страждущаго глаза чистою, рѣчною водою, иногда мѣстнымъ отвлеченіемъ крови, посредствомъ піявокъ къ вискамъ припускаемыхъ и употребленіемъ обыкновенныхъ, глазныхъ примочекъ.

Въ высшей степени воспаленія, въ первомъ еще, такъ сказать, періодѣ его, оказывалась значительная краснота и припухлость *соединительной* плевы глаза; чувство боли въ немъ чрезвычайно увеличивалось, при обильномъ истеченіи острыхъ слезъ, отдѣленіи клейкой матеріи и при сильной свѣтобоязни. Это показывало уже распространеніе страданія на другія оболочки и внутреннія части глаза; вмѣстѣ съ симъ поражались вѣки, опухоль и краснота обнимала даже нѣкоторую часть лица (adfectio erysipelatosa); и такимъ образомъ возникала жестокая *Blepharophthalmia.* Второй періодъ сопровождался усугубленіемъ всѣхъ болѣзненныхъ явленій и припадковъ. Краснота и опухоль соединительной плевы сообщали ей какъ бы зернистый видъ; жгучая, колючая, нестерпимая боль страждущаго глаза часто простиралась на всю голову, даже

приеоединялись лихорадочныя движенія; немало также безпокоили больнаго: совершенная нестерпимость свѣта, почти безпрестанное слезотеченіе и весьма умноженное отдѣленіе густой, бѣло-желтоватой матеріи изъ глаза. Иногда глазному воспаленію сопутствовали катаральные припадки: насморкъ, кашель и т. п. Принимая въ разсужденіе сущность и жестокость описанной нами болѣзни, свойство и важность поражаемаго ею органа, безъ сомнѣнія необходимо было нужно употребить методъ леченія противувоспалительный. Кровопусканія общія и мѣстныя, средства отвлекающія: vesicatorium perpetuum ad nucham, vesicatoria pone aures и т. п., впущеніе въ глаза, по каплямъ, слизистыхъ средствъ, смѣшенныхъ съ t-ra opii crocata, внутрь прохлаждающія, разрѣшающія и слабительныя лѣкарства оказывали отличное дѣйствіе. Если же, по укрощеніи первоначальныхъ, жестокихъ припадковъ, воспаленіе упорствовало; если соединительная плева глаза казалась весьма отолстѣвшею и какъ бы зернистою: то осторожное прижиганіе ея адскимъ камнемъ отлично пособляло. Въ иныхъ случаяхъ достаточны были: collyrium Zinci opiatum,

или collyrium Plumbi opiatum и симъ подобныя средства.

Болѣзнь сія, перешедши въ хроническое состояніе (Ophthalmia chronica), часто представлялась весьма упорною и требовала продолжительнаго врачеванія. Были, къ сожалѣнію, и такіе примѣры, гдѣ она, противу-стоя всѣмъ пособіямъ врачебнымъ, ознаменовалась самыми неблагопріятными послѣдствіями, т. е. потерою зрѣнія (у четырехъ больныхъ въ одномъ, а у трехъ въ обоихъ глазахъ), воспослѣдовавшею отъ органическихъ измѣненій, какъ то: отъ Стафиломы, отъ обширныхъ пятенъ роговой оболочки, закрывающихъ зѣницу и т. п.

Во второй половинѣ Апрѣля, съ наступленіемъ болѣе теплой и постоянной погоды, измѣнилось, нѣкоторымъ образомъ, и свойство болѣзней. Горячки и мѣстныя воспаленія являлись гораздо въ слабѣйшей уже степени. Но, съ другой стороны, съ полнымъ развитіемъ весны начали оказываться весеннія, перемежающіяся, большею частію, трехдневныя, рѣже ежедневныя лихорадки; первыя изъ нихъ были весьма наклонны къ возвратамъ. Это, быть можетъ, столь же часто

служило поводомъ къ появленію признаковъ водяной болѣзни (oedema pedum, anasarca). При лѣченіи лихорадокъ сихъ средства разрѣшающія, противулихорадочныя и мочегонительныя вайбольшую доставляли пользу.

Нельзя при семъ не замѣтить, что въ это время у многихъ больныхъ, страдавшихъ послабляющими горячками, часто образовались, подъ конецъ болѣзни, переносные нарывы (abscessus metastatici), вообще однакожъ съ благополучнымъ окончаніемъ болѣзненнаго состоянія.

Глазная Эпидемія подъ конецъ Апрѣля усилилась, но исключительно только въ Смоленскомъ и Харьковскомъ, Уланскихъ полкахъ сей Дивизіи, — особливо же въ первомъ. О причинѣ сего трудно что нибудь сказать опредѣлительно. Однакожъ, основываясь на тогдашнемъ размѣщеніи сихъ полковъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почва земли была болѣе песчано-известковая, и гдѣ нижніе чины, особенно въ вѣтренные дни и во время частыхъ, Кавалерійскихъ ученій, преимущественнѣе могли подвергаться вредному для ихъ глазъ дѣйствію тонкой песчано-известковой пыли, или же влажныхъ испареній, — можно полагать, что

отъ сихъ причинъ и конечно отъ присовокупившихся также другихъ условій, именно же: отъ дневнаго излишняго жара, слишкомъ яркаго свѣта солнечныхъ лучей, отъ простуды послѣ разгоряченія тѣла и т. п. — чаще возникало и усиливалось воспаленіе глазъ. Сверхъ того, Смоленскій Уланскій полкъ находился тогда въ числѣ войскъ, составлявшихъ Гарнизонъ въ Варшавѣ, гдѣ въ то время глазная Эпидемія сильно свирѣпствовала; и потому полкъ сей имѣлъ весьма значительное число больныхъ сего рода.

Но, не смотря на вышесказанныя условія (momenta causalia), достаточныя, по видимому, къ порожденію глазнаго воспаленія, надобно допустить, что къ распространенію этой болѣзни, какъ Эпидеміи, существенною и главною причиною безпорно было неизвѣстное намъ состояніе атмосферы, особливо при столь быстрыхъ и необыкновенныхъ ея измѣненіяхъ, каковыя оказывались въ сказанные мѣсяцы.

Съ наступленіемъ Мая и почти во все продолженіе его, равно въ теченіи Іюня и Іюля мѣсяцевъ, погода стояла чрезвычайно

знойная. Тогда видимо измѣнялся уже и характеръ болѣзней. Тогда наиболѣе появлялись непрерывныя, воспалительныя горячки съ мѣстнымъ какимъ либо воспаленіемъ и такія же перемежающіяся лихорадки. Впрочемъ болѣзни сего рода въ цѣлой Дивизіи вообще не были значительны. Исключая господствовавшее еще воспаленіе глазъ (особенно въ Маѣ и Іюнѣ), эти мѣсяцы и Іюль должно признать самыми благопріятными для здоровья. Доказательствомъ сему можетъ служить то, что Дивизія, по Высочайшему повелѣнію, въ началѣ Іюня выступивъ изъ Царства Польскаго въ предѣлы Имперіи, во все время похода и до прибытія (въ Іюлѣ уже мѣсяцѣ) на вновь назначенныя квартиры, имѣла мало больныхъ. Можетъ быть однакожъ и самый походъ немало содѣйствовалъ къ сохраненію здоровья солдатъ.

Почти весь Августъ мѣсяцъ не менѣе отличался также постоянствомъ погоды. Жары, совершенная засуха, были продолжительны; иногда только случались небольшіе юго—восточные вѣтры. Болѣзни появлялись также воспалительнаго и отчасти желчнаго свойства (F. biliosæ, rarius diarrhoeæ). На семъ основывался и способъ лѣченія. Не-

рѣдко требовалось здѣсь общее и обильное кровопусканіе.

Во время тогдашняго сбора Дивизіи для Кавалерійскихъ ученій и для смотра Г. Главнокомандующаго, въ Сентябрѣ, особливо въ числахъ равноденствія и въ Октябрѣ, погода наступила непостоянная, дождливая. Это измѣненіе было весьма чувствительно въ Сентябрѣ, когда вмѣсто теплой и сухой погоды наступила холодная и сырая, при пронзительныхъ вѣтрахъ, сѣверныхъ и восточныхъ.

Въ сіе время между нижними воинскими чинами наиболѣе появлялась F. remittens rheumatica, часто съ гастрическимъ сопряженіемъ и современнымъ страданіемъ почеви, селезенки, желудка и кишекъ.

Простая, ревматическая горячка легко уступала дѣйствію прохлаждающихъ средствъ, соединенныхъ съ сурьмяными; сопряженная же съ гастрическими нечистотами горячка уничтожалась (иногда послѣ предварительнаго назначенія рвотныхъ) употребленіемъ misturæ acetatis potassæ stibiatae cum *t-ra* rhei aquosa, misturæ muriatis ammoniæ stibiatæ, съ прибавленіемъ иногда sulphatis magnesiæ или sulphatis potassæ. Въ сильнѣйшей степени того

и другаго вида болѣзни, и при сопряженіи ея съ мѣстнымъ страданіемъ печени и проч., назначались кровопусканія, кровососныя банки, приставляемыя къ сторонѣ ложечки, къ подвздохамъ и брюху. Сладкая ртуть, при употребленіи и содѣйствіи теплыхъ ваннъ, оказалась во всѣхъ случаяхъ особенно полезною.

Въ концѣ Сентября и въ особенности въ Октябрѣ, при сильныхъ дождяхъ, бурныхъ вѣтрахъ и вообще при необыкновенной сырости, усилялись хроническіе недуги.

О болѣзняхъ сего свойства вообще можно сказать, что онѣ чаще возникаютъ и бываютъ смертельны въ послѣднихъ и первыхъ четвертяхъ года, какъ въ періодахъ сырой, холодной и непостоянной погоды.

Необходимымъ считаю еще упомянуть, что при сказанныхъ условіяхъ, послѣ предшествовавшей, продолжительной засухи, причинившей недостатокъ въ кормѣ для животныхъ, тогда же и еще нѣсколько прежде того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, занимаемыхъ Дивизіею, появилась между рогатымъ скотомъ и лошадьми такъ называемая *Сибирская язва* (Lienitis carbunculosa), которая переходила также на людей, и въ нѣкоторыхъ

случаяхъ оканчивалась смертью. Два такихъ примѣра были и въ полкахъ.

Число больныхъ, одержимыхъ венерическою болѣзнію и язвами разнаго рода, преимущественно на нижнихъ конечностяхъ, было, въ продолженіе всего года, довольно значительное. Для излѣченія венерической болѣзни, въ первоначальной ея степени, съ пользою употреблялся mercurius solubilis Hahnemani; — въ упорныхъ же случаяхъ oxymurias hydrargyri предписывался по способу, въ полевой Фармакопеи предписанному, иногда также по методѣ *Дзонди;* а въ самыхъ застарѣлыхъ случаяхъ производились втиранія ртутныя, по способу *Луврie.*

Лѣченіе язвъ, смотря по ихъ причинамъ, отношеніямъ къ сопредѣльнымъ частямъ, или ко всему организму и по другимъ особенностямъ, производилось всѣми средствами, какія опытность признала дѣйствительнѣйшими.

Общія и частныя болѣзнетворныя причины, способствовавшія къ произрожденію язвъ на разныхъ частяхъ тѣла, безъ сомнѣнія были многосложны и разнообразны. Такъ напр. ушибы, столь обыкновенно и неизбѣжно случающіяся въ Кавалеріи, раны, вереда, сыпи,

и т. п., бывъ, можетъ быть, въ началѣ пренебрежены, легко потомъ переходили въ упорныя язвы. Но замѣчено, что готовность къ раскрытію язвъ у многихъ субъектовъ усиливалась особеннымъ, болѣзненнымъ расположеніемъ (diathesis scrophulosa, scorbutica, arthritica etc.).

Сверхъ того, застарѣлыя язвы, открывавшіяся у солдатъ, большею частію, на нижнихъ конечностяхъ, поддерживались движеніемъ сихъ частей, затруднительнымъ обращеніемъ въ нихъ соковъ и сухожильнымъ ихъ строеніемъ.

II.

Объ употребленіи картофеля (Solanum tuberosum) въ болѣзняхъ дѣтородныхъ органовъ.

Наблюденія полковаго Штабъ-Лѣкаря 1-го учебнаго Карабинернаго полка, Коллеж. Ассесора Садовскаго.

Въ Военно-медицинскомъ Журналѣ (Ч. XX. N° 3.) сообщены были наблюденія *Д. Ноша* касательно врачебнаго дѣйствія картофеля въ многихъ, хроническихъ болѣзняхъ преимущественно дѣтородныхъ частей обоего пола. — Основываясь на семъ, я употребилъ картофель въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ дѣтородныхъ органовъ, у мущинъ и женщинъ, и нашелъ, что при blenorrhoea genitalium средство сіе пособляетъ скоро, вѣрно и не производитъ ни малѣйшаго растройства въ пищеварительныхъ органахъ, не требуетъ строгаго соблюденія діэты; нужно только воздерживаться отъ горячительныхъ напитковъ.

Плоды желтаго и краснаго картофеля оказывають одинаковое дѣйствіе; стебельки же, во время собранные и хорошо высушенные, дѣйствують сильнѣе плодовъ.

Употребляя во многихъ случаяхъ плоды и стебельки картофеля, я замѣтилъ, что въ blenorrhœa urethræ гораздо лучше дѣйствуетъ infusum frigidum Solani tuberosi, приготовленное слѣдующимъ способомъ: на одну унцію мѣлко изрубленныхъ плодовъ картофеля наливается восемь унцій чистой, холодной воды, и смѣсь въ стклянкѣ болтается цѣлый часъ; потомъ жидкость процѣживается и употребляется, чрезъ два часа, по двѣ столовыя ложки. — При семъ однакожъ, смотря по обстоятельствамъ, количество картофеля прибавляется, или убавляется. При leucorrhœa болѣе дѣйствительнымъ оказалось infusum tepidum, изъ равныхъ частей стебельковъ и плодовъ картофеля приготовленное слѣдующимъ способомъ: на равныя части стебельковъ и плодовъ (за ℥β) наливается восемь унцій кипячей воды; чрезъ часъ жидкость процѣживается, подслащается сахарнымъ сыропомъ и употребляется, чрезъ два часа, по одной столовой ложкѣ. И здѣсь

также, по обстоятельствамъ, количество картофеля прибавляется, или убавляется; а во время мѣсячнаго очищенія у женщинъ употребленіе лѣкарства сего вовсе прекращается; при застарѣлости же болѣзней сего рода и при боляхъ живота особенную пользу доставляетъ infusum stipitum Solani tuberosi, tepide paratum.

При семъ не излишнимъ считаю привесть нѣсколько примѣровъ, въ коихъ я съ полнымъ успѣхомъ употребилъ картофель.

1. Кантонистъ 1-го учебнаго Карабинернаго полка, *Иванъ Григорьевъ*, 18 лѣтъ, поступилъ въ полковой Лазаретъ 1834 года, Іюля 22-го дня; онъ страдалъ весьма труднымъ испражненіемъ мочи (Dysuria), вмѣстѣ съ рѣзомъ и истеченіемъ бѣлой, жидкой матеріи изъ мочеиспускательнаго канала. По причинѣ сильной колючей боли и опухоли въ срамнопроходной промежности, онъ вовсе не могъ ходить и лежать на боку. При изслѣдованіи (посредствомъ катетера) оказалось, что предстательная желѣза была воспалена, опухла, и при давленіи перстами сильно болѣла; мочеиспускательный каналъ, по всему продолженію своему, былъ также воспаленъ и сжатъ.

Касательно причинъ болѣзни сей, *И. Г.* показалъ слѣдующее: по случаю золотушныхъ желваковъ на шеи, онъ, по совѣту Врача, купался въ рѣкѣ, отъ чего желваки разрѣшились; но, спустя нѣсколько времени, онъ почувствовалъ боль въ срамнопроходной промежности и рѣзъ въ мочевомъ каналѣ. За симъ оказалось истеченіе бѣлой матеріи изъ мочеиспускательнаго канала, и болѣзнь до того усилились, что *И. Г.* не могъ свободно мочиться и ходить, а потому отправленъ былъ въ полковой Лазаретъ. Для облегченія сихъ припадковъ употреблены противувоспалительныя средства снаружи и внутрь; отъ сего боль предстательной желѣзы уменшилась; но прочіе припадки продолжались; посему я приступилъ къ употребленію выше-описанной холодной наливки картофеля, а къ распухшей предстательной желѣзѣ приложилъ emplastrum cicutæ. Больной въ теченіи 15 дней совершенно выздоровѣлъ.

2. Женщина 25 лѣтъ, страдавшая бѣлями (Leucorrhoea) уже болѣе года, имѣла притомъ неправильное мѣсячное очищеніе, сопровождаемое сильными болями въ сторонѣ матки и лихорадочными припадками. При изслѣдо-

ванія оказалось, что испекающая матерія была жидкая, бѣложелтоватая, съ кровью смѣшанная, непріятнаго запаха; рыльце матки нѣсколько опухло и открылось; при пожиманіи нижней части брюха рукою больная чувствовала тупую боль. Причину страданій сихъ больная приписывала предшествовавшимъ трcaptionруднымъ родамъ. Я назначилъ употребленіе infusi tepidi Solani turberosi, послѣ чего женщина сія въ теченія мѣсяца совершенно выздоровѣла.

3. Того же полка Кантонистъ, 18 лѣтъ, поступилъ въ Лазаретъ по приливѣ blenorrhoeæ urethræ. Матерія истекала бѣлая, жидкая, а при мочеиспусканіи ощущалась жгучая боль въ мочевомъ каналѣ. Тѣлосложеніе больнаго было золотушное. Употребляя infusum Solani tuberosi, frigide paratum, онъ въ теченіи 10 дней совершенно выздоровѣлъ.

4. Того же полка Кантонистъ, 19 лѣтъ, съ давняго времени одержимый золотухою (Scrofula), уже болѣе мѣсяца находился въ полковомъ Лазаретѣ. По разрѣшеніи железистыхъ желваковъ на шеи, онъ почувствовалъ въ обоихъ яичкахъ боль, простиравшуюся по сѣменнымъ канатикамъ въ брюшную полость,

а на другой день показалось примѣтное воспаленіе и опухоль яичекъ, а также истеченіе изъ мочеиспускательнаго канала бѣлой, жидкой матеріи съ рѣзомъ. Для излѣченія сей болѣзни употреблено infusum frigide paratum Solani tuberosi внутрь, а снаружи приложены болеутолительныя, разрѣшающія припарки. Въ теченіи 12 дней больной совершенно выздоровѣлъ.

5. Дѣвица 20 лѣтъ, страдавшая болѣе года бѣлями, имѣла не правильное мѣсячное очищеніе, возвращавшееся либо въ слишкомъ маломъ, либо въ слишкомъ большомъ количествѣ, либо же въ ненадлежащее время, притомъ же сопровождаемое болями въ сторонѣ матки. Блѣдность лица, вялость и брюзглость тѣла, обнаруживали значительную степень страданія.

Припадки сіи, по словамъ больной, произошли отъ испуга во время мѣсячнаго очищенія, отъ чего мѣсячныя крови необыкновенно усилились и долго продолжались. Потомъ мѣсячное очищеніе остановились; но отъ употребленія какихъ-то домашнихъ средствъ воспослѣдовало истеченіе изъ дѣтородныхъ частей бѣло-желтоватой, жидкой, иногда съ кровію смѣшенной матеріи, вмѣстѣ

съ болью въ нижней части живота. При употребленіи infusi tepidi Solani tuberosi больная въ теченіи 38 дней совершенно выздоровѣла.

Кромѣ того, средство сіе я столь же успѣшно назначалъ многимъ другимъ больнымъ, у коихъ blenorrhoea genitalium, сопровождаемая болями живота, появлялась безъ видимой причины и безъ разстройства пищеварительныхъ органовъ.

Снаружи отваръ картофеля, въ видѣ примочки, съ пользою употребляемъ былъ въ золотушныхъ воспаленіяхъ глазъ.

Теплыя припарки изъ мѣлко истертаго картофеля и стебельковъ его, съ полнымъ успѣхомъ, предписывались для нагноенія золотушныхъ желваковъ и другихъ сильно болящихъ нарывовъ.

III.

Медико-топографическое извѣстіе о штатномъ Измаилскаго Градоначальства городѣ Тучковѣ съ крѣпостью Измаилъ.

(*Извлеч. изъ доставленныхъ въ Редакц. записокъ Старшаго Лѣкаря Тираспольскаго военнаго Госпиталя, Кол. Асс. Лебедева.*)

Городъ Тучковъ, такъ названный въ память его основателя, Генерала *С. А. Тучкова* и лежащая въ разстояніи отъ сего города на одинъ пушечный выстрѣлъ крѣпость Измаилъ, составляя средоточіе Измаилскаго Градоначальства, находятся на Бессарабскомъ, или лѣвомъ берегу р. Дуная, нѣсколько ниже раздѣленія этой рѣки на два большіе рукава, изъ коихъ лѣвой проходитъ подъ самою крѣпостью Измаиломъ и далѣе подъ крѣпостью Киліею, правой же, отдѣлясь къ горамъ, покрытымъ лѣсомъ, составляетъ предѣлы Оттоманской Порты, и именно нижней Булгаріи. Какъ тотъ такъ и другой рукавъ, въ

продолженіи своемъ опять раздѣляются на нѣсколько большихъ и меньшихъ рукавовъ и наконецъ впадаютъ въ Черное море.

Чрезъ раздѣленіе р. Дуная на два большіе рукава образовался противъ самаго Измаила островъ *Четалъ*, имѣющій, въ ширину, около 20, а по протяженію къ Черному морю, не менѣе 70 верстъ; въ семъ послѣднемъ направленіи островъ этотъ малыми рукавами Дуная вновь раздѣляется на многіе острова, между коими важнѣйшій есть островъ Лепи. На островѣ Четалѣ, лежащемъ противъ крѣпости Измаила, наблюдательный глазъ не усматриваетъ ничего, кромѣ непроходимыхъ камышей, которые хотя въ зимнее время и выжигаются, однако весною еще съ большею силою выростаютъ и служатъ убѣжищемъ дикимъ свиньямъ, а иногда и волкамъ. Но нынѣ, по распоряженію Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Графа *Воронцова,* перенесена на островъ Четалъ Карантинная стража и будетъ тамъ содержать Кордонную линію.

Въ весеннее время иногда островъ Четалъ довольно высоко покрывается водою, по спаденіи коей зловредныя испаренія, поддержи-

ваемыя множествомъ гніющихъ тамъ органическихъ, особливо животныхъ тѣлъ, переносятся, съ помощію вѣтровъ, чрезъ Дунай какъ въ Измаилъ, такъ и въ окололежащія мѣста и не мало содѣйствуютъ къ умноженію болѣзней между жителями, особенно близь самыхъ береговъ Дуная. Съ другой стороны, въ камышахъ, обильно произрастающихъ на о. Четалѣ, водится безчисленное множество комарей, которые, при попутномъ вѣтрѣ перелетая чрезъ Дунай, бываютъ столь тягостными, что жители, желая избавиться отъ сихъ насѣкомыхъ, окружаютъ себя кучею зажженнаго навоза, сидятъ такимъ образовъ въ ночное время почти безъ сна и вмѣстѣ съ воздухомъ вдыхаютъ газы тлѣющаго навоза.

Бессарабскій, или лѣвый берегъ Дуная, начиная отъ впаденія рѣки Прутъ въ него, также довольно низменъ и изобилуетъ камышами и болотами, подобно о. Четалу. Сверхъ того, берегъ сей имѣетъ значительные Лиманы, между коими обширнѣйшіе суть два: *Алпугъ*, выше кр. Измаила, въ тринадцати верстахъ, и *Катлабугъ*, въ такомъ же почти розстояніи по теченію рѣки, ниже Измаила. Оба Лимана почти свободны отъ камышей и продолжаются

внутрь Бессарабіи далѣе, нежели на десять верстъ. Ближе къ городу и крѣпости находятся, кромѣ того, малые Лиманы, которые однакожъ болѣе заслуживаютъ названіе болота, изобилующаго камышами и распространяющаго зловредныя испаренія. Напротивъ того, первые два Лимана содержимою въ нихъ рыбою приносятъ довольно значительную выгоду жителямъ; притомъ вода сихъ Лимановъ годна для употребленія и мало отличается отъ воды Дуная.

Съ сѣверо-восточной стороны Г. Тучкова и кр. Измаила видна почти безплодная степь, простирающаяся далѣе, нежели на восемь верстъ; но, углубляясь въ Бессарабію, степь сія превращается въ болѣе плодородную почву земли. Прибрежныя же мѣста, почти по всему продолженію рѣки, болѣе или менѣе хлѣбородны и изобилуютъ садами, особенно виноградными. Дома, въ городѣ Тучковѣ, отличаются довольно красивымъ фасадомъ; во многихъ мѣстахъ видны палисадники, усаженые деревами, а также виноградные сады. Но между домами, расположенными ближе къ Дунаю, можно еще найти камышевыя лачуги, узкіе, длинные домики и землянки.

Близь города, на берегу Дуная, находится центральный Дунайскій Карантинъ, который, при разливѣ рѣки въ весеннее время, бываетъ окруженъ водою со всѣхъ сторонъ.

Воду для приготовленія пищи и для питья доставляетъ, большею частію, р. Дунай. Мутность, свойственная этой водѣ, удаляется отстаиваніемъ, или же процѣживаніемъ. Для сей послѣдней цѣли многіе жители, особенно высшаго сословія, употребляютъ рыхлый, конусообразно выдолбленный камень (ноздреватый песчаникъ). Кромѣ того, въ городѣ находятся колодцы съ довольно годною для приготовленія пищи и для питья водою; но количество ихъ не соотвѣтствуетъ числу жителей; притомъ же вода нѣкоторыхъ колодцевъ имѣетъ соленый вкусъ.

Окрестности г. Тучкова и кр. Измаила представляютъ глинисто-иловатую почву земли, а потому не изобилуютъ произведеніями царства растительнаго; минераловъ же, за исключеніемъ солянокислой извести, содержащейся въ колодезной водѣ, вовсе не видно.

Кромѣ военно-сухопутныхъ и морскихъ чиновъ и другихъ лицъ, состоящихъ на службѣ

въ Измаилскомъ Градоначальствѣ, къ жителямъ здѣшнимъ принадлежатъ: Греки, Армяне, Молдаване, Булгари, а также Некрасовцы и другіе народы Русскаго происхожденія. Между ними Греки и Армяне, особенно же первые преимущественно занимаются торговлею. Занятія Молдаванъ и Булгаръ состоятъ въ скотоводствѣ, земледѣліи и ручныхъ работахъ. Некрасовцы же и другіе народы Русскаго происхожденія участвуютъ въ доставкѣ товаровъ на купеческія суда, въ выгрузкѣ сихъ послѣднихъ и т. п.

Греки живутъ гораздо чище и опрятнѣе, нежели Армяне, Молдаване и Булгары. Посему и болѣзни и смертность бываютъ между первыми въ гораздо меньшей степени, нежели между послѣдними.

Болѣзни въ Градоначальствѣ Измаилскомъ довольно постоянно соотвѣтствуютъ времени года. Весною, начиная съ Марта мѣсяца, можно встрѣчать людей съ блѣдными, одутловатыми лицами, съ вялостію всего тѣла и потомъ съ распухшими членами. Больные имѣютъ непріятный запахъ изъ рта, жалуются на сонливость и боль въ членахъ, особливо въ ногахъ; за симъ, къ исходу Марта, большею

же частію, въ началѣ Апрѣля, открывается у нихъ въ полномъ видѣ цынга, которая, до второй половины Мая мѣсяца, не легко уступаетъ извѣстнымъ доселѣ средствамъ. Но и тогда, не смотря на начавшееся уже выздоровленіе, долго еще остаются весьма явственные слѣды худосочія, которые весьма увеличиваютъ расположеніе къ другимъ болѣзнямъ и не иначе и не прежде исчезаютъ, какъ съ перемѣщеніемъ такихъ особъ на другое мѣсто (*).

По моимъ замѣчаніямъ, самое благопріятное для здоровья здѣшнихъ жителей время есть Іюнь мѣсяцъ; и это, кажется, потому, что въ сіе время нѣтъ еще слишкомъ сильныхъ жаровъ и болотныхъ испареній. Но эта тишина какъ бы приготовляетъ жите-

---

(*) Доказательствомъ сему служитъ, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство: сто двадцать пять человѣкъ, страдавшихъ цынготными и другими худосочіями, перевезены были изъ кр. Измаила въ г. Тирасполь. Пробывъ тамъ одинъ мѣсяцъ, они видимо начинали поправляться; и только оставшіеся послѣ упорныхъ лихорадокъ завалы брюшныхъ внутренностей нѣсколько замедляли совершенное выздоровленіе. Но такъ скораго перехода къ выздоровленію въ Измаилѣ я не видѣлъ.

лей къ новой буръ: ибо около половины Іюля, съ наступленіемъ палящихъ жаровъ и сильныхъ болотистыхъ испареній, развиваются уже злокачественныя перемежающіяся лихорадки и желчныя горячки, не легко уступающія самому дѣятельному лѣченію. Въ половинѣ Августа онѣ достигаютъ до высочайшей степени жестокости своей, особливо между низшимъ классомъ жителей.

За симъ, во второй половинѣ Сентября, явственно уже измѣняется характеръ болѣзней. Лихорадки изъ каждодневныхъ и трехдневныхъ перемѣняются въ четырехдневныя, сопряженныя съ завалами брюшныхъ внутренностей; далѣе слѣдуютъ водяныя болѣзни и злокачественные поносы; а въ Октябрѣ и Ноябрѣ болѣзни сего рода, при малѣйшей со стороны больныхъ неосторожности (*), сопровождаемой мѣстными невыгодами, легко переходятъ въ изнурительную лихорадку и оканчиваются смертью. Въ про-

(*) Въ высшемъ классѣ жителей исходъ тѣхъ же самыхъ болѣзней почти всегда бываетъ гораздо доброкачественнѣе, а возвраты ихъ встрѣчаются гораздо рѣже.

чее время года болѣзни здѣшняго края имѣютъ характеръ и ходъ, свойственный болѣе умѣреннымъ климатамъ. Но изъ сего конечно нужно исключить наносныя и повальныя болѣзни, изъ числа коихъ, во время пребыванія моего въ здѣшней странѣ, появлялись ниже слѣдующія:

1. *Чума.* Въ первый разъ она появилась въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1824 года, и продолжаясь до Марта мѣсяца 1825 года, сблизилась посему съ временемъ года, неблагопріятнымъ для здоровья здѣшнихъ жителей; однакожъ принятыми со стороны Начальства мѣрами она прекращена была прежде, нежели успѣла дойти до высшей степени. Между тѣмъ въ 33-мъ Егерскомъ полку, содержавшемъ по сему случаю Карантинное оцѣпленіе, весною начала потомъ часто появляться цынготная болѣзнь. Во второй разъ Чума появилась въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1829 года и продолжалась до глубокой осени нетолько въ Измаильскомъ Градоначальствѣ, но и во всей Бессарабіи и Булгаріи. Поражая особъ, страдавшихъ уже перемежающимися лихорадками и желчными горячками, неразлучными здѣсь съ лѣтнимъ временемъ года, она, при всей строгости принятыхъ Началь-

ствомъ мѣръ, свирѣпствовала гораздо сильнѣе, нежели въ первый разъ.

2. *Холера.* Жители Измаилскаго Градоначальства, не успѣвъ еще забыть опустошенія, причиненныя Чумою, начали, съ наступленіемъ 1830 года, страшиться появленія Холеры, распространившейся уже въ нѣкоторыхъ восточныхъ провинціяхъ. Однакожъ болѣзнь эта появилась здѣсь не прежде половины Іюня 1831 года, поражала преимущественно особъ, разстроенныхъ другими болѣзнями, а также невоздержныхъ и окончилась въ исходѣ Августа. Во время Холеры прочія болѣзни, свойственныя здѣшнему лѣтнему времени, почти вовсе не показывались.

3. *Повальный Катарръ* (Influenza, Grippe). Болѣзнь сія появилась въ Мартѣ мѣсяцѣ 1833 года и продолжалась не болѣе одного мѣсяца. Она, по видимому, не оставляла послѣ себя никакихъ особенно важныхъ послѣдствій и во всѣхъ отношеніяхъ удерживала катаральное свойство; а потому сперва приписываемая была вліянію весенняго времени года. Но цынготное расположеніе особъ, подвергавшихся этой болѣзни, весьма много со-

*

дѣйствовало къ ожесточенію ея и нерѣдко затрудняло Врачей въ выборѣ способа лѣченія. Она болѣе поражала людей, имѣвшихъ непремѣнныя занятія въ близи Дуная; особенно страдали нижніе чины Флотскаго вѣдомства и Кордонной стражи, у коихъ она иногда имѣла неблагопріятный исходъ.

IV.

О нѣкоторыхъ болѣзняхъ, коихъ лѣчить не должно потому, что отъ сего могутъ произойти другія болѣзни и даже самая смерть (*).

Къ болѣзнямъ такого рода Г. *Галеіати* причисляетъ слѣдующія: 1) застарѣлыя, открытыя язвы или свищи; 2) рубцы (cicatrix), уже отвердѣвшіе и вреднымъ образомъ дѣйствующіе на сосѣднія части; 2) торовическое задержаніе мочи, которое *Моргагни*, *Сабатье* и другіе означаютъ именемъ скрытнаго задержанія мочи.

Мѣста изъязвленныя, язвы; застарѣлые свищи. Для особъ, страждущихъ сими болѣз-

(*) Извлеченіе изъ статьи, читанной Г. *Галеіати* въ Медиц. Академіи въ Неаполѣ и помѣщенной въ періодич. сочиненіи: Il progresso della scienze, delle lettere etc. Opera periodica compilata per cura di *G. R.* Vol. IV.

лями, обыкновенно несносны бываютъ продолжительныя истеченія, случающіяся напрям. при свищахъ, застарѣлыхъ язвахъ, такъ называемыхъ открытыхъ язвахъ, а у женщинъ, сверхъ того, при бѣляхъ. Въ такомъ случаѣ больные, либо побуждаясь нестерпимою тягостію припадковъ своихъ, либо же боясь печальныхъ слѣдствій пренебреженной болѣзни, ищутъ врачебной помощи. Извѣстно же всѣмъ, что Гуморальные Патологи совѣтовали при такихъ болѣзняхъ поступать очень осторожно, основываясь на томъ понятіи, что истеченія здѣсь должны быть разсматриваемы какъ очистительные каналы, самой природою открытые для выведенія изъ тѣла какой либо остроты, которая въ немъ часто зараждается отъ той или другой, но Врачу почти всегда неизвѣстной, причины. Съ водвореніемъ *Бровнова* ученія Врачи избрали противоположную дорогу. Они, отвергнувъ взгляды своихъ предшественниковъ, начали всѣ сказанныя болѣзни лѣчить, нерѣдко къ большему вреду для здоровья и наконецъ даже для жизни больныхъ. Въ наукѣ врачебной нѣтъ никакихъ общихъ правилъ; а потому, — представивъ многія практическія

замѣчанія въ доказательство того, какъ иногда вредно лѣчить болѣзни такого рода, но какъ иногда и опасно оставить ихъ безъ лѣченія, Сочинитель заключаетъ, что тѣ истеченія, открытыя язвы, тѣ свищи и проч., съ появленіемъ коихъ исчезаетъ другая, прежняя болѣзнь, должны быть непремѣнно поддерживаемы, какъ истинные переломы предшедшей болѣзни, не смотря на то, будутъ ли онѣ застарѣлыя или недавнія. Впрочемъ онъ совѣтуетъ изъязвленныя мѣста ограничивать, если онѣ очень обширны, а истеченія нѣсколько умѣрять, если онѣ слишкомъ обильны.

Застарѣлые рубцы. Сочинитель весьма остроумно доказываетъ, что многіе рубцы причиняютъ вредъ частямъ, на коихъ имѣютъ положеніе; особенно это разумѣется о такихъ рубцахъ, которые находятся вблизи сочлененія, и сокращая общіе покровы, препрепятствуютъ свободному движенію сосѣдней части, отъ чего происходитъ, по крайней мѣрѣ, несовершенная неподвижность сочлененія (anchylosis). Въ такихъ случаяхъ Хирургъ, изъ сострадавія къ состоянію больнаго, можетъ рѣшиться разрѣзать рубецъ

съ нѣмъ, чтобы сосѣднему сочлененію и отправленіямъ соотвѣтствующаго ему члена доставить полную свободу. Но Сочинитель ясно доказываетъ неосновательность и вредность такого поступка. Онъ приводитъ многіе примѣры этого лѣченія, отъ коего воспослѣдовали ужасныя судороги и даже столбнякъ, имѣвшіе всегда смертельный исходъ. Посему Сочинитель совѣтуетъ твердые рубцы, особливо находящіеся вблизи сочлененій, оставлять неприкосновенными.

Скрытное задержаніе мочи въ пузырѣ. Иногда случается, что особы, одержимыя сею болѣзнію, думаютъ, что онѣ страдаютъ непроизвольнымъ мочетеченіемъ, потому, что онѣ имѣютъ частое побужденіе къ испусканію мочи, при чемъ однакожъ всегда истекаетъ только малое количество ея. Наконецъ, по прошествіи долгаго времени, онѣ замѣчаютъ въ нижней части брюха опухоль и тогда ищутъ врачебной помощи. И это самое состояніе *Морганьи и Сабатье* назвали *скрытнымъ задержаніемъ мочи въ пузырѣ.* Опытный Хирургъ тотчасъ узнаетъ, что опухоль такая происходитъ отъ наполненнаго до половины мочеваго пузыря; и что посему больный имѣетъ частое побужденіе

къ испусканію мочи, которая однакожъ никогда вполнѣ не испражняется. Зависитъ ли это, гов. Г., отъ того, что пузырь неимѣетъ силы, достаточной для изверженія мочи, или же отъ того, что шейка пузыря представляетъ какое либо препятствіе проходу мочи, но извѣстно, по крайней мѣрѣ, то, что опухоль такая всегда сопровождается не малымъ скопленіемъ мочи въ пузырѣ. И здѣсь не нужно никакое, дальнѣйшее изслѣдованіе: ибо довольно вѣрно то, что больной при мочеиспусканіи никогда вполнѣ не опоражниваетъ пузыря своего; столь же неоспоримо и то, что побужденіе къ испражненію мочи весьма часто возобновляется.«

»Въ такихъ случаяхъ благоразумнѣйшій, по крайней мѣрѣ, по видимому, способъ лѣченія, говоритъ Сочинитель, состоитъ въ употребленіи катетера, каждый разъ, какъ скоро покажется опухоль въ нижней части брюха: ибо по введеніи катетера и при пожиманіи пузыря рукою, моча можетъ вполнѣ испражниться, и если пузырь часто освобождается отъ мочи, то онъ можетъ опять получить потерянную, сжимательную способность. Но этотъ способъ лѣченія нерѣдко

оказывается въ практикѣ весьма вреднымъ: ибо въ то мгновеніе, какъ пузырь опорожнится помощію катетера, развивается жестокая горячка, съ проницающимъ, сильнымъ ознобомъ, воспаляется пузырь, присоединяется омертвѣніе, — и больный умираетъ.« Сверхъ сего, Сочинитель приводитъ еще клиническія наблюденія въ доказательство того, что если больный и выздоравливаетъ отъ горячки, то однакожъ главная болѣзнь нимало не облегчается; пузырь остается безъ всякой перемѣны, и непроизвольное мочетеченіе продолжается по прежнему. Больные, имѣющіе около 30 лѣтъ, часто избавляются отъ смерти; но если они прожили 60 и болѣе лѣтъ, то горячка, оказывающаяся послѣ употребленія катетера, бываетъ гораздо сильнѣе, въ пузырѣ возбуждаются боли, моча часто представляется мутною, вонючею, иногда даже кровавою, и больный никогда не доживаетъ далѣе конца первой недѣли.

Скрытное задержаніе мочи можетъ безопасно продолжаться многіе годы: ибо пузырь, наполнившись до извѣстной степени, болѣе не растягивается и не увеличивается; притомъ онъ постоянно и довольно часто

вытѣсняетъ всякій излишекъ мочи, приносимый мочеточниками. Посему не надобно опасаться вреда отъ скопленія мочи, равно какъ и отъ качества ея: ибо моча, постоянно замѣняясь свѣжею, непрерывно вытекающею по каплямъ изъ мочеточниковъ и мало по малу испражняясь, не претерпѣваетъ болѣзненныхъ перемѣнъ. Но почему, послѣ испражненія за однимъ разомъ всей мочи чрезъ катетеръ, происходитъ у больныхъ 50-лѣтнихъ опасная горячка, еще опаснѣйшая у особъ, болѣе пожилыхъ, у коихъ пузырь обыкновенно поражается совершеннымъ онѣмѣніемъ, когда они не лишаются жизни? Всякой разъ, при удаленіи катетера изъ мочеваго пузыря, атмосферный воздухъ съ шумомъ устремляется въ него: ибо если при извлеченіи катетера пожимаемъ опухоль, находимую въ нижней части брюха, то воздухъ этотъ опять выходитъ съ многими пузырьками, образовавшимися въ мочѣ. Итакъ вышесказанная опасность, заключаетъ Сочинитель, происходитъ отъ того, что атмосферный воздухъ, заступая мѣсто мочи въ пузырѣ, раздражаетъ его, воспаляетъ и наконецъ причиняетъ омертвѣніе. Изъ этого Сочинитель

выводитъ заключеніе, весьма важное въ практическомъ отношеніи; онъ говоритъ: « не дозволяя воздуху проникнуть въ мочевый пузырь, мы тѣмъ самымъ удаляемъ вышесказанные припадки; и потому особъ, страждущихъ скрытнымъ задержаніемъ мочи, должно только тогда лѣчить, когда онѣ имѣютъ не разстроенное здоровье и не достигли еще 60 лѣтъ.« Все лѣченіе состоитъ въ томъ, чтобы только часть мочи, скрывавшейся въ пузырѣ, выпускать помощію твердаго (металлическаго) катетера: ибо такимъ образомъ на мѣсто мочи входитъ только малое количество атмосфернаго воздуха, не способное къ значительному раздраженію мочеваго пузыря, тѣмъ болѣе, что и въ немъ также продолжается обыкновенное раздраженіе, причиняемое мочею. По прошествіи двухъ недѣль, пузырь привыкаетъ къ раздраженію атмосфернаго воздуха; и тогда можно употреблять мягкій (гибкій) катетеръ безъ зонда; больной самъ вводитъ катетеръ въ пузырь и вполнѣ выпускаетъ мочу, отъ чего пузырь начинаетъ сокращаться и часто получаетъ опять прежнюю свою, естественную силу.

Если при употребленіи сего способа боль-

ный не выздоравливаетъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ не отягчается частымъ мочеиспусканіемъ: ибо мягкій катетеръ совершенно опорожниваетъ пузырь и не причиняетъ воспаленія. Для мужчинъ хворыхъ и доживщихъ уже далѣе 60-ти лѣтъ и этотъ способъ, по увѣренію Сочинителя, вреденъ; посему онъ совѣтуетъ не назначать такимъ особамъ никакихъ средствъ противъ тягостныхъ припадковъ частаго мочеиспусканія. — Все, предложенное *Г. Галвіати,* подтверждено многими удовлетворительными наблюденіями.

V.

О

Глазной Эпидемии въ Жандармскомъ полку, появившейся, 1834 года, въ Варшавѣ.

(Извлеч. изъ доставленныхъ въ Редакцію записокъ Старшаго Лѣкаря Жандармскаго полка, Колл. Асс. Докт. Мед. И. Добродѣева.

Во всѣхъ полкахъ, составлявшихъ Варшавскій Гарнизонъ, въ первыхъ числахъ Маія 1834 года показалось необыкновенное число больныхъ, одержимыхъ воспаленіемъ глазъ.

Въ Жандармскомъ полку болѣзнь эта развилась сильнѣе, нежели въ прочихъ полкахъ Варшавскаго Гарнизона.

Появленіе глазнаго воспаленія, въ одно и тоже время, не только въ Жандармскомъ, но и въ другихъ полкахъ подало поводъ думать: не есть ли это повальная болѣзнь?

Дѣйствительно, предъ появленіемъ глаз-

ваго воспаленія, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, безъ всякой постепенности оказались необыкновенные жары, усилившіеся еще болѣе въ Маѣ мѣсяцѣ; изрѣдка, и то только отъ 11 по 16-е Мая, небо покрывалось облаками, охлаждающими воздухъ. Вообще весна, лѣто и осень 1834 года, ознаменовались такою засухою, что въ садахъ изсохли деревья и выгорѣла трава. При зноѣ постоянно была вѣтреная погода; чаще всего дулъ западный или юго—западный вѣтеръ. Когда собирались тучи на горизонтѣ, то воздушное Електричество появлялось въ слабой степени: сильные громовые удары были рѣдки.

Итакъ появленіе глазнаго воспаленія, въ одно и тоже время, въ многихъ полкахъ, а также равномѣрное ожесточеніе этой болѣзни, по временамъ замѣченное какъ въ Госпиталѣ, такъ и лазаретахъ, показывало намъ, что она произошла отъ общихъ причинъ и тѣсно связана была съ какими-то воздушными перемѣнами.

Впрочемъ, что касается собственно до появленія глазнаго воспаленія въ Жандармскомъ полку, то въ теченіи Мая число больныхъ этого рода прибывало ежедневно; но болѣзнь

появлялась въ легкой степени и въ короткое время излѣчивалась обыкновенными средствами.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ прибыль больныхъ не только не увеличилась, но даже было нѣсколько дней такихъ, въ которые не прибывало ни одинъ больной, одержимый глазнымъ воспаленіемъ.

Не смотря на то, болѣзнь сія, представлялась доселѣ подъ видомъ простуднаго воспаленія глазъ, у нѣкоторыхъ больныхъ явилась въ другомъ видѣ, отличающемся значительною опухолью вѣкъ, преимущественнымъ пораженіемъ Мейбоміевыхъ желѣзокъ, припуханіемъ ихъ, обильнымъ отдѣленіемъ гноевидной слизи и расположеніемъ къ образованію зернистыхъ сосочковъ на соединительной плевѣ глаза (Granulatio). Такое воспаленіе первоначально оказалось у Унтеръ-офицера *Зайцова*, вторично поступившаго, 13-го Іюля, въ полковой лазаретъ, а также у рядоваго *Степана Старышева*, прибывшаго 17-го числа того же мѣсяца. Но подъ конецъ Іюня начали прибывать изъ эскадроновъ такіе больные, у коихъ, въ продолженіи 12 часовъ, развивалось весьма сильное воспаленіе.

По стеченію обстоятельствъ, въ это же время производилось приготовленіе къ починкѣ казармъ, куда привозимы были известь, песокъ и дерево; притомъ вырыты были ямы для приготовленія штукатурной массы.

Какъ починка казармъ, начавшаяся съ первыхъ чиселъ Іюня, весьма могла способствовать къ ожесточенію глазнаго воспаленія: то 23-го числа Іюня Жандармскій полкъ выведенъ въ деревни, расположенныя на лѣвомъ берегу Вислы, начиная отъ деревни Млоцинъ до д. Казунь, гдѣ размѣщеніе полка было весьма выгодное.

Іюль мѣсяцъ былъ, такъ сказать, эпохою полнаго развитія глазной болѣзни. Ежедневно прибывали больные въ значительномъ числѣ; воспаленіе глазъ у нихъ сопровождалось чрезвычайною опухолью вѣкъ и истеченіемъ гноевидной матеріи.

Въ первыхъ числахъ Августа, при пасмурной погодѣ, прибыль больныхъ нѣсколько уменшилась; но съ появленіемъ необыкновенныхъ жаровъ, достигавшихъ до 28° Р., глазное воспаленіе, съ 9-го числа, снова ожесточилось.

У нѣкоторыхъ больныхъ, на прим. у рядовыхъ: *Ивана Мальцова, Федора Низовцова* и другихъ, воспаленіе глазъ въ самое короткое время перешло въ злокачественное состояніе; и это всегда оказывалось ночью. Нерѣдко человѣкъ, бывшій вечеромъ въ совершенно здоровомъ состояніи, ночью получалъ полное воспаленіе глазъ, съ весьма обильнымъ истеченіемъ гноевидной матеріи.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ, при уменшеніи жаровъ и наступленіи ненастной погоды, воспослѣдовалъ благопріятный переломъ Эпидеміи; прибыль больныхъ уменшалась постепенно.

Достойно замѣчанія, что въ теченіи сихъ, а равно и слѣдующихъ за ними мѣсяцевъ глазное воспаленіе, поражая, большею частію, людей, остававшихся во все лѣто здоровыми, постоянно удерживало характеръ Ophthalmiæ glandulosæ.

Въ Ноябрѣ больные прибывали рѣдко; а въ Декабрѣ болѣзнь почти вовсе прекратилась.

Вѣдомость

О числѣ заболѣвшихъ глазнымъ воспаленіемъ въ Жандармскомъ полку, съ Мая 1834 по 1-е число Генваря 1835 года.

Мѣсяцы.	Къ 1-му числу Мая состояло:	Къ тому прибыло:	Совершенно выздоровѣло:	Выздоравливающихъ отправлено въ д. Млоцинъ:	Отправлено въ Госпиталь:	За тѣмъ къ 1-му Генв. состояло:
съ 1-го Мая по 1-е число Іюня.	6	65	51	—	1	19
— 1-го Іюня по 1-е число Іюля.	19	28	33	—	—	14
— 1-го Іюля по 1-е число Августа.	14	133	6	59	68	14
— 1-го Августа по 1-е число Сентября. . . .	14	62	33	—	35	8
— 1-го Сентября по 1-е число Октября. . .	8	29	17	—	17	3
— 1-го Октября по 1-е число Ноября. . . .	3	17	11	—	7	2
— 1-го Ноября по 1-е число Декабря.	2	14	7	—	7	2
— 1-го Декабря 1834 по 1-е число Генваря 1835 года	2	10	8	—	1	3
Итого . .	6	358	166	59	136	3

Изъ числа сихъ больныхъ двенадцать лишились зрѣнія въ обоихъ глазахъ, и семнадцать въ одномъ глазѣ. Между послѣдними десять потеряли зрѣніе въ правомъ, а сѣмъ въ лѣвомъ глазѣ.

VI.

О врачебномъ изслѣдовании помощію слуха, особенно при посредствѣ стетоскопа.

Лекція, читанная Докт. Сокольскимъ въ малой залѣ Импер. Акад. Наукъ, Сентября 5 дня 1835 года (*).

Болѣзненныя явленія, непосредственно подлежащія нашимъ чувствамъ, имѣютъ гораздо болѣе постоянства и вѣрности, нежели субъективныя ощущенія больнаго и его разсказы, нежели умствованія и догадки Врачей. По этому тѣ явленія, которыя постигаются помощію чувствъ, должны быть болѣе уважаемы, нежели другія, доходящія до Врача инымъ образомъ. Въ Исторіи врачебнаго искусства очень примѣтно, что его успѣхи

(*) Эта статья сообщена Редакціи Профессоромъ *Спасскимъ*.

возрастали по мѣрѣ, какъ Врачи, оставляя произвольность умствованій, приступали къ непосредственному разсматриванію животнаго организма. Но никогда врачебное искусство не дѣлало столь быстрыхъ успѣховъ, какъ въ послѣднее тридцатилѣтіе, когда всѣ убѣдились, что анатомическій ножъ гораздо болѣе приноситъ пользы человѣчеству, нежели мечтательность.

Болѣзненныя явленія, замѣчаемыя помощію выслушиванія (l'auscultation), происходятъ отъ непосредственнаго измѣненія самой организаціи, и въ этомъ отношеніи столь же важны, какъ и прочія явленія, постигамыя зрѣніемъ, обоняніемъ, осязаніемъ. Онѣ суть истинные вопли больной природы, жалующейся на вредное дѣйствіе вліяній, нарушающихъ цѣлость организма, и вмѣстѣ призывающей къ себѣ Врача на помощь. Не придерживаясь мнѣнія тѣхъ, которые думаютъ постигнуть всю Семіотику только чрезъ кусокъ дерева, руководимый собственною опытностію, я не могу согласиться и съ мнѣніемъ тѣхъ, кои считаютъ стетоскопическіе признаки излишними.

Дабы цѣлое ученіе о выслушиваніи представить съ большею ясностію, я раздѣлю

мое разсмотрѣніе на *три* не большія статьи. Въ *первой* покажу, кто и какимъ образомъ открылъ и усовершенствовалъ способъ выслушивать; *во второй* замѣчу, какія суть естественныя и болѣзненныя явленія, постигаемыя ухомъ; *въ третьей* сдѣлаю приложеніе этого способа къ распознаванію нѣкоторыхъ, обыкновеннѣйшихъ у насъ, болѣзней.

I. Врачебное изслѣдованіе помощію слуха есть довольно позднее открытіе. Еще не прошло 80 лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда *показались первые его опыты. Г. Ауенбруггеръ* былъ первый Врачь, который при своихъ практическихъ занятіяхъ началъ употреблять поколачиваніе груди пальцами (percussio) и замѣтилъ разность тона въ здоровомъ и болѣзненномъ ея состояніи. Казалось бы не трудно дойти до такого опыта, такъ какъ съ давнихъ временъ водится обыкновеніе ударять себя кулакомъ въ грудь и ея звучностію доказывать свое здоровье или храбрость; равно садовники съ давнихъ временъ умѣютъ, помощію поколачиванія, узнавать доброту дынь, арбузовъ, тыквъ; однакожъ эта простая мысль никому не пришла въ голову прежде *Ауенбруггера* Онъ сообщилъ свѣту свое опы-

крытіе въ не большой брошюрѣ, страницъ во сто (*). Въ тогдашнее время никто не обратилъ на то вниманія, вѣроятно по причинѣ недостатка полезныхъ заключеній, недовольной убѣдительности и жалобнаго тона, съ которымъ Авторъ говоритъ о своемъ открытіи, повѣряемомъ имъ въ теченія семи лѣтъ *»inter labores et taedia.«* Такимъ образомъ это открытіе оставалось 30 лѣтъ въ забвеніи. Извѣстный *Корвизаръ* вздумалъ повѣрить опыты *Ауенбруггера;* онъ нашелъ ихъ весьма вѣрными, издалъ вновь сочиненіе *Ауенбруггера* съ примѣчаніями, съ предисловіемъ, и сообщилъ забытое открытіе Европѣ и отечеству Автора (!)

Ученики *Корвизара* продолжали употреблять способъ *Ауенбруггера* въ грудныхъ болѣзняхъ; а сверхъ того *Леннекъ,* ученикъ *Корвизара,* началъ испытывать грудь чрезъ прикладываніе къ ней уха. Это *непосредственное* выслушиваніе онъ употреблялъ нѣсколько времени, не сдѣлавъ никакихъ особенныхъ на-

(*) *Leop. Auenbrugger* inventum novum ex percussione thoracis humani, ut signo, abstrusos interni pectoris morbos detegendi. Vindob. 1751. 8. стр. 96.

блюденій; однажды, будучи призванъ къ молодой дамѣ, страдавшей болѣзнію сердца, изъ приличія онъ не хотѣлъ приложить уха къ ея груди, но вздумалъ сдѣлать выслушиваніе помощію бумаги, свернутой въ трубку. Въ это время *Леннекъ* замѣтилъ, что звуки, достигавшіе до его уха, были гораздо чище, т. е. отдѣлены отъ всѣхъ постороннихъ звуковъ, которые бываютъ неизбѣжны при непосредственномъ прикладываніи уха, частію, отъ тренія объ одѣяніе больныхъ, частію, чрезъ удобное сообщеніе другихъ грудныхъ звуковъ. Пришедъ домой, онъ заказалъ нѣсколько трубокъ изъ разныхъ матеріаловъ, найдя, въ послѣдствіи времени, деревяный цилиндръ удобнѣйшимъ. Помощію этого инструмента онъ усовершенствовалъ себя въ аускултаціи (выслушиваніе) до такой степени, до которой только не многіе могли достигнуть. Итакъ *Леннекъ* явился какъ изобрѣтатель, и вмѣстѣ какъ усовершенствователь аускултаціи: явленіе рѣдкое въ Исторіи наукъ! Дѣйствительно *Леннекъ* имѣлъ особенную геніальность: ибо кромѣ изобрѣтенія инструмента, онъ посредствомъ его сдѣлалъ множество наблюденій и изслѣдованій, замѣтилъ

всѣ грудные звуки, естественные и болѣзненные, объяснилъ ихъ весьма остроумно, сдѣлалъ самое близкое сравненіе ихъ съ другими звуками въ природѣ, усовершенствовалъ Діагностику грудныхъ болѣзней, и наконецъ составилъ учебную книгу своихъ наблюденій (*), которая навсегда останется памятникомъ образованности Автора и образцемъ для врачебныхъ монографій. И все это совершено не болѣе, какъ въ три года.

Нѣкоторые Врачи вздумали увѣрять, что это ученіе и древнимъ было извѣстно. Очень примѣтно, что причины подобныхъ увѣреній проистекаютъ не отъ убѣжденія въ справедливости, не отъ безпристрастія, но таятся въ сердцѣ человѣческомъ, которое не всегда хочетъ отдать полную справедливость заслугамъ современниковъ при ихъ жизни. Перечитывая статьи о грудныхъ болѣзняхъ у извѣстнѣйшихъ древнихъ Врачей, я тамъ не нашелъ намековъ ни о поколачиваніи, ни о выслушиваніи. Однако у *Иппократа* есть одно мѣсто, изъ котораго,

(*) De l'auscultation médiate etc. par *Laennec*. 1819. II. vol. 3-е изданіе 1830.

хотя весьма не ясно, замѣтить можно нѣчто похожее на выслушиваніе: *»если, прислоня ухо къ боку больнаго, станешь въ продолженіе долгаго времени слушать, то услышишь шумъ кипящаго уксуса«* (*). Но смыслъ этого мѣста какъ существенно ложенъ, — потому, что въ водяной грудной, о которой у *Иппократа* идетъ рѣчь, не замѣчается въ груди никакого шума, такъ и литерально испорченъ, потому, что въ другихъ изданіяхъ вмѣсто *шумъ* (ζέει) стоитъ *запахъ* (ὄζει) уксуса. Не пускаясь здѣсь въ филологическія изысканія, я приступаю къ дальнѣйшему расматриванію излагаемаго предмета.

(*) »Et si multo tempore, aure ad latera adhibita, audire tentaveris, *ebullit* intrinsecus velut acetum.» De morbis lib. II. cтp. 115; см. *Hippocrates* contractus etc. Studio et opera *Thomae Burnet*. Venetiis MDCCLI.

Ануцій Фезій передаетъ это мѣсто такъ; »At si diutius, aure ad latera admota, auscultaveris, intrinsecus, velut acetum *olet*.« См. *Hippocrat*. Opera ex interpretat. *Anut. Foesii* curavit *J. F. Pierer*. De morbis lib II. Cap. XXIV. pag. 88.

«Hält man das Ohr lange an die Seite, so *stinkt* es auswendig wie Essig.« *Hippokrates* Werke aus d. Griechischen übers. etc. von *J. F. K. Grimm*. *V. Bd*. cтp. 134.

II. При изложеніи *самыхъ явленій*, замѣчаемыхъ слухомъ въ естественномъ и болѣзненномъ состояніи, мы упомянемъ порознь о поколачиваніи и выслушиваніи.

А) *Леннекъ* не много обращалъ вниманія на звучность груди при поколачиваніи; вѣроятно онъ думалъ, что съ открытіемъ Стетоскопа открытіе *Ауенбруггера* останется излишнимъ; однако это совершенно ложно. Признаки при поколачиваніи груди столько же поясняютъ признаки стетоскопическіе, сколько сами поясняются Стетоскопомъ. Однакожъ я не разумѣю при этомъ слишкомъ утонченное ученіе о поколачиваніи, предложенное *Г. Піорри:* ибо имѣю причины думать, что оно почти не доступно для человѣческаго уха, а съ другой стороны, сомнѣваюсь въ его справедливости.

Ауенбруггеръ и *Корвизаръ* дѣлали поколачиваніе двумя или тремя, вмѣстѣ сложенными, пальцами, коихъ верхушки (apices) находились въ вертикальномъ положеніи къ стѣнкамъ груди, что весьма просто и удобно. Но *посредственное* поколачиваніе, по способу Г. *Піорри,* заслуживаетъ предпочтеніе потому, что,

кромѣ обстоятельствъ, затрудняющихъ непосредственное прикосновеніе къ тѣлу (при сыпяхъ), оно усиливаетъ самую звучность груди. Однако и въ этомъ случаѣ нѣтъ необходимости прибѣгать къ употребленію *Плессиметра*, или къ накладыванію костянаго кружечка на испытуемыя мѣста: ибо одинъ или два пальца лѣвой руки Врача, наложенные для этой же цѣли на грудь, могутъ служить не хуже, даже, по моему мнѣнію, бегораздо лучше Плессиметра. Если кто бережетъ свои пальцы, тому совѣтую употреблять Плессиметръ изъ куска упругой смолы, толщиною въ 4 или 5 линій.

Изслѣдываемая такимъ образомъ грудь, *въ здоровомъ состояніи*, показываетъ извѣстнаго рода *звучность* (sonorité), которая даетъ знать, что часть испытуемаго легкаго наполнена воздухомъ, составляющимъ первое условіе всякаго отголоска. Эта звучность замѣчается явственнѣе въ тѣхъ мѣстахъ груди, гдѣ легкія находятся ближе къ поверхности тѣла, и которыя извѣстны подъ особенными именами. Кромѣ того, есть и другія обстоятельства, которыя имѣютъ вліяніе на степень звучности въ естественномъ со-

стоянія; вообще можно сказать, что она находится въ прямомъ содержаніи —

a) *къ обширности* грудной полости; отъ того у взрослыхъ и широкогрудыхъ особъ замѣчается отмѣнный отголосокъ въ грудной полости, и на оборотъ у женщинъ и дѣтей.

b) *къ упругости* грудныхъ стѣнъ; отъ того у особъ тучныхъ, у гидропиковъ, или имѣющихъ вялыя мышицы, звучность груди всегда уменшается, потому, что жиръ или пасока, находящіяся въ подкожной клѣтчаткѣ, растягивая кожу и уменшая крѣпость мышицъ, уничтожаютъ упругость грудныхъ стѣнъ. По этому, дѣлая такого рода испытаніе, всегда должно заставлять больнаго наклоняться нѣсколько на одинъ бокъ, дабы другой (испытуемый) получилъ большее напряженіе.

По наблюденіямъ *Леннека*, даже высота комнаты, въ которой производится испытаніе, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на качество звука.

Въ *болѣзненномъ состояніи* звучность груди или уменшается, или пропадаетъ, или усиливается.

a) Она уменшается, если легкое, наполнившись отчасти кровію (или иною жидкостію),

теряетъ часть воздуха и слѣдовательно упругости, какъ то бываетъ въ сильномъ катаррѣ, въ первой степени воспаленія, въ отекѣ легкихъ;

b) Она пропадаетъ, если воздухъ совершенно не входитъ въ легочную ткань, какъ то бываетъ во второй степени воспаленія легкихъ (hepatisation), или въ водяной грудной, которая сдавливаетъ ткань легкаго, и дѣлаетъ ее непроходимою для воздуха.

c) Она усиливается, если ткань легкаго слишкомъ разрѣжается воздухомъ (напр. emphysema pulmonale), или когда въ грудную полость проникаетъ воздухъ.

Эти явленія весьма важны въ Діагностикѣ грудныхъ болѣзней; однако ими никогда не должно довольствоваться безъ изслѣдованія груди Стетоскопомъ, или не разсмотрѣвъ другихъ обстоятельствъ, каковы суть: значительныя опухоли въ животѣ, брюшная водяная, беременность, кои, съуживая полость груди, также могутъ уменшить ея звучность. Но никогда не замѣчено, чтобы звучность грудная пропадала, безъ всякой причины, въ самой груди или внѣ оной.

B) Выслушиваніе совершается помощію

Стетоскопа, который состоитъ изъ деревяннаго цилиндра, длиною въ ¼ аршина, имѣющаго по длинѣ внутри круглый каналъ, въ діаметръ 3 линій; одинъ конецъ канала, съ воронкообразнымъ расширеніемъ, накладывается на грудь. Стетоскопъ Г. *Піорри* имѣетъ то же устроеніе, но содержитъ менѣе дерева; онъ представляетъ скелетъ *Леннекова* Стетоскопа, и по причинѣ своей легкости теперь во всеобщемъ употребленіи.

Иные не считаютъ Стетоскопъ необходимымъ при выслушиваніи (auscultation), полагая, что его можно замѣнить приложеннымъ къ тѣлу ухомъ. Правда, что такимъ простымъ способомъ весьма легко выслушивать грудь; но невыгода состоитъ въ томъ, что трудно замѣтить чистые звуки, потому, что въ то же время достигаетъ до ума множество постороннихъ. Это происходитъ оттого, что при приложеніи уха прикладывается цѣлая половина головы, которой лобная, височная и темяная кости также бываютъ проводниками звуковъ, находящихся внѣ выслушиваемаго мѣста. Кромѣ сего, не ко всѣмъ мѣстамъ груди можно съ удобностію прислонять голову.

Стетоскопомъ можно изслѣдывать три отправленія: дыханіе, голосъ, дѣйствіе сердца. О каждомъ упомянемъ порознь.

1. Въ здоровомъ состояніи груди, при выслушиваніи Стетоскопомъ, замѣчается тихій, легкій шумъ, происходящій отъ вхожденія воздуха въ легочную ткань и его выхожденія. Такой шумъ можно примѣтить во всѣхъ мѣстахъ груди, а особенно тамъ, гдѣ легкое находится ближе къ поверхности тѣла.

Этотъ шумъ въ болѣзненномъ состояніи можетъ уменшиться или исчезнуть, можетъ усилиться, и можетъ наконецъ маскироваться.

a) *Онъ ослабляется*, когда въ существо легкаго проникаетъ мало воздуха, какъ то бываетъ при отолстѣніи слизистой оболочки (въ катаррѣ), или при наполненіи кровью существа легкаго (въ первой степени воспаленія), или при накопленіи слизи въ дыхательныхъ вѣтвяхъ (blenorrhoea), или при неподвижности грудныхъ стѣнокъ (при перерѣзываніи N. vagi), или при сжатіи легкихъ гноемъ и водою (empyema). Ложныя оболочки, возникшія отъ выпотѣнія между легкимъ и стѣною груди, также уменшаютъ дыхательный шумъ.

Смотря по силѣ этихъ причинъ, дыхательный звукъ или уменьшается, или вовсе исчезаетъ; смотря по ихъ распространенію, онъ уменьшается и исчезаетъ въ одной части, или въ цѣлой половинѣ груди.

b) *Онъ усиливается* въ тѣхъ случаяхъ, когда противоположное легкое находится въ состояніи непроходимости для воздуха, напр. при накопленіи бугорковъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ здоровое легкое усиленною дѣятельностію старается замѣнить больное. Такимъ же образомъ, при нагноеніи одной почки, другая здоровая отдѣляетъ то же количество мочи въ теченіе 24 часовъ; при недостаткѣ одной женской груди, остающаяся доставляетъ то же количество молока ребенку, и пр. Различные оттѣнки усиленнаго дыхательнаго шума, (какъ то: réspiration bronchique, réspirat. caverneuse, souffle voilé) можно объяснить только при постелѣ больнаго.

c) *Оно маскируется* посторонними звуками. Сюда особенно относится *хрипѣніе* или *свистъ* въ груди (rasselu, râle). Онъ происходитъ отъ жидкости, выпотѣвшей въ полости дыхательныхъ вѣтвей, и смотря по ея

густотъ, можетъ быть сухимъ (ronflement), свистящимъ (sibilant), слизистымъ (mouqueux et sousmuqueux) и трескучимъ (crepitant); эти различія отмѣнно важны въ Діагностикѣ.

Такой шумъ можетъ болѣе или менѣе заглушать естественный дыхательный шумъ, и бываетъ или постояннымъ во всё теченіе болѣзни, или въ нѣкоторыя ея времена.

Ученіе о маскированіи звука составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ выслушиванія. Я не могу войти здѣсь во всѣ его подробности.

2. Выслушиваніе *голоса* также доставляетъ важные признаки. Въ здоровомъ состояніи помощію Стетоскопа можно только слышать голосъ говорящаго человѣка, но рѣчи понять нельзя, подобно какъ мы слышимъ голосъ говорящаго за стѣною въ другой комнатѣ, не понимая и не различая словъ. Въ *болѣзненномъ состояніи*, когда ткань легкаго дѣлается крѣпче, напр. при зарожденіи бугорковъ, или при наполненіи кровію въ воспаленіи, рѣчь дѣлается отчасти явственною, и это *Леннекъ* называетъ *bronchophonia*. Но бываютъ случаи болѣзненнаго состоянія легкихъ, въ которыхъ чрезъ трубку можно совершенно понимать слова говоря-

щаго и даже разговаривать съ больнымъ (pectoriloquie). Это весьма замѣчательное явленіе бываетъ всегда слѣдствіемъ образованія полости въ ткани легкаго, какъ-то случается при размягченіи бугорковъ (phthysis ulcerosa), при нагноенія, или омертвѣніи части легкаго. Необходимое при этомъ условіе есть сообщеніе дыхательной вѣтви съ полостію, въ которую звукъ голоса дошедши, сосредоточивается, и притомъ болѣе или менѣе сильно, смотря по обширности и круглотѣ изъязвленія. — Этотъ признакъ показавшись, можетъ по временамъ пропадать, что случается или отъ наполненія полости гноемъ, или отъ засоренія дыхательной вѣтви, съ которою полость сообщается. Если гнойная полость чрезъ выхаркиваніе освободится отъ гноя, то pectoriloquie опять появляется, и часто бываетъ столь явственна, что и осиплость больнаго (очень частая у чахоточныхъ) не можетъ быть тому препятствіемъ. Это болѣзненное явленіе составляетъ вѣрнѣйшій признакъ легочной чахотки, оканчивающейся въ этомъ періодѣ гибельнымъ исходомъ. — Подъ словомъ *aegophonie* *Леннекъ* разумѣетъ также особенное болѣзнен. явленіе

голоса, замѣчаемое въ началѣ воспаленія подреберной плевы, или лучше въ началѣ выпотѣнія пасочнаго, почти неразлучнаго съ воспаленіемъ подреберн. плевы. Хотя въ нашихъ климатахъ эта болѣзнь очень нерѣдка, однако я никогда не имѣлъ случая замѣтить этотъ оттѣнокъ голоса столь явственнымъ въ Дерптѣ и Петербургѣ, какъ въ теплѣйшихъ странахъ, особенно въ Австріи, Швейцаріи и Франціи. Думаю, что то зависитъ отъ столь обыкновеннаго въ нашемъ климатѣ срастѣнія легкихъ съ подреберною плевою.

3. При изслѣдованіи Стетоскопомъ *дѣйствій сердца* должно обращать вниманіе на слѣдующ. четыре обстоятельства: на 1) мѣсто, въ которомъ замѣчается біеніе сердца (etendue), 2) на ударъ, или силу толчка, 3) на звукъ, 4) на тактъ или ритмъ.

a. *Мѣсто* или *пространство*. У здороваго человѣка, при надлежащей полнотѣ тѣла, дѣйствіе сердца примѣтно только въ пространствѣ 4-го и 7-го ребръ грудныхъ лѣваго бока и въ нижней части грудины. Въ первомъ мѣстѣ слышны движенія лѣвыхъ полостей сердца, а во второмъ — правыхъ. Это обстоятельство показываетъ, что органъ

кровообращенія пропорціоналенъ въ тѣлу. Но если дѣйствіе сердца болѣзненнымъ образомъ усиливается, то оно бываетъ слышно α) въ цѣломъ лѣвомъ боку, отъ подмышки до мѣста, соотвѣтствующаго желудку, β) въ цѣломъ правомъ боку, отъ подмышки до мѣста, соотвѣтствующаго желудку, γ) въ задней лѣвой части груди, δ) въ задней правой части груди. Сила звука постепенно распространяется по сказаннымъ мѣстамъ, такъ что если она замѣтна въ самомъ послѣднемъ, то слѣдов. и во всѣхъ прочихъ. Изъ сего правила исключеніе дѣлаютъ дѣти, худощавые, гидропики, и пр.

Какъ скоро біеніе сердца замѣчается въ сказанныхъ мѣстахъ, кромѣ перваго случая, то рѣдко случается, чтобы такой человѣкъ былъ здоровъ. Обыкновенно короткое дыханіе, скорая одышка при движеніяхъ, иногда худосочная (кахектическая) наружность, бываютъ болѣе или менѣе свойственны такимъ особамъ.

Леннекъ думаетъ, что это распространеніе біеній сердца превратно содержится къ силѣ и крѣпости стѣнокъ сердца, т. е. чѣмъ въ большихъ мѣстахъ слышится біеніе, и

притомъ вездѣ одинаково, тѣмъ скорѣе должно заключить къ расширенію и утонченію стѣнокъ сердца.

b. *Толчокъ*, или поднятіе грудной стѣны біеніемъ сердца, не всегда можно вѣрно узнать приложеніемъ руки: ибо симъ образомъ, у худощавыхъ особъ, обширность удара можно счесть за его величину. — Толчокъ обыкновенно чувствителенъ бываетъ in præcordiorum regione, особенно въ нижней половинѣ грудины и замѣчается только во время сжатія (systole) полостей сердца. — При надлежащей полнотѣ тѣла и пропорціи сердца, въ здоровомъ состояніи, толчокъ весьма мало примѣтенъ, иногда даже вовсе не бываетъ. Онъ усиливается отъ ходьбы, бѣганія, при восхожденіи, при нервныхъ волненіяхъ, сердцебіеніи, лихорадкѣ, а болѣе всего при отолстѣніи стѣнокъ сердца. Въ послѣднемъ случаѣ Стетоскопъ значительно толкаетъ въ ухо.

Если стѣнки сердца очень утонѣли, то толчка не бываетъ, даже при сильномъ біеніи сердца; тогда слышится только одинъ шумъ. Это отсутствіе толчка, съ другими припадками, означаетъ расширеніе сердца; напротивъ сильный толчокъ всегда есть

признакъ отолстѣнія стѣнокъ онаго. Это правило постоянно, и *Леннекъ* не замѣтилъ исключеній.

Потеря крови, поносъ, діета, и т. п., также значительно ослабляютъ силу толчка; а воспаленіе легкихъ, подреберной плевы, oedema pulmonum, одышка, совсѣмъ его уничтожаютъ.

c) *Звукъ.* При первомъ или лихорадочномъ сердцебіеніи больной самъ въ состояніи слышать этотъ звукъ. Стетоскопъ показываетъ его во всѣхъ вышесказанныхъ мѣстахъ, и во всякомъ случаѣ, даже при малѣйшемъ объемѣ сердца и слабѣйшемъ его дѣйствіи. Этотъ звукъ, въ здоровомъ состояніи, *двоякъ*: одинъ чистый, скорый, похожій на звукъ захлопки или воздушника (ventil) въ мѣхѣ, и соотвѣтствуетъ сжатію предсердій (??); другой менѣе явственный, но болѣе продолжительный, соотвѣтствуетъ біенію сердца и толчку, и происходитъ отъ сокращенія желудочковъ. Звукъ сокращенія правыхъ полостей слышенъ внизу грудины, отъ сокращенія лѣвыхъ между-реберъ. Эти звуки можно различать во всѣхъ мѣстахъ груди, гдѣ ощутительно біеніе сердца, — напротивъ толчокъ только въ

отмѣченныхъ мѣстахъ, однакожъ явственнѣе и сильнѣе in praecordiis; въ другихъ мѣстахъ постепенно слабѣе.

Звукъ бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ тонѣе стѣнки желудочковъ, и чѣмъ слабѣе толчокъ. Посему его нельзя приписывать сотрясенію грудныхъ стѣнокъ. При отолстѣніи сердца онъ ослабѣваетъ по мѣрѣ, какъ толчокъ усиливается; при утонченіи стѣнокъ сердца онъ становится яснѣе, чище, и даже приближается къ свойству звука предсердій. Въ случаѣ незначительнаго расширенія сердца, нельзя различить обоихъ звуковъ, не взявъ въ соображеніе современности біенія артерій съ однимъ изъ нихъ.

d) *Тактъ* или *риѳмъ*. Если время сокращенія предсердій и желудочковъ раздѣлить на 4 части, то $\frac{1}{4}$ проходитъ въ сжатіи предсердій, $\frac{1}{4}$ въ совершенномъ покоѣ, $\frac{1}{2}$ въ сжатіи желудочковъ. Кто имѣетъ рѣдкой пульсъ, тотъ можетъ это повѣрить. Эти пропорціи всегда бываютъ постоянны въ здоровомъ состояніи: онѣ не измѣняются ни отъ скорости, ни отъ медленности дѣйствія сердца.

При ощолстѣніи желудочковъ сердца обыкновенный риѳмъ нѣкоторымъ образомъ увеличивается. Сокращеніе желудочковъ, не столь явственное, дѣлается въ этомъ случаѣ удобнѣе къ распознаванію, нежели сокращеніе предсердій. Но въ высшей степени гипертрофіи риѳмъ сердца особеннымъ образомъ измѣняется; сокращеніе желудочковъ дѣлается чрезвычайно продолжительнымъ, слышится какъ вдали и не издаетъ никакого звука. Сокращеніе предсердій становится чрезвычайно скоро и почти безъ звука, едва примѣтно, и послѣ окончившагося сокращенія опять начинается немедленно сокращеніе, такъ что моментъ покоя совершенно не существуетъ. Въ высшей степени болѣзни ничего различить нельзя, кромѣ жужжанія. — Совсѣмъ противное бываетъ при естественномъ или болѣзненномъ утончевіи стѣнокъ сердца: тогда сокращеніе желудочковъ гораздо явственнѣе, и во времени не превосходитъ сокращенія предсердій; толчковъ бываетъ меньше, и мѣсто біенія обширнѣе. Эти признаки, вмѣстѣ взятые, показываютъ расположеніе къ растяженію сердца (dilatation). Оно у многихъ врожденно. Такія особы могутъ долго жить,

но, по большей части, имѣютъ нѣжное сложеніе, тонкія мышицы, узкую грудь, короткое дыханіе.

Къ болѣзненнымъ явленіямъ сердца еще должно отнесть особеннаго рода шумъ, появляющійся при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и называемый *Леннекомъ bruit de soufflet*, по сходству съ тѣмъ звукомъ, когда мѣхомъ раздуваютъ огонь. Этотъ звукъ совершенно или отчасти заглушаетъ обыкновенный звукъ при сжатіи сердца и артерій; въ сонныхъ артеріяхъ онъ иногда превращается въ непрерывный шумъ, подобный морскому, или тому, когда подносятъ къ уху морскую раковину. Причины этого явленія неизвѣстны, потому что въ трупахъ часто не находится органическихъ измѣненій; хотя, съ другой стороны, этотъ звукъ постоянно бываетъ слышимъ у особъ, имѣющихъ coarctationem orificiorum cordis, также если сердце страждетъ ожирѣніемъ. Въ легкой степени этотъ звукъ нерѣдко замѣчается у ипохондриковъ, истерическихъ особъ, у наклонныхъ къ кровотеченіямъ, также у худосочныхъ, но никогда у страждущихъ чистымъ воспаленіемъ; изъ чего *Леннекъ* заключаетъ, что

этотъ звукъ происходитъ отъ нервнаго напряженія, или спазма.

Всѣ исчисленные доселѣ звуки, замѣчаемые при дѣйствіи легкихъ и сердца, рѣдко бываютъ такъ просты, какъ они здѣсь показаны, потому, что они, въ большей части случаевъ, маскируются и ослабляются другими обстоятельствами. При настоящемъ, общемъ изложеніи этого предмета не возможно входить во всѣ его подробности, принадлежащія къ Казуистикѣ, и имѣющія свою занимательность только при постеляхъ больныхъ.

III. Я приступаю къ послѣднему отдѣленію моего предмета,—къ приложенію исчисленныхъ знаковъ къ распознаванію болѣзней.

Возмемъ какую нибудь изъ обыкновеннѣйшихъ болѣзней, напр. *воспаленіе легкихъ*. Спрашивается: какіе признаки этой болѣзни? Мы обыкновенно заключаемъ о ея присутствіи, если находятся слѣдующіе 4 признака: *боль* и *стѣсненіе* въ груди, *кашель*, *лихорадка*. Наблюденіе доказываетъ, что эти явленія дѣйствительно свойственны воспаленію легкихъ; но наблюденіе также доказываетъ, что они болѣе или менѣе свойственны и другимъ груднымъ болѣзнямъ.

Въ *остромъ грудномъ катаррѣ* также бываетъ кашель, легкая лихорадка, чувство стѣсненія въ груди, и даже легкая боль въ бокахъ, особенно у особъ, склонныхъ къ ревматизму. Чѣмъ отличите въ самомъ началѣ эти явленія отъ воспаленія въ легкомъ? Нервная *боль груди* (plevrodine) часто вдругъ начинается колотьемъ въ боку, легкимъ судорожнымъ кашлемъ, холодомъ конечностей, и можетъ усилиться до одышки во время пароксизма. Чѣмъ въ началѣ отличите эту болѣзнь отъ груднаго воспаленія? У *истерическихъ* дѣвицъ я часто видѣлъ сильное стѣсненіе груди съ краснотою лица и глазъ, съ сухимъ кашлемъ, съ ознобомъ; — казалось, — гибельный исходъ послѣдуетъ въ полчаса, — отъ задушенія; но все это исчезло въ полчаса при употребленіи противусудорожныхъ средствъ. Чѣмъ отличите эти явленія отъ воспаленія легкихъ? Чѣмъ различите всѣ эти болѣзни, если онѣ дѣйствительно сближаются съ воспаленіемъ легкаго?

Итакъ если справедливо, что сказанные 4 признака свойственны воспаленію легкихъ, то не менѣе справедливо, что они свойственны и другимъ груднымъ болѣзнямъ; а

если такъ, то слѣдуетъ, что они не могутъ быть достаточными для точнаго распознаванія груднаго воспаленія.

Стетоскопъ въ этомъ случаѣ удостовѣряетъ насъ болѣе положительнымъ образомъ. Въ самомъ началѣ этого воспаленія поколачиваніе показываетъ, что звукъ груди *въ одномъ мѣстѣ* начинаетъ дѣлаться глуше, а дыхательный шумъ едва въ немъ примѣтенъ; кромѣ того, замѣчается respiration crépitant, вѣрнѣйшій признакъ перваго періода этого воспаленія; а въ другихъ мѣстахъ груди иногда можно при этомъ замѣтить réspir. puerile, что еще болѣе потверждаетъ ту же болѣзнь. Въ случаѣ разрѣшенія воспаленія, эти явленія постепенно уменшаются, а на мѣсто ихъ показывается естественный дыхательный шумъ, замаскированный отчасти *avec le râle sous-muqueux*, возвѣщающій скорое окончаніе болѣзни изверженіемъ мокроты.

Въ случаѣ перехода воспаленія въ опеченѣлость (hepatisation), звукъ груди становится совершенно глухимъ, трескучесть дыханія пропадаетъ, и естественнаго шума вовсе неслышно; а въ высшей степени появляется réspir. tracheale, особенно если воспа-

леніе находится въ верхнихъ частяхъ легкаго, что, вопреки положеніямъ *Леннека*, у старыхъ особъ нерѣдко случается. Въ этомъ же случаѣ можно примѣтить bronchophonie, особенно если съ воспаленіемъ легкаго было воспаленіе подреберной плевы и воспослѣдовало выпотѣніе.

При исходѣ въ нагноеніе движеніе груди уменшается, и больной слабѣетъ; звукъ груди глухъ; въ пораженной части показывается *réspir. caverneuse,* переходящее въ кипѣніе; нерѣдко присоединяются pectoriloquie и всѣ знаки чахотки.

Итакъ *отличительные признаки* воспаленія легкихъ суть: въ 1-мъ періодѣ трескучее дыханіе, во 2-мъ глухой тонъ при поколачиваніи и отсутствіе дыхательнаго шума, въ 3-мъ слабость, réspirat. muqueuse, caverneuse, et pectoriloquie. Эти явленія, въ совокупности съ обыкновенными признаками воспаленія легкихъ, поставляютъ Врача въ состояніе дѣлать положительныя заключенія о свойствѣ болѣзни. Въ другихъ случаяхъ Стетоскопъ составляетъ одно вѣрное средство къ узнанію воспаленія легкихъ, какъ то: у дѣтей, у пораже-

ныхъ тифозною заразою, и у другихъ особъ, которыя или лишены самовѣдѣнія, или не въ состояніи объяснить субъективныхъ чувствованій.

Равнымъ образомъ распознаніе *воспаленія подреберной плевы* отъ воспаленія легкаго только возможно при помощи Стетоскопа. Мнѣніе, будто лѣченіе этихъ двухъ болѣзней одинаково, совершенно ложно; и я увѣренъ, что это имѣетъ вліяніе и на самый исходъ болѣзней, часто неблагопріятный.

Врачи жалуются на трудность распознаванія *грудной водяной.* Дѣйствительно ея признаки, заимствуемые отъ лежанія, отъ вздрагиванія больнаго, отъ синеты губъ, отёка вѣкъ или ногъ, отъ одышки и т. д., весьма невѣрны; они могутъ быть, могутъ и не быть; и притомъ если бываютъ, то обыкновенно въ той степени болѣзни, когда излѣченіе почти не возможно. Напротивъ изслѣдываніе помощію выслушиванія показываетъ, что распознаваніе грудной водяной не сопряжено съ трудностію; и я еще въ первые годы моихъ занятій никогда въ томъ не ошибался.

Г. Леннекъ, назвавшій свой инструментъ Стетоскопомъ (*στῆθος* грудь), употреблялъ его только при изслѣдываніи грудной полости; въ послѣдствіи Врачи изслѣдывали имъ другія явленія и открыли болѣе или менѣе полезныя примѣненія этого инструмента къ распознаванію явленій въ другихъ полостяхъ. Я намѣренъ упомянуть вкратцѣ и объ этомъ.

Г. Кергарадекъ (*) дѣлалъ наблюденія Стетоскопомъ надъ *беременнымъ* состояніемъ матки (**). Онъ замѣтилъ біеніе сердца въ утробномъ младенцѣ. Это біеніе отличалось отъ біенія артерій матери, также примѣтнаго, тѣмъ, что ударенія дѣтскаго сердца были гораздо скорѣе, а именно въ два раза, такъ что на каждый ударъ артерій матери почти можно считать два удара дѣтскаго сердца. При этомъ онъ замѣтилъ, что дѣйствіе сердца у ребенка нимало не зависитъ отъ дѣй-

---

*) *Lejumeau de Kergaradec* mémoire sur l'auscultation appliquée á l'étude de la grossesse. Paris. 1822.

(**) Касательно сего предмета ср. статью: о болѣзненномъ состояніи кровавыхъ испражненій изъ матки. Соч. Професс. *Хотовицкаго*. Воен. Мед. Журн. Ч. XVI. No. 1. Стр. 33—41.

ствія кровообращенія у матери: ибо случалось, что, при ускореніи или замедленіи ударовъ артерій у матери, удары сердца у ребенка удерживали свой прежній ритмъ, и на оборотъ. Кромѣ этого, *Кергарадекъ* замѣтилъ особенный шумъ (bruit de soufflet) въ беременной маткѣ, который особенно явственъ бываетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится прикрѣпленіе последа, и кажется, происходитъ отъ физіологическаго отправленія этого органа. Очень явственно, сколь полезныя заключенія можно извлечь изъ этихъ явленій, относительно физіологическихъ изслѣдованій беременности, судебныхъ опредѣленій объ утаеваемой, или вообще трудно распознаваемой беременности, или акушерскихъ операцій. Впрочемъ, по причинѣ недостатка въ собственной опытности касательно этихъ изслѣдыванiй, я не могу говорить объ нихъ увѣрительнымъ образомъ.

Замѣчательно, что удары дѣтскаго сердца не всегда бываютъ постоянны, но въ нѣкоторые часы и даже дни совершенно пропадаютъ. Вѣроятно, это происходитъ отъ того, что ребенокъ въ нѣкоторыя времена

отодвигается къ задней части матки, такъ что между передними стѣнками матки и ребенкомъ остается жидкость, худой проводникъ звуковъ.

Переломы костей не всегда легко узнать, особенно если уже послѣдовала большая опухоль цѣлой конечности, а также если переломленная кость изъ числа неподвижныхъ, напр. тазовыхъ костей и т. д. Въ другихъ случаяхъ Стетоскопъ, поставленный на пораженное мѣсто, и легчайшее движеніе конечности, — достаточны къ тому, чтобы услышать рѣзкій звукъ, происходящій отъ прикосновенія двухъ твердыхъ поверхностей.

Введеніе зонда *въ мочевой пузырь*, для узнанія присутствія камня въ немъ, есть одно изъ достовѣрнѣйшихъ испытаній сей болѣзни. Однако есть случаи, въ которыхъ и сіе изслѣдованіе бываетъ обманчивымъ. Я видѣлъ опытнаго Оператора въ Москвѣ, который, обманувшись симъ образомъ, безъ надобности сдѣлалъ ребенку мучительнѣйшую изъ операцій. Стетоскопъ и въ этомъ случаѣ составляетъ вѣрнѣйшее распознавательное средство; а именно, если наставить

Стетоскопъ на крестцовую, или лобковую кость, то, при введеніи катетера въ мочевой пузырь, отъ прикосновенія его къ камню происходитъ, такой рѣзкій звукъ, который ни мало не позволяетъ сомнѣваться къ присутствіи камня, и доставляетъ самое вѣрное показаніе къ предпринятію операціи.

VII.

О Судебно-медицинском изслѣдовании отравления.

Соч. Професс. Хотовицкаго.

Если скоропостижная болѣзнь, или даже смерть здороваго человѣка слѣдуетъ безъ современнаго присутствія какихъ-либо болѣе извѣстныхъ, или обыкновенныхъ обстоятельствъ, могущихъ причинить это: тогда возникаетъ возможность подозрѣнія въ отравленіи. Въ узаконеніяхъ Россійской Имперіи предметъ сей изъясненъ слѣдующими словами: (*) «Подозрѣніе объ отравленіи быть « можетъ, когда здоровый человѣкъ, по упо« требленіи какой либо пищи, питья, лѣкар« ства или вообще въ слѣдствіе дѣйствія на » него какого-либо вещества, начнетъ вне-

(*) Наставленіе Врачамъ при судебномъ осмотрѣ и вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, Высочайше утвержденное 1828 года, Декабря 19 числа. Гл. VIII. §. 104. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Ч. 13. Сводъ Уставовъ Благочинія. Ч. II. Кн. III. Гл. осьмая. 1128.

«запно страдать опасными припадками, как
«то: рвотою, сильною болью въ желудкѣ и
«брюхѣ, кровавымъ или простымъ поносомъ
«съ натугами, обмороками, конвульсіями,
«безпамятствомъ, сумашествіемъ и т. п.,
«безъ всякой другой болѣзненной причины,
«могущей служить къ тому поводомъ; когда
«смерть вскорѣ послѣдуетъ по усиленіи выше-
«сказанныхъ припадковъ, въ сопровожденіи кон-
«вульсій, холодныхъ потовъ, или апоплекти-
«ческаго удара; когда мертвое тѣло весьма ско-
«ро переходитъ въ гнилость, по крайней мѣрѣ
«скорѣе, нежели по времени года и степени те-
«плоты воздуха того бы можно было ожидать;
«будучи сопряжено съ большимъ вздутіемъ и
«разными измѣненіями поверхности кожи во-
«обще и другими необыкновенными явленi-
«ями: или напротивъ, когда тѣло весьма ме-
«дленно подвергается разрушенію; когда чле-
«ны остаются гибкими, когда наружность
«тѣла или вовсе не измѣняется, или по крайней
«мѣрѣ не оказываетъ признаковъ гнилости.«

Слѣдственно подозрѣніе въ отравленіи принадлежитъ вообще къ тѣмъ случаямъ, гдѣ причина скоропостижной болѣзни, либо и смерти человѣка остается сомнительною, или

и вовсе неизвѣстною (*); и гдѣ судебно-медицинское изслѣдованіе требуется съ тѣмъ, чтобы разрѣшить возникшее при такихъ обстоятельствахъ сомнѣніе и открыть истину. — Итакъ при подозрѣніи въ отравленіи цѣль судебно-медицинскаго изслѣдованія есть та, чтобы показать справедливость, или несправедливость сего подозрѣнія. Цѣль такая достигается только чрезъ совокупность нижеслѣдующихъ условій:

1) если припадки, возникшіе у живаго еще и отравленнымъ почитаемаго человѣка, сходствуютъ съ припадками, причиняемыми ядомъ *вообще*, и тѣмъ или другихъ ядомъ въ *особенности*;

2) если явленія и перемѣны, находимыя въ тѣлѣ мертваго уже и отравленнымъ почитаемаго человѣка, также сходствуютъ съ явленіями и перемѣнами, остающимися въ тѣлѣ людей, умершихъ отъ яда *вообще*, и отъ того или другаго яда въ *особенности*;

3) если, *въ томъ и другомъ случаѣ*, въ окружности особы, почитаемой отравленною,

(*) Ср. О Судебно-медицинскомъ изслѣдованіи смерти вообще. Соч. Профес. *Хотовицкаго*. Воен. медиц. журн. Ч. XXV. No. 1.

или въ мертвомъ уже тѣлѣ ея нѣсколько найденъ и наименованъ *ядъ*; но и между количествомъ и качествомъ яда сего и припадками, возникшими при жизни, и перемѣнами, найденными по смерти человѣка, почитаемаго отравленнымъ, *оказалась точно такая же связь, какая бываетъ между причиною и дѣйствіемъ ея.*

Хотя же совокупность такихъ условій необходимо нужна для утвердительнаго, или отрицательнаго отвѣта на судебно-медицинскій вопросъ объ отравленіи; хотя даже и открытый въ окружности заболѣвшаго, или въ тѣлѣ умершаго уже человѣка, ядъ, самъ по себѣ, безъ соотвѣтственныхъ свойству его припадковъ при жизни и перемѣнъ по смерти, еще не доказываетъ отравленія: однако и тамъ, гдѣ отравленіе дѣйствительно воспослѣдовало, нерѣдко то, или другое изъ вышесказанныхъ условій, или доказательствъ отравленія вовсе не находится. А изъ сего явствуетъ, вопервыхъ, что судебно-медицинское изслѣдованіе отравленія сопряжено съ весьма значительными затрудненіями; вовторыхъ, что судебно-медицинское изслѣдованіе иногда не можетъ вполнѣ открыть отравленія тамъ, гдѣ оно дѣйствительно вос-

послѣдовало. Причиною столь значительной трудности предмета сего бываютъ весьма многоразличныя обстоятельства, тѣсно связанныя съ каждымъ изъ вышесказанныхъ условій, или доказательствъ отравленія, какъ-то увидимъ при нижеслѣдующемъ, ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ сихъ, и вмѣстѣ при изложеніи тѣхъ средствъ, коими болѣе или менѣе облегчается сужденіе:

а) *о припадкахъ отравленія*, б) *о трупоразъятіи послѣ отравленія* и в) *объ открытіи самаго яда въ окружности особы отравленной, или въ мертвомъ уже тѣлѣ ея.*

А.

Припадки, возникшие у живаго еще и отравленнымъ почитаемаго человѣка.

Не прежде, какъ въ половинѣ прошлаго столѣтія судебные Врачи начали сомнѣваться въ достовѣрности доказательствъ отравленія, выводимыхъ изъ одной только скоропостижности и подозрительности припадковъ, возникшихъ у здороваго, по видимому, человѣка. Причиною прежней довѣренности къ припадкамъ сего рода было то, что прочія сред-

ства, столь много вспомоществующія нынѣ къ открытію отравленія, оставались, до половины прошлаго вѣка, почти въ совершенной неизвѣстности. — Впрочемъ и нынѣ, при всей важности способовъ, Патологическою Анатоміею и Химіею доставляемыхъ въ семъ отношеніи, припадки остаются хотя и неисключительнымъ, однакожъ и немаловажнымъ пособіемъ къ распознаванію отравленія: ибо именно изъ припадковъ возникаетъ первое подозрѣніе въ отравленіи, побуждающее въ дальнѣйшему изслѣдованію; притомъ иногда одни уже припадки указываютъ на возможность, вѣроятность, или же, напротивъ, на очевидную невозможность, невѣроятность отравленія. Наконецъ даже и тамъ, гдѣ Химическими и другими доказательствами вполнѣ обнаружено отравленіе, имѣвшее смертельный исходъ, необходимо нужно изслѣдовать и свойства припадковъ, дабы тѣмъ болѣе доказать: *было ли именно отравленіе причиною смерти человѣка*: ибо если, какъ то весьма справедливо замѣчаетъ Професс. *Крайстисонъ* (*), оказалось отравленіе, то изъ сего

(*) A Treatise on Poisons in relation to the medical Iurisprudence, Physiology and the Practice of

еще не слѣдуетъ, что ядъ, причинившій сіе отравленіе, былъ также и причиною смерти. Очевидно посему должно здѣсь причину первыхъ припадковъ различать отъ причины смерти. Это нужно тѣмъ болѣе, что въ припадкахъ отравленія усматриваются нѣкоторыя общія свойства, которыя прежде всего указываютъ на причину, или на поводъ къ подозрѣнію въ отравленіи, и на болѣе или менѣе близкую связь между первоначальными и послѣдственными припадками, а равно и между наступившею, можетъ быть, послѣ того смертью. Слѣдственно при судебно-медицинскомъ разсмотрѣніи *припадковъ отравленія* должно всегда обращать вниманіе на два обстоятельства, т. е. на *общія* и *особенныя* свойства ихъ.

Общія свойства припадковъ отравленія суть такія примѣты, которыя хотя и не составляютъ исключительную принадлежность ядовъ, однакожъ нерѣдко могутъ вѣроятность подозрѣнія въ отравленіи значительно увеличить. *Особенныя* же свойства припад-

---

Physic. By *Rob. Christison*. London. 1830 8. — Abhandl. ü. d. Gifte etc. V. *R. Christison*. A. d. Engl. Weimar. 1831. S. 59 и сл.

ковъ отравленія опредѣляются каждымъ *родомъ* и *видомъ* яда.

Общія свойства припадковъ отравленія.

Къ *общимъ* свойствамъ, показывающимъ вмѣстѣ и трудность и важность сужденія о припадкахъ отравленія, обыкновенно причисляются нижеслѣдующія:

а) *Быстрота нетолько въ появленіи, но и въ смертельномъ окончаніи припадковъ.* Признакъ сей вообще бываетъ тѣмъ явственнѣе, чѣмъ большее количество яда употреблено. Однакожъ и между болѣзнями нѣкоторыя также скоропостижно появляются и быстро прекращаютъ жизнь. Примѣромъ: Холера, построѣлъ, чума, болѣзни сердца, продиравленіе пищепріемнаго канала и т. п. Сверхъ того, послѣ быстро появившихся припадковъ не всегда слѣдуетъ столь же быстрая смерть: ибо хотя большая часть ядовъ изъ царства животнаго и растительнаго либо убиваетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, либо же потомъ вовсе не убиваетъ, однако послѣ нѣкоторыхъ ядовъ изъ царства минеральнаго смерть можетъ воспослѣдовать гораздо позже, — даже послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Примѣромъ мышьякъ и особливо минеральныя кислоты. Но, при всемъ томъ, быстрота въ появленіи и смертельномъ окончаніи припадковъ заслуживаетъ особенное вниманіе, по крайней мѣрѣ, при умышленномъ отравленіи болѣе обыкновенными ядами, при чемъ почти всегда берется слишкомъ большое количество яда; а посему тамъ, гдѣ припадки, приписываемые большому пріему яда, *не вдругъ* воспослѣдовали, вѣроятность возникшаго подозрѣнія въ отравленіи необходимо должна уменшиться.

б) *Появленіе припадковъ вскорѣ послѣ принятія пищи, питья, или лѣкарства.* При отравленіи болѣе извѣстными ядами (сулемою, мышьякомъ и проч.) признакъ этотъ остается довольно постояннымъ; но нѣкоторые яды (на прим. ядовитые грибы) составляютъ исключеніе изъ сего. Съ другой стороны, нѣкоторыя болѣзни (Холера, пострѣлъ и др.) нерѣдко начинаются также вскорѣ по принятіи пищи или питья. Сверхъ того извѣстно, что яды могутъ быть внесены въ тѣло человѣка не только чрезъ ротъ, но также чрезъ задній проходъ, маточный рукавъ, дыхательные пути, чрезъ раненную,

или изъязвленную поверхность тѣла. Кромѣ того, даже при проглощенія особенно раздражающаго яда вмѣстѣ съ пищею и питьемъ, появленіе припадковъ отравленія, по наблюденіямъ *Крайстисона* (*), значительно замедляется въ такомъ случаѣ, если человѣкъ, проглотившій ядъ, предается сну. Медленность сія, гов. *Крайстисонъ*, зависитъ отъ того, что во время сна воспріимчивость организма къ большей части вліяній прекращается, какъ то уже доказываетъ дѣйствіе слабительныхъ средствъ, гораздо меньшее во время сна, нежели въ бодрственномъ состояніи. Наконецъ и во время сна человѣка съ открытымъ ртомъ можетъ быть скрытно данъ ядъ, какъ то также *Крайстисонъ* (**) замѣтилъ; и если ядъ такой не имѣетъ раздражающихъ свойствъ, то и пробужденіе отъ сна не скоро послѣдуетъ, а слѣдственно и время, протекшее отъ проглощенія яда до появленія первыхъ припадковъ, остается не извѣстнымъ. Не менѣе того однакожъ появленіе припадковъ вскорѣ по принятіи пищи или питья,—

(*) Прив. в. соч. Прибавл. стр. 9 и сл.
(**) Тамъ же.

притомъ же вдругъ у нѣсколькихъ особъ, принявшихъ вмѣстѣ ту же самую пищу, или то же питье, увеличиваетъ подозрѣніе въ отравленіи, въ такой же мѣрѣ, въ какой подозрѣніе сіе уменшается при *весьма не скоромъ* появленіи сомнительныхъ припадковъ по принятіи пищи, питья, или лѣкарства, и при отсутствіи обстоятельствъ, указывающихъ на отраву не чрезъ ротъ, но другимъ путемъ.

в) *Появленіе припадковъ при полномъ здоровьи человѣка.* Конечно общности замѣчанія сего противорѣчитъ уже и то, что отравленіе можетъ воспослѣдовать и въ болѣзненномъ состояніи человѣка, гдѣ вмѣсто лѣкарства можетъ быть принятъ ядъ, возбуждающій припадки, не всегда отличные отъ припадковъ обыкновенной болѣзни; гдѣ слѣдственно и самое подозрѣніе въ отравленіи не легко и не вдругъ обнаруживается. Кромѣ того, самая большая часть скоротечныхъ болѣзней также начинается при полномъ, по видимому, здоровьи человѣка. Однакожъ начало, по крайней мѣрѣ, воспалительныхъ болѣзней рѣдко возникаетъ безъ достаточной и явной причины; напротивъ того, при

отравленіи извѣстными (раздражающими, воспаляющими) ядами хотя и появляются припадки воспалительнаго рода, но причина появленія ихъ обыкновенно представляется не извѣстною.

г) *Непрерывность въ ожесточеніи припадковъ.* Исключеніемъ изъ сего могутъ быть, вопервыхъ, тѣ случаи, гдѣ малый пріемъ яда многократно повторяется, и гдѣ посему припадки то ожесточаются, то уменшаются. Кромѣ того, нѣкоторые яды (на прим. мышьякъ), употребленные даже въ одномъ, довольно большомъ пріемѣ, могутъ возбуждать попеременно ожесточающіеся и ослабѣвающіе припадки; другіе же яды (на прим. составы, содержащіе въ себѣ стрихнинъ) возбуждаютъ припадки, появляющіеся именно въ видѣ отдѣльныхъ пароксизмовъ. Равнымъ образомъ во многихъ болѣзняхъ (внутренніи воспаленія, Холера, посмертн, вообще большая часть острыхъ болѣзней), клонящихся къ смертельному исходу, припадки безпрерывно усиливаются. Говоря однако вообще, непрерывность въ ожесточеніи есть такая принадлежность припадковъ отравленія, которая не опровергается даже и постепеннымъ

отравленіемъ чрезъ малые пріемы яда: ибо именно ожесточеніе припадковъ, слѣдующее послѣ каждаго новаго пріема, можетъ уже, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, указывать на основательность подозрѣнія въ отравленіи.

Особенныя свойства припадковъ отравленія.

Къ *особеннымъ* свойствамъ припадковъ отравленія принадлежатъ, по вышесказанному (стр. 248—249), тѣ примѣты, или явленія, коими обнаруживается *дѣйствіе каждаго порознь рода и вида ядовъ.* Но дабы, сколь можно, ближе опредѣлить *роды* и *виды* ядовъ и возбуждаемые ими припадки, то для сего, очевидно, нужно прежде всего рѣшить: *въ чемъ состоитъ дѣйствіе ядовъ?* Трудность и важность вопроса сего, были причиною тому, что для рѣшенія его употреблены, какъ въ прежнее такъ и новѣйшее время, весьма многоразличныя, однакожъ и доселѣ еще не вполнѣ удовлетворительныя, средства, между коими первое мѣсто занимаютъ *опыты надъ животными.*

Главнѣйшая цѣль опытовъ такихъ состояла въ томъ, чтобы опредѣлить постоянство,

явленій и признаковъ, а также и послѣдствій отравленія при всѣхъ разнообразнѣйшихъ обстоятельствахъ и вліяніяхъ внѣшнихъ. Посему особенное вниманіе было обращено не только *на родъ животныхъ*, избираемыхъ для такихъ опытовъ, но также и на *мѣсто тѣла* ихъ, непосредственно прикасавшееся къ яду, а равно и на *образъ самаго прикосновенія яда* и на *количество* его.

Что касается до *выбора животныхъ*, то хотя яды болѣе или менѣе разнообразно дѣйствуютъ на всѣ роды ихъ: однакожъ для опредѣленія дѣйствія ядовъ на человѣческій организмъ избираются преимущественно такія животныя, которыя строеніемъ и расположеніемъ тѣла ихъ не весьма уклоняются отъ организаціи человѣческаго тѣла, притомъ же и родомъ пищи ихъ нѣсколько сближаются съ человѣкомъ, а потому, и при дѣйствіи ядовъ на нихъ, получаютъ припадки, довольно сходные съ припадками отравленія у человѣка. Слѣдственно для изслѣдованія дѣйствія ядовъ на человѣка признаны наиболѣе способными млекопитающія, въ особенности же домашнія и ручныя животныя, къ каковымъ принадлежатъ преимуще-

ственно собака, лошадь и кроликъ. Но собакѣ отдается здѣсь наибольшее преимущество, потому, что она всегда и вездѣ можетъ быть найдена, терпѣливо переноситъ разнаго рода опыты, движеніемъ и крикомъ своимъ явственно обнаруживаетъ свои страданія, возбужденныя ядомъ; всего же важнѣе при семъ есть то, что, по опытамъ и наблюденіямъ новѣйшихъ Токсикологовъ, особливо *Г. Орфилы* (*), яды дѣйствуютъ на собаку точно также, какъ и на человѣка. Вся разница, замѣч. Профес. *Орфила*, состоитъ только въ количествѣ пріема, производящемъ одинаковую степень отравленія, въ отсутствіи нравственнаго вліянія и въ относительной крѣпости силъ животнаго; но все это можетъ измѣнить одну только степень, и слѣдственно одно только продолженіе, а не сущность припадковъ и органическихъ поврежденій, причиняемыхъ ядомъ (*). Что же

(*) Traité des poisons tirés des regnes mineral, vegetal et animal, ou Toxicologie generale, considerée sous les rapports de la Physiologie, de la Pathologie et de la Medecine legale. Par *M. Orfila.* Troisieme Edition, revue, corrigée et augmentée. T. I. Paris. 1826. p. 7, 34 et suiv.

(**) «La *difference* est nulle par rapport á la nature des

касается до роста собаки и до меньшаго объема органовъ ея, то перевѣсъ въ объемѣ органовъ тѣла человѣческаго не причиняетъ сравнительнаго замедленія въ дѣйствіи ядовъ на человѣка, въ коемъ замедленіе сіе многими отвращается обстоятельствами, напр. случайною слабостію тѣла, душевными возмущеніями, болѣзненнымъ состояніемъ и т. п. Однакожъ, не взирая на преимущества, доставляемыя выборомъ собакъ для изслѣдованія дѣйствія ядовъ, животныя сіи большую часть ядовъ (за исключеніемъ acidi borussici, strychnini и нѣкоторыхъ другихъ) извергаютъ чрезъ рвоту; а потому онѣ служатъ болѣе для такихъ опытовъ надъ ядами, гдѣ ядовитое вещество вносится не въ желудокъ, но непосредственно въ кровь животнаго. Для наблюденія же дѣйствій яда на желудокъ животнаго требуется либо предварительная перевязка пищепріемнаго горла (у собаки, какъ то ниже будетъ упомянуто), либо же выборъ такихъ животныхъ, у коихъ вовсе не бываетъ рвота,

---

symptomes et des lesions organiques que les poisons developpent.» —

и въ коимъ въ особенности принадлежатъ кроликъ и лошадь.

Мѣстомъ соприкосновенія яда съ тѣломъ сказанныхъ животныхъ назначается подкожная клѣтчатая плева, желудокъ, прямая кишка, кровевозвратные сосуды, полость грудная (подреберная плева), брюшная (брюшина), открытая рана, или язва и проч. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи избираются многія животныя одной и той же породы; притомъ сравниваются болѣзненныя явленія и органическія перемѣны въ плотныхъ и жидкихъ частяхъ, воспослѣдовавшія отъ яда, чрезъ различные пути внесеннаго въ тѣло животныхъ. Но при сравненіяхъ сихъ особенное вниманіе конечно обращается также и на то, что рѣдко могутъ быть найдены животныя, имѣющія одинакій возрастъ, одинакую величину и одинаковое состояніе здоровья; что слѣдственно сравненія такія сопряжены съ затрудненіемъ.

Способъ, или образъ приведенія яда въ соприкосновеніе съ тѣломъ животныхъ состоитъ въ привитіи яда посредствомъ иглы съ трубчатымъ остроконечіемъ, вмѣщающимъ всегда равное количество ядовитаго вещества, либо

въ впрыскиваніи яда посредствомъ насосца, снабженнаго искривленною, или гибкою трубочкою, либо же во вливаніи яда чрезъ трубку изъ упругой смолы (*). Этотъ послѣдній способъ употребляется собственно для приведенія ядовъ въ соприкосновеніе съ желудкомъ. А дабы соприкосновеніе сіе довольно долго продолжалось, то для сего, по вышесказанному, либо избираются такія животныя, у коихъ не бываетъ рвота, либо же, при выборѣ собакъ для сего опыта, предварительно перевязывается у сихъ животныхъ пищепріемное горло, какъ то въ особенности совѣтуетъ *Г. Орфила* (**). Предъ операціею сего рода собакѣ, въ продолженіе 1—2 дней, не даютъ никакой пищи, потомъ кладутъ ее на спину, укрѣпляютъ ноги и чрезъ разрѣзъ на шеѣ обнажаютъ пищепріемное горло, а послѣ того, чрезъ сдѣланное въ семъ горлѣ отверстіе, проводятъ ядъ въ желудокъ. За симъ, пищепріемное горло, ниже сдѣланнаго въ немъ от-

---

(*) Die Lehre von den Giften, in medizinischer, gerichtlicher u. polizeylicher Hinsicht. Vn. D. *K. F. H. Marx.* Erster Band. Zweite Abtheilung. Göttingen. 1829. S. 58—59.

(**) Прив. в. сочин. Т. 1. р. 36—42. Т. II. р. 675—680.

верстія, перевязывается, и собака освобождается съ тѣмъ, чтобы потомъ продолжать наблюденія надъ нею. Если операція сія продолжается не болѣе 1—1½ минуты, то въ первые дни послѣ того не оказываются никакія необычайныя явленія. Въ подтвержденіе сего, *Г. Орфила* приводитъ многочисленные опыты свои касательно перевязанія пищепріемнаго горла у собакъ (*). — Впрочемъ, какъ противъ операціи этой многократно дѣланы были возраженія, то, при употребленіи ея для проведенія яда въ желудокъ собаки, весьма не безполезно въ тоже время и тотъ же самый ядъ провесть, безъ перевязки пищепріемнаго горла, въ желудокъ другаго животнаго, не склоннаго къ рвотѣ. Появленіемъ въ обѣихъ случаяхъ одинакихъ припадковъ при жизни и одинакихъ перемѣнъ по смерти отклонится всякое сомнѣніе касательно дѣйствія яда.

Накопецъ, что касается до *количества яда, испытываемаго надъ животными*, то, — какъ для изслѣдованія обстоятельствъ, при коихъ слѣдуетъ смерть животнаго отравлен-

(*) Выше привед. соч. Т. I. p. 36—42.

наго, такъ и для опредѣленія различія въ количествѣ яда, причиняющемъ смерть, — однимъ животнымъ даются весьма большіе пріемы ядовитаго вещества и повторяются до самаго наступленія смерти; другимъ назначаются постепенно увеличиваемые пріемы яда, смѣшаннаго съ пищею, и также повторяются до наступленія смерти; третьимъ же даются опять весьма большіе пріемы яда, смѣшаннаго однако съ противуядіемъ.

Между многочисленными опытами, въ каждомъ изъ вышесказанныхъ отношеній произведенными въ прежнее и новѣйшее время, главнѣйшіе суть: опыты *Шпрегеля* (*), *Виборга* (**), *Броди* (***), *Эммерта* (****), *Орфилы* (*****),

(*) *J. A. Th. Sproegel* experimenta circa varia venena, in vivis animalibus instituta. Gottingæ. 1753. 4.

(**) Sammlung von Abhandlungen für Thierärzte. B. I. S. 277—324.

(***) Experiments and observations on the different modes, in which death is produced by certain vegetable poisons. Philos. Transact. Y. 1811. p. 178—208. Y. 1812. p. 205—227.

(****) Medic. chirurg. Zeit. 1813. B. 3. No. 61. S. 162—169. *Meckel's* Archiv f. d. Physiologie. B. 1. 1815. St. 2. S. 176—187. B. 4. 1818. S. 165—212.

(*****) Выше прив. Traité d. poisons etc.

Шубарта (*), *Гмелина* (**), *Мажанди* (***), *Моргана и Аддисона* (****) и друг. Къ важнѣйшимъ слѣдствіямъ, выведеннымъ изъ опытовъ сего рода, преимущественно принадлежатъ:

а). Количество яда, способное къ умерщвленію, опредѣлить съ точностію *не* возможно, по причинѣ различія въ свойствѣ животныхъ. — Минеральные яды, даже и въ меньшемъ количествѣ данные, дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, нежели растительные (*Sproegel*).

б). Между оглушающими ядовитыми веществами не многія только составляютъ ядъ для нѣкоторыхъ породъ животныхъ. — Минеральные яды довольно равнообразно дѣйствуютъ на всѣ породы животныхъ; но изъ

(*) Beiträge zur näheren Kenntniss der Wirkungsart der Arzneimittel und Gifte. *Horn's* Archiv f. medic. Erfahrung. 1823. November. S. 399—422. Jannuar. 1824. S. 53—99.

(**) Versuche ü. d. Wirkungen des Baryts, Strontians, Chroms, Molybdäns, Wolframs etc., auf den thierischen Organismus. Tübingen. 1824. 8.

(***) См. его Journ. d. Physiol. experim.

(****) См. ихъ сочин. Essay on the Operation of poisonous agents on the living body. London. 1829. 8.

сего исключить нужно барить и сурьмяные составы, не оказывающіе никакого, примѣтнаго дѣйствія на травоядныхъ животныхъ (*Viborg*).

в). Яды, данные внутрь, дѣйствуютъ на живое тѣло посредствомъ нервовъ и безъ предварительнаго вступленія въ кровь. — Ядъ, внесенный въ рану, дѣйствуетъ на мозгъ, входя чрезъ разрѣзанные сосуды въ кровь. — Дѣйствіе минеральныхъ ядовъ бываетъ гораздо сложнѣе, нежели дѣйствіе большей части растительныхъ ядовъ; и вѣроятность выздоровленія послѣ отравленія минеральными ядами бываетъ гораздо меньшая, нежели послѣ отравленія растительными ядами (*Brodie.*)

г). Яды, не достигнувъ еще до средоточія нервной системы, смѣшиваются уже съ кровью и сообщаютъ ей свойство, пагубное для всего тѣла. — Дѣйствіе яда на тѣло зависитъ только отъ обратнаго теченія крови отъ отравленныхъ частей и отъ кругообращенія ея чрезъ каждый порознь органъ. — Ни всасывающіе сосуды, ни нервы не способствуютъ къ распространенію убійственнаго вліянія яда, хотя онъ вступаетъ въ первые

и раздражаетъ послѣдніе. — Между припадками отравленія одни только нервные припадки суть существенные и постоянные; прочіе же всѣ суть непостоянные, вторичные, или же зависятъ только отъ количества яда взятаго и отъ другихъ обстоятельствъ. — Появляющаяся при многихъ отравленіяхъ венозность крови есть только слѣдствіе разстройства въ дыханіи, произшедшаго отъ нервной системы. — Если разрушительное дѣйствіе яда зависитъ отъ непосредственнаго смѣшенія его съ кровью и отъ дальнѣйшаго распространенія его чрезъ кругообращеніе крови: то остается только рѣшеніе вопроса: на какія части тѣла ядъ столь вредно дѣйствуетъ, — на всѣ ли органы, или же только на тѣ, кои при насильственной смерти, большею частію, поражаются, т. е. на сердце, легкія, или на средоточіе нервной системы? У большей части животныхъ, убитыхъ ядомъ, сильное біеніе сердца продолжается еще довольно долго по смерти; даже отъ настойки опія и отъ наливки табака сердце, у нѣсколькихъ большихъ животныхъ, не поражается онѣмѣніемъ. Равно также нервы и мышицы, — даже и тѣ, кои находились въ

соприкосновеніи съ ядомъ, довольно долго еще по смерти обнаруживаютъ сильное противудѣйствіе раздраженіямъ. Искуственное дыханіе не можетъ отвратить смерти. — Ближайшая причина смерти, происшедшей отъ отравленія, не зависитъ ни отъ прекращенія кругообращенія крови и дыханія, ни отъ уничтоженія жизни органовъ, наиболѣе разстроенныхъ ядомъ; здѣсь уничтожается болѣе единство жизни, нежели жизнедѣятельность нѣкоторыхъ извѣстныхъ органовъ; — яды дѣйствуютъ преимущественно на нервную систему. — Мозгъ есть болѣе внутреннее распространеніе, нежели средоточіе нервной системы; притомъ яды обнаруживаютъ полное свое дѣйствіе и тогда даже, когда, прежде или послѣ отравленія, голова животнаго отдѣлена отъ туловища, или когда только мозгъ чрезъ разрѣзъ отдѣленъ отъ становой жилы, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ дыханіе искуственно поддерживается. — Хотя нельзя допустить ни одного такого яда, которой бы не оказывалъ извѣстнаго химическаго дѣйствія; однакожъ многіе яды вовсе не обнаруживаютъ разрушительнаго химическаго дѣйствія на органиче-

ское тѣло. — Если животному данъ надлежащій пріемъ яда, то искуственное поддерживаніе дыханія (въ противность замѣчаніямъ *Г. Броди*) вовсе не можетъ отвратить смерти. При меньшей степени отравленія это возможно, ибо тогда натура получаетъ время для преодолѣнія яда и вреднаго его вліянія (*Emmert*). —

д. Тѣла, по химическому отношенію весьма близкія между собою, могутъ, по дѣйствію своему на животное тѣло, весьма различествовать. Такъ пять гранъ солянокислаго барита, весьма разведенные водою, убиваютъ при жесточайшихъ припадкахъ; между тѣмъ двѣ драхмы солянокислаго стронціана не возбуждаютъ, въ тѣлѣ тѣхъ же самыхъ животныхъ, никакой примѣтной перемѣны (*Gmelin*).

Для большаго подтвержденія опытовъ сего рода и для рѣшенія остававшихся еще сомнѣній, обращено было особенное вниманіе на *введеніе ядовъ непосредственно въ кровь животныхъ*, а также на *измѣненіе раздражительности ихъ чрезъ яды*, и наконецъ на *дѣйствіе ядовъ на растѣнія*.

Къ преимущественному *впрыскиванію ядовъ непосредственно въ кровь животныхъ*

побуждали многія обстоятельства: ибо достовѣрныя наблюденія показали, что отъ сильнѣйшаго или слабѣйшаго впрыскиванія зависѣло скорѣйшее, или медленнѣйшее наступленіе смерти: притомъ вещества, сами по себѣ безвредныя, но только отъ другаго животнаго взятыя (на прим. кровь млекопитающаго животнаго, впрыснутая въ кровь птицы), дѣйствовали также разрушительнымъ образомъ; сверхъ сего, для дѣйствія различныхъ веществъ на организмъ животный не оказался необходимо нужнымъ предварительный переходъ ихъ чрезъ пути пищеваренія и уподобленія; наконецъ, не могло и то остаться безъ вниманія, что чрезъ впрыскиваніе извѣстныхъ жидкостей въ кровь неоднократно доставлена существенная помощь въ тяжкихъ болѣзняхъ. Даже опыты сего рода представляли явное преимущество предъ прочими опытами: ибо впрыснутое вещество необходимо оставалось въ соприкосновеніи съ внутренними частями организма и не могло быть извержено чрезъ рвоту; равно и малая вмѣстительность кровеносныхъ сосудовъ не составляла никакого препятствія: ибо многія вещества въ весьма маломъ уже коли-

чествѣ обнаруживали дѣйствіе свое; — хотя впрочемъ въ семъ отношеніи и оказалось нѣкоторое различіе, зависящее, по видимому, отъ степени сродства впрыскиваемыхъ веществъ къ организму. Такъ животные яды дѣйствовали уже въ чрезмѣрно маломъ количествѣ; для дѣйствія же растительныхъ ядовъ требовалось уже нѣсколько большее, а для минеральныхъ – еще большее количество ядовитаго раствора. Отъ вхожденія же воздуха, во время впрыскиваній, въ кровь не могъ воспослѣдовать никакой вредъ, не только потому, что самое устройство приборовъ, употребляемыхъ при впрыскиваніи, не допускало проницанія воздуха въ кровь, но также и для того, что, по многимъ наблюденіямъ, проницаніе малаго количества воздуха въ кровь не опасно: ибо только проницаніе значительнаго количества воздуха въ кровь, растягивая правый желудокъ и правое ушко сердца и задерживая сокращеніе ихъ, механически причиняетъ смерть. — Вливаніе различныхъ веществъ въ кровь (*) употреблялось уже, какъ

(*) Die Tranfusion des Blutes u. Einspritzung der Arzneyen in die Adern. Von *Paul Scheel.* II. Thle. Copenhagen. 1802. — Die Transfusion des Blutes etc. Von *J. F. Dieffenbach.* II. Thle. Berlin. 1828.

извѣстно, и въ прежнія времена; но для точнѣйшаго изслѣдованія ядовъ, въ наши времена, оно возобновлено преимущественно Флорентинскимъ Естествоиспытателемъ *Фонтаною*, который занимался наиболѣе впрыскиваніемъ змѣинаго яда въ кровь животныхъ. Въ новѣйшее же время *Мажанди* (*), *Орфила* (**), *Гале* (****) и нѣкоторые другіе обратили особенное вниманіе на дѣйствіе различныхъ ядовъ, при впрыскиваніи ихъ въ кровь животныхъ.

Дабы опредѣлить дѣйствіе ядовъ на *раздражительность животныхъ*, то сіи послѣднія получали на тощакъ большее или меньшее количество яда, и вмѣстѣ подвергались дѣйствію Электричества или Галванизма; либо же, по умерщвленіи такихъ животныхъ, или послѣ смерти ихъ, воспослѣдовавшей отъ самаго яда, направлялись,

---

(*) См. его Journ. d. Phys. experim. No. 1., также Formulaire pour la preparation de plusieurs nouveaux medicamens. Paris. 1825.

(**) Выше прив. Traité d. poisons etc.

(***) Uber die Einspritzung von Arzneimitteln in die Blutadern; eine von der Academie zu Boston 1821 gekrönte Preisschrift. — *Julius* u. *Gerson's* Journal d. ausl. medic. Litter. 1823. B. VI. S. 492. Revue medicale. 1823. Mai.

Электричество, или Галванизмъ, на обнаженные нервы и мышицы. Опыты оего рода, *Пилгеромъ* (*), *Конфиліаки* (**) и другими произведенные, показали, что такъ называемые наркотическіе яды оказываютъ непосредственное дѣйствіе (разрушительное) на раздражительность, которая также скоро разрушается и чрезъ острые яды, въ припадкахъ своихъ нѣсколько сходствующіе съ первыми (прим. мышьякъ). Посему отравленіе такое при жизни обнаруживается неспособностію къ движеніямъ, затрудненіемъ въ дыханіи, судорогами, онѣмѣніемъ, исчезаніемъ пульса и теплоты животной.

Опыты, клонящіеся къ изслѣдованію *дѣйствія ядовъ на растѣнія*, состояли преимущественно въ приведеніи въ непосредственное соприкосновеніе ядовитыхъ растворовъ съ растѣніями, въ напоеніи сими растворами земли, въ коей прозябали растѣнія, въ по-

---

(*) Versuche durch den Galvanismus die Wirkung verschiedener Gifte u. Arzneimittel auf die erhöhte oder verminderte Reitzbarkeit der Nerven zu prüfen. Von *F. Pilger.* Giessen. 1801.

(**) *Julius u Gerson's* Magaz. d. ausl. med. Litter. 1821. B. 1. S. 135.

груженіи корней, или вѣтвей цѣлаго растѣнія въ воду, насыщенную ядомъ, въ впрыскиванія ядовитыхъ растворовъ въ стволы и пни большихъ растѣній и т. д. Растѣнія, подверженныя такимъ опытамъ, блѣднѣли и увядали; прозябательная способность сѣменъ и развитіе почекъ, уничтожались. Разрушительныя перемѣны появлялись сперва на части растѣнія, непосредственно прикасавшейся къ яду, а потомъ распространялись вверхъ по жилкамъ листовъ. Замѣчено всосаніе яда и разнесеніе его по спиральнымъ сосудамъ и клѣтчатой плевѣ. Скорѣе прочихъ страдали молодыя, а также мягкими листами снабженныя, растѣнія. Клѣтчатая плева оказалась сморщенною и вообще наиболѣе измѣненною. Раздражительность растѣній терялась. Многія растѣнія повреждались даже и такими ядами, которые въ нихъ самихъ естественно содержались (прим. растѣнія, содержащія синильную кислоту). Отъ растѣній, выдержавшихъ отравленіе, отдѣлялись пострадавшія листья и вѣтви. Опытами сего рода занимались: *Гумбольдтъ* (*),

(*) Versuche ü. d. gereitzte Muskel—und Nervenfaser. B. II. Berlin. 1797. S. 407—417.

Іонъ (*), *Марсетъ* (**), *Макеръ-Принсепъ* (***), *Шиблеръ и Целлеръ* (****), *Торнеръ и Крайстисонъ* (*****) и м. др.

Однако между слѣдствіями, выведенными изъ столь многоразличныхъ и разнообразныхъ опытовъ, важнѣйшее есть то, что дѣйствіе ядовъ отличается именно *непостоянностію*. Конечно свойство и дѣйствіе каждаго яда зависитъ отъ первоначальнаго состава, — отъ химической основы его; но самый *образъ* и *степень* дѣйствія его подчиняются весьма различнымъ обстоятельствамъ, касающимся, частію, *самаго яда*, частію же, *организма отравленнаго*. Къ обстоятельствамъ такимъ должно причислить:

(*) Ü. d. Ernährung der Pflanzen. Berlin. 1819.

(**) De l'action des poisons sur le regne vegetale. Въ Mem. de la Soc. de Phys. et d'Hist. natur. de Geneve. T. 3. P. I. 1825.

(***) Sur l'influence des poisons sur les plantes, douées de mouvemens excitables. Тамъ же. T. 3. 1824.

(****) Untersuchungen ü. d. Einwirkung verschiedener Stoffe des organischen u. unorganischen Reichs auf das Leben der Pflanzen. Tübingen. 1826.

(*****) On the effects of the poisonous gases on vegetables. Въ Edinb. med. a. surgic. Journ. 1827. No 93.

со стороны яда:

а) *количество.* Ядъ, употребленный въ большомъ количествѣ, нетолько сильнѣе и скорѣе дѣйствуетъ, но и менѣе измѣняетъ органическія части. Большіе пріемы мышьяка, или сулемы убиваютъ вдругъ, или чрезъ нѣсколько минутъ, производя жесточайшія судороги и не оставляя послѣ себя никакихъ слѣдовъ воспаленія, либо же причиняя только едва примѣтное воспаленіе. Напротивъ того въ маломъ, многократно повторенномъ, количествѣ данные, яды острые возбуждаютъ весьма сильное воспаленіе желудка и кишекъ. Итакъ очевидно съ возрастаніемъ количества яда измѣняется и образъ дѣйствія его. Малые пріемы наркотическихъ веществъ успокоиваютъ и удаляютъ корчи и судороги; большіе же пріемы ихъ оказываютъ противное дѣйствіе, — причиняютъ неописанное безпокойство, тоску, тягость и жженіе въ желудкѣ, тошноту, рвоту, боли въ животѣ, судороги, столбнякъ, острѣлъ, смерть. Сурьмяное стекло (vitrum Antimonii) въ однихъ пріемахъ дѣствуетъ какъ рвотное, въ другихъ—какъ проносное, въ однихъ—какъ потогонное, въ другихъ — какъ тошноту

возбуждающее. Касательно рвотнаго камня, нѣкоторые утверждаютъ, что рвотная и проносная сила его состоитъ въ обратномъ содержаніи къ пріемамъ; — что то и другое дѣйствіе бываетъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ большій былъ пріемъ: и по сей-то причинѣ большіе пріемы рвотнаго камня, употребляемые нѣкоторыми Врачами, не возбуждаютъ припадковъ отравленія (*). Малый пріемъ бѣлой чемерицы (Helleborus albus) причиняетъ воспаленіе въ желудкѣ и кишкахъ; большіе же пріемы ея возбуждаютъ головокруженіе, судороги, спячку (**).

б) *Различіе въ происхожденіи яда, а также въ времени и образѣ употребленія его.* Галваническіе опыты *Конфиліаки* (***) надъ змѣинымъ ядомъ показали, что болѣе или менѣе скорое дѣйствіе яда сего весьма много зависитъ отъ качества страны, въ коей водятся змѣи. — Во время пребыванія моего въ Астрахани, я неоднократно видѣлъ въ садахъ и другихъ загородныхъ мѣстахъ несчетное

(*) *Marx,* прив. соч. 2. Abth. S. 119.
(**) *Christison;* прив. соч. стр. 26.
(***) *Marx,* прив. соч. 2. B. S. 115.

множество змѣй, наполняющихъ ямы и рвы; однакожъ не взирая на такое изобиліе змѣй въ этой странѣ, укушеніе ихъ, сколько мнѣ извѣстно, не имѣло особенно вредныхъ послѣдствій, и не оканчивалось смертью ни у людей, ниже у животныхъ укушенныхъ. — Ядовитыя растѣнія (Aconitum, Digitalis, Conium maculatum etc.), перемѣщенныя въ садъ, теряютъ нѣкоторую часть силы своей. По замѣчанію нѣкоторыхъ (*), многолѣтній корень Cherophylli sylvestris и bulbosi, зимою взятый, имѣетъ наркотическую силу, а лѣтомъ вовсе безвреденъ. Colchicum autumnale дѣйствуетъ гораздо сильнѣе осенью, нежели весною. По опытамъ Профес. *Клуге* (**), рожки (Secale cornutum), собранные послѣ жатвы, не имѣютъ никакой врачебной силы, которая именно находится только въ рож-

(*) Тамъ же.

(**) Med. Zeit. herausg. von dem Vereine für Heilk. in Preussen. 1. Jahrg. 1832. No. 3. Med. chir. Zeit. 1833. B. III. No. 73. Ср. также краткое извѣстіе de Raphania epidemica, оказавшейся, 1834 года, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской Губерніи и въ землѣ Донскаго войска. Сообщ. Професс. *Спасскимъ*. Воен. Мед. Журн. Ч. XXV. No. 2. стр. 206 и сл.

кахъ, собранныхъ предъ жатвою. — Многія ядовитыя растѣнія, содержащія въ себѣ острое или же наркотическое начало, будучи высушены, весьма ослабѣваютъ въ дѣйствіи своемъ. По сей же причинѣ слабѣе дѣйствуютъ наркотическіе экстракты, приготовленные изъ травъ не свѣжихъ и собранныхъ не тамъ, гдѣ растѣнія такія дико растутъ. — *Время*, протекшее между *приготовленіемъ* и *употребленіемъ яда*, также требуетъ здѣсь особеннаго вниманія. Змѣиный ядъ удерживаетъ свою силу, по наблюденіямъ *Фонтаны* (*), десять мѣсяцевъ, а по наблюденіямъ *Манджили*, пять лѣтъ (**). Шпанскія мушки, хранимыя въ стекляномъ, неплотно закупоренномъ сосудѣ, по замѣчанію *Ванъ-Свитена* (***), тридцать лѣтъ не теряютъ силы своей. — Впрочемъ самая большая часть ядовъ еще не изслѣдована въ семъ отношеніи. — Еще большее вниманіе заслуживаетъ *образъ приготовленія* и *употребленія* ядовитаго состава. Чрезъ вареніе корня нѣкоторыхъ ядовитыхъ

(*) *Marx*, прив. соч. стр. 116.

(**) Тамъ же.

(***) Comment. in aphor. Boerhaav. T. I. p .677.

растѣній вовсе лишаются остроты, которая въ грыбахъ можетъ быть удалена чрезъ одно уже вымачиваніе. Отъ различнаго способа приготовленія Aquæ Laurocerasi и Acidi borussici значителвно измѣняется сила этого яда. *Видъ яда плотный, или жидкій* достоинъ вниманія потому, что нѣкоторые яды, находясь въ плотномъ видѣ, либо вовсе не дѣйствуютъ, либо же дѣйствуютъ иначе, нежели какъ бываетъ при жидкомъ ихъ состояніи. Порошокъ Морфія, данный собакѣ, не оказываетъ никакого вреда — въ *такомъ пріемѣ,* который, будучи растворенъ въ маслѣ, или алкоголѣ, оказался бы достаточнымъ *для умерщвленія многихъ собакъ* (*). Кусокъ камфоры, проглоченный причиняетъ воспаленіе желудка; между тѣмъ растворъ камфоры, въ оливковомъ маслѣ данной, возбуждаетъ столбнякъ и спячку (**). Въ жидкомъ видѣ яды скорѣе распространяются на большую поверхность и удобнѣе вступаютъ въ сосуды организма, а потому дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, нежели въ плотномъ видѣ.

(*) *Christison,* прив. соч. стр. 26.
(**) Тамъ же. стр. 26.

По сей же причинѣ гасообразный видъ яда весьма способствуетъ проницанію его особливо чрезъ наружную поверхность организма. Что же касается до тѣхъ ядовъ, коихъ дѣйствію *нимало, по видимому, не препятствуетъ плотный видъ и растворимость ихъ*, то и здѣсь также необходимо предшествуетъ раствореніе яда въ животныхъ жидкостяхъ, окружающихъ устья сосудовъ организма. Но, съ другой стороны, ядъ, *слишкомъ разжиженный*, медленнѣе вбирается въ сосуды, а слѣдственно медленнѣе также и дѣйствуетъ; однакожъ всасываніе яда, имѣющаго вмѣстѣ и раздражающую, или разъѣдающую силу, увеличивается, *чрезъ разжиженіе*, въ той же мѣрѣ, въ какой раздражающее дѣйствіе его чрезъ то уменшается. Такимъ образомъ, малый пріемъ крѣпкой щавелевой кислоты дѣйствуетъ какъ слабо раздражающее, или слегка разъѣдающее средство; но, будучи разведена водою, кислота сія быстро вступаетъ въ кровеносную систему и скоро умерщвляетъ (*).

(*) Тамъ же, стр. 28—29 — Edinb. med. a. surg. Journ. Vol. XIX. p. 326—327.

Со стороны организма отравленнаго:

а) *Разность тканей органическихъ.* Это обстоятельство относится болѣе непосредственно къ *ядамъ, не обнаруживающимъ раздражающей, или разъѣдающей силы.* Здѣсь степень дѣйствія яда измѣняется, большею частію, по степени всасывательной способности каждой ткани.

Такъ *кожа,* снабженная перепутанными волосными сосудцами и покрытая кожицею, медленно всасываетъ; а потому многіе, весьма сильные яды, бывъ приложены къ наружнымъ покровамъ тѣла, или даже къ кожѣ, обнаженной отъ кожицы, не обнаруживаютъ дѣйствія своего. — Впрочемъ втираніе яда не есть необходимое условіе дѣйствія его чрезъ кожу: ибо нѣкоторые гасообразные, а также плотные яды, принявшіе видъ паровъ, дѣйствуютъ чрезъ одно уже соприкосновеніе съ кожею.

Дѣйствіе ядовъ чрезъ *подкожную клѣтчатую плеву* съ точностію опредѣлить не возможно: ибо яды, проведенные въ клѣтчатую плеву, прикасаются вмѣстѣ и къ устьямъ разрѣзанныхъ сосудовъ.

Дѣйствіе ядовъ чрезъ *слизистую плеву*

желудка и кишекъ совершается гораздо скорѣе, нежели чрезъ кожу. Но несравненно скорѣе дѣйствуютъ яды, приведенные въ соприкосновеніе съ *слизистою плевою вѣтвей дыхательнаго горла* и съ *воздухоносными пузырьками легкаго:* ибо, по причинѣ чрезвычайной нѣжности плевы этой, а также по причинѣ обширной поверхности ея, не только гасообразные, но и жидкіе яды, проведенные въ дыхательное горло, въ нѣсколько минутъ убиваютъ такихъ животныхъ, которые отъ несравненно большаго пріема того же самаго яда, проведеннаго въ желудокъ, брюшину и проч., рѣдко лишаются жизни.

Чрезъ *сывороточныя плевы* (membr. serosæ) дѣйствуютъ яды гораздо сильнѣе, нежели чрезъ плевы слизистыя. Посему одинъ и тотъ же ядъ, внесенный въ желудокъ и въ брюшину, дѣйствуетъ, въ первомъ случаѣ, гораздо медленнѣе, нежали въ послѣднемъ.

Но ни въ какомъ случаѣ яды не дѣйствуютъ такъ скоро, какъ въ *то время, когда они вспрыскиваются въ вскрытую вену.* Одинъ и тотъ же ядъ, внесенный въ желудокъ, дѣйствуетъ весьма медленно; но если онъ вспрыснутъ въ вену, то мгновенно уби-

ваетъ. Сюда же должно причислить прикладыванiе яда къ какой либо ранѣ, ибо и здѣсь онъ весьма скоро и непосредственно входитъ въ разрѣзанныя вены; однако если изъ раны истекаетъ много крови, то ядъ смывается, и потому не можетъ оказать дѣйствiя своего. Но достойно вниманiя то, что нѣкоторые яды, въ самомъ маломъ количествѣ приложенные къ ранѣ, имѣютъ смертельную силу, между тѣмъ какъ бывъ проглочены, они вовсе никакого не причиняютъ вреда. По мнѣнiю *Коинде* и *Крайстисона* (*), въ случаяхъ сихъ, а равно и тамъ, гдѣ ядъ, внесенный въ желудокъ, дѣйствуетъ въ восемъ или десять разъ медленнѣе, нежели когда онъ внесенъ въ тѣло чрезъ другой путь, — должно допустить разложенiе нѣкоторой части яда, доходящее до наибольшей степени тамъ, гдѣ всасыванiе весьма медленно —, а уподобленiе весьма быстро совершается, какъ-то бываетъ именно въ желудкѣ; напротивъ того въ ранѣ ядъ весьма мало разлагается, ибо тамъ уподобленiя почти вовсе нѣтъ, а всасыванiе происходитъ съ чрезвычайною бы-

(*) *Christison*, прив. соч. стр. 83.

стротою. Но разложеніе такое наиболѣе кажется возможнымъ въ животныхъ, менѣе въ растительныхъ, а всего менѣе въ минеральныхъ ядахъ.

Что касается до вліянія *ядовъ на нервы*, то хотя многіе, именно же т. наз. наркотическіе яды дѣйствуютъ на окончанія нервовъ, и чрезъ то на мозгъ и становую жилу: однакожъ многочисленные опыты надъ животными показали, что тѣ же самые яды, приложенные къ разрѣзанной поверхности мозга и нервовъ, или къ какой либо части ствола нервнаго, не оказываютъ никакого дѣйствія (*).

б) *Разность органовъ животныхъ*. Если яды не обнаруживаютъ раздражающей, или разъѣдающей силы, то они, въ дѣйствіи своемъ на животные органы, не мало измѣняются по различію органическихъ тканей, какъ-то выше упомянуто. Но касательно дѣйствія раздражающихъ, или разъѣдающихъ ядовъ, различіе зависитъ отъ важности ор-

(*) *Marx,* прив. соч. 2. A. S. 177 u. ff. *P. W. Lund,* physiologische Resultate der Vivisektionen neuerer Zeit. Ein von der Kopenhagener Universität gekrönte Preisschrift. Kopenhagen. 1825. 8. S. 105.

гановъ въ живошной экономіи. Такъ воспаленіе желудка, причиненное мѣсшно—раздражающимъ ядомъ, гораздо опаснѣе, нежели воспаленіе однѣхъ шолько кишекъ. Такъ страданіе наружныхъ часшей, возбужденное сильноразъѣдающимъ ядомъ, не легко причиняешъ существенное разсшройсшво въ общемъ сосшояніи здоровья.

в) *Привычка* и *особенное расположеніе тѣла, идіосинкразія.* Дѣйсшвіемъ привычки многіе яды ослабѣваюшъ въ своей силѣ. Въ особенносши должно эшо сказашь о наркошическихъ ядахъ, и преимущесшвенно объ опіѣ и спиршныхъ напишкахъ. Привыкка къ симъ ядамъ основываешся на усилившейся способносши желудка къ разложенію яда, шочно шакъ, какъ внушренносшь сія пищу, сперва шрудноваримую, въ послѣдсшвіи удобнѣе переваривaешъ. Однакожъ, не смошря на весьма важное здѣсь вліяніе привычки, даже и наркошическіе яды, за исключеніемъ одного шолько шабака, будучи часшо принимаемы, мало по малу возбуждаюшъ извѣсшныя болѣзни, или же расположеніе къ болѣзнямъ. Напрошивъ шого, ошносишельно минеральныхъ ядовъ съ досшовѣрносшію можно сказашь,

что привычка весьма мало измѣняетъ дѣйствіе ихъ. Посему тѣ случаи, гдѣ большіе пріемы мышьяка, сулемы и проч. не произвели никакого вреда, кажутся не вѣроятными, или, по крайней мѣрѣ, необычайными и весьма рѣдкими исключеніями изъ сего.

Идіосинкразія, частію, усиливаетъ дѣйствіе ядовъ, частію же, вещества, совершенно безвредныя для другихъ особъ, и даже питательныя, превращаетъ въ яды. Но въ нѣкоторыхъ, хотя впрочемъ весьма не многихъ, случаяхъ Идіосинкразія, подобно привычкѣ, ослабляетъ силу ядовъ. Исключительнымъ примѣромъ сего рода служатъ ртутные составы и спиртные напитки. Слюнотеченіе, возбуждаемое ртутными составами, иногда вовсе не появляется даже при весьма долговременномъ употребленіи ихъ. Такимъ же образомъ опьяненіе и оглушеніе, спиртными напитками причиняемое, появляется у нѣкоторыхъ особъ, даже не привыкшихъ къ употребленію спиртныхъ веществъ, не иначе и не прежде, какъ послѣ чрезвычайно большаго пріема спиртныхъ напитковъ.

г) *Состояніе здоровья, сложенія, возраста, принятія или непринятія пищи* и т. п. Бо-

лѣзни, подобно привычкѣ, болѣе или менѣе ослабляютъ дѣйствіе ядовъ. Въ семъ отношеніи наиболѣе достопримѣчательны т. наз. нервныя болѣзни (epilepsia, hysteria, delirium tremens, hydrophobia, tetanus и проч.), помѣшательство ума, равно также лихорадочныя и воспалительныя болѣзни особливо жаркихъ климатовъ. Вообще однако замѣтить нужно, что болѣзненнымъ состояніемъ измѣняется дѣйствіе не столько минеральныхъ, сколько растительныхъ, именно же наркотическихъ ядовъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ дѣйствіе ядовъ при болѣзненномъ состояніи не только не ослабѣваетъ, но напротивъ усиливается. Это бываетъ именно тогда, если ядъ возбуждаетъ такое болѣзненное состояніе, которое и безъ того уже предстоитъ, или даже развилось уже въ полной силѣ. Такъ при расположеніи къ острѣлу, или же при самомъ уже появленіи этой болѣзни, обыкновенный пріемъ опія можетъ ускорить смерть.

Касательно *сложенія* извѣстно, что на раздражительныхъ особъ яды дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, нежели на вялыхъ особъ. Чѣмъ меньшую крѣпость имѣетъ мышечная

сила отправленнаго человѣка, тѣмъ скорѣе слѣдуетъ смерть отъ яда. По замѣчанію *Мажанди* (*), дѣйствіе рвотныхъ средствъ измѣняется не столько по количеству, сколько по тѣлосложенію человѣка. Ртуть и опій дѣйствуютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе чрезъ проносныя и другія средства ослаблено тѣло человѣка. При расположеніи къ рвотѣ, или послѣ предварительнаго принятія рвотнаго средства, ядъ возбуждаетъ гораздо сильнѣйшую рвоту, нежели при противныхъ обстоятельствахъ. При душевномъ волненіи принятые яды дѣйствуютъ также сильнѣе.

Въ отношеніи къ *возрастамъ* извѣстно, что на прим. ртутные составы тѣмъ скорѣе возбуждаютъ слюнотеченіе, чѣмъ старѣе больной. Посему у дѣтей даже большіе пріемы ртутныхъ составовъ не легко производятъ слюнотеченіе; — даже не появляется у нихъ запахъ изъ рта, столь непремѣнный у взрослыхъ людей, долговременно принимавшихъ ртутные составы. По сей причинѣ *Коппъ* (**)

(*) *Kopp's* Jahrb. d. Staatsarzn. Achter Jahrgang. S. 380 – 381.

(**) См. его medicin. Beobacht. S. 113 и 117.

называетъ ртуть противодѣйствующимъ средствомъ (reagens) *для* возрастовъ человѣческихъ. Напротивъ того, самое малое количество опія весьма сильно и скоро (по причинѣ быстраго всасыванія) дѣйствуетъ на дѣтей. То же самое разумѣется о мышьякѣ. Даже личинки лягушекъ и комарей, по опытамъ *Егера* (*), умирали отъ мышьяка несравненно скорѣе, нежели совершенно развившіяся лягушки и комари.

При *тощемъ желудкѣ* яды дѣйствуютъ гораздо скорѣе, нежели при наполненіи желудка пищею; въ послѣднемъ случаѣ ядъ дѣйствуетъ на гораздо большую поверхность, притомъ и рвота скорѣе возбуждается, а слѣдственно и дѣйствіе яда ограничивается (**). О нѣкоторомъ вліяніи *сна* на дѣйствіе ядовъ выше уже (стр. 251.) упомянуто.

Наконецъ, хотя въ новѣйшія времена наибольшая часть наблюденій и опытовъ ведетъ къ тому заключенію, что яды дѣйствуютъ преимущественно на *кровь и нервную*

(*) Diss. de effectibus arsenici in varios organismos Tübingæ. 1808. p. 14. §. 6.

(**) *J. B. Morgagni*, de sedibus et causis morborum etc. Epist. 59. Art. 4.

систему (*): однакожъ и въ семъ отношенія возникли не маловажные споры: ибо сколько одни изъ Физіологовъ защищаютъ исключительное дѣйствіе ядовъ на кровь, столько же другіе приписываютъ ядамъ исключительное дѣйствіе на нервы. Между тѣмъ точнѣйшее опредѣленіе обстоятельствъ сего рода весьма важно и для судебно-медицинскаго сужденія о происхожденіи припадковъ отравленія, а еще болѣе для рѣшенія вопроса: *проглоченный ядъ должно ли (послѣ смерти отъ яда) искать въ одномъ только пищепріемномъ каналѣ, или же и въ другихъ частяхъ тѣла?*

Смерть, быстро слѣдующую послѣ приложенія яда къ наружной поверхности тѣла, прежніе Физіологи (**) выводили изъ всасыванія ядовитаго вещества въ лимфатическіе сосуды и прохожденія его, чрезъ грудной протокъ, въ подключишную вену, и за симъ въ сердце. Новѣйшіе же Физіологи, основываясь на опытахъ (***), утверждаютъ, что

(*) *Marx*, прив. соч. 1. B. 2. Abth. S. 144. (§ 43.)

(**) *Bassiani Carminati* Hygiene, Therap. et Mat. med. Vol. 11. P. 2. p. 53. *Sömmering*, de morbis vasorum absorbentium, p. 63—64. §. 28.

(***) *F. Tiedemann u. C. Gmelin* Versuche ü. d. Wege, auf welchen Substanzen a. d. Magen u. Darmkanal

лимфатическіе сосуды всасываютъ болѣе то, что питаетъ, и проходя чрезъ нихъ, еще болѣе уподобляется; напротивъ того, кровеносные сосуды и особенно вены всасываютъ то, что вовсе не питаетъ, но напро-

---

ins Blut gelangen. Heidelberg. 1820. Ср. также в. прив. соч. *Lund's* physiolog. Resultate d. Vivisektionen etc. — По опытамъ, въ Филадельфской Медицинской Академіи произведеннымъ (*Chapman's* Philadelphia Journ. 1822. p. 282.), проглоченные яды проходятъ въ млечные сосуды (vasa chylifera) гораздо рѣже и гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели въ кишечныя вены. По изслѣдованіямъ *Фодера́* (Recherches experimentales sur l'absorbtion et l'exhalation. Paris. 1824.) всасываніе, или впиваніе (imbibition) совершается чрезъ лимфатическіе сосуды, вены и артеріи. Всасываніе и испареніе (transsudation), гов. онъ, есть одно и тоже, и только одно совершается снаружи внутрь, а другое на оборотъ. Не соглашаясь съ *Фоманомъ* (Ü. d. Verbindung. der Saugadern mit Venen. Heidelberg. 1821.) въ непосредственномъ сообщеніи всасывающихъ сосудовъ и венъ, онъ, въ слѣдствіе опытовъ своихъ, а также и опытовъ *Нистана* (Recherches de Physiologie et de Chimie pathologique. Paris. 1811.), полагаетъ, что испареніе и всасываніе происходятъ чрезъ пропотѣніе (transsudation) и зависитъ отъ волосной сосудистости (vasa capillaria) тканей. *Мажанди* (Journ. d. Physiol. experim. T. I. No. 1). *Лоренсъ и Котисъ* (*Foriep's* Notiz. No. 77. B. IV. 1823. S.

*

шивъ вредитъ, и потому должно быть скорѣе извержено изъ тѣла (*).

Такимъ образомъ ученіе *Галлера* объ участіи кровеносныхъ сосудовъ въ всасываніи получило, въ новѣйшія времена, не малую силу. — И конечно дѣйствіе ядовъ чрезъ *посредство крови*, распространяющееся отсюда, въ разной степени, на сердце, легкія, мозгъ, становую жилу, нервы и кишечный каналъ, не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію. Такъ отравленіе ядомъ, чрезъ наружную рану проникшимъ въ живое тѣло, отвращается

161.), увѣрившись въ быстромъ переходѣ ядовъ въ кровеносную систему, заключаютъ о всасываніи ихъ въ вены. По изслѣдованіямъ *Сегала Д' Этшепара* (*Magendie*, Journ. d. Phys. exp. T. 4. p. 284.), дѣйствіе ядовъ совершается *только чрезъ сосуды*, а нервы нимало не участвуютъ въ томъ. При опытахъ своихъ надъ животными, онъ перерѣзалъ имъ спинный мозгъ, и чрезъ то произвелъ онѣмѣніе въ членахъ; потомъ, прикладывая спиртный экстрактъ чилибухи и къ онѣмѣлымъ и къ не онѣмѣлымъ членамъ, онъ всегда видѣлъ появленіе столбняка не только въ не онѣмѣвшихъ, но и въ онѣмѣвшихъ членахъ.

(*) Encyclopäd. Wörterb. d. medic. Wissenschaften. Herausg. v. d. Profess. d. med. Fac. z. Berlin: *W. H. Busch*, *C. F. v. Gräfe*, *C. F. Hufeland* etc. B. 10. Berlin. 1834. 8. S. 297. u. ff. *Einsaugung*.

чрезъ высасываніе, или приставленіе кровососныхъ банокъ къ ранѣ такой (*). Неоднократно также яды, проведенные въ тѣло животныхъ, найдены потомъ въ крови и въ отдѣлившихся изъ крови жидкихъ и плотныхъ частяхъ ихъ (**). Сверхъ того, яды, внесенные въ ограниченныя полости тѣла животныхъ, исчезаютъ (во время жизни) изъ полостей сихъ, т. е. они всасываются. — Четыре унца раствора щавелевой кислоты, отрыснутые въ брюшину кошки, прекратили жизнь ея чрезъ 14 минутъ; но при изслѣдованіи по смерти найдено не болѣе одной драхмы жидкости этой, хотя впрочемъ ни одна капля ея не вытекла изъ раны (***). Равнымъ образомъ, дѣйствіе яда нимало не замедляется чрезъ предварительное перерѣзаніе нерва, идущаго къ отравленному члену тѣла; — оно не замедляется даже и тогда,

(*) Ср. О лѣченіи отравленныхъ. Соч. Профес. *Хотовицкаго.* Воен. мед. Журн. Ч. XIV. No. 1. Стр. 74 и сл.

(**) *Marx,* прив. соч. 2. A. S. 157 и сл. *Orfila,* прив. соч. T. 1. p. 9 et suiv.

(***) Многіе опыты сего рода произведены Гг. *Крайстисономъ и Коенде* (Edinb. med. and surgic. Journ. Vol. XIX. p. 335.

если отправленный членъ только чрезъ артеріи и вены сообщается съ прочими частями тѣла (*). — Даже и въ такомъ случаѣ, когда одна только артерія и одна только вена, еще соединяющія отправленный членъ съ прочими частями тѣла, будутъ наконецъ перерѣзаны, и когда потомъ концы ихъ будутъ соединены чрезъ трубочки изъ гусинаго пера,—дѣйствіе яда нимало не ослабѣваетъ (**). Напротивъ того, ядъ, приведенный въ соприкосновеніе съ такимъ членомъ, въ коемъ кругообращеніе крови задержано, нимало не дѣйствуетъ, не смотря на остающуюся связь члена отправленнаго съ прочимъ тѣломъ. Одному животному, послѣ предварительнаго перевязанія аорты брюшной, *Эммертъ* вспрыснулъ синильную кислоту въ заднюю конечность; но дѣйствіе яда не появилось до тѣхъ поръ, пока не была снята съ аорты брюш-

(*) *Монро* мл., *Броди*, *Куллонъ*, *Шарретъ*, *Коенде* и *Крайстисонъ* превмущественно занимались опытами сими [*Christison*, прив. соч. стр. 12.].

(**) Этотъ рѣшительный опытъ принадлежитъ Г. *Мажанди* (См. его соч. Sur le Mechanisme de l'Absorption. Paris. 1809; также Journ. de Physiol. experim. T. I. p. 26.

ной лигатура, послѣ чего ядъ этотъ дѣйствовалъ уже съ увеличенною быстротою.

Но, не смотря на столь многія, и по видимому, убѣдительныя доказательства всасыванія ядовъ въ кровь, многіе Физіологи, опираясь также на опытахъ и наблюденіяхъ, утверждаютъ, что нѣкоторые яды *дѣйствуютъ сочувственнымъ образомъ, т. е. производя впечатлѣніе на нервы, и вовсе не переходя въ кровь,* и что даже дѣйствіе тѣхъ ядовъ, кои переходятъ въ кровь, зависитъ также отъ производимаго ими впечатлѣнія на концы нервовъ, распространяющагося, чрезъ нервныя нити, на мозгъ и другіе органы. Съ давнихъ временъ это ученіе оставалось общепринятымъ до тѣхъ поръ, пока *Мажанди* не обратилъ вниманіе Врачей на всасывательную способность венъ, долго остававшуюся въ забвеніи. Однако чрезъ новѣйшія изслѣдованія Гг. *Моргана и Адиссона* (*) ученіе о симпатическомъ дѣйствіи ядовъ чрезъ *посредство нервовъ* опять получило нѣкоторую силу. По мнѣнію *Мор-*

(*) См. выше прив. соч. ихъ: Essay on the Operation of poisonous agents on the living body. London. 1829. 8.

гана и Аддисона, изъ всѣхъ доказательствъ всасыванія ядовъ въ кровь явствуетъ только то, что яды, во время дѣйствія своего, переходятъ въ кровь; но это еще не доказываетъ, что яды вмѣстѣ съ кровію доходятъ до тѣхъ органовъ, на кои дѣйствуютъ, или что переходъ ядовъ въ кровь необходимо нуженъ для дѣйствія ихъ. — Если разрѣзать, на прим. у собаки, сонную артерію и яремную вену и оба конца каждаго изъ сихъ сосудовъ соединить, чрезъ приличныя трубки, съ соотвѣтственными разрѣзанными концами сонной артеріи и яремной вены, у другой собаки; если потомъ вспрыснуть экстрактъ чилибухи въ рану, сдѣланную на головѣ, или шеѣ одной изъ сихъ собакъ: то жизнь этой собаки прекратится отъ дѣйствія яда, которое нимало не обнаружится у другой собаки. Равнымъ образомъ, если ядъ впрыснуть въ большую вену такъ, чтобы онъ не могъ пройти къ сердцу, то скорость дѣйствія его чрезъ то нимало не ослабляется. — Если на прим. на яремную вену, у собаки, наложить двѣ временныя лигатуры, потомъ вену между ими разрѣзать и въ разрѣзанные концы ея укрѣпить трубочку, наполненную ядомъ (Woo-

rara): то хотя, по снятіи лигатуръ, ядъ начинаетъ очень скоро дѣйствовать, однакожъ онъ также скоро дѣйствуетъ и тогда, если только одна, *дальнѣйшая отъ сердца*, лигатура снята будетъ. Сверхъ сего, по опытамъ *Моргана и Аддисона*, дѣйствіе яда не ускоряется чрезъ то, если онъ вспрыскивается въ артерію, идущую къ тому самому органу, въ коемъ обнаруживается ядовитое дѣйствіе. — Если, вмѣсто яремной вены, сонную артерію также дважды перевязать и въ концы ея разрѣзанные укрѣпить трубочку, наполненную ядомъ (Woorara): то дѣйствіе яда не ускоряется, между тѣмъ какъ это необходимо должно бы воспослѣдовать при предполагаемомъ дѣйствіи ядовъ чрезъ посредство крови. — Даже, что еще удивительнѣе, тотъ же самый ядъ (Woorara) и такимъ же образомъ проведенный въ бедренную артерію, нимало не замедляется въ дѣйствіи своемъ на мозгъ*, не смотря на значительное разстояніе этой артеріи отъ мозга. — Словомъ, на всѣхъ трехъ мѣстахъ, т. е. въ яремной венѣ, въ сонной артеріи и въ бедренной артеріи ядъ дѣйствуетъ съ одинакою скоростію, чего однакожъ никакъ нельзя изъяс-

нишь, принявъ дѣйствіе ядовъ чрезъ посредство крови. Эта скорость есть, по мнѣнію *Моргана и Аддисона,* несомнѣнное доказательство дѣйствія ядовъ *не чрезъ кровь, но чрезъ нервы.* Такое же, симпатическое дѣйствіе ядовъ, говорятъ они, должно принять и тамъ, гдѣ отравленный членъ чрезъ одни только кровеносные сосуды сообщается съ прочими частями тѣла: ибо, подобно другимъ перепончатымъ полостямъ тѣла, внутренняя поверхность кровеносныхъ сосудовъ снабжена сѣтчатыми окончаніями нервныхъ нитей, воспринимающими впечатлѣнія ядовъ, и посредствомъ нервовъ проводящими эти впечатлѣнія на отдаленные органы. Притомъ, сѣтчатыя окончанія нервовъ на внутренней поверхности сосудовъ гораздо болѣе, нежели чувствительныя окончанія нервовъ на другихъ частяхъ тѣла, способны къ воспріятію и дальнѣйшему проведенію впечатлѣній яда; — даже, можетъ быть, чрезъ однѣ только сѣтчатыя окончанія нервныхъ нитей воспринимаются и распространяются впечатлѣнія каждаго яда, за исключеніемъ тѣхъ только ядовъ, которые причиняютъ явное органическое расстройство (воспаленіе или разъѣденіе).

Сообразивъ все вышесказанное, нужно, кажется, допустить *двоякое* дѣйствіе ядовъ: чрезъ посредство *крови* и *нервовъ*. Однакожъ, за исключеніемъ синильной кислоты и нѣкоторыхъ другихъ ядовитыхъ веществъ, дѣйствующихъ съ чрезвычайною быстротою (*),

---

(*) Почти мгновенная смерть, замѣченная при отравленіи синильною кислотою, а также стрихниномъ, ядомъ —Upas tieuté и др. (*Marx*, прив. соч. 2. Abth. S. 177.), происходитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ чрезмѣрнаго сотрясенія нервовъ какъ бы электрическимъ ударомъ и отъ быстраго чрезъ то разрушенія дѣятельности нервной (*Segalas*, въ *Magendie* Journ. d. Phys. exper. T. 2. p. 263.). Однакожъ мы выше уже сказали, что къ обнаженному нерву приложенный ядъ не возбуждаетъ никакихъ припадковъ отравленія; если же, при обнаженіи нерва повреждены сосѣднія части (сосуды), тогда дѣйствіе яда тотчасъ обнаруживается (*P. W. Lund*, выше прив. соч.). Такимъ же образомъ, цѣлая почти драхма крѣпкой синильной кислоты, приложенной къ обнаженному, чрезъ Трепанацію, мозгу лошади, не оказала никакого дѣйствія (Acta Havniensia. 1821. p. 240.). Далѣе, если конецъ отрѣзаннаго нерва овлажается табачнымъ масломъ (ol. empyreum. tabaci), то припадки отравленія вовсе не появляются; между тѣмъ одна капля сего же масла, пущенная на языкъ, тотчасъ возбуждаетъ припадки отравленія (*Marx*, прив. соч. 2. A. S. 178.).—Конечно вліяніе нервныхъ окончаній при от-

нужно также допустить и то, что яды, большею частію, дѣйствуютъ чрезъ посредство крови, — что они всасываются. Самая даже скорость дѣйствія ядовъ, на которую столько опираются противники мнѣнія сего, нимало не противорѣчитъ всасыванію ихъ. По новѣйшимъ опытамъ, всасываніе и перенесеніе всосаннаго вещества отъ одной части тѣла на другія совершается съ необыкновенною скоростію. *Г. Герингъ* (*) вспрыскивалъ желѣзно-синильнокислое кали въ яремную вену лошади; послѣ чего, приличными химическими средствами, этотъ ядъ былъ открытъ: по истеченіи *одной только минуты*, въ цѣломъ существѣ почекъ, послѣ 2—15 минутъ, на поверхности сывороточныхъ перепонокъ грудныхъ и брюшныхъ, послѣ нѣсколько должайшаго времени, на поверхности слизистой плевы желудка и кишекъ,

---

равленіи трудно опредѣлить потому, что вмѣстѣ съ ними могутъ дѣйствовать и волосные сосуды; однакожъ сонливость, головокруженіе, опьяненіе, вообще многоразличные припадки нервные, такъ часто и такъ скоро появляющіеся при отравленіи, ясно доказываютъ здѣсь содѣйствіе и мозга и нервовъ.

(*) Zeitschrift f. d. Physiol. Herausg. von *Tiedemann*, *Treviranus* etc. B. III. H. 1. S. 81.

послѣ 20—30 минутъ, въ яремной венѣ другой стороны, въ наружныхъ венахъ груди и даже въ подкожной венѣ (v. saphena) задней конечности. — Кромѣ того, проглоченные яды неоднократно найдены были потомъ нетолько въ крови и отдѣлившихся изъ ней сокахъ (*), но даже въ мягкихъ и плотныхъ частяхъ тѣла (**). Что же касается до значительнаго конечно числа тѣхъ случаевъ, гдѣ яды, перешедшіе, по видимому, въ кровь, не могли быть открыты въ ней, а равно въ другихъ жидкостяхъ и плотныхъ частяхъ животныхъ: то это, нимало не опровергая всасыванія ядовъ, можетъ произойти отъ различныхъ причинъ. Такъ количество яда, перешедшаго въ кровь и раздѣлившагося по всему тѣлу, можетъ быть слишкомъ малое. — Можетъ также ядъ

(*) *Christison*, прив. соч. стр. 18—19. *Orfila*, прив. соч. T. I. p. 9—10.

(**) Примѣромъ: ртуть, найденная въ костяхъ венерическихъ особъ, долго принимавшихъ ртутные составы (*Marx*, прив. соч. 2. A. S. 160—164.). *Вибмеръ* (*Buchner's* Repertor. f. d. Pharmacie. B. XXXII. S. 309 и 337. *Christison*, прив. соч. Прибавл. стр. 2 и 4.) недавно открылъ мѣдь въ печени, а свинецъ въ печени, становой жилѣ и мышцахъ.

чрезъ отдѣлительные органы выйти изъ тѣла, либо же скопиться въ одномъ органѣ, на прим. въ печени, (какъ-то замѣчено послѣ отравленія животныхъ малыми, часто повторяемыми, пріемами мѣди), либо же въ печени, мышицахъ и ставовой жилѣ (какъ-то замѣчено послѣ такого же отравленія животныхъ свинцомъ (*). Много также, какъ замѣчаетъ Профес. *Орфила* (**), зависитъ отъ *времени,* въ которое предпринимаются изслѣдованія сего рода. Чрезъ 1½ часъ послѣ впрыснутія acetatis morphii въ вены собаки и лошади, *Г. Лассенъ* вовсе не нашелъ этого яда въ крови ихъ; но при другомъ опытѣ сего же рода, чрезъ 10 минутъ послѣ впрыснутія того же яда въ вены, явственно открыто было присутствіе его въ крови (***). Вѣроятно также и то, что яды, особливо органическіе, могутъ разлагаться въ крови, не измѣняя даже качества ея (****).

Послѣ сего, весьма естественно слѣдуетъ

(*) *Вибмеръ,* въ в. прив. *Buchner's* Repertor.

(**) Прив. соч. Т. I. p. 10—11.

(***) Journ. d. Pharmacie, 1824. Avril.

(****) *Christison,* прив. соч. стр. 20.

вопросъ *существуютъ ли признаки, по коимъ дѣйствіе ядовъ чрезъ кровь можно отличить отъ дѣйствія ядовъ чрезъ нервы, и такимъ образомъ основать, въ діагностическомъ отношеніи, два главныя отдѣленія ядовъ?*

Нельзя сомнѣваться, гов. Профес. *Орфила* (*), въ всосаніи яда *тогда*, если ядовитое вещество, проведенное въ подкожную клѣтчатую плеву животнаго, ограничивается только легкимъ мѣстнымъ дѣйствіемъ, но между тѣмъ вскорѣ потомъ возбуждаетъ рвоту, головокруженіе, судороги и чрезъ нѣсколько часовъ прекращаетъ жизнь животнаго. — Еще болѣе, гов. онъ, нельзя сомнѣваться въ всосаніи яда, если, по проведеніи ядовитаго вещества въ подкожную клѣтчатую плеву животнаго, непосредственно слѣдуютъ болѣе или менѣе важные припадки, оканчивающіеся смертью, и если, по вскрытіи трупа, открывается воспаленіе въ легкихъ, сердцѣ, или въ кишечномъ каналѣ,

(*) Traité des poisons etc. Trois. Edit. T. I. p. 11 et suiv. Vorlesungen. ü. gerichtliche Medizin, von *M. Orfila*. Nach d. zw. Ausg. a. d. Französ. übers. u. m. Anmerkungen begleitet von D. *J. Hergenröther*. Dritter Band. Leipzig. 1829. S. 9.

какъ-то на прим. бываетъ послѣ отравленія рвотнымъ камнемъ, мышьяковатою кислотою, сулемою. Нельзя также, продолжаетъ онъ, сомнѣваться во всосаніи *яда*, если, по проведеніи ядовитаго вещества въ подкожную клѣтчатую плеву, въ желудокъ, въ прямую кишку, въ вены, въ полость грудную и брюшную животнаго, — если, во всѣхъ сихъ случаяхъ, *всегда слѣдуютъ одни и тѣ же припадки*, и если смерть наступаетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ скорѣе части, соприкасающіяся къ ядовитому веществу, сообщаютъ оное съ кровью, или чѣмъ большее въ частяхъ такихъ находится число венозныхъ и лимфатическихъ сосудовъ.

Напротивъ того, *нельзя*, гов. Профес. *Орфила, допустить всосаніе яда тамъ*, гдѣ, по проведеніи ядовитаго вещества въ подкожную плеву животнаго, не оказываются никакіе общіе, или повсемственные припадки, и гдѣ, на мѣстѣ прикосновенія яда, возникаетъ обширный струпъ (eschara), какъ-то замѣчается по прижиганіи какого либо члена животныхъ (собакъ) крѣпкою сѣрною кислотою, ѣдкимъ кали, селитрокислымъ серебромъ и проч.; — здѣсь не прежде, какъ чрезъ нѣсколько дней

жизнь животнаго можетъ прекратиться отъ избытка боли, слѣдующей за воспаленіемъ, которое натура возбудила для отдѣленія разрушенныхъ, и потому инородныхъ уже частей.

При всемъ томъ, распознаваніе дѣйствія ядовъ *чрезъ кровь и чрезъ нервы* сопряжено съ немалымъ затрудненіемъ, какъ-то и Профес. *Орфила* (*) допускаетъ. — Въ строгомъ смыслѣ, нѣтъ ни одного вѣрнаго признака, по коему можно бы, во всякомъ случаѣ, одно изъ сихъ дѣйствій явственно отличить отъ другаго (**), тѣмъ болѣе, что даже и тамъ, гдѣ ядъ сперва обнаруживается довольно сильнымъ, мѣстнымъ дѣйствіемъ, всосаніе его кажется не совсѣмъ невозможнымъ. Посему *тройственное* раздѣленіе ядовъ, по дѣйствію ихъ: чрезъ нервы, чрезъ кровь и чрезъ возбужденіе мѣстнаго воспаленія слизистой плевы желудка, хотя и предложено было нѣкоторыми писателями (***): однакожъ оно ока-

(*) Выше. прив. Traité des poisons. p. 8. — Vorlesungen, übers. v. *Hergenröther*, S. 9.

(**) *Christison*, прив. соч. стр. 114-115.

(***) Medical Jurisprudence. By. *J. A. Paris* and *J. S. M. Fonblanque*. Vol. 11. London. 1823. *p.* 207 a. ff.

залось недостаточнымъ потому, что многіе яды принадлежатъ и къ тѣмъ и къ другимъ разрядамъ. — По сей же причинѣ большая часть другихъ писателей обращаетъ вниманіе болѣе на явленія, сопровождающія дѣйствіе ядовитыхъ веществъ, и различаетъ: *острые, стягивающіе, оглушающіе, остро-оглушающіе и даже гнилостные*, яды. Однакожъ новѣйшіе (*), допуская это раздѣленіе, болѣе или менѣе измѣненное, рѣшительно признаютъ оное весьма недостаточнымъ, такъ что и здѣсь яды, причисленные къ одному какому либо разряду, могутъ быть также легко помѣщены и въ другомъ разрядѣ. Такъ различное количество раздражающаго яда производитъ либо одни только общіе припадки, быстро оканчивающіеся смертью, либо же мѣстное воспаленіе, за коимъ гораздо медленнѣе уже слѣдуетъ смерть. Такъ явленія сжиманія, стягиванія нерѣдко происходятъ отъ такихъ ядовъ, которые вовсе не принадлежатъ къ стягивающимъ; и напротивъ того

(*) *Guerin de Mamers*, neue Toxicologie, od. die Lehre von den Giften u. Vergiftungen etc. A d. Franz. übers. v. *A. H. L. Westrumb.* Lemgo. S. 15. *Orfila*, прив. соч. T. I, p. 4. *Christison*, прив. соч. стр. 115.

явленія стягиванія, сжиманія вовсе не замѣчаются тамъ, гдѣ дѣйствовалъ такъ наз. стягивающій ядъ. Посему многіе писатели не принимаютъ классъ ядовъ, собственно стягивающихъ. — Что касается до оглушающихъ ядовъ, то хотя воспалительныя явленія весьма рѣдко происходятъ отъ нихъ, и даже, какъ замѣчаетъ *Г. Орфила* (*), болѣе зависятъ отъ употребленія рвотныхъ средствъ для изверженія яда изъ тѣла: однако, по крайней мѣрѣ, такъ наз. остро-оглушающіе яды едва ли могутъ составить отдѣльный классъ: ибо они рѣдко сопровождаются вмѣстѣ воспалительными и оглушающими явленіями, и вообще мало отличаются отъ раздражающихъ, а еще менѣе отъ оглушающихъ, ядовъ (**). Еще менѣе можно допустить особенный классъ ядовъ гнилостныхъ (ven. septica), принятый нѣкоторыми Токсикологами: ибо, частію, никакой ядъ не можетъ въ живомъ тѣлѣ причинить гнилость; частію же, явленія, приписываемыя ядамъ сего рода, не отличаются отъ явленій, сопровождающихъ дѣйствіе ядовъ другаго рода.

(*) Прив. соч. Т. II. р. 54.

(**) *Christison*, прив соч. стр. 843—846.

Шаткость раздѣленія ядовъ по явленіямъ, ими возбуждаемымъ, подала поводъ къ раздѣленію ядовитыхъ веществъ по образу распространенія разрушительной ихъ силы, а также къ принятію стариннаго раздѣленія ядовъ по царствамъ природы. Такъ *Эггертъ* (*) полагаетъ, что всѣ яды разрушительную силу свою распространяютъ на мозгъ, и притомъ такъ, что одни яды, одаренные весьма проницательною силою, дѣйствуютъ, во время выдыханія, чрезъ обонятельный нервъ и составляютъ классъ *летучихъ* ядовъ; другіе же яды, одаренные не столь проницательною силою, дѣйствуютъ, на мозгъ, чрезъ тончайшія вѣтви каждаго нерва, соприкасающагося къ нимъ, и составляютъ классъ *постоянныхъ* ядовъ. Однакожъ замѣчаніе *Г. Эггерта* нельзя примѣнить ко всѣмъ ядамъ. Такъ на прим. наливка табака причиняетъ онѣмѣніе сердца, чилибуха раздражаетъ спиновую жилу (**); но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не замѣчается при этомъ разстрой-

---

(*) Der gewaltsame Tod ohne Verletzung etc. Von D. *F. G. Eggert.* Berlin. 1832. S. 326 u. ff.

(**) *Chrsitison,* прив. соч. стр. 24.

ство душевныхъ способностей; что, при дѣйствіи всѣхъ вообще ядовъ на мозгъ, было было бы неизбѣжно. Извѣстно также и выше уже упомянуто, что дѣйствіе ядовъ не останавливается даже и тогда, когда, у животныхъ, удаленъ мозгъ изъ черепа. — Прежнее раздѣленіе ядовъ по царствамъ природы принимаютъ, между новѣйшими, *Бухнеръ* (*), *Бекъ* (**) и др. Конечно самое уже происхожденіе нѣкоторыхъ ядовъ изъ того и другаго царства природы обнаруживаетъ недостатки и этого раздѣленія ядовъ, которое однакожъ, по крайней мѣрѣ, при химическомъ открытіи ядовъ въ судебныхъ случаяхъ, доставляетъ не малую выгоду, и потому, въ семъ именно отношеніи, вполнѣ уважается; но къ опредѣленію явленій, сопровождающихъ дѣйствіе ядовъ, раздѣленіе такое не можетъ способствовать.

Впрочемъ, при опредѣленіи какъ самыхъ

(*) Toxicologie. Ein Handb. f. Aerzte, Apotheker etc. Von *D. J. A. Buchner*. Zw. Aufl. Nürnberg. 1827. S. 60—70.

(**) Elements of medical Jurisprudence. By *Theodric Romeyn Beck*. Third Edit. By *Iohn Darwall*. London. 1829. p. 352, 382 a. ff.

ядовъ, такъ и явленій ихъ не должно, какъ весьма справедливо замѣчаетъ *Ремеръ* (*), забывать, что какъ всѣ вообще предметы, подлежащіе чувствамъ, такъ слѣдственно и яды можно только описать, а не опредѣлить.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать: 1) что вещества, именуемыя ядами, непосредственно причиняютъ болѣзнь, или смерть; 2) что какъ болѣзненное, такъ и смертельное дѣйствіе яда обнаруживается именно тогда, когда онъ вступилъ въ сообщеніе съ живымъ тѣломъ, благопріятствующее непосредственному вліянію его; 3) что вліяніе его, болѣзненное, или же смертельное, не есть и не можетъ быть чисто-химическое, вовсе несовмѣстное съ свойствомъ живаго тѣла; 4) что тамъ, гдѣ ядовитое вещество не причинило болѣзни, или же смерти, гдѣ слѣдственно оно не дѣйствовало какъ ядъ, а напротивъ того оказалось безвреднымъ, или даже полезнымъ (лѣкарствомъ), — что тамъ оно, по крайней мѣрѣ, въ судебно-медицинскимъ от-

---

(*) Lehrbuch der polizeilich—gerichtlichen Chemie. Von *W. H. G. Remer.* Zw. Band. Dritte Aufl. Helmstädt. 1827, S. 562 u. ff.

ношенін, не заслуживаетъ имени яда; 5) что однакожъ при понятіи о ядѣ всегда предполагается, что масса ядовитаго вещества, въ отношеніи къ отравленной особѣ, бываетъ малая, такъ что дѣйствіе его нельзя разсматривать какъ произведеніе количества; 6) что все то, что означается именемъ яда, бываетъ вещественное, чувствамъ подлежащее, взвѣшиваемое, и слѣдственно совершенно отличное отъ другихъ, скоро и рѣшительно убивающихъ, но къ ядамъ никакъ не принадлежащихъ, вліяній, именно же отъ сильныхъ душевныхъ возмущеній, отъ быстрыхъ перемѣнъ температуры, отъ Электричества и проч.; 7) что все, именуемое ядомъ, обнаруживаетъ прямое, положительно-вредное, а не отрицательно-вредное, дѣйствіе, и потому вовсе отличается отъ газовъ, не способныхъ для дыханія и не содержащихъ въ себѣ собственно ядовитаго, безъ того уже убійственнаго, вещества (какъ на прим. въ мышьяко-водородномъ газѣ); 8) что вещества, именуемыя ядами, не могутъ вновь возраждаться въ отравленномъ тѣлѣ, и потому совершенно отличаются отъ *заразъ* (contagia).

Слѣдственно ядами можно назвать такія, плотныя, или жидкія, вещества, которыя, даже и въ маломъ количествѣ проникнувъ въ живое тѣло, повреждаютъ здоровье, или прекращаютъ жизнь его, не механическимъ и не чисто-химическимъ образомъ, и притомъ не возраждаются въ отравленномъ тѣлѣ. Однакожъ и это обозначеніе ядовитыхъ веществъ, также какъ и всякое другое понятіе о ядѣ, не сближаясь съ логическимъ опредѣленіемъ, есть только относительное: ибо всеобщихъ ядовъ нѣтъ (*); напротивъ того, каждый ядъ дѣйствуетъ только при извѣстныхъ условіяхъ, и образъ дѣйствія его не мало зависитъ отъ пріема, воспріимчивости живаго тѣла и другихъ обстоятельствъ, выше уже изложенныхъ. Нѣтъ также точныхъ границъ между ядами, питательными веще-

(*) Ср. Pathologische Fragmente. Von *K. W. Stark.* Weiman. 1824. T. I. S. 317. Касательно же совокупнаго обзора прежнихъ и новѣйшихъ опредѣленій ядовъ см. *A. Henke,* Abhandl. a. d. Gebiete d. gerichtl. Med. B. 3. S. 84 и 91. *A. Meckel,* Gegenstände d. gerichtl. Med. S. 47. *Remer,* прив. в. сочин. B. 2. S. 563—568. D. *Steegmann,* — въ Zeitschr. f. d. Staatsarzneikunde, herausg. von *A. Henke.* 13-ter Jahrg. 1. H. S. 1—19.

ствами и лѣкарствами. Алкоголь составляетъ переходъ ядовъ къ питательнымъ веществамъ, а горькія вещества представляютъ переходъ ядовъ къ лѣкарствамъ.

Равно также, обращая вниманіе на то, какимъ вообще образомъ яды разстроиваютъ жизненныя отправленія, и въ какомъ порядкѣ возникаютъ явленія, или припадки, возбуждаемые ядами, можемъ мы, въ описательномъ только, а не въ опредѣлительномъ, отношеніи составить нѣкоторые общіе выводы. Такъ:

1) отъ непосредственнаго прикосновенія ядовитаго вещества къ частямъ живаго тѣла могутъ, на мѣстѣ взаимнаго прикосновенія, возникнуть: либо явленія сильнаго раздраженія, воспаленія, особливо весьма ясное чувство боли, жженія и проч. (phænomena phlogistica), либо же явленія нервнаго только впечатлѣнія, именно же весьма темное только чувство нѣкотораго холода, или онѣмѣнія и проч. (phænomena nervosa); 2) отъ слѣдующаго за взаимнымъ соприкосновеніемъ вступленія яда въ кровеносные сосуды, или же отъ производимаго ядовитымъ веществомъ впечатлѣнія на нервныя окончанія возникаютъ,

въ отдаленныхъ частяхъ тѣла, не прикасавшихся непосредственно къ яду, явленія, указывающія на разстройство въ отправленіи большей или меньшей части внутренних органовъ, а потому болѣе или менѣе сложныя. Такъ иногда обнаруживается безпорядокъ въ дѣятельности сердца, иногда же разстройство въ дѣятельности спиннаго мозга, или общаго чувствилища, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ то и другое вмѣстѣ съ страданіемъ легкихъ, пищепріемнаго канала, мочевыхъ и многихъ другихъ органовъ. Большею однако частію, либо замѣчается преимущественное разстройство въ дѣятельности сердца и всей сосудистой системы; либо же, напротивъ, преимущественно разстроивается, въ дѣйствіи своемъ, общее чувствилище, или, по крайней мѣрѣ, спинный мозгъ и вся нервная система. Это нѣкоторые называютъ *специфическимъ дѣйствіемъ ядовъ* (vis venenorum specifica), которое однакожъ часто потемняется присоединяющимся страданіемъ легкихъ, пищепріемнаго канала, мочевыхъ путей и многихъ другихъ органовъ. 3) Всѣ явленія, возбуждаемыя ядами, иногда почти вовсе не обнаруживаются, по причинѣ бы-

спраго прекращенія жизни чрезъ ядъ; либо же явленія сіи весьма явственно возникаютъ тотчасъ послѣ наружнаго, или внутренняго употребленія яда; либо наконецъ явленія, слѣдующія за наружнымъ, или внутреннимъ употребленіемъ ядовитаго вещества, весьма неявственно и только мало по малу развиваются во всей своей силѣ (veneficium acutissimum, acutum, larvatum, — lentum). 4) Вообще послѣ наружнаго, или внутренняго употребленія всякаго яда обнаруживаются сперва такія явленія, которыя возбуждаются собственною, особенною силою ядовитаго вещества и суть непосредственныя слѣдствія взаимнаго дѣйствія яда и организма (phænomena primaria); потомъ наступаютъ такія явленія, которыя суть уже дальнѣйшія слѣдствія страданій организма, пораженнаго ядомъ; онѣ зависятъ только отъ тѣсной, взаимной связи и внутренняго единства жизни органическихъ частей (phænomena secundaria).

Слѣдственно разстройство жизненныхъ отправленій, причиняемое ядами, можетъ происходить двоякимъ образомъ: 1) чрезъ первоначальное появленіе страданія сосудистой системы, за коимъ слѣдуетъ потомъ

разстройство нервной системы и всѣхъ прочихъ органовъ; 2) чрезъ первоначальное появленіе страданія нервной системы, за коимъ слѣдуетъ потомъ разстройство сосудистой системы и всѣхъ прочихъ органовъ. Посему всѣ яды можно раздѣлить на *два* рода, изъ коихъ одинъ сопровождается *первоначальнымъ пораженіемъ сосудистой*, а другой — также *первоначальнымъ пораженіемъ нервной системы.* (Venena phlogistica, calida, venena nervosa, frigida). Къ *первому* роду принадлежатъ яды, извѣстные, у писателей, подъ именемъ острыхъ, воспаляющихъ, а также стягивающихъ. Къ *второму* роду относятся яды, извѣстные, у писателей, подъ именемъ оглушающихъ, наркотическихъ, а также остро-наркотическихъ. Посему также къ *первоначальнымъ* явленіямъ принадлежатъ, въ первомъ родѣ ядовъ, припадки сосудистой системы, а во второмъ родѣ —, припадки нервной системы. Напротивъ того, къ *послѣдственнымъ* явленіямъ относятся, въ первомъ родѣ ядовъ, припадки нервной системы, а во второмъ родѣ —, припадки сосудистой системы. Но, смотря по свойству каждаго порознь яда, по количеству и должайшему, или кратчайшему пре-

бывапію его въ живомъ тѣлѣ, припадки, въ томъ и другомъ родѣ ядовитыхъ веществъ, представляются весьма разнообразными, и притомъ могутъ появляться либо весьма скоро, либо весьма медленно, либо же и вовсе не появляются. — Всегда однакожъ нужно при семъ помнить, что какъ каждый ядъ физическими и химическими свойствами своими существенно отличается отъ всѣхъ другихъ ядовъ: такъ и явленія, обозначающія дѣйствіе его, никогда не могутъ быть совершенно однокачественныя въ цѣломъ кругѣ того, или другаго рода ядовитыхъ веществъ, которыя посему узнаются не столько изъ общихъ, сколько изъ особенныхъ признаковъ.

1.

Припадки ядовъ, первоначально сопровождаемыхъ явленіями страданія сосудистой системы (Venena phlogistica, calida).

Если яды сего рода приняты внутрь въ слишкомъ большомъ количествѣ, то либо тотчасъ слѣдуетъ смерть, безъ появленія какихъ либо припадковъ, либо же *первоначальные* припадки состоятъ въ чрезвычайномъ разстройствѣ кругообращенія крови:

въ чрезвычайной скорости и слабости жилобіенія, въ появленіи холоднаго и клейкаго пота, въ быстромъ исчезаніи животной теплоты, въ чрезмѣрномъ упадкѣ силъ и обморокѣ. За симъ, какъ *послѣдственные* припадки, появляются болѣе или менѣе сильныя судороги и смертельное онѣмѣніе всѣхъ органовъ.

Если же количество проглоченнаго яда было не весьма большое, то *первоначальные* припадки состоятъ въ явленіяхъ сильнаго раздраженія и воспаленія первыхъ путей, и бываютъ тѣмъ явственнѣе, чѣмъ долѣе ядъ оставался въ тѣлѣ. Посему, смотря по степени ѣдкости и растворимости яда, по жидкому, или плотному виду его, появляются, болѣе или менѣе явственнымъ образомъ, *въ полости рта:* колючая, жгучая боль въ языкѣ, краснота, опухоль и изъязвленіе языка, десенъ и мокротной перепонки рта; въ *глоткѣ и пищепріемномъ горлѣ:* также жгучая боль, сопряженная иногда съ трудностію глотанія и краснотою въ примѣтной для глазъ части зѣва; въ *желудкѣ:* кромѣ постоянной, острой, нестерпимой боли, тошнота, рвота, съ изверженіемъ сперва пищи и питья, потомъ вязкой слизи, нерѣдко съ кровяными

полосками и съ желчью смѣшанной, часто также съ изверженіемъ спекшихся кусковъ чистой крови, притомъ весьма большая чувствительность, напряженіе, а иногда и опухоль въ верхней части брюха; въ *кишкахъ:* кромѣ боли во всемъ брюхѣ, представляющейся въ видѣ рѣза, щипанія и колики, весьма рѣдко запоръ, а обыкновенно сильное и частое испражненіе на низъ, сопровождаемое натугою (tenesmus) и изверженіемъ сперва нечистотъ кишечныхъ, а потомъ слизистой влаги съ кровяными полосками, или же съ значительнымъ количествомъ чистой крови; притомъ иногда изъязвленіе задняго прохода и выпаденіе прямой кишки, представляющей свѣтло-красный цвѣтъ, — какъ признакъ воспаленія слизистой плевы кишекъ; часто также напряженіе и большая чувствительность всего брюха, большею однакожъ частію, безъ припухлости брюшныхъ стѣнъ.

Но всѣ сіи припадки рѣдко бываютъ вмѣстѣ; чаще встрѣчаются припадки желудка и кишекъ, еще чаще желудочные только припадки. Сверхъ сего, замѣтить нужно, вопервыхъ, что послѣ непосредственнаго прикосновенія ядовъ сихъ къ *наружной поверхности тѣла*

возникаетъ, на мѣстѣ прикосновенія, либо одна только краснота, либо большее или меньшее число пузырей, либо глубокое изъязвленіе, разъѣденіе, омертвѣніе, либо же воспаленіе подкожной клѣтчатой плевы и проч.; во вторыхъ, что послѣ внутренняго употребленія ядовъ сихъ, къ припадкамъ первыхъ путей часто присоединяются припадки сильнаго раздраженія и воспаленія дыхательныхъ и мочевыхъ путей, именно же: осиплость голоса, дыханіе съ свистомъ, боль, проницающая чрезъ всю грудь, больное и трудное испражненіе мочи и проч.; въ третьихъ, что ко всѣмъ, исчисленнымъ припадкамъ скорѣе или медленнѣе присоединяются еще вышеупомянутыя явленія чрезвычайнаго разстройства въ кругообращеніи крови, т. е. ослабленіе жилобіенія, холодный потъ, обморокъ и проч.; наконецъ, въ четвертыхъ, что къ *послѣдственнымъ припадкамъ* принадлежатъ и здѣсь также корчевыя или судорожныя движенія и онѣмѣніе всѣхъ органовъ.

Если, наконецъ, количество проникшаго въ живое тѣло яда было весьма малое, но притомъ пріемы его многократно повторялись: то *первоначальные* припадки бываютъ

весьма невявственные, либо и вовсе не обнаруживающся, именно по причинѣ скрышнаго, медленнаго воспаленія, которое мало по малу развиваетъ растительную дѣятельность (reproductio) и постепенно только возбуждаетъ припадки болѣзненнаго пищеваренія и уподобленія, за коими наконецъ, какъ *послѣдственныя явленія*, обнаруживающся уже явные припадки худосочія, онѣмѣнія конечностей (*) и т. п.

Вычисленные доселѣ, *общіе припадки* ядовъ сего рода, первоначальные и послѣдственные, внутренніе и наружные, скорые и медленные, могутъ, частію, относительно времени и порядка въ появленіи ихъ, частію, касательно вида и образа распространенія ихъ, болѣе или менѣе измѣнять ся особеннымъ свойствомъ каждаго порознь ядовитаго вещества. Такимъ образомъ замѣчаются: —

При отравленіи кислотами, сѣрною, селитренною и соляною: тотчасъ появляющееся чувство жженія, начиная отъ рта до самаго желудка, отрыжка, иногда выхожденіе изъ

(*) Очевидно посему медленное отравленіе не зависитъ отъ особеннаго какого либо свойства, несправедливо приписываемаго нѣкоторымъ ядамъ, но есть слѣдствіе извѣстнаго количества и образа употребленія *ядовитыхъ* веществъ.

рта (послѣ проглощенія соляной кислоты) густаго бѣлаго дыма, съ весьма острымъ запахомъ (*), рвота — съ изверженіемъ сперва темноцвѣтной (на каменномъ полу вскипающей), а потомъ вмѣстѣ и перепончатой массы, состоящей иногда изъ разстроенныхъ плевъ желудочныхъ, чаще изъ сгустившейся слизи, упорный запоръ на низъ, малое, больное, несвободное испражненіе мочи, кашель, затрудненіе въ глотаніи и дыханіи, припадки удушья, по причинѣ наполненія полости зѣва кусками сгустившейся слизи, иногда также припадки воспаленія легкихъ, морщиноватость и потомъ желтый (послѣ селитренной кислоты) или бурый (послѣ сѣрной кислоты) цвѣтъ губъ и другихъ частей [верстовъ, щекъ, подбородка (**)], непосредственно прикасавшихся къ кислотѣ, морщиноватость и лоснящаяся иногда бѣлизна полости рта, потомъ, чрезъ нѣсколько часовъ, шаткость и бурый цвѣтъ зубовъ; — смерть чрезъ нѣсколько часовъ или дней.

(*) *Orfila*, прив. соч. T. I. p. 135.

(**) Касательно умышленнаго обожженія лица крѣпкою сѣрною кислотою см. *Christison*, прив. соч. стр. 160.

Иногда: постепенное ослабленіе всѣхъ сказанныхъ припадковъ и развитіе лихорадки съ сухостію кожи, болями въ членахъ, труднымъ дыханіемъ, напряженіемъ брюха, слипотеченіемъ, рвотою послѣ пищи и питья, потомъ изверженіе перепончатыхъ кусковъ чрезъ рвоту, вонючій запахъ изъ рта, наконецъ постепенное появленіе признаковъ сухотки и изнуренія (marasmus); смерть чрезъ нѣсколько недѣль, или даже мѣсяцевъ.

Въ другихъ случаяхъ: легкость первоначальныхъ припадковъ и переходъ въ выздоровленіе, однакожъ несовершенное (*), по причинѣ никогда не прекращающейся боли въ желудкѣ, рвоты послѣ пищи и питья и вообще растройства въ пищевареніи (**).

(*) Traité de l'Empoisonnement par l'acide nitrique. *Par A. E. Tartra.* Paris. 1802. 8.

(**) Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кислоты крѣпкія коснулись только полости зѣва и нимало не дошли до желудка, всѣ припадки ограничиваются только полостью рта и зѣва; но и здѣсь смерть можетъ воспослѣдовать отъ воспалительнаго и корчеваго состоянія гортаннаго отверстія и самой гортани (*Christison*, прив. соч. стр. 167—177.). — Отравленіе сѣрною и селитренною, кислотами принадлежитъ, по замѣчанію *Крайстисона*, къ тѣмъ случаямъ, гдѣ одни уже припадки иногда достаточны для полнаго распознанія.

При *отравленіи фосфоромъ* (превращающимся въ желудкѣ въ фосфорную кислоту) и *уксусною кислотою* (*): припадки такіе же, какъ при сказанныхъ кислотахъ, но гораздо слабѣе.

При *отравленіи щавелевою кислотою:* въ крѣпкомъ ея состояніи, припадки, свойственные кислотамъ, выше упомянутымъ; въ разведенномъ же ея состояніи: ослабленіе *первоначальныхъ* припадковъ, вообще свойственное разведеннымъ кислотамъ, но, не смотря на то, появленіе дальнѣйшихъ, даже однихъ только *послѣдственныхъ* (нервныхъ) припадковъ (стр. 316—319.), весьма нерѣдко и немедленно оканчивающееся смертью (**).

(*) Примѣръ отравленія уксусною кислотою описанъ Гг. *Орфилою* и *Баррюелемъ* (Annales d'Hyg. publ. et de Med. leg. Juillet. 1830.).

(**) Ядовитое свойство щавелевой кислоты извѣстно стало только въ новѣйшее время. Отравленіе щавелевою кислотою, многократно случившееся преимущественно въ Англіи, было, большею частію, слѣдствіемъ того, что, по ошибкѣ, вмѣсто горькой соли (сѣрнокислая магнезія) принята внутрь эта кислота. Изъ наблюденій надъ отравленными людьми и изъ многочисленныхъ опытовъ надъ животными, Гг. *Коенде* и *Крайстисонъ* (Edinb. med. a. surgic. Journ. 1823. April.) заключаютъ, что крѣпкая щавелевая кислота есть сильное разъѣдающее средство. Смерть обыкновенно слѣдуетъ, особливо послѣ большихъ пріемовъ, весьма скоро. Разведенная щавелевая кислота, подобно выше сказаннымъ

При отравленіи іодомъ (*), *бромомъ* (**),

кислотамъ, ослабѣваетъ въ разъѣдающемъ дѣйствіи своемъ, но, при всемъ томъ, не теряетъ убійственной своей силы, которая обнаруживается, при большихъ пріемахъ, прекращеніемъ дѣйствія сердца, а при меньшихъ пріемахъ, столбнякомъ, поражающимъ преимущественно дыхательныя мышицы и потому причиняющимъ задушеніе, — при еще меньшихъ пріемахъ, — наркотическими явленіями. — Впрочемъ у людей доселѣ замѣчены болѣе припадки сильнаго раздраженія первыхъ путей, ибо почти всегда кислота эта проглочена была въ крѣпкомъ состояніи и въ большомъ количествѣ. Послѣ принятія разведенной щавелевой кислоты нервные припадки у людей бываютъ не такъ явственны, какъ у животныхъ; однакожъ въ этомъ можетъ участвовать и быстрое въ такихъ случаяхъ прекращеніе жизни.

(*) Иногда оказывается боль и раздутость въ сторонѣ печени; при употребленіи іода противъ зоба, иногда, съ исчезаніемъ самаго зоба, и груди у женщинъ опадаютъ и почти исчезаютъ; притомъ все тѣло быстро худѣетъ и пищевареніе разстроивается (*Christison,* пр. соч. стр. 191—192); однакожъ много здѣсь зависитъ и отъ расположенія тѣла.

(**) Касательно судебно-медиц. изслѣдованія брома см. *Barthez*, De l'action du Brome et de ses combinaisons sur l'economie animale. Paris. 1828. 4., также *Butske,* въ *Hufeland's* Bibl. Septemb. 1829, и *Dieffenbach,* въ *Meckel's* Archiv f. Anat. u. Phys. B. XIV. S. 222.

постоянными щелочами, *селитрою* (*) *и негашенною известью:* припадки, частію, общіе (спр. 316 и сл.), частію же (при постоянныхъ щелочахъ), сходные съ припадками крѣпкихъ кислотъ.

При отравленіи баритомъ, *аммiякомъ*, *нашатыремъ*, *сѣрною печенью* (**): припадки общіе; но, между *послѣдственными* припадками, весьма скорое появленіе признаковъ страданія спиннаго, или больщаго мозга (tetanus, narcotismus (***) etc.

При отравленіи мышьякомъ (****): между *первоначальными* припадками, появленіе мѣст-

(*) Ядовитое дѣйствіе селитры обнаруживается только при болѣе значительныхъ пріемахъ, превышающихъ драхму и болѣе.

(**) Иногда слышенъ запахъ сѣроводороднаго гаса по всей комнатѣ, а также около рта отравленной особы.

(***) Особливо при отравленіи баритомъ.

(****) Мышьякъ, въ металлическомъ видѣ, не ядовитъ; но металлическій мышьякъ, соединенный съ сѣрою, есть ядъ потому, что онъ въ живошныхъ жидкостяхъ быстро окисляется. Однакожъ сѣрные составы мышьяка гораздо менѣе ядовиты, нежели тѣ составы, въ коихъ мышьякъ находится уже окисленный. — Наиболѣе, кажется, ядовитъ мышьяководородный гасъ.

ныхъ не такъ частое, какъ появленіе отдаленныхъ (*) припадковъ; вообще, при *быстромъ* ходѣ отравленія, признаки ослабленія дѣятельности сердца (чрезмѣрный упадокъ силъ, обмороки и пр.) и наступленіе смерти послѣ 5—6 часовъ (**), либо же признаки раздраженія слизистой плевы пищепріемнаго канала, иногда же и слизистой плевы другихъ органовъ, съ чрезмѣрнымъ истощеніемъ дѣятельности сердца и наступленіемъ смерти между 24 часами и 3 днями; при болѣе *медленномъ* ходѣ, — признаки сильнаго раздраженія или воспаленія первыхъ путей (***), а также и другихъ органовъ, одѣваемыхъ слизистою пле-

(*) Даже при появленіи припадковъ мѣстнаго воспаленія часто смерть наступаетъ прежде, нежели какъ бы ожидать можно.

(**) Скорое наступленіе смерти въ случаяхъ сихъ можетъ подать поводъ къ вопросу: былъ ли именно мышьякъ причиною смерти (*Christison*, пр. соч. стр. 308. Примѣч.)?

(***) Не только послѣ внутренняго, но и послѣ наружнаго, и вообще послѣ всякаго употребленія мышьяка почти всегда появляется воспаленіе желудка, коль скоро ходъ отравленія былъ не слишкомъ быстрый; даже иногда воспаленіе желудка бываетъ гораздо сильнѣе послѣ наружнаго, нежели послѣ внутренняго употребленія мышьяка.

вою, съ послѣдующими явленіями страданія нервой системы (sopor, coma, paralysis extremitatum, epilepsia etc.), и съ наступленіемъ смерти не прежде 6 дней, или и позже, либо, напротивъ, съ наступленіемъ долговременнаго страданія.

Въ діагностическомъ отношеніи важно здѣсь, между прочимъ, раздраженіе слизистой плевы нетолько пищепріемнаго канала, но и всѣхъ другихъ органовъ, и потомъ появленіе (особливо при продолжительномъ ходѣ отравленія) нервныхъ припадковъ безъ явственной причины.

При отравленіи сулемою (*): между *первоначальными* припадками, наступленіе явленій мѣстнаго раздраженія гораздо скорѣйшее и явственнѣйшее, нежели при мышьякѣ (**),

---

(*) Въ металлическомъ состояніи ртуть, по видимому, не имѣетъ ядовитыхъ свойствъ; если же ртуть, принятая внутрь, при весьма продолжижительныхъ запорахъ на низъ, производила иногда слюнотеченіе, то это могло произойти отъ окисленія нѣкоторой части ртути въ кишечномъ каналѣ. Но пары изъ металлической ртути приподнимающіеся, по наблюденіямъ *Фарадая* (Journ. of Science Vol. X. p. 354), при обыкновенной температурѣ атмосферы, имѣютъ ядовитое свойство, вѣроятно потому, что они вдыхаются уже, частію, въ окисленномъ видѣ.

(**) Сулема сходствуетъ съ мышьякомъ въ томъ, что нетолько при внутреннемъ, но и при наружномъ употребленіи ея появляется воспаленіе желудка и кишекъ; но если сулема проникла въ

притомъ либо вовсе безъ слинотеченія, либо же съ присоединяющимся послѣ воспаленіемъ рта, слинотеченіемъ, вообще съ большею или меньшею степенью страданія, называемаго erethismus mercurialis; смерть послѣ 12 часовъ, либо нѣсколькихъ дней и даже недѣль; между *послѣдственными* припадками, также скорѣйшее, нежели при мышьякѣ, появленіе нервныхъ припадковъ (paraplegia, motus convulsivi, stupor etc.), сильное развитіе erethismi mercurialis (ощущеніе металлическаго вкуса, непріятный запахъ изъ рта, опухоль, краснота и изъязвленіе десенъ, съ опухлостію лица, лихорадочнымъ состояніемъ, умноженіемъ слинотеченія и т. д.); въ другихъ же

живое тѣло не чрезъ ротъ, то иногда присоединяется еще воспаленіе легкихъ; сверхъ того, растворяясь гораздо болѣе, нежели мышьякъ, она сильнѣе и скорѣе возбуждаетъ припадки мѣстнаго раздраженія, такъ что во время самаго уже глотанія можетъ появиться чувство жженія въ глоткѣ и вскорѣ потомъ въ желудкѣ; посему также кровавая рвота и такое же испражненіе низомъ, чаще бываетъ при сулемѣ, нежели при мышьякѣ. Съ другой однако стороны, сулема скорѣе извергается чрезъ рвоту, между тѣмъ какъ мышьякъ, не столь удобно растворяясь, иногда и чрезъ продолжительную рвоту не извергается изъ желудка; извѣстно также, что сулема, разлагаясь въ животныхъ жидкостяхъ, можетъ ослабѣть въ своемъ дѣйствіи, чего однакожъ нельзя ожидать при мышьякѣ.

случаяхъ, особенное страданіе произвольныхъ мышицъ, состоящее въ дрожаніи членовъ (tremor artuum), безъ примѣтнаго развитія первоначальныхъ припадковъ мѣстнаго раздраженія, появляющемся послѣ долговременнаго употребленія ртутныхъ составовъ, а также послѣ продолжительнаго вліянія ртутныхъ паровъ.

Въ діагностическомъ отношеніи достойны вниманія: ощущеніе остраго, металлическаго вкуса и жженіе въ глоткѣ во время самаго глотанія, припадки сильнаго раздраженія первыхъ путей, вмѣстѣ съ кровавымъ испражненіемъ чрезъ рвоту и низомъ и съ выше сказанными явленіями слюнотеченія и вообще ртутнаго страданія полости рта.

При отравленіи мѣдью (*): между *первоначальными* припадками, вообще не отличающимися отъ припадковъ мышьяка и сулемы,

(*) Мѣдь, подобно другимъ металламъ, только въ окисленномъ состояніи имѣетъ ядовитое свойство; наиболѣе ядовиты растворимыя соли мѣди. Мѣдь, соединенная съ сѣрою, бываетъ ядовита тогда только, когда долго остается на открытомъ воздухѣ, при чемъ она вѣроятно окисляется и превращается въ сѣрнокислую мѣдь.

иногда головная боль прежде появленія рвоты и поноса, а потомъ корчи въ нижнихъ и боли въ верхнихъ конечностяхъ, желтуха, особенный, мѣдный вкусъ и отвращеніе отъ запаха мѣди, изрѣдка слюнотеченіе; между *послѣдственными* припадками, судороги, столбнякъ, безчувствіе, параличь (*).

При отравленіи рвотнымъ камнемъ (Tartarus emeticus): между *первоначальными* припадками, скорое появленіе рвоты, извергающей, большею частію, весь ядъ и потому останавливающей дальнѣйшее дѣйствіе его; въ противномъ случаѣ, или же при замедленіи рвоты, либо послѣ большаго пріема (**),

(*) У людей, занимающихся обрабатываніемъ мѣди, иногда (хотя впрочемъ и рѣдко) замѣчается особенное измѣненіе въ чертахъ лица, получающихъ зеленоватый цвѣтъ, замѣчаемый даже въ испражненіяхъ; притомъ особы такія худѣютъ, не имѣютъ прямой походки и скоро старѣютъ (Die Krankheiten der Künstler u. Handwerker. Nach d. Ital. d. *H. Bernh. Ramazzini* neubearb. von *Ph. Patissier*. A. d. Franz. v. *J. H. G. Schlegel*. Jlmenau. 1823. S. 106 u. ff.).

(**) Полезное дѣйствіе рвотнаго камня (отъ 12 до 20 и болѣе гранъ въ день), при воспаленіи легкихъ многократно испытанное, нимало не опровергаетъ ядовитаго дѣйствія его, обнаруживающагося послѣ 10—20-ти гранныхъ пріемовъ за одинмъ разомъ.

наступленіе припадковъ сильнаго раздраженія первыхъ путей; между *послѣдственными* припадками, корчи и даже иногда бредъ (*).

При отравленіи соляноки́слымъ оловомъ, селитрокислымъ серебромъ, солянокислымъ золотомъ, селитрокислымъ висмутомъ, сѣрнокислымъ цинкомъ (**), *хромі́екислымъ кали* (***): общіе припадки, какъ *первоначальные*, такъ и *послѣдственные*.

При отравленіи свинцомъ (****): между *первоначальными* припадками, явленія болѣе или менѣе сильнаго раздраженія и воспаленія первыхъ путей, а при малыхъ, продолжитель-

---

(*) Къ поверхности кожи приложенный рвотный камень рѣдко производитъ повсемѣстное страданіе, и большею частію, ограничивается возбужденіемъ оспѣ подобной сыпи, изъязвляющей потомъ кожу.

(**) Цинковые пары иногда дѣйствуютъ также ядовитымъ образомъ.

(***) По опытамъ *Гмелина* (прив. выше соч.) надъ животными, порошокъ хроміекислаго кали, проведенный въ подкожную клѣтчатую плеву, возбуждаетъ воспаленіе дыхательныхъ путей. — Въ красильныхъ фабрикахъ, въ Гласговѣ, работники, погружая часто руки въ растворъ Хроміекислыхъ солей, получали, на прикасавшихся частяхъ, упорныя язвы, которыя нимало не распространялись въ ширину, но безпрестанно углублялись, такъ что иногда пробуравливали всю руку (Edinb. med. a. surg. Journ. Vol. XXVI. p. 133. *Christison*, прив. в. соч. стр. 531.).

(****) Металлическій свинецъ можно бы считать безвреднымъ; но какъ онъ легко теряетъ свой

ныхъ пріемахъ колика особеннаго рода (Colica saturnina) (*), сопровождаемая твердостію брюха, рѣже поносомъ, обыкновенно же запоромъ на низъ, или больнымъ и малымъ испражненіемъ кусочковъ кала, чрезмѣрнымъ разстройствомъ пищеваренія и раздражительностію желудка, рвотою послѣ пищи, умноженнымъ отдѣленіемъ слины, имѣющей синеватый цвѣтъ; между *послѣдственными* припадками, болѣе или менѣе совершенный параличъ членовъ, особливо же верхнихъ конечностей, съ

блескъ и всегда бываетъ покрытъ бо́льшимъ, или меньшимъ количествомъ углекислаго свинца, то посему и дѣйствуетъ, подобно всѣмъ свинцовымъ составамъ, ядовитымъ образомъ; одно уже частое прикосновеніе къ свинцу, неизбѣжное между нѣкоторыми ремеслами, иногда причиняетъ колику и почти паралитическое состояніе членовъ.

(*) Свинцовая колика рѣже бываетъ intermittens, обыкновенно же remittens; но remissiones и exacerbationes продолжаются гораздо долѣе, нежели при обыкновенной коликѣ. — Колику, подобную свинцовой, иногда, хотя и рѣдко, причиняетъ мѣдь. — Впрочемъ, какъ постепенное развитіе свинцовой колики обыкновенно сопровождаютъ многія вліянія, то нѣкоторые Врачи приписывали эту колику нетолько свинцу, но и другимъ причинамъ, которыя однакожъ остались не вполнѣ доказанными, и только подали поводъ къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ касательно предмета сего (См. Traité de la colique metallique. Par *F. V. Merat*. 2-e Edit. Paris. 1812. *Tronchin* de colica pictonum. Genev. 1757. *Christison*, стр. 588.).

истонченіемъ мышицъ, служащихъ преимущественно къ движенію перстовъ, съ мучительными болями въ цѣломъ членѣ и съ чрезмѣрнымъ разслабленіемъ пищеваренія; въ другихъ случаяхъ: — судороги, спячка, бредъ, потеря голоса, даже апоплексія.

При отравленіи растительными веществами (Bryonia alba, Momordica elaterium, Delphinium staphysagria, Daphne mezereum, Juniperus sabina, Croton tiglium, Ranunculus acris, sceleratus etc., Cucumis colocynthis, Stalagmitis gambogioides, Eudhorbia officinarum, Jatropha curcas, Hippomane mancinella и мн. др.): между *первоначальными* припадками, общія явленія мѣстнаго раздраженія; послѣ весьма большихъ пріемовъ скорая рвота и прекращеніе всѣхъ припадковъ, либо же, послѣ нѣкотораго времени (*), появленіе поноса и иногда изверженіе (вмѣстѣ съ кишечными испражненіями) кусочковъ листовъ, цвѣтовъ, или другихъ частей проглоченнаго растѣнія; меж-

(*) Если яды сего рода проглочены въ столь маломъ количествѣ, что вовсе не могутъ возбудить рвоты; или же если большая часть яда извергласъ чрезъ рвоту: то иногда много времени проходитъ, прежде нежели обнаруживаются припадки, свойственные этому отравленію.

ду *послѣдственными* припадками, также общія явленія, свойственныя ядамъ сего класса.

При отравленіи животными веществами (Lytta vesicatoria, Mytilus edulis, morsus Viperarum, venenum botulorum, casei etc.): между *первоначальными* припадками, показывающими большее или меньшее раздраженіе первыхъ путей, достойны еще вниманія: затрудненіе въ глотаніи, весьма трудное испражненіе и даже запоръ мочи, выступленіе крови изъ мочеиспускательнаго канала, иногда припадки сильнаго раздраженія и даже воспаленія дѣтородныхъ частей, наклоннаго къ омертвѣнію (Lytta vesicatoria); — сыпь, нерѣдко подобная крапивной лихорадкѣ и сопровождаемая сильнымъ насморкомъ, зудомъ и опухолью вѣкъ и лица, а также затрудненіемъ въ дыханіи, сжиманіемъ и какъ бы безчувствіемъ въ полости рта, несвободною рѣчью, слабостію конечностей (Mytilus edulis); — въ другихъ случаяхъ [morsus Viperarum (*)] воспаленіе под-

(*) Укушеніе ядовитыхъ змѣй многіе отнесли къ *гнилостнымъ* ядамъ, вѣроятно потому, что здѣсь, большею частію, слѣдуетъ обширное воспаленіе подкожной клѣтчатой плевы, нерѣдко переходящее въ омертвѣніе. — Касательно опасности

кожной клѣтчатой плевы, обнаруживающееся опухолью, сперва блѣдною, потомъ красною, синею и твердою, понижение пульса, иногда желтуха; — въ иныхъ случаяхъ (ven. botulorum, casei) сухость въ полости рта и носа, осиплость, или потеря голоса, трудность въ глотаніи, остановленіе испражненій, за исключеніемъ мочи, постепенное исчезаніе пульса, неподвижность глазъ; — между *послѣдственными* припадками, бредъ, судороги, иногда hydrophobia (Cantharides); — неспособность къ стоянію на ногахъ, спячка, безчувствіе (Mytilus); — слабость зрѣнія, разстройство умственныхъ способностей (Vipera), появляющееся иногда (ven. botulorum, casei) не прежде, какъ предъ самою смертью.

Изъ вычисленія припадковъ, свойственныхъ ядамъ сего рода, вообще и въ особенности, явствуетъ не малое сходство припадковъ сихъ

отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, замѣчено, что укушеніе въ тонкія части тѣла человѣческаго, на прим. въ персты, гораздо опаснѣе укушенія въ толстыя и широкія части: ибо въ первомъ случаѣ змѣя гораздо совершеннѣе можетъ челюстями своими захватить и зубами прокусить тонкую часть тѣла; противное бываетъ въ послѣднемъ случаѣ.

съ многими болѣзнями (*), особливо же съ слѣдующими: Cholera, Gastritis, Enteritis, Gastrobrosis et Enterobrosis, Haematemesis et Melaena, Ileus. Распознаваніе здѣсь сопряжено съ не малымъ затрудненіемъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ сіи и многія, подобныя имъ, болѣзни могутъ также принадлежать къ припадкамъ отравленія. — Впрочемъ:

Cholera имѣетъ то, довольно отличительное, свойство, что чувство жженія въ глоткѣ, столь часто встрѣчающееся при отравленіи вышеупомянутыми ядами, либо вовсе не оказывается, либо же наступаетъ не прежде, какъ послѣ появленія рвоты, которая притомъ никогда не бываетъ кровавая.

(*) Мы не причисляемъ сюда скоропостижной смерти, многократно замѣченной послѣ чрезмѣрнаго растяженія желудка пищею, послѣ питья холодной воды при разгоряченіи тѣла, или во время жаркой погоды, послѣ разрыва желудка, кишекъ и проч., а также послѣ произвольнаго продиравленія пищепріемнаго канала и т. п: ибо именно скоропостижность смерти уничтожаетъ здѣсь всю возможность сужденія о свойствѣ и происхожденіи припадковъ, весьма кратковременныхъ, либо и вовсе, можетъ быть, не появившихся.

Gastritis отличается уже и тѣмъ, что, по новѣйшимъ наблюденіямъ, скорощечное воспаленіе желудка (Gastritis acuta) есть весьма рѣдкая болѣзнь, появляющаяся, большею частію, именно только какъ припадокъ отравленія, а не какъ первоначальная болѣзнь; притомъ (въ самостоятельномъ) остромъ воспаленіи желудка, также какъ и въ Холерѣ, чувство жженія въ глоткѣ никогда не предшествуетъ рвотѣ.

Enteritis обыкновенно сопровождается запоромъ на низъ, рѣдко встрѣчающимся между припадками отравленія. Продолжительное воспаленіе кишекъ, сопряженное съ молочницею, постепенно распространяющеюся чрезъ весь пищепріемный каналъ (enteritis aphthosa), довольно сходствуетъ съ припадками *медленнаго* отравленія мышьякомъ; но въ семъ послѣднемъ случаѣ припадки указываютъ на *современное* изъязвленіе всего пищепріемнаго канала, между тѣмъ какъ при Enteritis aphthosa это обнаруживается только *постепенно.*

Gastrobrosis et Enterobrosis не легко распознается по однимъ только припадкамъ, во первыхъ, потому, что иногда жизнь больнаго весьма скоропостижно прекращается;

во вторыхъ, для того, что и самые припадки иногда отличаются только нечаянною, чрезвычайно жестокою, болью, съ чувствомъ разрыва внутри, за коимъ тотчасъ появляется чрезмѣрная чувствительность и напряженіе брюха и крайній упадокъ силъ.

Haematemesis и *Melaena* почти никогда не сопровождается слишкомъ жестокою болью въ брюхѣ; притомъ количество крови (чистой, или измѣненной), извергаемой верхомъ, или низомъ, обыкновенно бываетъ довольно обильное, не свойственное отравленіямъ.

Ileus часто причиняетъ изверженіе и самаго кала чрезъ рвоту; что вовсе не замѣчается между припадками отравленія.

При ущемленной грыжѣ, также причиняющей ileum, одно уже присутствіе грыжевой опухоли и распространеніе боли отъ одной ея точки, притомъ непреодолимый запоръ на низъ и неумѣренное раздутіе брюха, могутъ облегчить распознаніе отъ отравленія.

Наконецъ вообще должно, въ случаяхъ сихъ, не оставлять безъ вниманія время года и качество господствующихъ болѣзней, не менѣе также родъ жизни особы заболѣвшей, прежнее состояніе здоровья ея и т. п.

*

2.

Припадки ядовъ, первоначально сопровождаемыхъ явленіями страданія нервной системы

(Venena nervosa, frigida).

Яды сего рода, принятые внутрь въ слишкомъ большомъ количествѣ, рѣже оканчиваются весьма быстрымъ прекращеніемъ жизни; по большей же части, *первоначальные* припадки состоятъ въ скоромъ появленіи головокруженія и оглушенія (stupor), такъ что отравленная особа вскорѣ лишается чувствъ и движенія, дышетъ весьма медленно, иногда едва примѣтно, и остается въ этомъ положеніи съ неподвижными глазами и сжатыми, или расширенными зрачками (*). Либо первоначальные припадки состоятъ въ судорогахъ и корчахъ разнаго рода. Иногда появляется сперва бредъ, вмѣстѣ съ спячкою (coma). Потомъ, между *послѣдственными* припадками замѣчается ослабленіе дѣятельности сердца съ постепеннымъ исчезаніемъ жилобіенія и животной теплоты и съ смертель-

(*) По новѣйшимъ наблюденіямъ, расширеніе зрачка вовсе не есть постоянный припадокъ оглушающихъ ядовъ (*Orfila*, прив. соч. T. II. p. 53. См. тамъ же *примѣч.*).

вымъ разслабленіемъ и онѣмѣніемъ мышечной системы.

Если же ядъ проглоченъ въ не весьма большомъ количествѣ, то первоначальные припадки указываютъ на возвышеніе дѣятельности нервной системы, къ коему скорѣе или медленнѣе присоединяется также возвышеніе дѣятельности кровеносной системы. Посему появляется необычайная веселость, бодрость, чувство особенной крѣпости силъ, живость воображенія, вмѣстѣ съ чувствомъ полноты въ головѣ, сильнымъ біеніемъ артерій, краснотою и припухлостію лица и проч. Мало по малу однакожъ состояніе это замѣняется чувствомъ вялости, усталости, ослабленіемъ жилобіенія, наклонностію ко сну и глубокимъ сномъ, либо же спячкою (coma), которую изрѣдка прерываетъ болѣе или менѣе сильный бредъ, тошнота, рвота, острая боль въ животѣ, чувствительность и напряженіе брюха, вмѣстѣ съ другими признаками современнаго раздраженія первыхъ путей. Къ *послѣдственнымъ* припадкамъ принадлежитъ чрезмѣрное разслабленіе дѣятельности сосудистой и мышечной системы.

Если же весьма малые пріемы яда долго-

гновременно повторяемы были, то и здѣсь также, какъ при отравленіяхъ прежняго разряда, *первоначальные* припадки весьма неявственно обнаруживаются только частымъ появленіемъ головокруженія, головной боли, тошноты, безпорядка въ испражненіяхъ (*) и т. д. За симъ наконецъ, какъ *послѣдственные* припадки, возникаютъ: паралитическое состояніе, судороги и корчи, или апоплексія, а также растройство умственныхъ способностей (**).

(*) Опыты *Г. Депорта* надъ животными (курицами) показываютъ, что если весьма малые, но продолжительные пріемы наркотическихъ ядовъ только постепенно возвышаются, то припадки указываютъ болѣе на раздраженіе первыхъ путей, нежели на страданіе нервной системы; но если притомъ пріемы вдругъ возвышаются, то появляются признаки оглушенія, которые однакожъ исчезаютъ по мѣрѣ уменшенія пріемовъ (Revue medicale. Octob. 1824. *Henke,* Zeitschr. f. d. Staatsarzneyk. 1827. Siebenter Jahrg. 4. H. S. 441.).

(**) Ядовитое свойство оглушающихъ ядовъ зависитъ отъ особеннаго вещества, имѣющаго многія качества щелочей (алкалоидъ), и по видимому, не слишкомъ измѣняющагося по различію въ самыхъ видахъ растѣній наркотическихъ. Вещество такое сперва открыто въ опіѣ, а потомъ и въ многихъ другихъ оглушающихъ растѣніяхъ. Наркотическіе алкалоиды, въ чистомъ со-

Яды сего рода, приложенные снаружи къ ранѣ, или язвѣ, или проведенные въ подкожную клѣтчатую плеву, или въ прямую кишку и проч., дѣйствуютъ также, какъ и при внутреннемъ ихъ употребленіи. На самое мѣсто непосредственнаго наружнаго прикосновенія (на подкожную клѣтчатую плеву и проч.) наркотическій ядъ дѣйствуетъ, большею частію, не болѣе, какъ и всякое другое тѣло инородное.

Впрочемъ и здѣсь также, какъ при прежнемъ разрядѣ, каждый ядъ отличается болѣе или менѣе особеннымъ порядкомъ, или образомъ припадковъ. Посему замѣчаются:

При отравленіи опіемъ: смотря по коли-

стояніи и въ соединеніи съ растворяющими средствами, дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, нежели какъ бываетъ при такомъ же количествѣ растѣнія, изъ коего полученъ алкалоидъ. Достойно однакожъ вниманія, что то же самое количество алкалоида всего сильнѣе дѣйствуетъ тогда именно, когда алкалоидъ остается въ естественномъ своемъ соединеніи съ растительнымъ веществомъ. — Если на прим. принять, что въ трехъ унціяхъ опія содержится полторы драхмы алкалоида, то три унціи опія всегда дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, нежели полторы драхмы (очищеннаго) алкалоида его.

честву проглоченнаго яда, *сперва* признаки усыпленія (*), или же сильнаго возбужденія нервной системы, вмѣстѣ съ симъ запоръ на низъ и задержаніе мочи, нерѣдко умноженіе испарины, иногда же поносъ, колика и напряженіе живота, изрѣдка рвота; *потомъ* холодъ конечностей и всего тѣла, безчувствіе и онѣмѣніе, иногда сильные корчи и судороги; смерть послѣ 7—12 часовъ (**).

(*) Если признаки скорой смерти еще не появились, то наркотическій сонъ, причиненный опіемъ, можетъ быть прерванъ чрезъ сильное потрясеніе членовъ тѣла, чрезъ щекотаніе ноздрей, громкій разговоръ, впрыскиваніе воды въ уши; однако пробудившееся при семъ самопознаніе всегда бываетъ не полное, и по удаленіи сказанныхъ раздраженій опять переходитъ въ безпамятство.

(**) Касательно составныхъ частей опія, *Морфинъ* возбуждаетъ такіе же припадки, какъ и опій, но только въ сильнѣйшей степени. Однако въ плотномъ состояніи Морфинъ слабо дѣйствуетъ по причинѣ трудной растворимости своей; но если онъ растворенъ въ оливковомъ маслѣ, или въ алкоголѣ, либо же въ кислотахъ, особливо въ уксусной, то вполнѣ обнаруживаетъ силу свою. Касательно *Наркотина, Орфила,* не соглашаясь съ мнѣніемъ *Мажанди и Робикé,* не приписываетъ сему веществу возбуждающей силы, вмѣсто коей Наркотинъ, растворенный въ оливковомъ маслѣ, обнаруживаетъ оглушающую силу (*Orfila*, прив. соч. T. II. p. 73—74, 103—104.).

При отравленіи синильною кислотою, а также *растительными веществами* (Amygdalus amara, persica, prunus padus etc.), *содержащими въ себѣ эту кислоту*: смотря по степени крѣпости и по количеству проглоченнаго яда, болѣе или менѣе скоропостижная смерть, либо же безпамятство, съ слѣдующими потомъ судорогами, или безъ оныхъ, охладѣніе конечностей, выпученные, блестящіе глаза, трудное дыханіе; либо же (при небольшихъ пріемахъ разведенной кислоты) тошнота, нерѣдко слинотеченіе—даже съ изъязвленіемъ полости рта, ускореніе жилобіенія, чувство тяжести и боли въ головѣ, тоска, чувство онѣмѣнія въ губахъ; *потомъ* постепенное безчувствіе, судороги, или спячка.

При отравленіи растѣніями: Hyoscyamus niger, Lactuca virosa, Solanum dulcamara: потеря голоса, расширеніе зрачковъ, бредъ нерѣдко съ бѣшенствомъ, иногда сильная жажда, жженіе въ желудкѣ, поносъ; *потомъ* спячка.

При отравленіи растѣніями: Atropa Belladona, Datura stramonium, Nicotiana tabacum: сухость въ горлѣ, иногда вмѣстѣ съ затрудненіемъ въ глотаніи, слѣпота, съ расширe-

ніемъ зрачковъ, бредъ, иногда молочница, съ кровавымъ испражненіемъ мочи по каплямъ; *потомъ* спячка, рѣже судороги.

При отравленіи растѣніями: Conium maculatum, Oenanthe crocata, Aethusa cynapium: бредъ, судороги, нерѣдко припадки раздраженія первыхъ путей; *потомъ* спячка.

При отравленіи растѣніями: Aconitum napellus и *Helleborus niger:* чувство онѣмѣнія въ губахъ и челюстяхъ, корчевое сжатіе нижней челюсти, бредъ, нерѣдко припадки раздраженія первыхъ путей; *потомъ* параличь конечностей.

При отравленіи растѣніями: Scylla maritima, Colchicum autumnale, Veratrum album, Digitalis purpurea: тошнота, рвота, головокруженіе, безсонница, жженіе въ желудкѣ, бредъ; *потомъ* иногда замедленіе жилобіенія, корчи, обморокъ.

При отравленіи растѣніями: Strychnos nux vomica, Strychnos S. Ignatii, Strychnos Tieuté, Brucea antidysenterica: сильныя корчи, совершенно сходныя съ столбнякомъ и являющіяся въ видѣ пароксизмовъ, безъ особеннаго разстройства умственныхъ способностей; между пароксизмами нерѣдко припадки раз-

драженія первыхъ путей; смерть во время самаго пароксизма, останавливающаго дыханіе; или же, послѣ пароксизма, наступленіе всеобщаго и смертельнаго изнуренія (*).

При травленіи сѣменами растѣнія Menispermum cocculus, сокомъ растѣнія Anthiaris toxicaria (*Upas antiar*) *и камфорою*: припадки тѣ же, какъ при выше упомянутыхъ породахъ Strychnos; во притомъ съ припадками разстройства умственныхъ способностей, или съ усыпленіемъ.

При отравленіи ядовитыми грыбами (*Agaricus necator, muscarius etc.*): медленное (послѣ 12 и болѣе часовъ) наступленіе припадковъ, зависящее вѣроятно отъ трудноваримости грибовъ; притомъ значительное разнообразіе припадковъ, состоящихъ изъ тошноты и головокруженія, чувства удушья и потери голоса, несносной боли въ животѣ вмѣстѣ съ обмороками, бреда и сонливости, судорогъ охладѣнія тѣла и исчезанія жизнедѣятельности.

При отравленіи рожками (*Secale cornutum*) *и сѣменами Lolii temulenti:* въ однихъ слу-

(*) Сюда же принадлежатъ Американскіе ядовитые составы: Ticunas, Woorara, Curare (*Orfila*, прив. соч. Т. II. p. 586—595.).

чаяхъ потемнѣніе зрѣнія, головокруженіе, чувство ползанія насѣкомыхъ по кожѣ, и вскорѣ сильныя корчи и судороги съ значительнымъ ослабленіемъ жилобіенія; въ промежуткахъ пароксизмовъ весьма сильный позывъ на ѣду; — въ другихъ случаяхъ чувство слабости, тяжести и ползанія насѣкомыхъ по кожѣ, сильный позывъ на ѣду, охладѣніе и безчувствіе конечностей, головная боль и головокруженіе, сухое омертвѣніе конечностей, начинающееся съ перстовъ; иногда же (при Lolium temulentum), вмѣсто тѣхъ и другихъ припадковъ, дрожаніе губъ, боль въ сторонѣ лба, потемнѣніе зрѣнія съ разширеніемъ или съуженіемъ зрачковъ, корчевое подергиваніе мышицъ и ослабленіе жилобіенія.

При отравленіи спиртными напитками, алкоголемъ, ефиромъ и проч.: смотря по количеству проглоченнаго спиртнаго вещества, скорое наступленіе глубокой спячки, какъ при апоплексіи, блѣдность лица, дыханіе съ храпѣніемъ и запахомъ спиртнаго вещества; либо же, при не весьма большомъ пріемѣ, краснота лица, головокруженіе, несвободная рѣчь, бредъ разнаго рода; *потомъ* сонливость и глубокій сонъ, а по пробужденіи головная боль, голо-

вокруженіе, тошнота, рвота; либо же, при продолжительномъ и частомъ запоѣ, бредъ съ дрожаніемъ членовъ (delirium tremens) и потомъ спячка.

Вычисленные доселѣ припадки, возбуждаемые ядами сего разряда, очевидно сходствуютъ съ нѣкоторыми болѣзнями, особливо же съ *апоплексіею* и *падучею немочью.* Трудность распознаванія въ нѣкоторыхъ особливо случаяхъ сего рода облегчается, отчасти, слѣдующими обстоятельствами:

Апоплексія нерѣдко слѣдуетъ послѣ предварительнаго и многократнаго появленія извѣстныхъ предвѣстниковъ (головокруженіе, боль головы, шумъ въ ушахъ, слабость зрѣнія, онѣмѣніе нѣкоторыхъ членовъ). Болѣзнь эта поражаетъ рѣже молодыхъ, чаще пожилыхъ особъ, и притомъ болѣе тучныхъ. Припадки апоплексіи, большею частію, начинаются и усиливаются вдругъ; притомъ полный, апоплектическій сонъ не легко можетъ быть прерванъ. Смерть отъ апоплексіи, большею частію, слѣдуетъ гораздо скорѣе, нежели смерть отъ ядовъ сего разряда.

Падучая немочь также нерѣдко слѣдуетъ послѣ извѣстныхъ предвѣстниковъ (чувство

холода, или вѣтерка, распространяющагося отъ какой либо части тѣла къ головѣ и проч.; равно и припадки падучей немочи почти всегда начинаются сильнымъ и нечаяннымъ образомъ. Первый пароксизмъ падучей болѣзни чрезвычайно рѣдко бываетъ смертельнымъ; притомъ смертельный пароксизмъ ея вообще не скоро оканчивается, и иногда не прежде другаго дня.

(Продолженіе въ слѣд. N°.)

VIII.

Смѣсь.

Сообщ. Профессоромъ Спасскимъ.

---

1. *Признакъ. Семіотика.*

Болѣзнь дѣлается извѣстною чрезъ свои явленія, которыя въ совокупности составляютъ ея *форму*. Какъ внѣшнее выраженіе, форма болѣзни подлежитъ измѣненіямъ; *сущность* болѣзни — внутреннее ея условіе — всегда одинакова. Явленіе становится *признакомъ* (signum), когда руководствуетъ насъ къ открытію свойствъ болѣзни: въ отношеніи къ прошедшему, настоящему и будущему. Признакъ не всегда бываетъ въ связи съ ощущеніями больнаго, онъ не всегда находится въ близкой связи съ болѣзнію: но часто есть слѣдствіе соображеній Врача, дѣло его смѣтливости. Оттого не всякій признакъ можно назвать припадкомъ. Уже *Фернелій* справедливо сказалъ: »Omne symptoma signum est, non tamen omne signum symptoma.» — Семіотика занимается истолкованіемъ признаковъ. *Гартманнъ* (1) называетъ Семіотику Симптоматологіею въ приложеніи къ распознаванію

(*) Theorie der Krankheit стр. 238.

болѣзней, а *Конради* (2) обратною Симптоматологiею: но кажется, что это невполнѣ выражаетъ объемъ Семiотики. Одни припадки, въ строгомъ смыслѣ взятые, не составляютъ еще Семiотики. — Генiй Врача и его искусство всего болѣе обличаются основательнымъ знанiемъ Семiотики. Она сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнiя Врача и дѣлаетъ его истинно великимъ (3). Мы ее должны считать оселкомъ нашего искусства (4). »Melius esset omnino nil de medicina scire, quam σεμειωτικην ignorare.» (5). *Иппократъ* (6) говоритъ: »Operae pretium mihi facturus medicus videtur, si ad providentiam sibi comparandam omne studium adhibeat. — Curandi vero rationem optime molietur, si ex præsentibus affectionibus futura prænoverit.» Для руководства, по части Семiотики, указываемъ въ особенности на сочиненiя *Берендса, Гросси* и *Алберса* (1834).

2. *Tartarus emeticus in Pneumonia.*

Кровопусканiе есть единственное и надежнѣйшее средство in Pneumonia; оно ничемъ незамѣнимо. Кто въ этой болѣзни умѣетъ надлежащимъ образомъ употреблять ланцетъ, тотъ не будетъ имѣть надобности давать tartarum emiticum по способу *Пешье*. До предварительнаго употребленiя кровопусканiя,

---

(2) Einleitung in das Studium der Medicin §. 71.
(3) *S. J. Vogel* Anleitung zum gründlich. Studium der Arzneywissenschaft стр. 86.
(4) *Berends* Semiotik стр. 11.
(5) *Herm. Boerhaave* Methodus studii medici etc. *Ed. Halleri* стр. 670.
(6) *Hippocratis* Prognosticum. Cap. 1. ex edit. *Pierri.*

tartar. emeticus не можетъ имѣть мѣста; если все идетъ хорошо, то нѣтъ надобности in tart. emetico и по кровопусканіи; а когда припадки воспаленія продолжаются, тогда надобно вновь прибѣгнуть къ ланцету. Выраженіе: »Tartarus emeticus имѣетъ мѣсто in Pneumonia по кровопусканіи, если повтореніе этого пособія не сообразно съ слабостію силъ больнаго« — основано на заблужденіи, и нерѣдко можетъ быть пагубно своими послѣдствіями. Ни поздній періодъ болѣзни, ни кажущаяся слабость силъ, ни возрастъ больнаго, не должны остановить Врача сдѣлать кровопусканіе тамъ, гдѣ оно дѣйствительно показано.

3. *Долговѣчность Врачей.*

Практическій Врачь, при своей неправильной и безпокойной жизни, рѣдко имѣетъ возможность выполнять правила, относящіяся къ сохраненію здоровья. Ни одно званіе не сопряжено съ такими лишеніями, неудобствами и непріятностями, какъ званіе Врача; оно всѣхъ другихъ болѣе разстроиваетъ здоровье и располагаетъ къ смертности, оно изнуряетъ тѣло и душу. *Гуфеландъ* (7) справедливо замѣчаетъ, что въ особенности къ нашему сословію надобно примѣнить выраженіе: *Aliis inserviendo consumuntur: aliis medendo moriuntur.* Докторъ *Касперъ* (8) представилъ любо-

(7) L'art de prolonger la vie de l'homme. Traduit de l'Allemand par *Jourdan*. 1824. стр. 111.

(8) *Froriep's* Notizen. No. 888. Сравн. *Quetelet* sur l'homme et le développement de ses facultés etc. Paris. 1835. T. I. стр. 222 и слѣд. Мы съ намѣреніемъ указываемъ на это превосходное сочиненіе, чтобъ познакомить съ нимъ читателей В. М. Ж.

бопытныя изслѣдованія о вліяніи занятій на смертность. Эти изслѣдованія весьма невыгодны для Врачей. Изъ нихъ видно, что врачебное сословіе располагаетъ едвали не къ самой большой смертности, тогда, какъ сословіе духовныхъ (Theologen) представляетъ совершенно противное содержаніе. Изъ 624 Врачей и Хирурговъ, умершихъ въ текущемъ столѣтіи, едва четвертая часть достигла 70, а половина изъ нихъ умерла прежде 60 лѣтъ. Тогда, какъ изъ 100 особъ духовнаго званія 42 достигаютъ 70 лѣтъ, изъ такого же числа Врачей доживаютъ этого возраста только 24 человѣка. Въ какомъ невыгодномъ отношеніи находится смертность Врачей къ разнымъ сословіямъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, предложенной *Каспером*ъ:

Изъ	100	Духов., доживаютъ 70 и болѣе лѣтъ	42
—	—	Поселянъ	40
—	—	Чиновниковъ высшаго разряда .	35
—	—	Купцовъ и Ремесленниковъ . .	35
—	—	Военныхъ	32
—	—	Чиновниковъ низшаго разряда .	32
—	—	Адвокатовъ	29
—	—	Художниковъ	28
—	—	Учащихъ	27
—	—	Врачей	24

Понятно, почему Врачи занимаютъ последнее мѣсто въ этой таблицѣ. За то, говорятъ, *Dat Galenus opes!?*

4. *Врачебная литература въ Германіи въ* 1834 *г.*

Въ Германіи живутъ самые прилежные люди. При 40 Журналахъ, которые стоятъ

170 талеровъ, тамъ вышло, въ теченіе 1834 года, 409 медицинскихъ сочиненій. Цѣна всѣмъ 628 талеровъ. Они заключаютъ въ себѣ 5182 печатныхъ листа. Еслибъ кому пришла охота все прочитать, то на каждый день досталось бы 14 листовъ. Этотъ годъ далеко оставилъ за собою своихъ предшественниковъ. Сочиненія, вышедшія въ 1832, вмѣщали 4622 листа; на каждый день приходилось по 12⅔ листа; сочиненія 1833 г. имѣли только 3800 л., на каждый день по 10½. Прошедшій (1834) превосходитъ 560 листами 1832 годъ. Богаче прочихъ оказались Гигіена (69 соч.), Гомеопатія (64), Хирургія (44), Частная Патологія и Терапія (35), Фармакологія (35). Журналы завалены наблюденіями. *Bonum tenete!* (Изъ Leistungen und Fortschritte der Medicin in Deutschland im Jahre 1834, von *M. J. Bluff.* Berlin. 1835. стр. 1—6. Это сочиненіе, стоющее большихъ трудовъ издателю, вполнѣ рекомендуемъ читателямъ В. М. Ж.)

5. *Древнѣйшее извѣстіе о Египетскомъ бальсамированіи.*

Иродотъ, жившій слишкомъ за 400 лѣтъ до Р. Х., считается главнымъ источникомъ нашихъ историческихъ свѣдѣній о бальсамированіи у Египтянъ. По словамъ его, на это потребно было не менѣе семидесяти дней (9). Но самое древнее извѣстіе (10) о томъ же

(9) См. Исторія *Иродотова*, перевед. съ Греческ. *И. Мартыновымъ.* Кн. II. гл. 86 и слѣд.

(10) Моисей жилъ слишкомъ за 1500 лѣтъ до Р. Х.

*

предметѣ читаемъ въ Книгѣ Бытія (11). Тамъ говорится, что *Іосифъ* приказалъ служителямъ своимъ, которые занимали при немъ должность Врачей, бальсамировать тѣло *Іакова*; на что употреблено было сорокъ дней, потому что въ этотъ срокъ совершалось бальсамированіе тѣлъ усопшихъ. Тамъ же (гл. 50. 26) сказано, что и тѣло *Іосифа* было бальсамировано. Впослѣдствіи не находимъ у Евреевъ никакихъ слѣдовъ Египетскаго бальсамированія. Они не взяли съ собою этого искусства изъ Египта. Правда, во времена владычества Римлянъ надъ Іудеею было у Евреевъ въ обыкновеніи натирать тѣла умершихъ благовонными мазями; но этотъ обычай заимствовали они отъ Грековъ и Римлянъ (12).

6. *Прижатіе нервовъ и перевязываніе конечностей.*

Боергавъ въ 229 афорисмѣ говоритъ: »Doloris sensus tollitur, manente ejus causa: 1) nervo inepto ad sensum reddito compresu, dissectione, vel exustione; 2) sensorio communi obtuso per vim narcoticam: atque his tolluntur nonnulli effectus ex doloris sensu oriundi.« *Ванъ Свитенъ* (13) въ примѣчаніи къ этому афорисму расказываетъ слѣдующій случай: »Empyricus Amstelodamensis quondam dolorem dentium curabat, dum digitos suos capillis implicabat, et deinde pollice sub auriculæ lobo validissime

(11) Biblia sacra, ex *Sebastiani Castellionis* interpretatione. Lipsiæ. cɪɔɪɔccɪ.

(12) Entwurf der Hebräischen Alterthümer, v. *Varnekros.* 3-te Ausgabe v. *Hoffmann.* 1832. стр. 358.

(13) Commentar. ad *Boerhaav.* Aphorismos T. I. стр. 369.

appresso contundebat nervum ibi haerentem, qui ramos ad maxillam superiorem dat. Idem effectus erat dum nervus sub dente molari primo maxillam inferiorem utrimque ingrediens comprimeretur.» Прижатіе нервовъ принадлежитъ къ числу антагонистическихъ пособій: перемѣна, производимая прижатіемъ, противуполагается болѣзни. Такимъ же образомъ дѣйствуетъ крѣпкое перевязываніе верхнихъ и нижнихъ конечностей при кровотеченіяхъ, sub insultu epileptico et febris intermittentis, и въ другихъ нервныхъ болѣзняхъ. Два года тому назадъ, я съ большимъ успѣхомъ испыталъ перевязываніе конечностей въ икотѣ нервнаго рода, у одной молодой женщины. Ей попеременно крѣпко полотенцами стягивали то верхнія, то нижнія конечности: первыя выше локтей, послѣднія выше колѣнъ. Это, съ промежутками, продолжали болѣе 36 часовъ. Замѣчательно, что перевязываніе конечностей всякой разъ, почти мгновенно, останавливало икоту. Наконецъ болѣзнь совершенно унялась.—Это средство съ большою пользою было употреблено въ приступѣ судорожнаго удушья (asthma spasticum) (14).

7. Кубебы; замѣчательное ихъ дѣйствіе на кожу.

Въ перелоѣ я часто употребляю кубебы, и нерѣдко съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Охотнѣе назначаю ихъ въ воспалительномъ состояніи болѣзни, обыкновенно по 2 драхмы 4 раза въ

(14) См. Medicinische Denkwürdigkeiten, von Dr. *Alb. Sachs.* 1. Bd. 42.

день. Худыхъ послѣдствій никогда не видѣлъ, напротивъ изъ опыта знаю, что больные переносятъ кубебы гораздо лучше, нежели копайскій бальсамъ. Однакожъ я отнюдь не считаю кубебъ за безусловно-специфическое средство въ перелоѣ, и весьма хорошо знаю, что это лѣкарство не всегда одинаково дѣйствуетъ. Оно помогаетъ скоро, часто уже по прошествіи сутокъ; но если, въ продолженіе 5—6 дней, не бываетъ замѣчательнаго облегченія, то кубебы надобно оставить, потому что пользы отъ нихъ не будетъ. Должно стараться, чтобы кубебы не задолго до употребленія были приведены въ порошокъ: въ противномъ случаѣ сила ихъ значительно убываетъ. Необходимо также, чтобъ больной не оставлялъ лекарства въ теченіи нѣсколькихъ дней по совершенномъ прекращеніи болѣзни. Кубебы иногда производятъ особеннаго рода сыпь на поверхности тѣла; впрочемъ такіе случаи рѣдки; мнѣ встрѣтилось видѣть это однажды. Больной, въ воспалительномъ состояніи перелоя, съ 10 Апрѣля (1835), началъ принимать 4 раза въ день по 2 чайныхъ ложечки pulveris cubebarum. Вечеромъ, 17 Апрѣля, при несносномъ зудѣ, замѣтилъ онъ, что тѣло его покраснѣло. Посѣтивъ больнаго по утру, 18 числа, я нашелъ на всей поверхности тѣла красную, на ощупь возвышенную сыпь, похожую на скарлатину; зудъ, казалось, нѣсколько поуменьшился. — 19. Краснота на лицѣ нѣсколько поубавилась, но на другихъ частяхъ тѣла она въ прежнемъ положеніи; зудъ такъ нестерпимъ, что больной мѣстами расцарапалъ себѣ тѣло. — 20. На лицѣ сыпь почти прошла;

на нижнихъ конечностяхъ, рукахъ и спинѣ сыпи еще много, но прежней красноты уже нѣтъ; зуду менѣе. — 22. Сыпь вездѣ совершенно прошла. Она не оставила послѣ себя никакихъ слѣдовъ; ничего, похожаго на desquammationem, не было замѣчено. До появленія сыпи у больнаго отдѣлялось много мочи, его слабило раза четыре въ день; съ появленіемъ сыпи оказался запоръ на низъ и стало отдѣляться мало мочи. Съ 18 Апрѣля больной принималъ 2 раза въ день по 2 чайныхъ ложечки кубебъ. Перелой совершенно прекратился. — При употребленіи копайскаго бальсама замѣчалъ *Коппъ* (15), чаще у женщинъ нежели у мужчинъ, сыпь красную, зудящую; она продолжалась обыкновенно три дня, безъ лихорадки, и проходила, оставляя послѣ себя на кожѣ пыль, подобную отрубямъ. Подобнаго рода сыпь, при употребленіи того же средства, видѣли *Desruelles*, *Hewson* (16) и др.

8. *Необыкновенные примѣры кровопусканія.*

Seeliger (17) разсказываетъ объ одномъ 70 лѣтнемъ старикѣ, которому, въ продолженіе его жизни, выпущено болѣе 1000 фунтовъ крови! Будучи 30 лѣтъ, онъ уже пускалъ себѣ кровь каждый мѣсяцъ. Съ 40 года пускали ему 1—1½—2 фунта крови каждыя двѣ недѣли, а впослѣдствіи, когда онъ пристрастился

(15) *Schwartze* Pharmacolog. Tabellen. 1833. Стр. 275—277.

(16) ibid.

(17) Medicinische Denkwürdigkeiten, v. *Alb. Sachs*. 1. Bd. 83.

къ спиртнымъ напиткамъ, дѣлали это гораздо чаще. Къ такому неслыханному леченію больной побуждался необыкновенными приливами крови къ головѣ и несноснымъ въ ней шумомъ. Онъ рано женился и имѣлъ многихъ дѣтей. Овдовѣвъ, онъ вторично женился на 66 году, потому что безъ того не могъ обойтись. Пытались постепенно отучить его отъ кровопусканій, но всякая такая попытка оказывалась вредною для больнаго, и даже производила опасные припадки, которые уступали лишь повтореннымъ, обильнымъ кровопусканіямъ. *Van der Wiel* (18 упоминаетъ объ одной женщинѣ, которой, въ продолженіе беременности, сдѣлали 49 кровопусканій. *Lucas* говоритъ о 60 кровопусканіяхъ въ теченіе одной беременности. Въ упорной воспалительной болѣзни пустилъ *Burton* одному больному 122 унціи крови въ 4 дня. Нѣкто, 55 лѣтъ, во второй половинѣ своей жизни, пускалъ себѣ 456 разъ кровь и умеръ ex apoplexia, не сдѣлавъ привычнаго кровопусканія. Изъ древнихъ *Галенъ*, а изъ новѣйшихъ *Маркусъ*, безспорно дѣлали самыя обильныя кровопусканія: отъ 4—6 фунтовъ.

(18) Этотъ и слѣд. примѣры заимствованы изъ *Wehdt's* Materia Medica. 1833. §. 36.

VIII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Марта по 1-е Мая 1835 года.

1-е *Вновь поступившие на службу.*

Изъ Императорскаго Дерптскаго Университета: Докторъ Медицины Дюкеръ въ Ревельскій военный Госпиталь Ординаторомъ. *Изъ вольнопрактикующихъ:* Лѣкари: Полулиховъ въ Гренадерскій Императора Франца I. полкъ баталіоннымъ Лѣкаремъ, Вернеръ въ Рижской военный Госпиталь Ординаторомъ, Грудистовъ въ легкія батареи No 4 5 и 6. Конно-Артиллерійскаго резерва, Брунетъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ баталіоннымъ Лѣкаремъ, Щегловъ въ Александрійскій Гусарскій полкъ младшимъ Лѣкаремъ и Блюсанеръ въ Московскую Коммисаріатскую Коммисію. — *Изъ отставныхъ:* Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Ребровъ Столоначальникомъ въ Медиц. Департ. воен. Министерства, Штабъ-Лѣкари: Турекъ во 2. Кадетскій корпусъ младшимъ Лѣкаремъ, Кассіяновъ въ Могилевскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ Лѣкаремъ, Докторъ Медицины Плешковскій въ отдѣльный Кавказскій Корпусъ и Штабъ-Лѣкарь Нечаевъ въ Старорусскій военный Госпиталь Ординаторомъ.

2-е *Производство въ ученыя званія.*

Въ Медико-Хирурги: полковый Штабъ-Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Кол-

лежскій Ассесоръ Обломіевскій, баталіонный Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Лѣкарь Соколовъ и Ординаторъ С. П. бургскаго военно-сухоп. Госпиталя Лѣкарь Ярошевскій. Въ *Штабъ-Лѣкари:* Лѣкарь резервнаго баталіона Украинскаго Егер. полка Ягніонтковскій.

3-е *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Корпуснымъ Штабъ-Докторомъ въ 1-й пѣхотный Корпусъ Дивизіонный Докторъ 3 пѣхотной дивизіи Статскій Совѣтникъ Башинскій. *Дивизіонными Докторами:* въ 13 пѣхотную Дивизію Старшій Медикъ 5 легкой Кавалерійской Дивизіи Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Копытовскій и въ 3 пѣхотную Дивизію Старшій Лѣкарь Сумскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Колоколовъ. — *Старшимъ Медикомъ* въ 5 легкую Кавалерійскую Дивизію полковый Штабъ-Лѣкарь Якутскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Пальцевъ. *Старшими Лѣкарями:* въ С. Петербургскій Уланскій полкъ баталіонный Лѣкарь Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Боголюбовъ, въ Якутскій пѣхотный полкъ баталіонный Лѣкарь Камчатскаго Егерскаго полка Лѣкарь Шрейберъ, въ Апшеронскій пѣхотный полкъ баталіонный Лѣкарь Куринскаго Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Соловьевъ, въ Павлоградскій Гусарскій полкъ младшій Лѣкарь того же полка Штабъ-Лѣкарь Поцолоевскій, въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ Младшій Лѣ-

карь того же полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Самотесовъ, во 2 Артиллерійскую Бригаду Младшій Лѣкарь 1 Конно-Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Пожерскій, въ Эстляндскій Егерскій полкъ баталіонный Лѣкарь Копорскаго Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Лопушевичь, въ 5 Артиллерійскую Бригаду Штабъ-Лѣкарь бывшей 8 Артиллерійской Бригады Коллежскій Ассесоръ Сосье и въ Самогитскій Гренадерскій полкъ Ординаторъ Ревельскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Фуфаевъ.

4-е *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены чиномъ *Коллежскаго Ассесора:* Штабъ-Лѣкари: Конно-батарейной No 23 батареи Николаевъ и Килійскаго военнаго Лазарета Казанскій. — *Орденами: Св. Владиміра 4-й степени:* Старшій Лѣкарь Новороссійскаго Драгунскаго полка Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Шортманъ. *Св. Станислава 3-й степени:* состоящій при Главномъ Штабѣ 1-й арміи Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Ширмеръ. *Того же ордена 4-й степени:* Старшій Лѣкарь Старошемахинскаго Госпитальнаго Отдѣленія Штабъ-Лѣкарь Жураковскій. — *Денежнымъ награжденіемъ:* Старшіе Лѣкари: Финляндскаго Драгунскаго полка Штабъ-Лѣкарь Арцимовичь, Прагскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Орловъ, Измаильскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Гиниеръ, баталіонный Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Лѣкарь Гофманъ, Старшій Лѣкарь Выборгскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Штрольманъ, Ординаторы того же Госпи-

таля Штабъ-Лѣкари: Костылевъ и Салменъ, Старшій Лѣкарь Фридрихсгамскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Обергъ, Старшій Лѣкарь Выборгскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Франкенгейзеръ, баталіонный Лѣкарь тогоже полка Томашевскій, Старшій Лѣкарь Нейшлотскаго Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Герцъ, Старшій Лѣкарь Оренбургскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкарь Краснопольскій, Старшій Лѣкарь Сибирскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкарь Архангельскій, полковый Штабъ Лѣкарь Владимірскаго пѣхотнаго полка Моторинъ, полковый Штабъ-Лѣкарь Егерскаго Фельдмаршала Князя Сакена полка Коллежскій Ассесоръ Взоровъ, баталіонный Лѣкарь Казанскаго Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Лисенковскій, полковый Штабъ-Лѣкарь Московскаго пѣхотнаго полка Зенкинъ, баталіонный Лѣкарь Бородинскаго Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Лебедевъ, баталіонный Лѣкарь Рязанскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Гангардтъ, полковый Штабъ-Лѣкарь Рижскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Волченецкій, Старшій Лѣкарь 11-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Чистосердовъ, Старшій Лѣкарь 12-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Радкевичь, Штабъ-Лѣкарь С. Петербургскаго Ордонансъгауза Франковскій; а Дивизіоннымъ Докторамъ пѣхотныхъ Дивизій: 10-й Штабъ-Лѣкарю Коллежскому Ассесору Ордынскому и 11-й Штабъ-Лѣкарю Надворному Совѣтнику Розову объявлено Высочайшее благоволеніе.

5-е *Уволенные отъ службы.*

Старшій Лѣкарь С. П. бургскаго Уланска полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Му-

залевскій съ чиномъ Надворнаго Совѣтника, Дивизіонный Докторъ 13-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Баженовъ съ мундиромъ, Ординаторъ Брестъ-Литовскаго военнаго Госпиталя Лѣкарь Тераевичь съ пенсіономъ, состоящій при Моздокскомъ Госпитальномъ Отдѣленіи Штабъ-Лѣкарь Яиновъ, Ординаторъ Ревельскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Песоцкій, Ординаторъ Кіевскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Стояновъ, баталіонный Лѣкарь Муромскаго пѣхотнаго полка Медико-Хирургъ Гржимолла, баталіонный Лѣкарь Бутырскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Хорченко, полковый Штабъ-Лѣкарь Азовскаго пѣхотнаго полка Савицкій, Старшій Лѣкарь Павлоградскаго Гусарскаго полка Штабъ Лѣкарь Зарусскій, полковый Штабъ-Лѣкарь Виленскаго Егерскаго полка Лѣкарь Будде скулъ, баталіонный Лѣкарь Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Романовскій, Ординаторъ С. П. бургскаго военно-сухопутнаго Госпиталя Лѣкарь Арбузовъ, баталіонный Лѣкарь Нарвскаго Егерскаго полка Лѣкарь Норманъ, Штабъ-Лѣкарь Линейннаго Черно-морскаго баталіона No 5 Куртуковъ, Штабъ-Лѣкарь Конно-Артиллерійской легкой No 10 батареи Краппъ, полковый Штабъ-Лѣкарь Эстляндскаго Егерскаго полка Малаховскій, младшій Лѣкарь Курляндскаго Уланскаго полка Ауербахъ, Старшій Лѣкарь 5-й полевой Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Карловичь, баталіонный Лѣкарь Бѣлевскаго Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Селю, младшій Лѣкарь Павловскаго Кадетскаго корпуса Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Миквицъ, младшій Лѣкарь

Харьковскаго Уланскаго полка Лавреніусъ, Ветеринарный Лѣкарь Ново-Александровскаго военно-конскаго завода Титулярный Совѣтникъ Крахтъ и Штабъ-Лѣкарь Конно-Артиллерійскаго резерва No 1 2 и 3 баттарей Бамихъ; а младшій Лѣкарь 2-го Кадетскаго корпуса Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Витте, батальіоный Лѣкарь Рязанскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Подгаевскій, Ординаторъ Владикавказскаго военнаго Госпиталя Лѣкарь Сакенъ и Старшій Лѣкарь бригаднаго Штаба 2-й полевой Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Краснопольскій перемѣщены: первый въ вѣдомство Путей сообщенія, а послѣдніе въ Гражданское вѣдомство.

6-е. *Умершіе.*

Баталіонный Лѣкарь Сибирскаго Гренадерскаго полка Любимовъ, младшій Лѣкарь 2-го Кадетскаго корпуса Штабъ-Лѣкарь Турони, Штабъ-Лѣкарь Грузинскаго линейнаго баталіона No 1-го Виноградовъ, Ординаторъ Бобруйскаго военнаго Госпиталя Докторъ Медицины Аккерманъ, Екатеринославской казенной суконной фабрики Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Ланге, Ветеринарный Лѣкарь Елисаветградскаго Гусарскаго полка Астафьевъ и Ординаторъ Смоленскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Пожарскій.

IX.

ИЗВѢЩЕНІЕ ВРАЧЕЙ

О продолженіи Врачебной Газеты: Другъ Здравія, въ 1836 году.

Врачебная Газета: Другъ Здравія, съ самаго появленія своего, въ продолженіе трехъ лѣтъ, издается подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ высшаго Медицинскаго Начальства; а 15-го Мая 1834 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе, по представленію Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и положенію Комитета Гг. Министровъ, о снабженіи Газетою: Другъ Здравія, всѣхъ врачебныхъ Управъ, каждой двумя экземплярами.

При таковомъ благотворномъ вниманіи и попеченіи Начальства, Издатель старается достигнуть предположенной имъ цѣли: удовлетворительно знакомить читателей съ современною отечественною и иностранною литературою, и ни мало не медля, передавать въ своемъ Журналѣ все полезное и любопытное, встрѣчающееся въ современныхъ врачебныхъ изданіяхъ и сочиненіяхъ. Посему новѣйшая, отечественная и иностранная, Библіографія во всей полнотѣ излагается. Имѣя въ виду пользу практики, Издатель заимствуетъ преимущественно тѣ предметы, кои либо выказываютъ настоящій ходъ и состояніе врачебнаго искусства въ общемъ

его объемѣ, либо служатъ къ усовершенствованію медицинскихъ Наукъ, либо могутъ быть полезными собственно для Практики. Все это приспособляется къ пользамъ отечественной Литтературы и Практики, и вниманіе Врачей обращается на нѣкоторые особенные предметы. Въ текущемъ году многіе отечественные Врачи сообщили статьи о разныхъ врачебныхъ предметахъ, особенно относящихся къ простонародной Медицинѣ.

Сія Газета, представляя рядъ Медицинскихъ фактовъ, открытій и наблюденій всего просвѣщеннаго міра, полезна какъ для практика, такъ и для достигающаго ученыхъ званій; а содержа множество матеріаловъ для врачебныхъ опытовъ, наблюденій, размышленія и диссертацій, она, безъ сомнѣнія, не излишня для Библіотеки каждаго Врача. Независимо отъ того, не любопытно ли, не поучительно ли слѣдовать за современнымъ ходомъ общей медицинской Литтературы, и имѣть свѣдѣніе о знаменитѣйшихъ практикахъ и писателяхъ?

Сходно съ желаніемъ высшаго Медицинскаго Начальства, Издатель, проникнутый живѣйшею благодарностію за оказываемое ему покровительство и попеченіе, обдумалъ средства (и эта мѣра оправдалась вполнѣ въ теченіе настоящаго года), чтобы Газета сія могла быть пріобрѣтаема Врачами удобнѣе и дешевле. Хотя изъ подписной цѣны для Гг. Врачей, 15 рублей за экземпляръ, 5 рублей вычитается за пересылку почтовой Экспедиціи, а остальные 10 рублей употребляются на печать, бумагу, покупку Журналовъ и другія не маловажныя издержки: но Издатель,

имѣя въ виду только пользу, рѣшается снова предложить Гг. Врачамъ на выборъ: 1-е, или присылать подписныя деньги, 15 рублей, въ одинъ разъ; 2-е, или доставлять по 5 рублей при началѣ каждой трети, т. е. въ Январѣ, Маѣ и Сентябрѣ: въ обѣихъ случаяхъ получать Нумеръ еженедѣльно. —

Переводъ сочиненія знаменитаго Англійскаго писателя *Аберкромби*: о *болѣзняхъ мозга* уже готовъ. Такая книга была для насъ необходима. Она можетъ служить образцемъ въ анатомико-патологико-терапевтическомъ отношеніи и руководствомъ въ томъ, какъ, основываясь на опытѣ и наблюденіи, слѣдить болѣзни и ближайшія ихъ причины, составлять описанія ихъ, выводить изъ фактовъ заключенія. Можно надѣяться, что Врачи наши будутъ довольны этою книгою. Остается только, чтобъ она была для нихъ доступною. Знаніе типографскаго дѣла, возможность заключить въ маломъ многое, подало средства, не взирая на дороговизну изданія книги, назначить самую умѣренную цѣну, 5 руб. съ пересылкою, за книгу, которая, въ Французскомъ подлинникѣ, стоитъ 15 рублей.

Приводится къ окончанію переводъ вышедшаго въ 1834 году, превосходнаго сочиненія знаменитаго Французскаго Врача *Ревель-Паризе*: *Physiologie et Hygiène des hommes livrés aux travaux de l'esprit, ou Recherches sur le physique et le moral, les habitudes, les maladies et le régime des gens de lettres, artistes, savans, hommes d'état, jurisconsultes, administrateurs, etc. Deux Tomes. Paris.* 1834. *Фи-*

зіологія и Гигіена людей, посвятившихъ себя умственнымъ занятіямъ, или Изслѣдованія касательно физическихъ и нравственныхъ свойствъ, привычекъ, болѣзней и діеты литераторовъ, артистовъ, ученыхъ, государственныхъ людей, правовѣдцевъ, правителей, и проч. Два Тома.—

Труды Санктпетербургскаго Общества Русскихъ Врачей печатаются издивеніемъ *Д-ра Грума.* Цѣна за книгу 5 рублей съ пересылкою.

Адрессоваться: въ Редакцію Газеты: Другъ Здравія, въ угольномъ домѣ Екатерингофскаго проспекта и Подъяческой улицы подъ No 9, или въ Санктпетербургскій Почтамтъ. Врачи, прибывающіе въ Царствѣ Польскомъ, благоволятъ адресоваться въ Газетную Экпедицію Варшавскаго Почтамта, а въ Княжествѣ Финляндскомъ, въ Финлядскій Почтамтъ. Врачи, желающіе имѣть вычисленныя книги, благоволятъ заблаговременно присылать подписки, а слѣдующія за каждую книгу деньги, когда угодно.

Отпечатанныя книги Издатель, не дожидаясь денегъ, тотчасъ перешлетъ Гг. подписчикамъ.

Докторъ Медицины и Хирургіи, Статскій Совѣтникъ *Кондратій Грумъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XXVI. No. 3.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВЕРСЕНА.

1835 ГОДА.

I.

Практическія замѣчанія.

(Сообщ. военно-медиц. Комитетомъ, учрежденнымъ при главной Квартирѣ дѣйствующей арміи.)

А). *Ожога* (Ambustura) *всей поверхности тѣла. Набл. Штабъ-Лѣкаря Маевскаго.*

Маршеваго батальона рядовой, *Степанъ Петровъ,* 25 лѣтъ, на походѣ въ Царство Польское, 27 Іюля 1833 года, бывши въ Русской банѣ съ своими товарищами, окатился, по ошибкѣ, вмѣсто холодной воды кипяткомъ, и три дня послѣ того оставаясь безъ должнаго пособія, 30 Іюля привезенъ въ полковой лазаретъ Шлиссельбургскаго Егерскаго полка, расположенный въ Г. Ломзѣ. Здѣсь, при осмотрѣ, оказалось у него слѣдующее: вся наружная поверхность тѣла, за исключеніемъ волосистой части головы, т. е. лице, уши, шея, грудь, брюхо и конечности какъ верхнія, такъ и нижнія, а равно заднія части туловища, — спина, бока и ягодицы, были

сильно воспалены и покрыты множествомъ разной величины пузырей, содержавшихъ желтоватую жидкость, при чемъ большая часть пузырей слилась между собою, а нѣкоторые уже лопнули и перешли въ нечистыя язвы, покрытыя черноватою, засохшею кожицею, или вонючимъ гноемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ найдены: сильная лихорадка, темноцвѣтная кора на языкѣ, большая жажда и сухость во рту и носѣ, не внятная рѣчь, скорое и несвободное дыханіе, значительное стѣсненіе груди и запоръ на низъ, нестерпимая боль при легчайшихъ движеніяхъ тѣла. Изслѣдованіе пульса, по причинѣ пузырей на рукахъ и сильной боли, возбуждаемой даже слабымъ придавливаніемъ артеріи, было невозможно.

Сильное, общее страданіе организма, обширная поверхность, занимаемая ожогою, опасность отъ перехода воспаленія на членосоединенія и отъ могущаго произойти въ нихъ срастѣнія (Anchylosis), не менѣе также опасность отъ продолжительнаго, изнуряющаго нагноенія и даже отъ перехода въ омертвѣніе, дѣлали *предсказаніе* очень сомнительнымъ.

Дабы 1) ограничить горячку, 2) разрѣшить воспаленіе общихъ покрововъ и 3) пре-

дупредить неблагопріятный исходъ онаго; то больному пущено, изъ правой руки, 15 унцій крови, вся обожженная поверхность тѣла покрыта ватою, а внутрь предписаны: Mixt. nitros. (Phar. castr.) omni bihorio cochl. mens. duo и Potus acidus veget. (ejusd. Pharm.); diaeta 3. На ночь поставлено clysma commune.

31-*го Іюля:* лихорадка меньше, дыханіе свободнѣе; прочіе припадки безъ перемѣны; перевязка и внутреннее лѣченіе тѣ же.

1, 2 и 3-*го Августа:* лихорадка не увеличивается, но и не уменшается. Запоры на низъ продолжаются. Поставленъ clyster com. Прочее лѣченіе то же.

11-*го Августа:* запахъ вокругъ больнаго тяжелый; кожица на большей части поверхности тѣла, особливо на лицѣ, ушахъ, шеѣ, груди, брюхѣ и конечностяхъ, начинаетъ подсыхать и слупливаться; но на нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо на спинѣ и преимущественно на крестцѣ, образовались обширныя, нечистыя язвы, покрытыя множествомъ маленькихъ зародышей насѣкомыхъ (infusoria), чему причиною полагать должно жаркое время года. Изъязвленныя мѣста обмыты

Infuso matricariæ chamomillæ cum oleo olivarum (aa p.), et oleo pini laricis (p. ⅛), и потомъ снова покрыты ватою. Внутрь та же Микстура.

14-го *Августа*: лихорадка значительно уменшилась, многія мѣста уже поджили совершенно, другія заживаютъ; язвы на крестцѣ очистились, и насѣкомыхъ болѣе не замѣтно. Зарастающія уже язвы перевязываются Cerat. simplici, на корпейныя связки намазаннымъ. Mixtura и перевязка несовершенно еще поджившихъ мѣстъ, оставлены по прежнему.

22-го *Августа*: состояніе больнаго мало по малу улучшается. Язвы на крестцѣ чисты и начинаютъ выполняться мясистыми сосочками; лѣченіе то же.

27-го *Августа*: голосъ чистъ, рѣчь ясная, языкъ совершенно очистился отъ коры, доселѣ его покрывавшей, и влаженъ; жажда умѣренная; аппетитъ возвращается; лѣченіе то же; но для оживленія силъ добавлено Potus refocillant. (Phar. castr.) unc. sex, mane ac vesperi; для пищи назначена мясная похлебка, а для питья дозволенъ, по желанію больнаго, квасъ.

31-го *Августа*: лихорадка совершенно пре-

кратилась; языкъ чистъ; жажда натуральная, аппетитъ хорошъ; испражненіе на низъ правильное. Mixtura nitrosa оставлена. Прикладываніе ваты и cerati simplicis, на незаживших мѣстахъ, продолжается. Пища мясная.

5-го *Сентября*: силы возстановляются, повороты и движенія тѣла свободны; аппетитъ и пищевареніе, находятся въ правильномъ состояніи. Язвы на крестцѣ болѣе и болѣе выравниваются.

10-го *Сентября*: засохшая кожица почти вездѣ слупилась; язвы всѣ зажили, кромѣ крестца, гдѣ мясистые сосочки выступаютъ изъ краевъ (caro luxurians); почему для перевязки ихъ назначенъ Ceratum simplex (unc. tres) cum oxydo Zinci (drachmæ duæ). Diaeta I. Предъ обѣдомъ дается Crematum amarum (unc. duæ).

16-го *Сентября*: совершенное выздоровленіе.

Замѣчанія: 1. Больной, по прибытіи въ Лазаретъ, чувствовалъ въ пораженныхъ частяхъ сильное жженіе, которое послѣ приложенія ваты скоро ослабѣло, однакожъ прекратилось не вдругъ, а постепенно, убавляясь вмѣстѣ съ лихорадочными припадками.

2. Для обкладыванія обожженныхъ частей

употреблена обыкновенная, расщипанная вата, иоея листъ, вдвое сложенный, подложенъ подъ спину; прочія же мѣста покрыты были только однимъ листомъ ваты.

3. Перевязка не всякій день повторялась, притомъ вата перемѣняема была не на всѣхъ, но только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скоплялся, въ большомъ количествѣ, гной, издававшій уже весьма непріятный запахъ, и гдѣ появлялись зародыши насѣкомыхъ. На прочихъ мѣстахъ вата оставляема была до совершеннаго заживленія пораженныхъ частей; тогда она отставала сама собою, и части такія представлялись уже покрытыми новообразовавшеюся кожицею.

4. Положеніе больнаго, во все продолженіе болѣзни, было горизонтальное на спинѣ; двойной листъ ваты, приложенный къ ней, служилъ какъ бы мягкою, упругою подушкою.

5. Нервныхъ страданій, со времени прибытія больнаго въ Лазаретъ и во все время пребыванія его въ немъ, не было; но въ самомъ началѣ появилось легкое судорожное сжатіе челюстей (trismus), которое однакожъ само собою постепенно исчезло.

6. Вата заслуживала въ этомъ случаѣ преимущество предъ всѣми другими средствами, не только по причинѣ ея легкости и нѣжной упругой мягкости, но также и потому, что она доставляла еще слѣдующія выгоды: а) она защищала прикрытыя ею, страждущія части отъ доступа и дѣйствія атмосфернаго воздуха, и чрезъ то самое сокращала процессъ нагноенія. б) Она вбирала въ себя отдѣлявшійся въ излишествѣ гной. в) Она служила мягкимъ и притомъ весьма нѣжнымъ покровомъ для страждущихъ частей, до самаго образованія на нихъ новой кожицы.

Предложенная, въ новѣйшее время, ржаная мука могла быть, въ этомъ случаѣ, посыпаема на тѣ мѣста, гдѣ происходило обильное нагноеніе; однакожъ и тамъ вата казалась приличнѣйшимъ средствомъ.

Б). *Повсемѣстная рожа* (*Erysipelas universale*).

Набл. Главн. Мед. дѣйст. арміи, Докт. Надв. Совѣт. Четыркина.

Финляндскаго драгунскаго полка рядовой, *Степанъ Савиновъ*, 34 лѣтъ, слабаго тѣлосложенія, въ прежнее время жизни своей не страдавшій никакою накожною, или важною внутреннею болѣзнію, 3-го Февраля 1825 года,

послѣ простуды тѣла, получилъ горячку, и на другой же день доставленъ въ полковой Лазаретъ, гдѣ замѣчены слѣдующіе припадки: головная боль, сухой и красный языкъ, сухость кожи, пульсъ частый, твердоватый, запоръ на низъ, красная моча, чувство сильнаго жара, устремленнаго преимущественно къ наружной поверхности тѣла; явственныхъ катарральныхъ припадковъ не было. Для внутренняго употребленія назначенъ порошокъ изъ Supertartr. potassæ (unc j.), Nitrate potassæ (ʒj) et Tartr stib. et potassæ (gr. j.), (omni bihorio cochlear thean.); для питья: D·tura Hordei cum oxymelle. Diaeta 3. Къ ночи Clysma emolliens.

5-го Февраля: болѣзнь въ той же степени; на боковыхъ и задней части груди обнаружилось рожевое воспаленіе общихъ покрововъ. Предписано кровопусканіе до фунта. Прочее лѣченіе то же. Къ ночи, на воспаленныя части насыпанъ pulvis absorbens (Phar. castr.); эта присыпка приличнымъ образомъ укрѣплена была на полотнѣ. Клистиръ повторенъ.

6-го Февраля: горячка въ той же степени, хотя пульсъ мягче; рожевое воспаленіе заняло всю грудь и распространилось къ шеѣ

и ягодицамъ. Лѣченіе то же; но для питья назначено Infusum Tiliæ cum oxymelle.

7-го Февраля: рожа распространилась чрезъ шею на лице, чрезъ плеча на руки и чрезъ ягодицы на ноги, оставя брюхо и дѣтородныя части совершенно свободными. Между тѣмъ на спинѣ и бокахъ груди показались большіе, темноцвѣтною влагою наполненные, пузыри, которые, лопнувъ произвольно, или будучи вскрыты ланцетомъ, образовали нечистыя язвы, источающія гнилую сукровицу. Свойство лихорадки также измѣнилось: силы значительно упали, руки дрожатъ, больной имѣетъ тупую боль въ головѣ, забывается и не спитъ, закрывши же глаза тихо бредитъ; языкъ чрезвычайно сухъ, по срединѣ имѣетъ темноцвѣтную полосу; но жажды почти нѣтъ. Внутрь назначена Mixtura muriatis ammoniæ stibiata Ph. castr. (unc. sex) cum aceto camphorato (unc j.) (omni bihorio cochl. mensuale). Питье то же. На лице наложенъ sacculus cum speciebus aromaticis et camphora. Язвы перевязаны ungv. risinoso-cerato No 1-го (Ph. cast.), на тонкихъ корпейныхъ связкахъ. Къ прочимъ воспаленнымъ частямъ сдѣлана присыпка изъ pulv. absorb. cum camphora.

8-*го Февраля*: язвы увеличились и слились. Горячка въ той же степени. Лѣченіе безъ перемѣны.

9-*го Февраля*: головная боль меньше, пульсъ малый, слабый, сухость языка, не внятныя рѣчи, тихій бредъ. Рожа дошла до локтей и колѣнъ, а на лицѣ уменшилась. Язвы сдѣлались обширнѣе и переходятъ въ омертвѣніе; на бокахъ нѣкоторыя язвы величиною въ ладонь. Онѣ перевязаны присыпкою pulv. chinæ, слоями, поперемѣнно cum oleo terebinthinæ; притомъ какъ сіи, такъ и прочія язвы, еще не вполнѣ перешедшія въ омертвѣніе, покрыты корпейными связками, намазанными ungv. betulino cum carbon. lign. (Phar. castr.). Перевязка перемѣняется 2 раза въ день. Внутрь дано:

Rp. Aeth. sulphur. alcohol. ℥β,

Camphorae gr. vjjj. M. d. s. omni 3-horio s. gtt. 15. Mixtura та же, но безъ acet. camphor.

10-*го Февраля*: Языкъ нѣсколько влажнѣе; прочіе припадки лихорадочные тѣ же. Язвы на спинѣ и бокахъ груди ограничились и очищаются къ срединѣ; но на ягодицахъ и передней части груди образовались пузыри, оставляющіе, по вскрытіи, гнилыя язвы. Онѣ

шакже присыпаны pulv. Chinae cum oleo terebint. Прочее лѣченіе то же.

11-*го Февраля*: на спинѣ и бокахъ язвы очищаюшся, а на ягодицахъ и передней часши груди дѣлаюшся обширнѣе, и вообще распросшраненіе ихъ, равно какъ и прежнихъ язвъ, идешъ въ ширину, а не въ глубину. Лѣченіе то же.

12-*го Февраля:* языкъ мягче, влажнѣе, головная боль легче; больной не много спалъ; бредъ замѣшенъ шолько во время сна; пульсъ полнѣе, мягче; на лицѣ и шеѣ воспаленіе почши совершенно разрѣшилось; на спинѣ и бокахъ язвы чище, а на передней часши груди и ягодицахъ ограничились. Перевязка и внушреннее лѣченіе то же.

13-*го Февраля:* кожица на лицѣ слупливаешся: на спинѣ и бокахъ язвы очисшились, а на передней часши груди и ягодицахъ начинаюшъ очищашься; на бедрахъ и рукахъ образовались небольшіе, бѣлою влагою наполненные, пузыри, не переходящіе въ омершвѣніе. Головная боль весьма легкая; бреда нѣшъ; языкъ влаженъ; прочее то же. Лѣченіе безъ перемѣны; пузырьки, на рукахъ и ногахъ вскрывшіеся, перевязаны ungv. Super-acetatis plumbi.

14-*го Февраля:* язвы на спинѣ и бокахъ чисты, прочія болѣе и болѣе поправляются; языкъ влажнѣе; сонъ довольно покойный; пульсъ мягче и полнѣе; моча менѣе красная; язвы на ногахъ и бокахъ перевязываются (безъ присыпки) ungv. betulino sine carbone. Прочее лѣченіе то же.

15-*го Февраля:* Все въ томъ же видѣ.

16-*го Февраля:* языкъ влажный, пульсъ мягкій, полный, съ наклонностію къ поту. Къ Микстурѣ добавлено acetat. ammon. liquidæ unc j; прочее по прежнему.

17-*го Февраля:* повсемѣстный потъ больной чувствуетъ себя хорошо.

18-*го Февраля:* языкъ совершенно чистъ, влаженъ, голова свободна, пульсъ натуральный; нѣкоторыя язвы заживаютъ, другія очищаются; на прочихъ мѣстахъ, пораженныхъ рожею, слупливается кожица. Оставлены прежнія внутреннія лѣкарства, и назначено Infusum angelicae (omni bihorio cochlear j).

19-*го Февраля:* всѣ язвы очистились. Присыпка оставлена. Diaeta 2.

Еще двѣ недѣли, — и больной совершенно выздоровѣлъ.

Въ 1827 г., этотъ самый рядовой получилъ опять ту же болѣзнь. Ходъ и лѣченіе ея были почти тѣ же; но язвы, особливо на крестцѣ и ягодицахъ, оставались упорнѣе, притомъ распространились и на бедра. Однако послѣдствіемъ этого втораго приступа была ломота въ конечностяхъ, съ наклонностію къ отекамъ (Oedema), чрезъ что больной сдѣлался неспособнымъ къ службѣ, отъ коей онъ наконецъ совершенно уволенъ.

Эта исторія показываетъ: 1) что Erysipelas было здѣсь первоначальною болѣзнію (morbus idiopathicus), а лихорадка только припадочною, не взирая на то, что послѣдняя обнаружилась тремя днями прежде. Продолженіе (decursus) ихъ во всемъ было между собою согласно. 2) Хотя многіе писатели полагаютъ, что рожа занимаетъ какъ бы средину между inflammationes et exanthemata: однако здѣсь она, по всей справедливости, должна быть причислена къ сему послѣднему классу острыхъ болѣзней. Симъ мы объяснимъ и первоначальное появленіе лихорадки (съ чувствомъ жара, устремленнаго кнаружи), и нѣкоторый порядокъ въ распространеніи рожи, и постепенный также переходъ ея въ омер-

мнѣніе. 3) *Легкая степень* болѣзни на лицѣ, и переходъ ея въ омертвѣніе на спинѣ, груди и нижнихъ конечностяхъ, доказываютъ, какъ мнѣ кажется, пораженіе, по крайней мѣрѣ, преимущественное, спинныхъ нервовъ, въ отношеніи къ вліянію ихъ на кожу; личнымъ же нервамъ оно сообщено было, вѣроятно, только per consensum. Труднѣе, по моему мнѣнію, объяснить, почему покровы брюха и дѣтородныя части были избавлены отъ воспаленія. 4) Что было причиною болѣзни, это опредѣлить также не могу. Обыкновенною причиною повсемѣстной рожи почитается разстройство въ органахъ пищеваренія и предварительное страданіе печени; но здѣсь ни то, ни другое не замѣчено какъ въ началѣ болѣзни, такъ и въ послѣдствіи; больной умѣлъ только разсказать, что онъ сильно простудился.

B). *Скопленіе гноя въ лѣвомъ ухѣ, проникшаго въ полость черепа и оттуда въ глазныя впадины и спинный каналъ, съ костоѣдою въ каменистой части лѣвой височной кости.*

Набл. Лѣкаря Шумахера.

Подвижной инвалидной No 83 полуроты рядовой, *Григорій Фоминъ*, 40 лѣтъ, средняго

тѣлосложенія, долго страдавшій несовершенною глухотою, воспослѣдовавшею отъ произвольнаго прекращенія истеченія гноя изъ ушей (Otorrhœa suppressa), 16-го Сентября, 1833 года, началъ чувствовать глубокую, колючую боль въ лѣвомъ ухѣ, простирающуюся ко лбу и сопровождаемую безпокойствомъ и безсонницею. Сентября 21-го числа, когда страданія еще болѣе увеличились и присоединилась боль всей лѣвой половины головы (Hemicrania), поступилъ онъ въ Замостскій Госпиталь. Здѣсь, при осмотрѣ больнаго, найдено, что, кромѣ боли, истекала у него изъ внутренней полости больнаго уха густая, желтая матерія; слухъ въ этомъ ухѣ совершенно потерянъ; притомъ оказались лихорадочныя движенія: повсемѣстный жаръ, крѣпкій, частый пульсъ, сухой языкъ, жажда, при правильномъ однакожъ состояніи испражнительныхъ путей. Явно было воспаленіе внутренняго уха (Otitis interna purulenta); но благополучный исходъ здѣсь казался сомнительнымъ потому, что продолжительная глухота, причиненная внезапно прекратившимся гноетеченіемъ, подавала поводъ къ подозрѣнію въ давнишнемъ разстройствѣ это-

го органа, и даже въ развившейся уже, можетъ быть, костоѣдѣ.

Сдѣлано кровопусканіе до фунта; внутрь назначено infus. sennæ compos. Pharm. castr. (unc. sex, на два пріема); для питья: D-ct. hordei acidulatum; для впрыскиванія въ ухо: (D-ct. seminum lini tepidiusculum (℔j) cum Tinct. Myrrhae (℥β); кромѣ того предписана ножная ванна.

22-го Сентября: больной провелъ ночь покойнѣе. Колючая боль въ ухѣ уменшилась, но надъ глазными впадинами продолжается; лихорадочныя движенія легче; испражненія низомъ три. Назначена Mixt. nitrat. potassae (omni secunda hora cochl. mensuale) и попеременно слѣдующіе порошки: Submuriat. hydrarg. gr. j, sacchari gr. x; m. d. tal. doses No 8. S. чрезъ каждые два часа давать попеременно порошокъ и микстуру. Позади уха къ шеѣ и надъ глазными впадинами припущены піявки, числомъ 12.

Вечеромъ всѣ припадки ожесточились; повторено кровопусканіе до ℥vjjj и pediluvium.

23-го Сентября: болей почти нѣтъ. Больной веселѣе, лихорадка легкая. Порошки и микстура продолжаются. Вечеромъ новое оже-

сточеніе припадковъ. Позади уха припущено еще 8 піявокъ.

24-*го Сентября:* боль совершенно прекратилась. Гноетеченіе продолжается. Лихорадки нѣтъ. Порошки и Микстура тѣ же. Позади уха, по сбритіи волосъ, приложено vesicatorium.

26-*го Сентября:* болѣзнь въ томъ же видѣ. Микстура оставлена. Vesicatorii plaga перевязывается ung. hydrarg. cinereo; и кромѣ того, полдрахмы этой же мази назначено для ежедневнаго втиранія въ лѣвую сторону шеи.

27-*го Сентября:* испражненія низомъ жидкія; гноетеченіе изъ уха менѣе; оставлены порошки.

30-*го Сентября*: гноетеченіе изъ уха уменшилось; испражненія низомъ натуральныя; лихорадки нѣтъ.

1-*го Октября:* истеченіе матеріи изъ уха не большое; plaga Vesicatorii закрылась. Запоръ на низъ. Дано внутрь inf. sennae compos. ℥vj, на два пріема. Помощію ланцета открытъ гнойный источникъ (fonticulus) позади уха; втираніе мази продолжается.

5-*го Октября:* гноетеченіе постепенно

уменшается; лихорадки нѣтъ. Всѣ испражнительные пути открыты.

8-го Октября: вечеромъ обнаружилась сильная горячка съ безпокойными движеніями тѣла, съ бредомъ, твердымъ и частымъ пульсомъ. Гноетеченіе изъ уха едва замѣтно. Микстура и порошки (22-го Сентяб.) повторены. Изъ руки выпущено ℥x крови. Pediluvium.

9-го Октября: утромъ больной безпокоенъ, стонетъ; лѣвыя вѣки закрыты; пульсъ чаще натуральнаго; fonticulus сухъ. Внутреннее лѣченіе то же. Позади ушей и къ вискамъ припущено 12 піявокъ.

Вечеромъ нѣтъ никакой перемѣны. Pediluvium. Къ мѣсту fonticuli приложенъ empl. vesicatorium.

10-го Октября: ночь нѣсколько покойнѣе предшедшей; но бредъ продолжается. Гноетеченіе изъ уха совершенно прекратилось. Больной, опомнившись, чувствуетъ жесточайшую боль въ поясницѣ. Испражненіе низомъ свободное; пульсъ частый. Назначены внутрь: Infus. digitalis purpureæ ℥vi, nitrat. potassae ʒj, oxymell. simplicis ℥β; кромѣ того, порошки изъ submur. hydrarg. S. Давать по-

перемѣнно чрезъ два часа. Cucurbitæ къ поясницѣ, числомъ 16.

11-*го Октября*: поясничная боль легче, лихорадка слабѣе.

12-*го Октября:* гноетеченіе изъ уха показалось; поясничная боль легче; пульсъ менѣе частый, мягкій. Лѣченіе то же.

13-*го Октября:* больной жалуется на несвободное испражненіе низомъ; все прочее безъ перемѣны, равно какъ и лѣченіе. Поставлено промывательное.

14-*го Октября:* гноетеченіе изъ уха увеличилось. Поясничная боль едва замѣтна. Больной покойнѣе. Пульсъ мягокъ. Испражненіе низомъ свободное, внутреннее лѣченіе то же. Втираніе мази въ шею и впрыскиваніе по прежнему.

15-*го Октября:* больной, не теряя памяти, находится какъ бы въ оцепенѣніи (tetanus), и при малѣйшемъ движеніи ощущаетъ жесточайшія боли по направленію спиннаго канала. Пульсъ твердоватый; гноетеченіе изъ уха снова уменшилось. Назначены внутрь: Infusi flor. arnicæ ℥vj, sulph. potassæ ʒjj, tinct. opii β; также порошки изъ submur. hydrarg. S. Давать поперемѣнно чрезъ каждый

часъ. По направленію спиннаго канала поставлено 16 кровососныхъ банокъ. Вечеромъ не было никакой перемѣны.

16-*го Октября:* Все то же, равно и лѣченіе; но по направленію спиннаго канала втерто ungventi hydrargyri ℥β.

17-*го Октября:* больной безъ памяти; ловитъ мухъ; лице опало (facies collapsa); конечности почти холодныя, пульсъ медленный, испражненія низомъ жидкія. Порошки оставлены. Микстура дается безъ Tinct. opii. Втираніе въ спинной каналъ повторено.

18-*го Октября:* гноетеченіе изъ уха прекратилось; sopor, съ прижатыми къ дѣтороднымъ частямъ руками; вѣки, слипшіяся отъ гноя, закрыты; пульсъ медленный, слабый; подергиваніе сухихъ жилъ. Лѣченіе то же, вѣки обмываются теплою водою.

20-*го Октября:* гноетеченіе изъ уха опять появились; но всѣ припадки тѣ же. Лѣченіе то же. Втираніе ungv. hydrar. въ спину и поясницу повторено.

21-*го Октября:* sopor увеличился; пульсъ едва замѣтный. Испражненіе мочи и кала непроизвольное.

22-*го Октября:* состояніе больнаго то же.

23-го Октября: обильное теченіе гноя изъ глазныхъ впадинъ.

24-го Октября: смерть.

Вскрытіе трупа: по отдѣленіи черепа и разсмотрѣніи мозга оказалось, что всѣ желудочки мозговые и малый мозгъ (cerebellum) наполнены желтымъ, густымъ гноемъ, который чрезъ foramina optica проникнулъ въ глазныя впадины и чрезъ foramen occipitale въ спинный каналъ. По отдѣленіи лѣвой височной кости отъ другихъ костей и по распиленіи ея обнаружилась скрытная костоѣда, занимавшая каменистую часть и сосцевидный отростокъ этой кости. По вскрытіи спиннаго канала представилось скопленіе гноя между спиннымъ мозгомъ и перепонками его, начиная отъ затылка до крестца; наибольшее же скопленіе гноя было въ поясничной части спиннаго канала, такъ что cauda equina почти плавала въ немъ. Количество гноя было до фунта.

Epicrisis Въ этомъ случаѣ вниманія достойны, какъ мнѣ кажется, слѣдующія обстоятельства: 1) наклонность къ скорому заживленію plagae vesicatorii и fonticuli, что тогда же служило худымъ признакомъ. 2) Въ

острыхъ болѣзняхъ, особливо съ признаками воспаленія мозга, причиною lippitudinis и истеченія матеріи изъ глазныхъ впадинъ не всегда бываетъ мѣстное только раздраженіе Мейбоміевыхъ желѣзъ, или глазнаго яблока; не всегда также искать ее должно въ простомъ сочувствіи сихъ частей съ мозгомъ. Въ нашемъ случаѣ гной въ глазныя впадины проникнулъ очевидно изъ полости черепа и составлялъ опаснѣйшій припадокъ. 3) Rigiditas trunci, подобная столбняку (Tetanus), а также сильнѣйшая боль по направленію спиннаго канала, происходили здѣсь отъ проникшаго въ спинный каналъ гноя.

4) *Органическое измѣненіе мозга.*

Набл. Докт. Колл. Асс. Чернобаева.

Брянскаго Егерскаго полка Унтеръ-офицеръ, *Антонъ Ивановъ*, 25 лѣтъ, тѣлосложенія крѣпкаго, часто страдалъ періодическими болями головы, зависящими, по мнѣнію его, отъ глистовъ, которые, какъ онъ утверждалъ, часто выходили низомъ, особенно же тогда, если головная боль усиливалась. По выхожденіи глистовъ боль головы вскорѣ сама по себѣ прекращалась, послѣ чего *А. И.* чувство-

валъ себя опять совершенно здоровымъ. Съ нѣкотораго однакожъ времени боль головы сдѣлалась постоянною, и *А. И.* принужденъ былъ, 18-го Августа 1832 г., искать облегченія въ дивизіонномъ Госпиталѣ 9-й пѣхотной Дивизіи, куда прибылъ, жалуясь на тупую боль въ вискахъ, горечь во рту, тошноту, увеличивающуюся при появленіи частыхъ корчей въ желудкѣ, отъ чего подъ ложечкою образовался какъ бы клубокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ языкъ былъ влажный, бѣлый, зрѣніе правильное, но зѣницы расширены; боли въ животѣ, довольно полномъ, переходили съ мѣста на мѣсто; пульсъ не лихорадочный. Сіи припадки оправдывали показаніе больнаго на раздраженіе брюшныхъ внутренностей глистами; посему назначенъ былъ порошокъ изъ submuriatis hydrargyri gr. x, semin. santonici ʒβ, на одинъ пріемъ.

19-го Августа: повторено то же лѣкарство; а 20-го числа съ желтыми испражненіями вышли 3 глиста круглые, съ примѣтнымъ облегченіемъ живота и головы.

21-го Августа: головная боль, съ рвотою; при ожесточеніи боли, ночью, появился полный лихорадочный пароксизмъ, окончившійся

потомъ; къ утру осталась тяжесть головы, краснота лица и глазъ съ чувствительностію къ свѣту; зѣницы разширены; вкусъ горьковатый, языкъ бѣлый, влажный, испражненіе на низъ свободное, моча красная, густая, пульсъ не ускоренный, мягкій, довольно полный.

Rp. Semin. santonic. unc. unam, pulv. rad. filicis maris unc. semis, — rad. jalappae drachmas duas, mellis despumati q. s. ut fiat elect. D. S. ter de die s. cochl. theanum.

22-*го Августа:* въ 10 часовъ утра, вышли 4 глисты; животъ мягкій, безъ болей и корчей; цвѣтъ языка тотъ же, аппетита нѣтъ, пароксизма лихорадочнаго не было; больной чувствуетъ облегченіе во всемъ тѣлѣ, но остается въ постелѣ, потому что, по словамъ его, не можетъ поднять головы, и ощущаетъ необыкновенную слабость въ членахъ; слабило два раза. Electuar. продолжается.

23-*го Августа:* ночью опять лихорадочный пароксизмъ, при чемъ познобъ продолжался менѣе прежняго; боль головы, жестокая, сопровождалась, какъ и прежде, рвотою; послѣ жара, весьма умѣреннаго, потъ вовсе не показался, хотя кожа была мягкая; глаза красные,

полу-открытые, боль въ вискахъ и лбу тупая, больной имѣетъ наклонность ко сну; кашель сухой, но рѣдкій.

Кашка оставлена, а вмѣсто того назначена Mixtur. acetatis potassæ stibiata (Ph. C. Ruth.)

24-го Августа: утромъ, легкая тошнота, но горечь во рту меньшая, языкъ влажный, къ корню бѣловатый, тяжесть головы, сонливость, кожа мягкая; испражненіе мочи и канала свободное, но количество мочи весьма умѣренное. Mixt. продолжается.

25-го Августа: ночью, жесточайшая головная боль безъ примѣтнаго озноба, но съ чувствительнымъ жаромъ головы; больной вовсе не спалъ, нѣсколько бредилъ, но къ утру, послѣ рвоты, уснулъ, и при посѣщеніи лежалъ на спинѣ, имѣя дыханіе тяжелое, скорое, голову горячую, прочіе же члены холодноватые; кожа мягкая, влажная; при чемъ испарина издавала особенный аммоніакальный запахъ; пульсъ скорый, правильный. Кровопусканіе до фунта; піявки (35) къ вискамъ.

26-го Августа: ночью спалъ глубокимъ сномъ, и по утру еще казался полуспящимъ; на вопросы отвѣчалъ не охотно. Vesicatorium ad nucham.

27-го *Августа:* больной чувствуетъ себя лучше, но жалуется на шумъ въ ушахъ и тяжесть головы, имѣетъ языкъ бѣлый, испражнялся одинъ разъ въ сутки и безъ глистовъ.

28-го *Августа*: теплота тѣла не возвышенная; лице и глаза красные; головокруженіе; ночью легкій ознобъ и подираніе по кожѣ.
Hirudines 15 pone aures; pediluvium; вмѣсто Микстуры: Rp. Sulphat. Chinini gr. jv. Div. in quatuor part. aeq. S. omni bihor. s. pulv. j.

29-го *Августа*: шумъ и круженіе въ головѣ прекратились; сонъ спокойный; больной, проснувшись, сидѣлъ на постелѣ и разговаривалъ съ товарищами; принялъ нѣсколько ложекъ супу; мочится рѣдко. Pulv. Chinini repetantur bis.

30—31-го *Августа*: состояніе больнаго примѣтно поправляется; взглядъ веселый; аппетитъ возрастаетъ. Ad noctem cap. pulv. Chinini j.

1-го *Сентября*: боль головы прекратилась; но больной слабъ и опять не веселъ; отъ движенія и шума чувствуетъ круженіе въ головѣ; ѣстъ мало, но кажется, со вкусомъ; жажды нѣтъ; испражненіе на низъ одно, на-

туральнаго цвѣта; мочи меньше, чѣмъ въ здоровомъ состоянiи.

2-го Сентября: опять ночью боль головы, съ рвотою. Visicator. renovetur et pulv. Chinini repetatur.

3—4-го Сентября: боль головы меньшая; лихорадки не было. Pulv. Chinini jj.

5-го Сентября: аппетитъ возрастаетъ; но больной малымъ количествомъ пищи пресыщается, отъ чего чувствуетъ большую тяжесть въ желудкѣ и круженiе головы; притомъ замѣтны: наклонность ко сну и отвращенiе отъ движенiя.

Rp. Pulv. herbæ digitalis purpur. gr. jv, Submoriat. hydrargyri gr. j, Sachari albi gr. vjjj. M. F. Pulv. Dentur tal. dos. No vj. S. omni trihorio s. pulv. j.

6-го Сентября: особеннаго ничего не замѣчено; больной имѣетъ печальный видъ и наклонность ко сну; испражнялся дважды, мочился три раза. Vesicator. renovetur; pulv. continuetur.

7-го Сентября: боль, тяжесть и круженiе головы, производятъ тошноту и рвоту; языкъ сухой, бѣлый; пульсъ перемежающiйся, то правильный, то сжатый; упадокъ силъ; блѣдность

лица; сонъ глубокій, съ тяжелымъ дыханіемъ.

8-го *Сентября:* смерть.

Трупоразъятіе. Странный ходъ этой болѣзни и быстрое наступленіе смерти по замѣтномъ уже улучшеніи въ состояніи больнаго, побуждали къ весьма тщательному изслѣдованію мертваго тѣла. Итакъ при вскрытіи черепа оказалось слѣдующее: необыкновенная толстота костей черепныхъ, скопленіе черной крови въ пазухахъ, утолстѣніе твердой мозговой оболочки и шероховатость поверхности ея, прилегающей къ костямъ, срастѣніе piae matris и tunicae arachnoideae между собою и съ твердою мозговою оболочкою; на поверхности мозга, преимущественно же на правой половинѣ (hemispherium), извилины червеобразныя (gyri cerebri) почти вовсе изгладились; выпуклость этой половины мозга казалась больше лѣвой; въ существѣ мозга не замѣчены ни красноватыя точки, ниже другія измѣненія въ цвѣтѣ его; по разрѣзѣ мозга, изъ боковыхъ желудочковъ его вытекло около трехъ унцій жидкости водянистой; въ сосудистомъ сплетеніи (plexus choroideus) также замѣтно было большее обыкновеннаго налитіе сосудовъ; въ правой половинѣ и въ

передней части мозга, подъ покрышкой желудочковъ (tegmentum ventriculorum), найденъ пузырь, величиною въ куриное яйцо, заключавшійся въ бѣломъ, мягкомъ, какъ сметана, существѣ мозга; отдѣленный отъ существа мозга, пузырь этотъ оказался упругимъ и нигдѣ не имѣлъ отверстія; будучи же вскрытъ ланцетомъ испражнилъ изъ себя гноевидную жидкость безъ запаха; стѣны пузыря состояли изъ двухъ оболочекъ: наружной, крѣпкой, волокнистой, и внутренней, бѣловатой, мягкой, слизистой (*). Водянистая жидкость найдена также и въ полости спиннаго канала.

Въ груди не замѣчено ничего особеннаго. Въ брюхѣ, печень была нѣсколько увеличена, мѣстами красновата; кишки, прилегающія къ ней, окрашены свѣтложелтымъ цвѣтомъ; желчный пузырь заключалъ такого же цвѣта желчь; въ кишкахъ, въ разныхъ мѣстахъ, найдены глисты; пузырь мочевой наполненъ мочею, но не растянутъ.

По сравненіи хода этой болѣзни съ явленіями, найденными по смерти, полагать должно, что увеличенная чувствительность и раздра-

(*) Весьма вѣроятно, это былъ Hydatis. Мнѣніе В. М. Коммнета.

жительность желудка и кишекъ, не смотря на присутствіе глистовъ въ кишкахъ, были сочувственными припадками страданія мозга, причемъ, какъ наблюденія потверждаютъ, чаще всего бываетъ періодическій типъ. И посему-то противуглистное лѣченіе не могло здѣсь доставить существенной пользы. — Впрочемъ всѣ припадки страданія мозга, замѣченные въ продолженіе этой болѣзни, указывали болѣе на угнетеніе общаго чувствилища, подобно тому, какъ бываетъ при апоплексіи, сотрясеніи и постепенномъ прижатіи мозга.

Къ достопримѣчательнымъ явленіямъ должно также отнести особенный, аммоніачный запахъ пота; что, по моему мнѣнію, произошло отъ несовершеннаго испражненія мочи, причиненнаго недостаточнымъ вліяніемъ мозга на мочевый пузырь; а потому долго остающаяся въ пузырѣ часть мочи, всасываясь, сообщала свой запахъ испаринѣ кожи.

II.

Колтунная болѣзнь.

Сообщ. Докт. *К. Грумомъ.*

Г-жа Н., 35 лѣтъ, средняго роста, собою полная, съ волосами темнокаштановаго цвѣта, съ лицемъ блѣднымъ, томнымъ, нѣсколько одутливымъ, темперамента левкофлегматическаго, характера кроткаго, родилась, въ Бѣлоруссіи, отъ родителей, доживших до старости; но отецъ ея страдалъ почечуйно-ломотными припадками, поражавшими особенно голову, и имѣлъ на головѣ колтунъ, который отпалъ самъ собою.

Г-жа Н., вышедъ замужъ, долго жила, въ Кіевской Губерніи, въ безпрерывныхъ несчастіяхъ и огорченіяхъ, и послѣ родовъ стала страдать несносною болью головы, сопровождавшеюся различнаго рода нервно-геморроидальными припадками, имѣвшими, большею частію, типъ періодическій. Такъ какъ про-

3

писываемыя многими Врачами лекарства мало или вовсе не приносили пользы, то, относительно свойства болѣзни *Г-жи Н.*, возникали однѣ догадки и толки, приводившіе больную въ отчаяніе. Нѣкто изъ Врачей рѣшительно объявилъ больной, что она одержима колтунными припадками, и должна запустить голову, т. е. не чесать волосъ.

Оставленные въ покоѣ длинные волосы въ самомъ дѣлѣ начали спутываться, свиваться, сбиваться и образовать довольно плотный, волосяный комъ, со дня на день росшій въ объёмѣ. Въ теченіе этого времени боль головы и другіе припадки, въ особенности головокруженіе и обмороки, значительно уменьшились, такъ что сама больная замѣтила связь между свитіемъ волосъ и болѣзненными припадками, мучившими ее, и увѣрилась напослѣдокъ, что они колтуннаго происхожденія: — ибо по мѣрѣ того, какъ волосы болѣе спутывались, страданіе становилось менѣе несноснымъ. Это открытіе успокоило больную.

Воспослѣдовавшая смерть ея мужа, и новыя горести и несчастія снова ожесточили страданія, обнаружившіяся преимуществен-

но въ видѣ перемежающейся лихорадки и геморроидальныхъ припадковъ. Находясь въ такомъ состояніи, она отправилась изъ Кіева въ путь, по дорогѣ лечилась, въ бѣл. Могилевѣ, отъ перемежающейся лихорадки, и получивъ здѣсь нѣкоторое облегченіе, снова поѣхала и прибыла въ С. Петербургъ 28 Сентября 1833 г.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Столицу, она обратилась ко мнѣ, и съ этого времени я постоянно пользую ее. Она сначала совѣтовалась со мною: что ей начать съ волосьымъ комомъ на головѣ, который неимовѣрно мучилъ ее своею тяжестію и чрезмѣрнымъ согрѣваніемъ головы. Она не могла ни спокойно спать, ни свободно ходить, ни заниматься работою, подвергалась частому головокруженію, угрожавшему обморокомъ. Шумъ въ головѣ, звонъ въ ушахъ, искры въ глазахъ, худой вкусъ во рту, тошнота, томленіе, скука, частыя колики въ животѣ, частое геморроидальное, весьма обильное истеченіе, то понось, то запоръ; ломъ, боли по суставамъ, безсонница, поты, безпорядокъ въ мѣсячномъ очищеніи, удручали больную съ попеременною и различною жестокостію.

Что было мнѣ начать? Колтунъ, въ видѣ огромнаго кома, сидѣлъ на головѣ крѣпко, прикрѣпляясь отвсюду здоровыми, по наружности, почти на одинъ дюймъ отъ головы, волосами, которые далѣе подвержены были измѣненію, свойственному имъ въ колтунной болѣзни. О срѣзаніи колтуна я не смѣлъ даже и думать, хотя, въ утѣшеніе больной, неотступно просившей меня о томъ, льстилъ ей надеждою въ возможности этого.

Будучи увѣренъ, что излѣченіе совершенно зависѣло здѣсь отъ силъ природы, чрезвычайно причудливой въ колтунномъ недугѣ, я, для успоенія больной, прибѣгнулъ къ специфическому противъ этой болѣзни средству: herba vincae pervincae, увѣривъ при томъ Гжу Н., что эта трава, извѣстная вездѣ, гдѣ господствуетъ ендемически колтунъ, и признанная тамъ цѣлебною, будетъ чудно содѣйствовать скорѣйшему окончанію свитія волосъ и отпаденію кома. Замѣтивъ больной, что облегченіе страданій ея не состоитъ въ нашей власти, я внушалъ ей спокойствіе и терпѣніе.

Но терпѣніе ея истощилось, когда, въ Іюнѣ 1834 года, обнаружились у ней припадки,

сходные, въ нѣкоторомъ отношеніи, съ припадками перемежающейся лихорадки, въ неправильномъ порядкѣ и видѣ обнаруживавшейся: то запоръ и поносъ, то жестокія колики въ животѣ и сильныя кровотеченія изъ геморроидальныхъ сосудовъ, то гастрическіе припадки и лихорадочныя движенія, то боли по суставамъ и ломъ въ поясницѣ, то долговременная, мучительная безсонница и нестерпимая тоска, томили и изнуряли несчастную, въ продолженіе Іюля, Августа, Сентября и Октября.

Сколько прописалъ я лѣкарствъ, впрочемъ, большею частію, невинныхъ; сколько разъ совѣтовался съ другими! Но все это оставалось безъ пользы. Наконецъ, почти безпрерывное, необыкновенное истеченіе геморроидальной крови, угрожавщее водяною болѣзнію, истощивъ и мое терпѣніе, довело насъ до систематическаго бездѣйствія. Я по опыту зналъ, что чѣмъ болѣе искусство умудряется надъ колтунною болѣзнію, тѣмъ она выказываетъ болѣе строптивости. Въ послѣдствіи хинная соль, умѣренно и со всею осмотрительностію употребленная противъ общихъ болѣзненныхъ припадковъ, очевидно проистекавшихъ отъ страданія брюшной, узловатой

нервной системы, и свинцовый сахаръ, удивительно подѣйствовавшій на геморондальное истеченіе, мало по малу привели больную въ лучшее, сносное состояніе.

Истощенная, изнуренная страдалица начала уже выздоравливать. Но колтунъ еще тяготилъ слабую голову, отнимая, по видимому, возможность скораго и полнаго выздоровленія. При каждомъ моемъ посѣщеніи, больная упрашивала меня сжалиться надъ нею, освободить ее отъ этой тягости. Но какъ на это рѣшиться? Въ моемъ сочиненіи о колтунѣ я описалъ ужасныя послѣдствія преждевременнаго снятія колтуннаго кома. Много также замѣчаній объ этомъ сообщили и другіе Врачи. Впрочемъ *Докт. Нагумовичъ, Флоріо, Марокетти,* болѣе или менѣе соглашались со мною въ томъ, что еще не настало время снять колтунъ у моей больной, довольно уже оправившейся отъ прежней ея болѣзни.

Наконецъ дѣло рѣшено: я самъ срѣзалъ колтунный комъ, еще крѣпко сидѣвшій, но очень подавшійся назадъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинавшій отставать. Е. П. Баронетъ *Я. В. Вилліе*, видѣвшій больную и узнавшій всю исторію ея болѣзни, настоятельно тре-

бовалъ освободить ее отъ химернаго зла, ссылаясь, въ безвредности этого предпріятія при подобныхъ обстоятельствахъ, на прежніе, собственные свои въ томъ опыты.

Я не могу описать восторга и вмѣстѣ боязни *Г-жи Н*, когда я началъ подрѣзывать ей колтунъ. Сходно съ наставленіями, данными Его Превосходительствомъ, я наблюдалъ при этомъ случаѣ нужныя предосторожности, и прописалъ внутрь лѣкарства, состоящія изъ кровочистительнаго отвара и Плюмеровыхъ порошковъ, при чемъ назначались еще ванны. Въ нѣсколько недѣль волосной комъ былъ совсѣмъ снятъ, и въ продолженіе этого времени больная жаловалась на разные, впрочемъ не значительные припадки, которые болѣе были слѣдствіемъ укоренившейся тревожной мысли о томъ, чтобы не подвергнуться новымъ страданіямъ отъ снятія колтуна. Но я замѣчалъ постоянно, что здоровье *Г-жи Н.* ощутительно поправлялось; она сдѣлалась веселѣе, спокойнѣе, и жизненныя отправленія ея приходили въ естественный порядокъ.

Недавно появились колики въ брюхѣ съ сильнымъ гемороидальнымъ истеченіемъ

но Доверовы порошки скоро прекратили эти припадки, равно какъ и оставшійся шумъ въ головѣ. Теперь *Г-жа Н.* наслаждается цвѣтущимъ здоровьемъ, какимъ никогда еще она не пользовалась, и благословляетъ *Того,* коего человѣколюбивымъ вниманіемъ и опытностію избавилась отъ жестокихъ и продолжительныхъ страданій.

III.

Отрывки изъ общей Терапіи.

Сообщ. Професс. Спасскимъ.

---

1. *Органическіе законы исцѣленія* (Organicæ leges sanationis).

Основаніе исцѣленія (1) находится въ самомъ организмѣ, опредѣляется его условіями (vis s. d. medicatrix naturae). Собственные органы составляютъ пособія (subsidia) организма.

2. Организмъ часто исцѣляетъ болѣзни безъ помощи искусства (sanatio naturalis), нерѣдко безъ всякой перемѣны во внѣшнихъ отношеніяхъ, часто при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ, и при различныхъ, другъ другу противуположныхъ, способахъ леченія: искусство напротивъ, само по себѣ, безъ надлежащаго содѣйствія организма, всегда тщетно. »In nullo quidem morbo minus fortuna sibi vendicare quam ars potest: utpote

---

(1) См. В. М. Ж. Ч. XXVI. No. 1. стр. 127.

cum, repugnante natura, nihil medicina proficiat.« *Celsus* (2).

3. Цѣлительная дѣятельность организма оказывается не всегда въ равной степени; что зависитъ отъ характера болѣзни, отъ значенія пораженнаго органа, отъ самого больнаго, отъ внѣшнихъ вліяній. Она явственнѣе у людей молодыхъ и крѣпкаго сложенія, нежели у стариковъ и у людей слабыхъ; въ болѣзняхъ скоротечныхъ она замѣтнѣе, нежели въ хроническихъ.

4. Vis medicatrix не есть дѣятельность безусловная, но ограниченная; она предполагаетъ надлежащую степень органическаго противудѣйствія, цѣлость необходимыхъ для жизни органовъ и возможность удаленія обстоятельствъ, препятствующихъ исцѣленію.

5. Будучи дѣятельностію ограниченною, vis medicatrix не всегда бываетъ достаточна, сама по себѣ, къ исцѣленію всѣхъ болѣзней и при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ; она часто имѣетъ надобность въ пособіяхъ искусства (Sanatio artificialis), которое однакожъ составляетъ только наружную сторону

(2) Lib. 3. Cap. 1. Edit. *Krause*.

исцѣленія, располагая внѣшними его условіями.

6. Есть болѣзни, которыхъ ни организмъ, самъ по себѣ, ни организмъ и искусство преодолѣть не могутъ. »Ingemiscendum saltim, et hæc magna est medici infelicitas.« *Aretaeus.*

3. *Дѣйствія Врача въ отношеніи къ дѣйствіямъ природы* (Mutua ratio curationem inter et vim medicatricem naturæ).

Такъ какъ сущность исцѣленія, его внутреннее условіе, опредѣляется организмомъ, то дѣйствія Врача должны сообразоваться съ дѣйствіями природы (организма). »Medicinæ leges, говоритъ *Фернелій*, naturæ legibus debent esse consentaneæ. Et felix medicatio, cui adjutrix natura succurrit, irrita vero, quæ repugnante natura tentatur.« — »Gloria prima medici, naturæ servitus, сказалъ *Боергавъ.* Отсюда выводимъ слѣдующія положенія.

1. Врачь не долженъ предпринимать дѣятельныхъ мѣръ тамъ, гдѣ болѣзнь ничего особеннаго не представляетъ, гдѣ она скоро и безопасно можетъ быть исцѣлена природою: ne noceas si prodesse credis. Вся помощь его въ такихъ случаяхъ должна состоять въ

наблюденіи хода болѣзни и въ устраненіи препятствій исцѣленія, если они находятся.

2. Дѣятельная помощь Врача необходима во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, которыя не могутъ быть исцѣлены силами одной природы, по крайней мѣрѣ не такъ скоро и безопасно, какъ при помощи искусства; наприм. повреждения большихъ кровеносныхъ сосудовъ при ранахъ, обмиранія, отравленія, венерическая болѣзнь и т. д.

3. Врачь перестаетъ быть скромнымъ зрителемъ и предлагаетъ свои пособія тамъ, гдѣ дѣятельность природы либо непомѣрно возвышена, либо слишкомъ слаба къ устраненію болѣзни, или избрала превратный, опасный путь: »Ut adeo prudentis medici sit, non mirabundum modo *ἀυτοκρατειας* naturæ spectatorem agere, sed et præcipitem refrenare, excitare torpidam, errantem in viam reducere.« (3).

4. Предлагая свои пособія, Врачь долженъ обращать вниманіе на привычныя дѣйствія природы при исцѣленіи болѣзней; у иныхъ болѣзнь обыкновенно рѣшается потомъ, у дру-

(3) Institutiones Pathologiæ. Auct. *Gaubio.* Edit. *Ackermanni.* §. 104.

гихъ поносомъ и т. д. »Natura gaudet consuetis, aegre fert insolita quaeque. *Boerhaave*.

5. Не зная свойствъ болѣзни, не будучи въ состояніи открыть ея причинъ и опредѣлить ея хода, Врачь благоразумно сдѣлаетъ, положившись на природу и воздержавшись отъ рѣшительныхъ мѣръ, слѣдуя правилу: лучше ничего не дѣлать, нежели предпринимать мѣры ошибочныя и опасныя для больнаго. Ne noceas si prodesse credis;—si methodum nescis abstine. Такъ, по совѣту *Сиденгама* и другихъ великихъ Врачей, должно поступать особенно при появленіи новыхъ эпидемиче- болѣзней. Но все имѣетъ свою мѣру. Наблюдательное положеніе Врача превращается въ дѣятельное, если новая болѣзнь явственно опасна и смертельна. На Частную Терапію ему нечего тогда полагаться; она не поможетъ ему. Остается, либо прибѣгнуть къ пособіямъ, предлагаемымъ эмпиріею, и почемужъ не прибѣгнуть (4), если эмпирія имѣетъ

(4) «Neque vero pigeat, ex plebejis sciscitari, si quid ad curandi opportunitatem conferre videatur.» *Hippocratis* Præceptiones. Cap. I. Edit. *Piereri*.

«Non enim obliviscendum, potiora remedia non ratiocinio, sed casui deberi. *Ios. Frank*.

вѣрное средство; или, руководствуясь правилами Общей Терапіи, дѣйствовать сообразно болѣе выстоящимъ, опаснѣйшимъ припадкамъ. Въ такихъ крайнихъ случаяхъ, по зрѣломъ убѣжденіи, что всѣ другія мѣры безуспѣшны и недѣйствительны, Врачь предпочитаетъ употребить сомнительное средство, нежели вовсе никакого (5).

6. Если болѣзнь неизлечима, то пособія Врача должны ограничиться облегченіемъ припадковъ и возможнымъ продолженіемъ жизни больнаго; здѣсь неумѣстны дѣятельныя мѣры. Замѣтимъ однакожъ, что понятія о неизле-

---

(5) Ad extremos morbos, extrema remedia exquisite optima. *Hippocr.* Aphorism. Sect. 1. 6. Edit. T. J. ab *Almeloveen.*

Satius est enim anceps auxilium experiri, quam nullum. *Celsus.* Lib. 2. Cap. 10.

Etiam cum periculo tentare aliquid. *Galen.* Meth. Med. X.

In maximis malis cito, et semel, tentanda summa remedia. *H. Boerhaave* Instit. Medicæ. §. 1086. 12.

In magnis malis magna etiam medicina opus est. *Hebenstreit* Palaeolog. Therapiæ. De indic.

Und wende in solchen Fällen selbst lieber ein zweifelhaftes Mittel, als gar keines an. Hier ist es erlaubt einen Versuch zu wagen. *J. M. Winkler* Allgem. Therap. T. I. §. 90. 8.

чимости болѣзней суть часто относитель-
наго рода: они могутъ зависѣть какъ отъ знаній Врача, такъ и отъ состоянія науки въ извѣстное время.

7. Вообще, дѣйствія Врача должны быть въ такомъ отношеніи къ дѣйствіямъ природы: *ut tuto, ut celeriter, ut jucunde curet* (6). Главное составляетъ *tuto.*

Понятно изъ того, что до сихъ поръ было сказано, что Врачь бываетъ, и скромнымъ слугою природы (minister naturae), и ея повелителямъ (rector et herus praepotens). Имѣя въ непосредственной власти одни только внѣшнія условія исцѣленія, Врачь есть слуга и истолкователь природы (interpres naturæ). Но дѣятельность Врача, какъ *внѣшнее,* имѣетъ ту выгоду предъ дѣятельностію природы, этимъ *внутреннимъ* и существеннымъ условіемъ исцѣленія, что она проявляется свободно и разумно; дѣятельность же природы (организма) оказывается безотчетно: она дана въ идеѣ организма, происходитъ въ слѣдствіе слѣпой органической необходимости. Съ

---

(6) Asclepiades officium esse medici dicit, ut tuto, ut celeriter, ut jucunde curet. *Celsus,* Lib. 3. Cap. 4.

такими преимуществами Врачъ, изъ скромнаго слуги, можетъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, дѣлаться повелителемъ дѣйствій природы. Такимъ образомъ, кажется, можно согласить мнѣнія Врачей о томъ, какъ долженъ считать себя Врачъ въ отношеніи къ природѣ: слугою ли только, или повелителемъ. Прекрасно выразился объ этомъ *Гельмонтъ* (7):

Sua servetur *Hippocrati* dignitas, quod ipsæ Naturæ sint morborum medicatrices. Omnes academiarum potestates connexæ tantum non faciunt, quam natura sponte sua absque illis facit et peragit. Naturæ ipsæ sunt morborum medicatrices, medicus autem earum minister, juxta *Hippocratem*. At ubi succubuit Natura, ut suis resurgere viribus nequeat, medicus a Domini benignitate electus manet non amplius minister, sed interpres, rector et herus præpotens.« Я заключу эту статью слѣдующими, замѣчательными словами *Галля* (8): »Всѣ великіе Врачи, начиная съ Иппократа,

---

(7) См. Die Naturheilkraft; von Ferd. *Jahn*. 1831. § 5.

(8) *F. J. Gall's* Philosophisch-Medicinische Untersuchungen über Natur und Kunst im kranken und gesunden Zustande des Menschen. 1800. Въ предисл. стр. 1. Это сочиненіе дѣлаетъ знаменитому

основывали дѣйствія свои на дѣйствіяхъ природы. На этомъ пути часто являлся Врачь какъ наблюдатель, весьма часто какъ подражатель природы, рѣдко какъ самовластный повелитель.«

3. *Показаніе* (*Indicatio*). *Леченіе* (*Cura*).

Показаніе (Indicatio, idea curationis, regula curationis) есть заключеніе Врача, опредѣляющее, въ чемъ должны состоять будущія его дѣйствія. Показаніе заключаетъ въ себѣ только идею леченія; оно становится леченіемъ (7) тогда, когда примѣняется къ самому дѣлу, при помощи врачебныхъ пособій. Показанія происходятъ ex momentis indicantibus, а momenta indicantia взымаются изъ распознаванія болѣзни (diagnosis sensu latiori). Въ показаніи, а слѣдовательно и въ леченіи, не содержится необходимость успѣха, но одна его возможность. При леченіи Врачь имѣетъ въ виду расположить искусственныя пособія такимъ образомъ, чтобъ подъ ихъ вліяніемъ про-

---

автору не менѣе чести, какъ и блестящія его открытія по части Анатоміи и Физіологіи нервной системы.

(7) См. В. М. Ж. Ч. XXVI. No. 1. стр. 123. и.

4

изошло исцѣленіе (8) болѣзни. Мы видѣли, что (9) организмъ исцѣляетъ болѣзни безъ помощи искусства, иногда при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: часто однакожъ исцѣленіе не иначе можетъ произойти, какъ при совершенной перемѣнѣ внѣшнихъ отношеній, при наружныхъ условіяхъ особеннаго рода.

4. *Показаніе жизненное (Indicatio vitalis). — Показаніе къ укрѣпленію силъ (Indicatio ad vires, s. virium).*

Въ идеѣ жизненнаго показанія не заключается леченіе болѣзни, но сохраненіе жизни чрезъ отвращеніе угрожающей ей опасности. Indicatio vitalis приводится въ исполненіе, частію, мѣрами сильными, частію же, совершеннымъ отъ нихъ воздержаніемъ. Оно есть самое важное и самое обширное изъ всѣхъ показаній. Тамъ, гдѣ оно является, всѣ другія уступаютъ ему мѣсто. Каждое изъ нихъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ сдѣлаться жизненнымъ. Показаніе къ укрѣпленію силъ смѣшиваютъ съ жизненнымъ пока-

(8) Тамъ же стр. 27. б.
(9) См. Орган. законы исцѣл. 2.

занiемъ: »Gravissimæ quoque sunt indicationes vitales, говоритъ *Шпренгель* (10), quæ in servandis solis viribus versantur, neque rationem ullam morbi aut caussarum habent.« Но въ слѣдствiе жизненнаго показанiя, Врачь часто дѣйствуетъ вопреки indicationi ad vires, часто имѣетъ въ виду совершенно другую цѣль, нежели укрѣпленiе силъ: при отравленiяхъ, при остановленiи постороннихъ тѣлъ въ глоткѣ и т. д. Встрѣчаются однакожъ случаи, что indicatio ad vires дѣлается жизненнымъ показанiемъ: при большомъ упадкѣ силъ.

5. ***Выжидательное показанiе*** (*Indicatio expectativa*). — ***Показанiе, не терпящее отлагательства*** (*Indicatio urgens*).

Indicatio urgens, происходя ex indicantibus urgentibus, не терпитъ отлагательства, выполняется безъ потери времени. Indicatio urgens есть всегда indicat. vitalis; но indicatio vitalis не всегда есть urgens. Выжидательное показанi противуполагается indicationi urgenti. Выполенiе indicationis expectativæ составляетъ те-

(10) Institutiones Therap. generalis. 1819. §. 42.

thodum expectativam. Если представимъ себѣ этотъ способъ леченія въ его тѣсномъ смыслѣ, что въ немъ заключается совершенное бездѣйствіе Врача: предоставленіе болѣзни природѣ (Methodus medendi per expectationem); но дѣйствія Врача обыкновенно называютъ выжидательными тогда, когда, при наблюденіи хода болѣзни, онъ довольствуется легчайшими, часто одними діететическими пособіями, и удерживается отъ сильныхъ мѣръ (Method. med. cum expectatione). *Кизеръ* (11) говоритъ, что въ словахъ »выжидательный способъ леченія« заключается явное противурѣчіе, потому что тамъ не можетъ быть методы, гдѣ нѣтъ никакого дѣйствія.» Но никто, вѣроятно, не принимаетъ выжидательнаго способа леченія за совершенное бездѣйствіе. Если Врачь, не употребляя сильныхъ средствъ, прилежно наблюдаетъ за ходомъ болѣзни, устраняетъ препятствія исцѣленія и располагаетъ діетою больнаго: то такое положеніе Врача можно ли назвать совершеннымъ бездѣйствіемъ? Сверхъ того, умѣніе отказаться отъ слишкомъ дѣятельныхъ мѣръ

---

(11) System der Medicin. Ч. II. стр. 689.

тамъ, гдѣ онѣ могутъ вредить, есть метода, и метода немаловажная: »Optima medicina interdum est, medicinam non facere« сказалъ *Иппократъ* (12). Methodus expectativa имѣетъ мѣсто: 1) если болѣзнь легка и не представляетъ ничего особеннаго; тогда достаточны наблюденіе и приличная діета; 2) гдѣ сильныя средства могутъ быть замѣнены легчайшими и надлежащимъ содержаніемъ (діетою) больнаго; на этомъ основаны успѣхи *Сталя*, а въ наше время *Ганеманна*; 3) при появленіи новыхъ эпидемическихъ болѣзней, и вообще когда болѣзнь, какъ говорятъ, запутана; но мы уже замѣтили (13), что Врачь остается въ выжидательномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не представляетъ ничего опаснаго для жизни больнаго; 4) гдѣ дѣятельное участіе Врача можетъ быть опаснѣе самой болѣзни; такихъ случаевъ много. Понятно изъ предъидущаго, что Indicatio expectativa можетъ, въ свою очередь, сдѣ-

---

(12) De articulis. См. *Hippocrates* contractus ex Edit. *Thomae Burnet.* Стр. 132.

»Arte longa vita brevis;« — *breviore arte longior vita.*

(13) См. дѣйствія Врача въ отнош. къ дѣйств. природы. 5.

латься indicatio vitalis; отъ того мы и замѣтили выше, что indicatio vitalis не всегда есть urgens.

6. *Прямой и непрямой способъ леченія (Methodus medendi directa et indirecta).*

Прямой и непрямой способъ леченія представляютъ двѣ главныя формы, подъ которыя можно подвесть всѣ дѣйствія врачебной помощи.

Врачь лечитъ *прямо* двоякимъ образомъ:

1) Дѣйствуя непосредственно на больной органъ, часто удаляя тотъ органъ, въ которомъ болѣзнь находится. Примѣрами могутъ служить: рвотныя при отравленіяхъ, слабительныя при нечистотахъ въ кишечномъ каналѣ, глистогонительныя при глистахъ и т. д. Самые лучшіе примѣры прямаго леченія представлетъ Хирургія.

2. Употребляя такія средства, которыя производятъ въ организмѣ перемѣны, противныя болѣзни: при воспаленіи antiphlogistica; при корчахъ antispasmodica; при поносѣ запоръ производящія средства и т. д. »Contraria tolluntur contrariis.» *Boerhaave.*

Непрямой способъ леченія совершается также двояко:

1. Руководствуясь органическимъ сочувствіемъ, Врачь беретъ въ помощь здоровой органъ, производитъ въ немъ искусственную болѣзнь, и чрезъ то ограничиваетъ страданіе больнаго органа. На этомъ основанъ уравнивающій способъ леченія (14) (M. M. antagonistica s. exæquans). Перемѣна, производимая Врачемъ въ здоровомъ органѣ, должна брать верхъ надъ страданіемъ больнаго органа; въ противномъ случаѣ успѣха ожидать нельзя. Нѣтъ въ тѣлѣ нашемъ ни одной части, на которую бы нельзя было дѣйствовать въ смыслѣ уравнивающаго способа леченія; но поверхность тѣла (кожа) всего чаще обращаетъ на себя вниманіе Врача. Есть много причинъ, по которымъ Врачь чаще употребляетъ этотъ органъ, нежели какой-либо другой. Кожа находится въ противуположномъ (полярномъ) отношеніи ко многимъ внутреннимъ органамъ; она представляетъ внѣшній, пограничный, самый удобный путь для употребленія наружныхъ отвлекающихъ пособій;

(14) См. В. М. Ж. Ч. XXV. No. 3. стр. 562.

природа этимъ путемъ всего чаще производитъ исцѣленіе болѣзней.

2. Производя въ болѣзни перемѣны, которыя, съ перваго взгляда, кажутся противными врачебной цѣли. Мы пояснимъ это примѣрами. Мѣстныя болѣзни (окрѣплости, наросты, опухоли железъ и т. д.), происходящія въ слѣдствіе processus vegetativi luxuriantis, лечатся прямо: ножемъ, ѣдкими средствами, или такими лекарствами, которыя ограничиваютъ растительный процессъ; но Врачь часто излѣчиваетъ ихъ непрямо: усиливая processum vegetativum, производя въ такихъ мѣстныхъ болѣзняхъ искуственное воспаленіе, слѣдствіями котораго бываютъ разрѣшеніе, или нагноеніе. Воспалительныя опухоли лечатся прямо: per remedia antiphlogistica et deprimenia; Врачь излечиваетъ ихъ непрямо, усиливая воспалительный процессъ мѣстными и внутренними средствами: въ воспалительной опухоли дѣлается нарывъ, и болѣзнь оканчивается нагноеніемъ.

III.

О судебно-медицинскомъ изслѣдовании отравленія.

(Окончаніе.)

Б.

Перемѣны, находимыя въ тѣлѣ мертваго уже и отравленнымъ почитаемаго человѣка.

Съ тѣхъ поръ, какъ анатомическія свѣдѣнія доведены до высшей степени совершенства, съ того самаго времени явленія и перемѣны, находимыя въ мертвомъ тѣлѣ отравленныхъ людей, не только обратили на себя большее вниманіе Врачей, но и подали поводъ къ изслѣдованію сходства и различія между перемѣнами, въ мертвомъ тѣлѣ остающимися послѣ отравленія, послѣ болѣзней и т. д. Теперь несгараемость сердца, причисленная древними (*) къ признакамъ отравле-

(*) *Cajus Suetonius Tranquillus.* Amsterodami. 1630. 18. p. 179. *Plinii* Histor. n. Lib. XI. Cap. 37, Sect. 71.

нія, вовсе не могла уже казаться вѣроятною, потому что непомѣрное количество крови, послѣ нѣкоторыхъ отравленій находимое въ полостяхъ сердца, можетъ только замедлять, а не уничтожать сгорѣніе этого органа, который, при обычномъ въ древнія времена сожиганія мертвыхъ тѣлъ, конечно нерѣдко огаралъ позже прочихъ внутренностей, и потому былъ поводомъ къ ложному заключенію о несгараемости его. — Темный, синебагровый цвѣтъ (*) (Livor) и раздутость тѣла, а равно истеченіе пѣны изъ рта, также почитаемы были, въ прежнія времена, весьма важными признаками отравленія; но теперь явленія такія даже не возбуждаютъ основательнаго подозрѣнія въ отравленіи, потому что онѣ весьма нерѣдко встрѣчаются послѣ смерти отъ болѣзней. То же самое должно сказать о слишкомъ скоромъ наступленіи гнилости мертваго тѣла, — какъ о признакѣ

(*) Темнокрасный и потомъ синеватый цвѣтъ поверхности кожи, а также черноватость, либо и совершенная чернота крови, не всегда бываютъ послѣдствіемъ специфическаго вліянія яда на кровь, и часто зависятъ отъ перевѣса венозной системы, причиняемаго онѣмѣніемъ и обмираніемъ.

отравленія: ибо, съ одной стороны, послѣ смерти, происшедшей отъ болѣзней, часто замѣчается скорое гніеніе мертваго тѣла; съ другой стороны, послѣ смерти, причиненной именно ядами, иногда нетолько не ускоряется, но даже напротивъ замедляется гніеніе мертваго тѣла (*). Притомъ состояніе, въ коемъ организмъ человѣка находился до отравленія, а также многія другія обстоятельства имѣютъ, какъ извѣстно (**), не малое вліяніе на ускореніе, или замедленіе гнилости мертваго тѣла.

Чѣмъ точнѣе однакожъ начали Врачи вникать въ свойство явленій и перемѣнъ, находимыхъ послѣ смерти отъ отравленія, тѣмъ явственнѣе обнаружилась невѣрность доказательствъ отравленія, выводимыхъ изъ *одного только этого источника.* Даже невѣрность эта оказалась здѣсь въ гораздо боль-

(*) Древніе къ признакамъ отравленія относили и то, что въ трупѣ отравленнаго человѣка не зараждаются черви (*Seneca,* natur. Quest. Lib. 11. XXX.), и что хищныя животныя не прикасаются къ такимъ трупамъ (*Plinius,* l. c. и Lib. 11.).

(**) См. о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ судебно-медицинскому изслѣдованію смерти. Соч. Професс. *Хотовицкаго.* Военно-медиц. Журн. Ч. II. No. 3. Его же: о смерти въ медико-полицейскомъ отношеніи. Воен. мед. Журн. Ч. XXIII. No. 2.

шей степени, нежели какъ бываетъ при выведенiи заключенiя *изъ однихъ только припадковъ отравленiя:* ибо въ большей части случаевъ явленiя и перемѣны, находимыя въ мертвомъ тѣлѣ отравленнаго человѣка, сами по себѣ, нимало не представляютъ значительнаго различiя между смертью отъ яда и отъ болѣзни, а также отъ насильственныхъ причинъ другаго рода.

Но если явленiя и перемѣны, найденныя по смерти, сравниваются съ припадками, замѣченными во время жизни; и если чрезъ это сравненiе открывается между обоими такая же связь, какая бываетъ между причиною и дѣйствiемъ ея (стр. 244—245): тогда *рѣшенiе вопроса объ отравленiи* не мало облегчается. Еще болѣе сравненiе такое важно и даже необходимо нужно при рѣшенiи вопроса: *отъ яда ли, или же отъ болѣзни умеръ человѣкъ* (стр. 247 и слѣд.)? Такъ если, при подозрѣнiи объ отравленiи, вовсе не оказались, въ мертвомъ тѣлѣ человѣка, слѣды дѣйствiя яда, а вмѣсто того найдены явные признаки болѣзненнаго состоянiя: то смерть должно выводить изъ болѣзни, тѣмъ съ большею достовѣрностiю, чѣмъ болѣе съ найденными

по смерти перемѣнами согласуются припадки, бывшіе во время жизни. Напротивъ того, если въ мертвомъ тѣлѣ оказались даже весьма явные признаки болѣзненнаго состоянія; но притомъ припадки, бывшіе во время жизни, остались вовсе неизвѣстными: тогда болѣзнь, на которую столь явно указываютъ перемѣны, открытыя въ мертвомъ тѣлѣ, не всегда можно рѣшительно признать причиною смерти, потому что человѣкъ, страдавшій такою болѣзнію, могъ проглотить ядъ, прекратившій жизнь его гораздо прежде, нежели какъ это могла бы ему причинить болѣзнь, неизлѣчимая впрочемъ, но имѣющая скрытный ходъ. Примѣры такіе неоднократно замѣчены. Въ мертвомъ тѣлѣ одного солдата, нѣсколько только часовъ страдавшаго болѣзненными припадками, найденъ, въ цѣломъ правомъ легкомъ, нарывъ; однакожъ столь важная болѣзнь оставалась здѣсь совершенно скрытною, такъ что человѣкъ этотъ до послѣдняго дня жизни своей выполнялъ обязанности службы, и *умеръ не отъ нарыва въ легкихъ*, но отъ отравленія болиголовомъ (*) (conium maculatum). Въ

(*) *Corvisart*, Journ. de Med. Vol. XIX. p. 107.

шрупѣ одной женщины оказалось нагноеніе въ цѣломъ лѣвомъ легкомъ; однакожъ женщина эша, до послѣдняго дня жизни своей, казалась довольно здоровою, и *умерла отъ сильнаго опьяненія спиртными напитками* (*). Слѣдсшвенно при подозрѣніи объ оправленіи, болѣзненныя перемѣны, въ мершомъ шѣлѣ найденныя и указывающія, по видимому, на досшаточную причину смерши, никогда не должны Судебнаго Врача удерживашь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія, которое нужно производишь съ шѣмъ большею осмошришельносшію, чѣмъ болѣе перемѣны, въ мершвомъ шѣлѣ оказавшіяся, принадлежашъ болѣзни, могущей имѣшь *скрытный* ходъ.

Впрочемъ бываюшъ иногда и шакіе случаи, гдѣ ядъ, прекрашившій жизнь человѣка, осшавляешъ въ мершвомъ шѣлѣ перемѣны, сшоль отличишельныя, что даже при совершенной неизвѣсшносши припадковъ, коими сопровождалось смершельное сшраданіе, одно уже шрупоразъятіе, само по себѣ, почши рѣшишельно указываешъ на причину смерши, вовсе не болѣзненную. Случай шакой иногда

(*) *Pyl's* Aufsätze u. Beobacht. a. d. ger. Arzneiwis. B. V. S. 103.

представляется при изслѣдованіи отравленія минеральными кислотами.

Что же касается до *тѣхъ*, не рѣдкихъ случаевъ, гдѣ, не смотря на весьма сильное подозрѣніе въ отравленіи, вовсе никакія перемѣны не открываются въ мертвомъ тѣлѣ: то изъ отсутствія такихъ перемѣнъ не всегда можно, съ вѣроятностію, заключать объ отсутствіи и самаго отравленія, — какъ причины смерти: ибо отсутствіе перемѣнъ въ тѣлѣ человѣка, умершаго именно отъ яда, можетъ быть слѣдствіемъ *извѣстнаго количества, извѣстнаго качества* ядовитаго вещества, а также и другихъ причинъ, какъ то увидимъ при нижеслѣдующемъ, частномъ разсмотрѣніи анатомическихъ перемѣнъ послѣ смерти отъ ядовъ, первоначально сопровождаемыхъ явленіями страданія *сосудистой*, или же *нервной* системы.

I.

Перемѣны послѣ смерти отъ ядовъ, первоначально сопровождаемыхъ явленіями страданія сосудистой системы (Venena phlogistica, calida.).

Въ прежнія времена, смерть, причиняемая принятыми внутрь ядами этого рода,

приписывалась исключительно одному только разъѣденію и продиравленію пищепріемнаго канала, — какъ слѣдствію чисто-механическаго дѣйствія остроконечныхъ (кинжалообразныхъ) кристалловъ, свойственныхъ ядовитымъ солямъ (*). Однакожъ, съ одной стороны, кристаллы такіе свойственны не только ядовитымъ, но и вовсе не ядовитымъ солямъ; съ другой стороны, даже и ядовитыя соли, чрезъ раствореніе ихъ въ водѣ, или другихъ жидкостяхъ, очевидно теряютъ кристаллы свои, и при всемъ томъ, въ ядовитости своей нетолько не уменшаются, но еще болѣе увеличиваются. Давно посему забыто это механическое объясненіе, тѣмъ болѣе, что и самое разъѣденіе и продиравленіе пищепріемнаго канала, по новѣйшимъ наблюденіямъ и опытамъ надъ животными (**),

(*) Прежніе Врачи были столь увѣрены въ этомъ что даже старались о тщательномъ изображеніи кристалловъ ядовитыхъ (и другихъ) солей. См. *M. F. Ledermüller's* mikroskopische Gemüths — und Augen — Ergötzung. Nürnberg. 1760. 11. Thle.

(**) *Brodie,* Further experiments on the action of poisons etc. Philos. Trans. 1812. *Orfila,* в. прив. Toxic. T. I. p 252—374. *Marx,* прив. соч. Zw. Abth. Стр. 149 и слѣд.

не только не зависитъ отъ механическихъ, ниже отъ чисто-химическихъ причинъ, но даже не есть непремѣнное, или постоянное явленіе *послѣ смерти отъ ядовъ именно этого рода*, а слѣдственно и не можетъ быть исключительною причиною смерти, наносимой ядами сими. Не говоря о тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, гдѣ, не смотря на весьма значительную жестокость припадковъ, бывшихъ при жизни отравленнаго, оказались по смерти весьма незначительныя перемѣны въ пищепріемномъ каналѣ, довольно упомянуть о томъ, что послѣ смерти, воспослѣдовавшей именно отъ сихъ ядовъ, неоднократно весь пищепріемный каналъ найденъ въ совершенно здоровомъ состояніи (*). Словомъ, послѣ смертельнаго отравленія ядами сими появленіе или непоявленіе органическаго измѣненія, особенно же изъязвленія и разъѣденія пищепріемнаго канала, а также самая степень перемѣнъ такихъ не мало измѣняется по различію обстоятельствъ, между коими главнѣйшее мѣсто занимаетъ, частію, *качество*, преимущественно же *количество* проглоченнаго яда,

(*) *Orfila*, прив. соч. Т. I. p. 49 et suiv. Т. II. p. 665.

а также *время,* въ продолженіе коего ядъ дѣйствовалъ на живое тѣло.

Такъ если ядъ этого рода принятъ внутрь *въ слишкомъ большомъ количествѣ и весьма скоро прекратилъ жизнь:* тогда по смерти либо вовсе никакія не находятся перемѣны въ пищепріемномъ каналѣ, либо же качество и степень перемѣнъ такихъ, представляются весьма незначительныя, даже едва замѣтныя.

Если же ядъ принятъ внутрь въ *количествѣ, не слишкомъ значительномъ, и смерть не весьма скоро воспослѣдовала:* то по смерти оказываются въ пищепріемномъ каналѣ *послѣдствія воспаленія канала этого,* тѣмъ значительнѣйшія, чѣмъ медленнѣе послѣ отравленія наступила смерть, и частію также, чѣмъ болѣе ѣдкихъ свойствъ имѣлъ проглоченный ядъ. Врочемъ послѣдствія воспаленія не всегда распространяются по всему продолженію пищепріемнаго канала; онѣ довольно часто ограничиваются нѣкоторыми частями его, особливо полостью зѣва, желудкомъ и толстыми кишками, и по видимому, указываютъ на должайшее пребываніе яда въ такихъ мѣстахъ.

Самыя *послѣдствія воспаленія*, возбужденнаго ядомъ, состоятъ въ измѣненіи: а) *цвѣта,* б) *объема,* в) *связи и строенія пищепріемнаго канала* (*). Обыкновенно перемѣны такія всего явственнѣе усматриваются на внутренней поверхности этого канала, т. е. на *слизистой,* а не рѣдко и на прочихъ (мышечной и сывороточной) плевахъ его. Такъ:

Цвѣтъ слизистой плевы (всего чаще въ желудкѣ) представляется либо еще весьма яркій—красный, какъ бы огненный, либо уже темновишневый, черноватокрасный. Въ послѣднемъ случаѣ оказывается большее или меньшее количество черныхъ пятенъ, либо продолговатыхъ полосокъ темнокрасныхъ, происшедшихъ не отъ омертвѣнія, но отъ выступленія черной крови (ecchymosis) въ клѣтчатую плеву между оболочками пищепріемнаго канала, или же въ существо одной только слизистой оболочки его; притомъ въ самой полости канала нерѣдко находится изліяніе крови, сообщающей содержимымъ въ ней влагамъ цвѣтъ бурый, темный и проч.,

(*) Срав. выше прив. мою статью: о нѣкотор. обстоят., относящихся къ суд. мед. изслѣдованію смерти.

либо представляющейся въ видѣ спекшихся кусковъ.

Объемъ пищепріемнаго, особливо же желудочно-кишечнаго канала нерѣдко бываетъ, въ одномъ мѣстѣ, увеличенъ, а въ другомъ, чрезмѣрно уменшенъ (constrictio); либо же объемъ его вовсе не измѣняется. Но что касается до слизистой плевы, то она обыкновенно находится болѣе или менѣе оплотѣлою и теряетъ прозрачность свою; въ чемъ можно удостовѣриться тогда, если плева эта, бывъ отдѣлена отъ прочихъ, накладывается на перстъ руки. — Слизь, отдѣляемая этою плевою, увеличивается въ количествѣ своемъ и бываетъ весьма густая. Къ этому иногда присоединяется выпотѣніе пасоки (lympha), плотно приставшей къ тѣмъ мѣстамъ слизистой плевы, на коихъ краснота имѣетъ видъ сѣтки. Явленіе это принадлежитъ къ весьма важнымъ признакамъ бывшаго воспаленія. Сѣтчатый видъ пасоки (вовсе не свойственный сгустившейся слизи), обыкновенно въ точности соотвѣтствуетъ воспалительнымъ полоскамъ, лежащимъ подъ нею.

Связь и строеніе плевъ пищепріемнаго канала существенно измѣняется. Слизистая пле-

ва (особливо желудка) иногда не обычайно отвердѣваетъ и сморщивается, либо же, напротивъ, чрезмѣрно размягчается въ большей или меньшей обширности, и легко можетъ быть отдѣляема въ видѣ большихъ лоскутовъ; при чемъ и подлежащая клѣтчатая плева бываетъ рыхлая. Въ другихъ случаяхъ слизистая плева представляетъ большее или меньшее число язвъ, разноцвѣтныхъ и имѣющихъ омертвѣлый видъ (ulcera gangraenosa); либо же плева эта (всего болѣе въ желудкѣ) совершенно разрушается на большее или меньшее разстояніе, такъ что подлежащія плевы представляются обнаженными, притомъ нерѣдко изъязвленными, либо даже продиравлеными (*). Величина диръ можетъ быть различная, иногда однакожъ такъ малая, что продиравленіе открывается тогда только, когда часть такая держится противъ свѣта. Въ окружности какъ изъязвленныхъ, такъ и продиравленныхъ уже мѣстъ замѣчаются слѣды жизненнаго противодѣйствія: отолстѣніе плевъ, значи-

(*) Продиравленіе обыкновенно есть слѣдствіе изъязвленія, омертвѣнія, или же размягченія. Въ первыхъ двухъ случаяхъ видны, въ окружности диры, слѣды жизненнаго противодѣйствія, не замѣтные въ послѣднемъ случаѣ

тельное налитіе сосудовъ и обильное изліяніе черной крови, что впрочемъ замѣчается и на мѣстахъ, отдаленныхъ отъ самой диры. Въ другихъ случаяхъ, края диры имѣютъ размягченный, студенистый видъ.

Прочія брюшныя внутренности, неприкасавшіяся непосредственно къ ядовитому веществу, а равно внутренности, содержащіяся въ грудной и головной, полостяхъ, не представляютъ, большею частію, никакихъ особенныхъ перемѣнъ. Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ оказываются: вышесказаннымъ нѣсколько подобные слѣды воспаленія въ легкихъ, въ полостяхъ сердца (*), въ мочевомъ пузырѣ и проч., а также раздутіе венъ, раздѣляющихся на поверхности мозга.

(*) Нерѣдко легкія имѣютъ красный, или фіолетовый цвѣтъ; существо ихъ представляется сжатое, болѣе плотное, при разрѣзѣ трещитъ не такъ примѣтно, какъ въ здоровомъ состояніи (crepitatio) и содержитъ нѣкоторое количество крови, или кровянистой сыворотки. Явленія такія либо суть слѣдствіемъ продолжительнаго и тщетнаго усилія къ рвотѣ, либо же зависятъ отъ особеннаго дѣйствія яда. — Равно также плева, снутри выстилающая полости сердца, иногда оказывается воспаленная и изъязвленная [*Orfila*, пр. соч. T. I. p. 48—9].

Въ полостяхъ сердца, смотря по большему или меньшему разстоянію между смертью и трупоразъятіемъ, находится большее или меньшее количество красной, или черной, жидкой, или сгустившейся крови. По истеченіи одного, или двухъ часовъ послѣ смерти, кровь часто находится уже свернувшаяся; а чрезъ 15—18 часовъ послѣ смерти эта перемѣна въ крови почти всегда уже замѣчается (*).

Наконецъ замѣтить нужно, что степень вышеозначенныхъ перемѣнъ, особливо въ пищепріемномъ каналѣ находимыхъ, болѣе или менѣе измѣняется по свойству каждаго порознь яда, принадлежащаго къ этому классу (**). Такимъ образомъ замѣчаются:

Послѣ отравленія кислотами: сѣрною, селитренною и соляною: смотря по скорому, или же весьма медленному наступленію смерти, видъ наружной поверхности трупа либо здоровый, нимало не измѣненный, либо же

(*) *Orfila*, прив. м.

(**) О перемѣнахъ, находимыхъ въ то время, когда ядъ внесенъ въ *мертвое уже человѣческое тѣло*, равно также о перемѣнахъ, въ трупѣ отравленнаго человѣка возникающихъ по мѣрѣ приближенія гнилости тѣла, будетъ ниже упомянуто.

весьма тощій и чахлый; разстроеніе кожицы (epidermis) и буроватo-черныя (послѣ сѣрной кислоты), или желто-бурыя (послѣ селитренной кислоты) пятна на губахъ, перстахъ, или другихъ частяхъ кожи (*), видомъ своимъ подобныя старому пергаменту, или омертвѣлымъ пятнамъ и нерѣдко покрытыя пузырями; такое же измѣненіе въ цвѣтѣ и большее или меньшее разстроеніе слизистой плевы рта и зѣва, а иногда и пищепріемнаго горла; въ желудкѣ скопленіе гасовъ, желтобураго, или чернаго вещества, а также густой смѣси, состоящей изъ разстроенныхъ плевъ, крови и слизи, и покрывающей стѣны желудка; съуженіе выхода желудка (pylorus); слизистая плева желудка, смотря по степени крѣпости кислоты, почернѣвшая, размягченная, разъѣденная; притомъ нерѣдко растроеніе и прочихъ плевъ, а также диры въ желудкѣ кругловатыя, съ истонченными, потемнѣвшими краями, съ сильнымъ налитіемъ сосудовъ и съ выступленіемъ черной крови въ окружности ихъ, равно какъ (послѣ мед-

(*) Такія же, или красноватыя пятна замѣчаются иногда и на платьѣ.

леннаго наступленія смерти) съ изліяніемъ изъ желудка въ брюшную полость мутной жидкости, обыкновенно встрѣчающейся послѣ воспаленія брюшины, и иногда содержащей въ себѣ часть проглоченной кислоты; слѣды воспаленія брюшины и наружной поверхности кишекъ, — изліяніе пасоки и срастѣніе ихъ между собою, иногда находимое даже безъ продиравленія желудка; измѣненіе внутренней поверхности кишекъ, подобное желудочному, либо же отсутствіе всякаго измѣненія въ нихъ, замѣчаемое послѣ скорой смерти и сильнаго корчеваго сжатія выхода желудка (constrictio spasmodica pylori); послѣ весьма медленнаго наступленія смерти чрезмѣрное сжатіе и уменшеніе объема желудка и кишекъ, сросшихся иногда между собою, притомъ, особливо на мѣстѣ срастѣнія желудка съ сосѣдними частями, совершенное разстроеніе и недостатокъ всѣхъ плевъ его (*).

(*) Послѣ впрыскиванія сихъ кислотъ въ вены животныхъ всегда находимо было сгущеніе крови (coagulatio); напротивъ того, послѣ проведенія ихъ въ желудокъ животнаго всегда оказывались слѣды воспаленія и разстроенія пищепріемнаго канала, и въ особенности желудка (*Orfila*, прив. соч. Т. I. p. 92).

Послѣ отравленія фосфоромъ (превращающимся въ желудкѣ въ фосфорную кислоту), *уксусною и щавелевою, кислотами:* перемѣны такія же, какъ послѣ отравленія вышесказанными кислотами, чаще однакожъ въ гораздо меньшей степени.

Послѣ отравленія іодомъ, бромомъ, постоянными щелочами, селитрою, негашенною известью: перемѣны общія; при изъязвленіи слизистой плевы желудка, послѣ отравленія іодомъ, желтый край язвинъ.

Послѣ отравленія баритомъ, аммiакомъ, нашатыремъ, сѣрною печенью: частію, общія перемѣны; кромѣ того, послѣ отравленія нашатыремъ воспаленіе желудка, причиняемое не только принятіемъ внутрь, но и проведеніемъ этого яда въ подкожную клѣтчатую плеву (*); послѣ вдыханія аммiачныхъ паровъ воспаленіе слизистой плевы, выстилающей полость носа и дыхательныхъ путей; послѣ отравленія сѣрною печенью присутствіе сѣрной коры на стѣнахъ желудочной полости.

Послѣ отравленія мышьякомъ: слѣды

(*) *Orfila*, прив. соч. T. I. p. 227.

воспаленія пищепріемнаго канала, находимые нетолько послѣ внутренняго, но и послѣ наружнаго употребленія мышьяка; разстроеніе плевъ желудка, чаще незначительное и сопровождаемое примѣтною плотностію, твердостію и сжатіемъ слизистой плевы вокругъ размягченнаго или изъязвленнаго мѣста; разстроеніе плевъ въ кишкахъ, замѣчаемое гораздо рѣже, нежели въ желудкѣ, и даже ограничивающееся болѣе прямою кишкою и заднимъ проходомъ; иногда слѣды воспаленія грудныхъ внутренностей, дыхательныхъ путей и дѣтородныхъ органовъ; цѣлость и долгое негніеніе пищепріемнаго канала, многократно замѣченное послѣ оставшейся нѣкоторой части яда въ этомъ каналѣ; въ другихъ, напротивъ, случаяхъ цѣлость и муміи подобное состояніе всего тѣла, найденное при слишкомъ большомъ количествѣ яда, иногда же при обстоятельствахъ неудобоизъяснимыхъ, но нимало независящее отъ всосанія (обыкновенно не большаго количества) яда въ кровь и разнесенія его по всему тѣлу; иногда чесночный запахъ вокругъ трупа.

Послѣ отравленія сулемою: по причинѣ большой растворимости и весьма раздража-

ющей силы этого яда, воспалительныя последствія здѣсь гораздо значительнѣе и обширнѣе, нежели послѣ отравленія мышьякомъ; разстроеніе, именно же омертвѣніе, или изъязвленіе плевъ нетолько въ желудкѣ, ободочной и прямой, кишкахъ, но также въ пищепріемномъ горлѣ и полости рта, притомъ нерѣдко распуханіе и изъязвленіе десенъ, раздутіе слинныхъ желѣзъ и обильное изліяніе сывороточной влаги въ окружную клѣтчатую плеву, морщиноватый видъ языка и весьма примѣтное увеличеніе сосочковъ на корнѣ его (*); иногда сѣро-бѣловатый цвѣтъ частей, долѣе остававшихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ ядомъ (**); воспаленіе брюшины, гораздо частѣйшее, нежели послѣ отравленія мышьякомъ; нерѣдко воспаленіе мочевыхъ путей и плевы, одѣвающей внутреннюю поверхность сердца.

Послѣ отравленія мѣдью: иногда желтоватый цвѣтъ поверхности кожи, и особливо лица; разстроеніе плевъ желудочно-кишечнаго канала, нерѣдко доходящее до самаго

(*) *Christison,* прив. соч. Стр. 452.
(**) *Orfila,* прив. соч. Т. I. p. 284.

продиравленія и изліянія содержимыхъ въ немъ влагъ въ брюшную полость; иногда синеватый, или зеленоватый цвѣтъ плевъ желудочно-кишечнаго канала и содержимыхъ въ немъ веществъ.

Послѣ отравленія рвотнымъ камнемъ (tart. emeticus): слѣды воспаленія преимущественно въ желудкѣ и 12 — перстной кишкѣ; состояніе прочихъ кишекъ обыкновенно неизмѣненное.

Послѣ отравленія солянокислымъ оловомъ, селитрокислымъ серебромъ, солянокислымъ золотомъ, селитрокислымъ висмутомъ, сѣрнокислымъ цинкомъ, хроміекислымъ кали: общія перемѣны воспалительнаго рода.

Послѣ отравленія свинцомъ: послѣ большаго количества яда общія перемѣны; цвѣтъ внутренней поверхности желудка иногда сине-бѣловатый; послѣ смертельнаго исхода *свинцовой колики* отсутствіе воспалительныхъ перемѣнъ въ пищепріемномъ каналѣ, а вмѣсто того съуженіе особливо толстыхъ кишекъ, притомъ иногда мягкость и темнота печени, иногда мягкость мозга и изліяніе крови на поверхности его; послѣ страданія, болѣе *паралитическаго*, нерѣдко съуженіе

желудка, опухлость и отвердѣніе брижеечныхъ желѣзъ, блѣдность, безкровность, вялость мышечныхъ частей (*).

Послѣ отравленія растительными веществами: (Bryonia alba, Momordica elaterium, Delphinium staphysagria, Daphne mezereum, Juniperus sabina, Croton tiglium, Ranunculus acris, sceleratus etc., Cucumis colocynthis, Stalagmites gambogioides, Euphorbia officinarum, Jatropha curcas, Hippomane mancinella etc.): общія перемѣны, обыкновенно находимыя въ желудкѣ, ободошной и прямой, кишкахъ, въ различной, иногда однакожъ довольно сильной, степени; неизмѣненное состояніе тонкихъ кишекъ.

Послѣ отравленія животными веществами: (Lytta vesicatoria, Mutilus edulis, morsus Viperarum, Venenum botulorum, casei etc.): кромѣ общихъ перемѣнъ, находимыхъ въ пищепріемномъ каналѣ, достойны еще вниманія: послѣдствія воспаленія сальника, брюшины, почекъ, мочеточниковъ и внутреннихъ дѣтородныхъ частей (Lytta vesicatoria); присутствіе ложной плевы въ дыхательномъ горлѣ, необычайная вялость сердца (venenum botulorum etc.)

(*) *Christison*, прив. соч. Стр. 590—594.

Вычисленныя доселѣ, *общія* и *особенныя* перемѣны, остающіяся въ мертвомъ тѣлѣ послѣ отравленія ядами *этого* рода, не мало сходствуютъ съ перемѣнами, замѣчаемыми: *послѣ смерти отъ болѣзней, послѣ умышленнаго проведенія яда въ мертвое уже человѣческое тѣло и послѣ наступленія гнилости мертваго тѣла.*

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, а также о большей, или меньшей трудности распознаванія ихъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ (*). Посему здѣсь замѣтимъ только слѣдующее:

Измѣненіе *въ цвѣтѣ и объемѣ* слизистой плевы пищепріемнаго канала, какъ слѣдствіе воспаленія, происшедшаго отъ яда, хотя и не отличается отъ воспалительныхъ послѣдствій, причиненныхъ болѣзнями; однакожъ если измѣненіе такое *именно въ желудкѣ* дошло до высочайшей степени, если особливо слизистая плева нѣсколько потеряла свою прозрачность, нѣсколько измѣнилась въ своей

(*) См. в. пр. мою статью: О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ судебно-медицинскому изслѣдованію смерти. Воен. мед. Журн. Ч. XXIII. No 2 и 3.

плотности, но также обильно покрылась загустѣвшею слизью и даже пасокою (lympha coagul.), въ видѣ сѣтки приставшею къ сильно налитымъ сосудистымъ сплетеніямъ, если черная кровь выступила въ существо слизистой перепонки, въ клѣтчатую плеву, подъ нею лежащую и даже въ самую полость желудка: то перемѣны *такія* возбуждаютъ сильное подозрѣніе въ *отравленіи*, потому что болѣзненное воспаленіе желудка острое (Gastritis acuta) и весьма рѣдко встрѣчается, и едва ли можетъ произвесть столь обширныя перемѣны.

***Изъязвленіе** и самое продиравленіе* пищепріемнаго канала, какъ слѣдствіе принятаго внутрь яда, также не отличается, большею частію (*), отъ болѣзненнаго изъязвленія и

(*) Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, на прим. послѣ отравленія сѣрною, селитренною, кислотами а также іодомъ и проч., край диры имѣетъ отличный цвѣтъ (темнобурый, красно-оранжевый); либо же, кромѣ диры, находятся изъязвленія, покрытыя порошкообразнымъ веществомъ (на-прим. послѣ отравленія мышьякомъ). — Съ другой стороны, иногда дира находится посреди скиррознаго изъязвленія, очевидно доказывающаго болѣзненное ея происхожденіе.

продиравленія. Въ обоихъ случаяхъ дира можетъ быть болѣе или менѣе обширная, съ краемъ болѣе или менѣе неровнымъ, съ окружностію, болѣе или менѣе измѣненною въ цвѣтѣ, толщинѣ, плотности и т. д.

Однакожъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ извѣстно, что человѣкъ умеръ отъ припадковъ, сходныхъ съ припадками отравленія и *продолжавшихся довольно долгое время*, гдѣ сверхъ того при трупоразъятіи оказалась дира *именно въ желудкѣ*, — тамъ возникаетъ не малое подозрѣніе въ *томъ*, что *дира* произошла отъ *яда*; напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ человѣкъ умеръ также отъ припадковъ, сходныхъ съ припадками отравленія, *но продолжавшихся весьма короткое время*, гдѣ притомъ во время трупоразъятія также оказалась дира въ желудкѣ, — тамъ съ вѣроятностію можно предполагать, что *дира* произошла *не отъ яда*. Это явствуетъ изъ того, что человѣкъ, проглотившій ядъ, умираетъ либо весьма скоро, по принятіи яда, такъ что жизненное противодѣйствіе въ желудкѣ вовсе не успѣло обнаружиться; либо же онъ живетъ до тѣхъ поръ, пока окажутся смертельныя послѣдствія силь-

наго воспаленія. Въ *первомъ* случаѣ открывается въ желудкѣ не продиравленіе, ни даже изъязвленіе, ниже примѣтное воспаленіе, но одно только большее или меньшее количество *яда*: ибо здѣсь необходимо принято было большое количество *яда*, а рвота (по причинѣ скорости смерти) не могла быть сильная. Во *второмъ* случаѣ открывается не только продиравленіе желудка, но и весьма сильное налитіе сосудовъ, а также обильное изліяніе крови не только около самой диры, но и въ другихъ мѣстахъ желудочной полости: ибо никакой, даже самый сильный, *ядъ* не можетъ продиравить желудка *именно такъ*, какъ иногда бываетъ при болѣзненномъ, собственно же при т. назыв. *произвольномъ* продиравленіи желудка (Gastrobrosis spontanea), т. е. безъ оставленія явственныхъ слѣдовъ сильнаго раздраженія и воспаленія въ непродиравленныхъ мѣстахъ; — хотя впрочемъ самый *ядъ* можетъ остаться въ желудкѣ, или же, чрезъ причиненную имъ диру, выступить въ брюшную полость.

Равнымъ образомъ диры, найденныя въ верхней части пищепріемнаго канала, т. е. въ *глоткѣ и пищепріемномъ горлѣ*, почти все-

гда суть слѣдствіемъ болѣзненнаго (произвольнаго) продиравленія, но не отравленія: ибо хотя глотка и пищепріемное горло могутъ быть изъязвлены весьма ѣдкими ядами: однакожъ продиравленіе при этомъ едва ли можетъ случиться, потому что бо́льшая часть яда должна либо пройти въ желудокъ, либо же извергнуться чрезъ рвоту.

Наконецъ диры, найденныя въ нижней части пищепріемнаго канала, именно же *въ полости кишекъ,* также зависятъ, почти всегда, отъ произвольнаго (болѣзненнаго) продиравленія, а не отъ отравленія: ибо здѣсь либо чрезъ рвоту извергается бо́льшая часть яда изъ желудка; либо же выходъ желудка (pylorus) сжимается и преграждаетъ дальнѣйшій путь яду, одаренному ѣдкими свойствами. Однако если ядъ чрезъ диру желудка выступилъ въ брюшную полость, то онъ можетъ какъ тонкія, такъ и толстыя кишки продиравить, въ направленіи снаружи внутрь.

Умышленное проведеніе ѣдкаго яда въ заднепроходную кишку трупа (*) хотя можетъ

(*) *Orfila*, прив. соч. T. II. p. 681—694.

произвесть въ кишечномъ каналѣ перемѣны, нѣсколько подобныя тѣмъ, кои остаются послѣ проведенія яда въ этотъ же каналъ во время жизни: однакожъ распознаваніе такихъ случаевъ не сопряжено съ особеннымъ затрудненіемъ.

Если, *спустя нѣсколько только минутъ по смерти*, умышленно проведенъ былъ ядъ въ прямую кишку, то довольно большое количество ядовитаго вещества (коль скоро оно не употреблено въ видѣ раствора) находится въ близкомъ разстояніи отъ задняго прохода; напротивъ того ядъ, туда же проведенный *во время жизни*, извергается чрезъ частыя испражненія низомъ, такъ что только малая его часть остается въ нѣкоторомъ разстояніи отъ задняго прохода. Кромѣ того, перемѣны, воспалительнымъ подобныя, распространяются (по проведеніи яда по смерти) *только нѣсколько далѣе* того мѣста, къ коему прикасался ядъ, такъ что оказывается весьма примѣтная *черта* между измѣненными и вовсе неизмѣненными мѣстами. Напротивъ того, послѣ проведенія яда *во время жизни*, воспалительныя перемѣны распространяются гораздо

обширнѣе, и постепенно только уменьшаются по мѣрѣ удаленія отъ мѣста прикосновенія яда; а потому и *черта* между здоровыми и измѣненными частями никогда не бываетъ здѣсь явственная.

Такимъ же образомъ различаются перемѣны, происшедшія отъ проведенія яда въ прямую кишку, *спустя одинъ, или два часа по смерти.*

Но если ядъ проведенъ въ прямую кишку *не прежде, какъ чрезъ 24 часа по смерти,* тогда вовсе уже не появляются воспалительнымъ подобныя перемѣны; а потому случай такой съ перваго взгляда уже отличается отъ истиннаго отравленія.

Наступленіе гнилости мертваго тѣла производитъ въ пищепріемномъ каналѣ перемѣны, подобныя послѣдствіямъ отравленія. Дабы посему перемѣны, происшедшія отъ гнилости, не смѣшать съ перемѣнами, воспослѣдовавшими отъ отравленія: то для этого нужно обратить особенное вниманіе на отсутствіе или присутствіе признаковъ гнилости всего мертваго тѣла, на время года, измѣненіе въ температурѣ и т. п.

2.

Перемѣны послѣ смерти отъ ядовъ, первоначально сопровождаемыхъ явленіями страданія нервной системы (Venena nervosa, frigida).

Послѣ отравленія ядами этого рода обыкновенно не находятся въ трупѣ значительныя, или особенныя перемѣны. Многіе Врачи полагали, что именно послѣ смерти отъ ядовъ сихъ кровь вовсе не свертывается, а напротивъ того чрезмѣрно разжижается и весьма скоро претерпѣваетъ химическое разложеніе (*). Изъ такой жидкости крови выводимы были и кровотеченія, неоднократно замѣченныя въ сихъ случаяхъ, равно какъ и скорое появленіе темнобагровыхъ пятенъ на поверхности трупа, раздутость лица, полуоткрытое состояніе глазъ, выстоящихъ кнаружи, гибкость членовъ мертваго тѣла, вообще скорое наступленіе гнилости. Однакожъ всѣ сіи и другія, подобныя имъ, перемѣны встрѣчаются также послѣ отравленія ядами прежняго класса. Напротивъ того, послѣ от-

(*) Выше прив. *Pyl's* Aufs. u. Beobacht. 1. B. S. 108. *Knape,* Krit. Annal. der Staatsarzneyk. 1. B. S. 504. *Blumenbach,* med. Biblioth. 2. B. S. 385.

равленія ядами сего класса часто находится кровь не разжиженная, но свернувшаяся; притомъ члены трупа оказываются вполнѣ одеревенѣвшими, самая наконецъ гнилость его не наступаетъ скорѣе, нежели какъ обыкновенно бываетъ (*).

Равнымъ образомъ, судя по припадкамъ, возбуждаемыхъ ядами этого класса, должно бы ожидать значительныхъ перемѣнъ въ головной полости трупа; однакожъ органы, заключенные въ этой полости, нерѣдко представляются совершенно здоровыми. Впрочемъ вены, раздѣляющіяся на поверхности и въ существѣ мозга и оболочекъ его, часто бываютъ переполнены кровью, а въ желудкахъ мозга иногда встрѣчается довольно значительное скопленіе сывороточныхъ влагъ. Что же касается до изліянія крови на поверхности и въ существѣ мозга, то это и весьма рѣдко встрѣчается, и едва ли возможно тамъ, гдѣ отравленная особа не имѣла особеннаго расположенія къ апоплексіи.

Какъ послѣ апоплексіи, такъ и послѣ ядовъ сихъ легкія часто бываютъ переполнены

(*) Ср. *Orfila* и *Christison*, пр. в. м.

кровью, покрыты темными, синебагровыми пятнами; существо их представляется более плотнымъ и при разрѣзѣ почти никакого не издаетъ треска. Однакожъ та же самая перемѣна легкихъ нерѣдко замѣчается послѣ отравленія ядами прежняго класса (стр. 440); между тѣмъ какъ послѣ отравленія ядами сего класса столь же часто перемѣна эта вовсе не оказывается. Вообще если смерти предшествовали судороги, тогда, какъ замѣчаетъ Профес. *Крайстисонъ* (*), скорѣе можно ожидать переполненія легкихъ кровью.

Если можно опредѣлить существенное различіе между ядами прежняго и этого класса, то оно состоитъ, по видимому, въ томъ, что послѣ отравленія ядами послѣдняго класса либо вовсе никакія, либо же только незначительныя оказываются перемѣны, которыя притомъ касаются гораздо болѣе отдаленныхъ (мозгъ и становая жила), нежели тѣхъ органовъ тѣла (пищепріемный каналъ), съ коими ядъ находился въ непосредственномъ соприкосновеніи. И здѣсь также, какъ при ядахъ прежняго класса, отъ *каче-*

(*) Прив. соч. стр. 752—753.

ства, болѣе же отъ *количества* проглоченнаго яда, а равно отъ *скорѣйшаго*, *или медленнѣйшаго наступленія смерти* особы отравленной зависитъ появленіе, или непоявленіе и степень органическихъ измѣненій.

Если *ядъ* принятъ въ слишкомъ большомъ количествѣ, если притомъ жизнь весьма скоро прекратилась: то обыкновенно либо вовсе никакія не оказываются перемѣны въ трупѣ, либо же открывается только переполненіе кровеносныхъ сосудовъ не въ органахъ, непосредственно прикасавшихся къ яду, — не въ пищепріемномъ каналѣ, но въ отдаленныхъ частяхъ, именно же въ полости черепа.

Если же *ядъ* проглоченъ въ количествѣ не слишкомъ большомъ, если притомъ жизнь не весьма скоро прекратилась: то къ значительной раздутости и переполненію сосудовъ головныхъ присоединяется большая или меньшая степень воспалительнаго состоянія желудка. Однакожъ какъ въ головной полости раздутость и переполненіе сосудовъ рѣдко находится вмѣстѣ съ изліяніемъ сывороточной влаги и еще рѣже съ изліяніемъ самой крови: такъ и въ желудкѣ, и вообще въ пищепріемномъ каналѣ воспалительное состояніе почти

иногда не повышается до той степени, которая довольно часто замѣчается послѣ отравленія ядами прежняго класса (*).

Само собою впрочемъ разумѣется, что въ степени перемѣнъ сихъ можетъ встрѣчаться нѣкоторая разность, зависящая отъ свойства каждаго порознь яда, причисляемаго къ этому классу. Посему замѣчаются:

Послѣ отравленія опіемъ: синебагровый цвѣтъ кожи, почти всегда находимый въ большей или меньшей степени, раздутость мозговыхъ сосудовъ, изрѣдка сопровождаемая изліяніемъ въ существо мозга сывороточной влаги, либо и самой крови, представляющейся въ спекшихся кускахъ (**); изрѣдка краснота желудка, или кишекъ, болѣе или менѣе

(*) Можетъ быть, въ этомъ случаѣ пищеварительные органы измѣняютъ ядъ такъ, что онъ ослабѣваетъ въ дѣйствіи своемъ. Ср. Военно-медиц. Журн. Ч. XXVI. No. 2. Стр. 283.

(**) По изслѣдованіямъ *Депорта* (Revue med. 1824. Oct.), Опій и уксусокислый Морфій возбуждаютъ приливъ крови къ разнымъ органамъ, смотря по расположенію отравленнаго субъекта. Посему изліяніе крови оказывается иногда въ легкихъ, иногда въ кишечномъ каналѣ, иногда въ почкахъ, иногда въ мозгѣ и т. д. Хотя же, въ противность этому, *Флуранс* (Recherches experimen-

воспалительная; иногда чрезмѣрное скопленіе мочи въ пузырѣ ея.

Послѣ отравленія синильною кислотою, а также растительными веществами, содержащими въ себѣ эту кислоту: особенный блескъ и свѣжесть глазъ, какъ бы у живаго человѣка; кровь, большею частію, жидкая, иногда клейкая, какъ бы масляная; въ крови, въ полостяхъ тѣла, особливо въ желудкѣ и въ содержимыхъ въ немъ веществахъ, либо же въ одной только крови, или въ одномъ только желудкѣ, слышенъ запахъ горькихъ миндалей, исчезающій однако въ трупѣ, лежащемъ уже нѣсколько дней, или же нѣсколько только часовъ остававшемся на дождѣ; равно также отсутствіе этого запаха въ трупѣ людей, жившихъ послѣ отравленія еще 15—

---

tales sur les fonctions du systeme nerveux. Paris. 1824.) старался доказать, что опій производитъ изліяніе крови *исключительно въ доляхъ мозга*, и что у малыхъ птицъ можно даже чрезъ стѣны черепа преслѣдовать это глазами: однако *Кювье* показалъ потомъ, что краснота ограничивается только костяною стѣною и не распространяется на самый мозгъ [*Orfila's* Vorles. ü. ger. Mediz. Nach d. zw. Ausg. übers. u. m. Anmerk. begleitet von *J. Hergenröther*. Dritter Band. Leipzig. 1829. S. 221—222].

27—32 минушы (*); раздушость вень не-шолько въ мозгѣ, но и въ прочихъ частяхъ шѣла; нерѣдко воспалительная краснота желудка.

Послѣ отравленія растѣніями: Hyoscyamus niger, Lactuca virosa, Solanum dulcamara: перемѣны шакія же, какъ послѣ отравленія опіемъ.

Послѣ отравленія растѣніями: Atropa belladona, Datura stramonium, Nicotiana tabacum: перемѣны общія; но послѣ отравленія Dat. stramon. кровоизліяніе въ мозгѣ, встрѣчающееся гораздо чаще, нежели послѣ отравленія другими ядами этого рода.

Послѣ отравленія растѣніями: Conium maculatum, Oenanthe crocata, Aethusa cynapium: иногда головные сосуды не слишкомъ налипы кровью; но притомъ замѣтна необычайная жидкость крови, подающая поводъ къ кровотеченію изъ носа и къ появленію синебагровыхъ пятенъ на кожѣ (особливо послѣ отравленія conio macul.).

Послѣ отравленія растѣніями: Aconitum napellus и *Helleborus niger:* раздутіе сосудовъ

(*) *Schubarth,* въ *Hufeland's* Journ. B. 52. St. 1. S. 76.

мозга и воспалительная краснота нѣкоторыхъ частей пищепріемнаго канала.

Послѣ отравленія растѣніями: Scilla maritima, Colchicum autumnale, Verathrum album, Digitalis purpurea: перемѣны, сходныя съ вышеприведенными.

Послѣ отравленія растѣніями: Strychnos nux vomica, Strychnos S. Ignatii, Strychnos Tieuté, Brucea antidysenterica: большею частію, невидны никакія перемѣны, за исключеніемъ переполненія венъ, находимаго вообще послѣ смерти отъ задержанія дыханія; иногда слѣды воспаленія пищепріемнаго канала.

Послѣ отравленія сѣменами растѣнія Menispermum cocculus, сокомъ растѣнія Anthiaris toxicaria и камфорою: кромѣ раздутія головныхъ сосудовъ, значительные слѣды воспаленія желудка и кишекъ (особливо послѣ проглоченія камфоры въ кускахъ).

Послѣ отравленія ядовитыми грибами (Agaricus necator, muscarius etc.): синебагровый цвѣтъ трупа, жидкость крови и кровотеченіе изъ полостей тѣла; раздутость брюха; нерѣдко слѣды воспаленія и даже омертвѣнія желудка и кишекъ; раздутость мозговыхъ сосудовъ, иногда довольно значительная.

Послѣ отравленія рожками (Secale cornutum) *и сѣменами Lolii temulenti:* иногда слѣды воспаленія кишекъ, сальника, печени, вмѣстѣ съ раздутіемъ головныхъ сосудовъ.

Послѣ отравленія спиртными напитками, — алкоголемъ, ефиромъ и проч.: иногда краснота желудка, болѣе или менѣе воспалительная, даже размягченіе слизистой плевы желудка; раздутіе сосудовъ и даже иногда кровоизліяніе въ мозгѣ (при расположеніи къ апоплексіи, происшедшемъ отъ частаго злоупотребленія спиртныхъ напитковъ); нерѣдко спиртный запахъ, ощущаемый особливо въ желудкѣ, иногда однакожъ и вовсе незамѣтный (послѣ не скораго наступленія смерти, даже и послѣ не долгаго лежанія трупа).

Изъ вычисленія какъ общихъ, такъ и частныхъ перемѣнъ, остающихся послѣ отравленія ядами сего класса, само собою явствуетъ весьма значительное сходство перемѣнъ сихъ съ тѣми измѣненіями, кои усматриваются послѣ смерти отъ нѣкоторыхъ болѣзней, особливо отъ апоплексіи, падучей немочи и т. п.

Конечно послѣ отравленія ядами сими, большею частію, остаются весьма незначительныя перемѣны, доходящія не далѣе, какъ

до большаго или меньшаго переполненія сосудовъ мозга; однакожъ то же самое нерѣдко остается и послѣ сказанныхъ болѣзней (*). Посему распознаваніе здѣсь сопряжено тѣмъ съ большимъ затрудненіемъ, чѣмъ менѣе перемѣны, въ головной, или и въ другой полости мертваго тѣла найденныя, указываютъ на явное и застарѣлое состояніе болѣзненное.

B.

Открытіе самаго яда въ окружности особы, почитаемой отравленною, или мертвомъ въ уже тѣлѣ ея.

Если человѣкъ, по видимому, здоровый получилъ необычайные припадки болѣзненные,

(*) Кромѣ двухъ видовъ апоплексіи, означаемыхъименами ap. sanguineæ и serosæ, находится еще ap. congestiva, оставляющая послѣ себя только приливъ (congestio) въ головныхъ сосудахъ; а сверхъ того имѣется еще одинъ видъ этой болѣзни, прежде извѣстный подъ именемъ ap. nervosæ, а теперь (*по Аберкромби*) именуемый ap. simplex, гдѣ вовсе никакія не оказываются перемѣны въ трупѣ. Подобнымъ образомъ послѣ смерти отъ падучей немочи довольно часто открываются опухоли въ черепѣ, наросты на костяхъ, или на твердой мозговой оболочкѣ, наросты или нарывы въ самомъ мозгѣ и т. д.; однакожъ во многихъ также случаяхъ не замѣчаются никакія, явно болѣзненныя, перемѣны.

если за симъ вскорѣ послѣдовала смерть, и въ мертвомъ тѣлѣ оказались необычайныя перемѣны органическія, если наконецъ въ окружности такого человѣка, или въ мертвомъ уже тѣлѣ его найдено ядовитое вещество, вполнѣ способное къ возбужденію *такихъ точно* припадковъ и перемѣнъ: тогда уже нѣтъ никакого сомнѣнія нетолько въ томъ, что человѣкъ этотъ отравленъ, но также и въ томъ, что именно отравленіе было *причиною смерти* его: ибо очевидно между припадками, перемѣнами по смерти и самымъ ядомъ представляется здѣсь такая точно связь, какая бываетъ между причиною и дѣйствіемъ ея (Срав. стр. 245.).

Но какъ при извѣстныхъ, выше исчисленныхъ, обстоятельствахъ ядъ, проникнувшій въ тѣло живаго человѣка, нерѣдко прекращаетъ жизнь, не возбуждая никакихъ особенныхъ припадковъ, или же не оставляя никакихъ особенныхъ перемѣнъ въ трупѣ умерщвленнаго имъ человѣка: такъ и самое присутствіе яда, дѣйствительно проникшаго въ тѣло человѣка и прекратившаго даже жизнь его, иногда вовсе не оказывается не только въ окружности отравленнаго человѣка, но даже и въ мертвомъ

уже тѣлѣ его. Это можетъ произойти отъ различныхъ причинъ. Ядъ, находившійся въ окружности отравленнаго имъ человѣка, могъ быть случайно или умышленно удаленъ; либо же ядъ изверженъ былъ изъ тѣла чрезъ рвоту и поносъ, и также случайно или умышленно удаленъ. Въ другихъ случаяхъ ядъ совершенно всосался, или же разложился (*), и потому исчезъ и т. д.

Итакъ изъ отсутствія яда не всегда можно заключать объ отсутствіи и самаго отравленія. Но и напротивъ, если припадки при жизни и перемѣны по смерти сходствуютъ съ припадками и перемѣнами, свойственными отравленію: то изъ этого также нельзя съ достовѣрностію заключать о присутствіи отравленія: ибо мы выше видѣли, что большая часть припадковъ и перемѣнъ, возбуждаемыхъ ядами, можетъ также произойти отъ

(*) Что однакожъ и чрезъ гніеніе мертваго тѣла яды (даже нѣкоторые растительные) не скоро разрушаются, это явствуетъ изъ новѣйшихъ наблюденій и опытовъ Гг. *Орфилы* и *Лепойе* (См. выше прив. мою статью: О нѣкот. обстоят. относящихся къ суд. мед. изслѣд. смерти. Воен. мед. Журн. Ч. XXIII No 3).

болѣзненнаго состоянія. Однако въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, гдѣ человѣкъ получилъ вдругъ большую часть припадковъ, свойственныхъ воспаляющимъ ядамъ (ven. phlogistica), и вскорѣ умеръ, гдѣ всѣ химическія испытанія не были достаточны для открытія яда, и гдѣ, не смотря на то, въ полости рта, глоткѣ, въ пищепріемномъ горлѣ, особливо же въ желудкѣ и кишкахъ оказались весьма явственныя послѣдствія воспаленія: — тамъ, хотя и не рѣшительно (*), однакожъ съ немалою вѣроятностію можно заключать, что смерть воспослѣдовала отъ яда: ибо воспаленіе почти всѣхъ частей пищепріемнаго канала весьма рѣдко остается послѣ *кратковременной* болѣзни, происшедшей не отъ яда.

Дабы вѣроятность такую еще болѣе усилить, или же напротивъ ослабить, то для этого С. Врачи давно уже начали обращать вниманіе на припадки при жизни и на пере-

(*) Въ случаяхъ такихъ рѣшительно отвергать отравленіе нельзя потому, что ядъ могъ ускользнуть отъ самаго тщательнаго химическаго изслѣдованія; рѣшительно же указывать здѣсь на отравленіе нельзя для того, что ядовитое вещество не открыто.

мѣны по смерти такихъ животныхъ, которыя или сами проглотили, или принуждены были проглотить подозрительное вещество, смѣшенное съ пищею, либо изверженное чрезъ рвоту, или найденное въ пищепріемномъ каналѣ человѣка, умершаго, по всей вѣроятности, отъ яда. *Для* успѣшнаго проведенія въ желудокъ животнаго подозрительныхъ веществъ, могущихъ возбудить рвоту, нужно, по совѣту Г. *Орфилы* (См. стр. 259—260), сдѣлать въ пищепріемномъ горлѣ малое отверстіе, потомъ чрезъ воронку, введенную въ это отверстіе, влить жидкую часть подозрительнаго вещества, а плотную продвинуть, и наконецъ перевязать пищепріемное горло ниже сдѣланнаго въ немъ отверстія. Коль скоро животное само проглотило подозрительныя вещества, или коль скоро вещества сіи сказаннымъ способомъ проведены въ желудокъ животнаго: то *либо* вовсе не оказываются особенные какіе-либо припадки; *либо* припадки при жизни и перемѣны по смерти животнаго совершенно сходствуютъ съ припадками и перемѣнами, оказавшимися у человѣка, почитаемаго отравленнымъ; *либо* же не оказывается никакое сходство въ припадкахъ и перемѣнахъ

сихъ. *Первое* бываетъ тамъ, гдѣ подозрительныя вещества вовсе не содержатъ въ себѣ яда, или же содержатъ весьма малое только количество яда, слишкомъ разведеннаго, или же ядъ этотъ безвреденъ для такого животнаго. *Второе* случается тогда, если подозрительныя вещества дѣйствительно заключаютъ въ себѣ ядъ, одинаково дѣйствующій и на человѣка и на животныхъ, или если подозрительныя вещества испортились чрезъ болѣзнь, или чрезъ гнилость. *Третіе* замѣчается тамъ, гдѣ подозрительныя вещества заключаютъ въ себѣ ядъ, не одинаково дѣйствующій на человѣка и на животныхъ, или гдѣ вещества сіи также испорчены чрезъ гнилость, или чрезъ болѣзнь. Слѣдственно вообще наблюденія и опыты этого рода надъ животными мало способствуютъ къ подкрѣпленію, или же къ ослабленію возникшаго подозрѣнія въ отравленіи. Впрочемъ при совершенномъ сходствѣ въ припадкахъ при жизни и перемѣнахъ по смерти, вѣроятнѣйшимъ представляется отравленіе въ такихъ случахъ, когда подозрительныя вещества состоятъ изъ пищи, питья, или лѣкарствъ, а не изъ массы, изверженной чрезъ рвоту, или по смер-

ти человѣка найденной въ пищепріемномъ его каналѣ; когда въ мертвомъ тѣлѣ человѣка не замѣтна еще гнилость, или же не видны послѣдствія весьма сильнаго, болѣзненнаго худосочія; когда животное, проглотившее подозрительную массу, принадлежитъ къ тѣмъ, на коихъ яды дѣйствуютъ почти также, какъ и на человѣка (*) (Ср. стр. 255—258.)

Если изъ отсутствія яда не всегда можно, по вышесказанному, заключить объ отсутствіи и самаго отравленія; то однакожъ и присутствіе яда, оказавшееся въ мертвомъ тѣлѣ человѣка, также не всегда можетъ быть неоспоримымъ доказательствомъ смерти отъ отравленія: ибо ядъ могъ быть проведенъ въ мертвое уже человѣческое тѣло. Сколь важно, при рѣшеніи случаевъ такихъ, присутствіе, или отсутствіе органическихъ перемѣнъ, производимыхъ ядами, о томъ выше упомянуто уже.

(*) Впрочемъ изъ многочисленныхъ изслѣдованій извѣстно теперь, что большая часть сильныхъ ядовъ (мышьякъ, мѣдь, ртуть, минеральныя кислоты, опій, стрихнинъ, синильная кислота и мн. др.) довольно сходно дѣйствуетъ на человѣка, четвероногихъ животныхъ, птицъ, амфибій, даже рыбъ и насѣкомыхъ (*Christison*, прив. соч. Стр. 78.).

Но какъ случаи такіе довольно рѣдко встрѣчаются, и большею частію, удобно могутъ быть распознаваемы: то сужденіе объ отравленіи обыкновенно бываетъ гораздо легче тамъ, гдѣ ядъ открытъ, нежели тамъ, гдѣ не смотря на сильное подозрѣніе въ отравленіи, вовсе не открыто ядовитое вещество. Трудность открытія ядовъ при отравленіяхъ оставалась непреодолимою до второй половины прошлаго вѣка (*), когда *Деліусъ* (**) и *Гагенъ* (***) обратили вниманіе на пользу, доставляемую, въ этомъ отношеніи, химическими свѣдѣніями. Съ тѣхъ поръ приспособленіе Химіи къ судебно-медицинскому изслѣдованію отравленія постепенно болѣе возвысили и усовершили: *Ганеманъ*, *Розе*, *Ремеръ*, *Фишеръ*, *Орфила*, *Гермбстедтъ*, *Крайстисонъ* и мн. др. Весьма полезное также руководство къ химическому изслѣдованію отравленія содержится

(*) До того времени Суд Врачи довольствовались только перемѣнами, находимыми въ мертвомъ тѣлѣ, къ чему, въ послѣдствіи времени, *Вельшъ* (Rationale vulnerum lethalium judicium. Lipsiæ 1662. p. 193.) присовокупилъ механическое отъискиваніе яда въ кишечномъ каналѣ.

(**) Primæ lineæ chemiæ forensis. Erlang. 1771.

(***) Isagoge ad chemiam forensem. Regiomonti. 1789.

въ новѣйшихъ сочиненіяхъ *Кима* (*), *Виттинга* (**) и *Гинефельда* (***).

Для *открытія яда* вообще нужно всѣ подозрительныя вещества, найденныя въ окружности особы, почитаемой отравленною, или въ мертвомъ уже тѣлѣ ея, а) *собрать со всевозможною точностію*, б) *отдѣлить и очистить отъ постороннихъ примѣсей* и в) *испытать приличными средствами* (****).

(*) Practische Anweisung, die in gerichtlichen Fällen vorkommenden chemischen Untersuchungen anzustellen. Herausg. v. *Otto Bernh. Kühn*. Leipzig, 1829. 8.

(**) Uebersicht der wichtigsten Erfahrungen im Felde der Toxicologie etc. Herausg. v. D. *Ern. Witting*. I. B. Hannover. 1827. 2. B. Hannover. 1830. 8.

(***) Die chemie der Rechtspflege, od. Lehrb. der polizeilich — gerichtlichen Chemie. Von D. *Fr. Ludw. Hünefeld*.

(****) Необходимые приборы и другія вещи, служащія къ производству операцій сихъ, суть: паятельная трубка, спиртовая лампа, нѣсколько стеклянныхъ трубокъ, со одного конца заплавленныхъ, нѣсколько стеклянныхъ и фаянсовыхъ банокъ и чашекъ различной величины, нѣсколько колбъ и тиглей, небольшой приборъ для развитія газовъ, не большая реторта, воронки и цѣдилки, лоскутки бумаги, окрашенные лакмусовою и фернамбуковою, настойками, нѣсколько рюмокъ, или баночекъ изъ бѣлаго стекла, потребное число, большею частію, жидкихъ, т. наз. *противудѣйствующихъ*

a) *Собиранiе.*

Успѣхъ въ открытiи яда, дѣйствительно проникшаго въ живое человѣческое тѣло, не мало зависитъ отъ количества его, и слѣдственно достигается тѣмъ удобнѣе, чѣмъ большее количество ядовитаго вещества проникло въ тѣло человѣка. Кромѣ того, зная нетолько качество, но и количество яда, можно гораздо легче судить о томъ, произошла ли скоропостижная болѣзнь и самая даже смерть человѣка отъ *этого* именно яда, и отъ *этого* именно количества его. Наконецъ не только испытанiе ядовитаго вещества надъ животными, но и преимущественно пересылка нѣкоторой части яда въ другое мѣсто, нужная для дальнѣйшаго испытанiя его, или для повѣрки прежнихъ испытанiй, весьма затрудняется тогда, если собрано чрезвычайно малое количество подозрительныхъ веществъ. Итакъ дабы устранить это препятствiе, —

средствъ (reagentia). Пространное вычисленiе и описанiе многоразличныхъ приборовъ и вообще средствъ, предлагаемыхъ для химическаго изслѣдованiя ядовъ, находится въ выше приведенныхъ сочиненiяхъ *Кина* (practische Anweisung etc. S 26— 43) и *Гинефельда* (die Chemie d. Rechtspfl. S. 128 — 142).

дабы собрать, въ случаяхъ этого рода, сколько можно, большее количество яда: то для этого нужно обратить вниманіе нетолько на самаго человѣка, почитаемаго отравленнымъ, но также и на все, окружающее его. Посему въ Россіи предписано (*), дабы Земская или Градская Полиція сообщила Судебному Врачу «все по дѣлу собранныя показанія съ умиравшаго, окружавшихъ его или свидѣтелей и „проч.; дабы также прежде дальнѣйшаго изслѣдованія въ семъ случаѣ строго объискано было жилище отравленнаго: не найдется ли „въ ономъ чего либо подозрительнаго въ бан„кахъ, въ коробочкахъ, или въ бумагѣ, въ по„судѣ на кухнѣ, въ погребѣ и т. п.“ Если въ окружности больнаго, или мертваго уже человѣка (**) дѣйствительно оказалось что-либо (въ остаткахъ пищи, питья, лѣкарствъ и проч.) подозрительное, то нужно это собрать въ приличный (стеклянный или фаянсовый) сосудъ, съ приложеніемъ надписи. Если чрезъ

(*) Наставленіе Врачамъ при судебномъ осмотрѣ и вскрытіи мертвыхъ тѣлъ. Высочайше утвержденное 19 Декабря 1828 года. § 105.

(**) Не должно оставить безъ вниманія и то, не растутъ ли около жилища такой особы ядовитыя растѣнія и проч.

рвоту извержены были изъ желудка различныя вещества на полъ, постель, платье и т. д., то и онѣ должны быть (помощію деревянной ложки, или чрезъ соскобливаніе, смываніе кипяткомъ, чрезъ вырѣзываніе пятенъ на платьѣ и постели и проч.) тщательно собраны въ отдѣльный и приличный сосудъ, съ приложеніемъ надписи. Для точнѣйшаго собранія веществъ, находящихся въ пищепріемномъ каналѣ мертваго уже человѣка, нужно каждую часть канала этого (пищепріемное горло, желудокъ, кишки тонкія и толстыя) тщательно перевязать дважды на обоихъ концахъ (*), разрѣзать между перевязками и вынуть изъ брюха. Потомъ каждая часть пищепріемнаго канала во всю длину вскрывается и опоражнивается въ стеклянные, или фаянсовые сосуды, для ближайшаго разсмотрѣнія содержавшихся въ ней веществъ. Если при семъ въ желудочной, или кишечной смѣси оказались малыя, твердыя, не растворимыя тѣла, то должно оныя также собрать въ отдѣльный

(*) Ср. мою в. пр. статью: О судебно-медиц. изслѣдованіи смерти вообще. Воен. мед. Журн. Ч. XXV. No 3. Стр. 497 и слѣд.

сосудъ (*). Равно въ складкахъ слизистой плевы желудка и кишекъ найденныя такія же тѣла должно заключить также въ отдѣльный сосудъ. Такимъ же образомъ должно поступить съ найденными въ желудкѣ неизмѣнившимися еще частями растѣній (листами, плодами и т. п.). Осмотрѣвъ точнѣйшимъ образомъ полости пищепріемнаго канала, нужно оныя выполоскать перегнанною водою, которая потомъ сливается въ отдѣльный сосудъ. Если въ стѣнахъ желудка и кишекъ оказались дыры, чрезъ которыя желудочно-кишечная смѣсь излилась въ брюшную полость, то посредствомъ морской губки все, излившееся въ полость брюха, собирается и выжимается въ особый сосудъ. Наконецъ и желудочно-кишечный каналъ помѣщается въ особенный сосудъ (**).

(*) Что однакожъ бѣловатыя зерна, часто встрѣчающіяся въ желудкѣ и кишкахъ послѣ смерти именно отъ отравленія, не всегда суть остатки яда, а напротивъ того, состоятъ только изъ жира и бѣлковатаго вещества, то объ этомъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ (См. мою в. пр. статью: О нѣкотор. обст., относ. къ суд-мед. изслѣдов. смерти. Воен. Мед. Журн. Ч. XXIII. No 2. Стр. 410.).

(**) Частицы металлическихъ особливо ядовъ иногда довольно глубоко проникаютъ въ существо же-

Само собою впрочемъ разумѣется, что на каждомъ изъ сихъ сосудовъ должна быть ясная надпись, показывающая содержимое въ немъ (*). Кромѣ того, если дальнѣйшее изслѣдованіе собранныхъ веществъ не можетъ быть тотчасъ продолжаемо, если также вещества сіи должно препроводить въ другое мѣсто (**):

лудочно-кишечнаго канала. Преимущественно это бываетъ въ желудкѣ, въ червеобразномъ отросткѣ слѣпой кишки, а также въ прямой кишкѣ.

(*) Между всѣми, такимъ образомъ собранными, веществами подозрительными наиболѣе важно то, что найдено въ желудочно-кишечномъ каналѣ трупа: ибо если послѣ подозрительныхъ припадковъ и перемѣнъ по смерти открытъ ядъ именно въ желудочно-кишечномъ каналѣ, тогда уже исчезаетъ всякое сомнѣніе касательно смерти отъ отравленія. Тогда всѣ прочія, ядовитыя вещества, внѣ тѣла отравленнаго найденныя, служатъ конечно къ большему подтвержденію, къ умноженію доказательствъ отравленія; но *сами по себѣ*, вещества такія не могутъ доставить полнаго доказательства касательно отравы: ибо онѣ могли совершенно случайно смѣшаться съ домашними вещами умершаго, который лишился жизни отъ болѣзненныхъ причинъ, и никогда не употреблялъ этихъ веществъ.

(**) Въ Россіи предписано, въ этомъ отношеніи, слѣдующее: „Посему, по запечатаніи всего найден„наго и въ вышеупомянутыхъ сосудахъ помѣщеннаго печатями Уѣзднаго Врача и присутствовав-

то для отвращенія какъ порчи, такъ и подлога ихъ, нужно каждый сосудъ, заключающій въ себѣ подозрительное вещество, наполнить чистымъ виннымъ спиртомъ и приложить къ нему печать.

б) *Очищеніе.*

Ядъ, собранный даже въ довольно большомъ количествѣ, не легко открывается тогда, если онъ смѣшанъ съ посторонними веществами, препятствующими надлежащему распознанію физическихъ и химическихъ качествъ его. Посему очищеніе найденнаго подозрительтельнаго вещества есть необходимое условіе къ успѣшному показанію скрывающагося въ

„щаго при осмотрѣ тѣла Члена Полиціи, Врачъ „обязанъ вручить оные сему послѣднему, взявъ „съ него въ полученіи всего того обстоятельную „росписку, съ означеніемъ числа стклянокъ, банокъ, „горшковъ и что именно въ каждомъ изъ нихъ со„держится. Членъ же Полиціи отправляетъ оные, „буде возможно, съ нарочнымъ, съ надлежащею „осторожностію, для дальнѣйшаго изслѣдованія во „Врачебную Управу. Для предохраненія желудка и „другихъ частей тѣла отъ гнилости, въ теплое „время года, должно класть оныя въ спиртъ.“ См. в. привед. Настав. Врачамъ при судеб. осмотрѣ и вскрытіи мертвыхъ тѣлъ. § 115.

немъ яда. Конечно если подозрительное вещество найдено въ видѣ отдѣльныхъ, плотныхъ кусочковъ, или въ видѣ прозрачной, безцвѣтной жидкости, тогда можно непосредственно приступить къ химическому испытанію его. Гораздо чаще однакожъ случается, что подозрительную массу составляютъ разноцвѣтные напитки и яствы, вещества, изверженныя чрезъ рвоту, собранныя въ пищепріемномъ каналѣ и т. п. (*). Въ массѣ такой ядъ можетъ находиться въ различномъ состояніи (**), а именно:

Во первыхъ, *въ плотномъ видѣ и не разложенномъ состояніи.* Это бываетъ тогда, если ядъ не растворился, или если онъ, растворившись при возвышенной температурѣ, опять получилъ плотный видъ, по мѣрѣ охлажденія самаго раствора. Въ случаѣ такомъ ядъ, обыкновенно находящійся на днѣ жидкости, должно отдѣлить чрезъ сливаніе, выполаскиваніе и проч.

(*) Вообще при всякомъ очищеніи и отдѣленіи яда отъ постороннихъ примѣсей должно обратить вниманіе на то, чтобы ядовитыя части, какъ постоянныя, такъ особливо летучія, нимало не терялись и т. п.

(**) *Orfila,* прив. в. Toxicol. T. II. p. 671—675.

Во вторыхъ, *въ видѣ раствора въ жидкости мутной, но не окрашенной, или только слабо окрашенной, и притомъ также въ неразложенномъ состояніи.* Здѣсь для очищенія ядовитаго вещества иногда достаточно уже процѣживаніе чрезъ тонкую холстину, послѣ чего начинается самое испытаніе химическое. Если однако при такомъ испытаніи жидкость не получаетъ ожидаемыхъ перемѣнъ, то это можетъ произойти отъ того, что ядъ слишкомъ разведенъ въ жидкости, коей посему надобно доставить гораздо бо́льшую крѣпость (solut. concentrata). Для этого жидкость вливается въ реторту, соединенную съ пріемникомъ, и медленно согрѣвается. Такимъ образомъ нетолько не потеряются летучія вещества, составляющія, можетъ быть, часть жидкости, но и самая жидкость, согрѣтая и потомъ охлажденная, иногда отдѣляетъ нѣкоторую часть яда въ видѣ порошка, или въ кристаллахъ. Если и послѣ того жидкость не измѣняется при химическомъ испытаніи ея, тогда она вливается въ фарфоровую чашку и выпаривается почти до густоты сиропа съ тѣмъ, чтобы получить ядъ въ плотномъ видѣ, для дальнѣйшаго испытанія.

Въ третьихъ, *въ видѣ раствора въ темной, весьма окрашенной жидкости, но также въ неразложенномъ состояніи.* Жидкость такую, предварительно процѣженную чрезъ тонкую холстину (*), должно освѣтлить чрезъ приба-

---

(*) Тамъ, гдѣ количество весьма окрашенной жидкости оказалось довольно значительное, а чрезъ Полицейскія изысканія не получено никакое свѣдѣніе о родѣ самаго яда, весьма часто для освѣтленія слишкомъ темной жидкости избираютъ древесный, или животный уголь, который однакожъ должно употреблять съ немалою осмотрительностію: ибо *Крайстисонъ* (прив. соч. стр. 278.), показалъ, что и самый частый угольный порошокъ увлекаетъ, вмѣстѣ съ красящими веществами, нѣкоторую часть мышьяковатой кислоты; кромѣ того, по опытамъ *Грагама* (*Witting*, пр. соч. 1. B. S. 231. *Hünefeld*, пр. соч. Стр. 53.) и другихъ, не малая часть рвотнаго камня, извести, селитрокислаго серебра, цинковой и свинцовой окиси и проч., можетъ изъ щелочныхъ растворовъ вбираться въ скважины угля. Посему уголь, употребленный для освѣтленія испытываемой жидкости, надобно потомъ, по совѣту *Гинефельда* (пр. соч. Стр. 54.), многократно споласкивать горячею, перегнанною водою, выпаривать, разводить горячимъ виннымъ спиртомъ, выжимать чрезъ холстину, и все это, а равно и самый уголь вмѣстѣ съ холстинною цѣдилкою, химически испытать.

вленіе достаточнаго количества жидкаго (*) хлора (acid. mur. oxygen.), чистаго и крѣпкаго, потомъ, въ продолженіе 20 — 25 минутъ, подогрѣвать, для доставленія жидкости большей крѣпости и для отдѣленія излишка хлора. Возникшая чрезъ то въ жидкости мутность, съ плавающими охлопками красноватыми (разрушенными веществами растительными и животными), уничтожается процѣживаніемъ; послѣ чего жидкость подвергается предполагаемому испытанію, а отсѣдъ особо хранится съ тѣмъ, дабы, въ случаѣ оказавшагося отсутствія яда въ жидкости (**), высушить самый отсѣдъ для дальнѣйшаго испытанія.

(*) Хлоръ, какъ средство къ отдѣленію яда отъ органическихъ примѣсей, имѣло многихъ и защитниковъ и противниковъ (*Marx*, прив. соч. 2. Abtheil. S. 449.). Однакожъ новѣйшими изслѣдованіями Гг. *Орфилы, Вакенродера, Штромейера* (*Hünefeld*, пр. соч. стр. 119.) неоспоримо доказано превосходство этого способа.

(**) Если въ жидкости находились сурьмяныя соли, или селитрокислое серебро, то чрезъ прибавленіе хлора онѣ превращаются въ нерастворимыя вещества, которыхъ посему надлежитъ искать не въ освѣтленной жидкости, но въ отсѣдѣ.

Въ четвертыхъ, *частію, въ плотномъ видѣ, частію же, въ видѣ раствора въ жидкости окрашенной, или не окрашенной, но также въ не разложенномъ состояніи.* Очевидно здѣсь очищеніе яда производится такъ, какъ выше сказано о подозрительныхъ веществахъ, плотныхъ и жидкихъ не окрашенныхъ, или окрашенныхъ.

Въ пятыхъ, *въ химическомъ соединеніи съ различными животными и растительными веществами, или въ разложенномъ, и потому, почти всегда, въ не растворимомъ состояніи.* Жидкая часть такой смѣси, даже и освѣтленная, обыкновенно не измѣняется при химическомъ испытаніи (*); однакожъ она можетъ

(*) Въ такихъ случаяхъ совѣтуютъ подозрительную массу варить, прибавляя по каплямъ соляную, или селитренную, кислоту. Соляная кислота предпочитается потому, что она, отдѣляя постороннія примѣси и способствуя растворенію ядовитаго вещества, не сообщаетъ жидкости той желтизны, которая бываетъ послѣ употребленія селитренной кислоты и не мало препятствуетъ надлежащему появленію перемѣнъ, производимыхъ окрашенными, противодѣйствующими средствами (reag. colorata). — Можно также частицу подозрительной массы сперва варить съ ѣдкимъ кали; и если въ процѣженной потомъ,

содержатъ малую часть яда, а потому и должна быть, чрезъ выпариваніе до сухости, приготовлена для испытанія; равно также и плотная часть массы такой должна быть высушена для удобнѣйшаго (отдѣльнаго) испытанія (**).

в) *Испытаніе.*

Очищенное, сколько можно болѣе, отъ постороннихъ примѣсей, подозрительное вещество, плотное, или жидкое, дѣлается уже спо-

---

и чрезъ соляную кислоту неутрализированной, жидкости ничего не открылось: то остатокъ подозрительной массы раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна варится съ соляною, а другая съ селитренною кислотою, и послѣ процѣживанія и неутрализированія подвергается испытанію, которое распространяется также и на остатокъ, собранный на цѣдилкѣ.

(**) Очищеніе, а равно и дальнѣйшее химическое испытаніе подозрительнаго вещества должно, по Россійскимъ узаконеніямъ (выше прив. Наст. Врач. § 115.), происходить въ Врачебной Управѣ, которая для сей цѣли приглашаетъ казеннаго, или (за отсутствіемъ его) вольнаго Аптекаря. Ему предоставляется избрать мѣсто для такихъ испытаній; но при этомъ непремѣнно должны присутствовать одинъ или два Члена Врачебной Управы, „которая всѣмъ присутствіемъ отвѣтствуетъ за вѣрность изслѣдованія.“

собнымъ для всякаго химическаго испытанія. Итакъ сперва самое малое количество очищеннаго, подозрительнаго вещества подвергается такимъ, *предварительнымъ*, опытамъ, которые могутъ показать органическое, или неорганическое происхожденіе его. Нерѣдко уже наружный видъ вещества (волокнистое строеніе и т. п.) указываетъ на органическое, или неорганическое качество его. Гораздо важнѣе однако въ этомъ случаѣ есть испытаніе помощію *огня*, въ коемъ органическое вещество превращается въ уголь, между тѣмъ какъ неорганическое вещество не претерпѣваетъ этой перемѣны. Посему при достаточномъ количествѣ подозрительнаго вещества, плотная часть его, или жидкость, предварительно выпаренная до сухости, помѣщается въ не большую колбу и накаливается; притомъ надъ отверстіемъ колбы держатся лоскутки бумаги, окрашенной лакмусовою и фернамбуковою, настойками. Если накаливаемое вещество, превращаясь въ уголь, и тѣмъ обнаруживая органическое свойство свое, перемѣняетъ лакмусовый цвѣтъ бумажнаго лоскутка въ красный, то оно есть растительнаго происхожденія; если же оно перемѣняетъ фернамбуковую кра-

ску бумажнаго лоскупика въ бурый цвѣтъ, то оно принадлежитъ къ живопнымъ веществамъ. Но при весьма маломъ количествѣ подозрительнаго вещества проба эта производится помощію паяльной трубки; для чего подозрительное вещество помѣщается на платиновой бляшкѣ (*). Послѣ того жидкая часть подозрительнаго вещества разливается въ рюмки, или стеклянныя баночки и испытывается *противодѣйствующими средствами* (reagentia), между коими, для открытія минеральныхъ, особливо металлическихъ ядовъ, предпочитаются: *сѣроводородный гасъ и вода имъ насыщенная, синильнокислое кали, ѣдкія и углекислыя щелочи* и мн. др. Органическіе яды вообще труднѣе открываются противодѣйствующими средствами химическими: ибо производимыя ими перемѣны (наприм. при употребленіи виннаго спирта, чернильноорѣшковой настойки, нѣкоторыхъ металлическихъ солей и проч.) замѣчаются также и тогда, если въ

(*) *Hünefeld*, прив. соч. Стр. 59. Примѣч. — Вообще употребленіе паяльной трубки доставляетъ не малую пользу при судебно-медиц. изслѣдованіи отравленій; и потому желательно, чтобы орудіе это вошло во всеобщее употребленіе при случаяхъ этого рода.

испытуемой жидкости содержатся вовсе безвредныя вещества. Впрочемъ удобнѣе другихъ органическихъ ядовъ открывается отравленіе опіемъ (*).

При употребленіи противодѣйствующихъ средствъ должно, кромѣ надлежащей чистоты ихъ, смотрѣть на то, чтобы испытуемая жидкость находилась въ неутральномъ состояніи. Посему если въ жидкости такой находится свободная кислота, то нужно прибавлять къ ней по каплямъ амміакъ, пока синій цвѣтъ лакмусомъ окращеннаго лоскутка бу-

(*) Если глаза (нижнія вѣки) кошки намазываются, или намачиваются желудочною смѣсью и даже мочею человѣка, отравленнаго беленою, дурманомъ красавицею, то отъ того, по наблюденіямъ Г. *Рунге* (d. nov. meth. veneficium belladonæ, daturæ, nec non hyoscyami explorandi. Jenæ. 1819.), расширяются зрачки; а потому способъ этотъ, по мнѣнію его, можетъ служить къ открытію отравленія ядами сими. Однакожъ расширеніе зрачковъ могутъ производить и многіе другіе яды. Вообще средство это доставляетъ только нѣкоторую вѣроятность отравленія въ такомъ случаѣ, если припадки и органическія перемѣны показываютъ, что отравленіе дѣйствительно могло случиться (Ср. *Orfila*, прив. соч. Т. II. p. 149—159.).

мажнаго не будешъ уже измѣняться; если же въ ней находится свободная щелочь, то также прибавляется селитреная кислота, пока желтый цвѣтъ фернамбуковою настойкою окрашенной бумаги перестанетъ уже измѣняться. Сверхъ того, каждый осадокъ, произведенный противодѣйствующимъ средствомъ, должно особо изслѣдовать, высушить надлежащимъ образомъ, соединить (если нужно) съ приличнымъ плавнемъ, или возстановительнымъ средствомъ (уголь, полу-углекислое кали и проч.) и въ узкой стекляной трубкѣ подвергнуть дѣйствію жара, на лампадномъ огнѣ.

Также точно должно поступать и съ тѣми, плотными, или выпаренными до сухости, остатками подозрительнаго вещества, которые, при испытаніи мокрымъ путемъ, не измѣнялись отличительнымъ образомъ.

Вообще, увѣрившись въ присутствіи ядовитаго вещества въ подозрительной смѣси, стараться нужно самый ядъ представить въ отдѣльномъ (металлическомъ, или возстановленномъ) видѣ, или въ явственныхъ кристаллахъ (прим. щавельная кислота), или, по крайней мѣрѣ, въ такомъ соединеніи, которое одарено всѣми, отличительными признаками та-

кого яда, и въ дѣйствительности присутствія его не заставляетъ нимало сомнѣваться (*). Для повѣрки такихъ испытаній нуж-

(*) При металлическихъ ядахъ возстановленіе самаго металла иногда достигается чрезъ то, если въ растворы ихъ въ кислотахъ погружается мѣдная, или цинковая пластинка (*Kühn*, прив. соч. Стр. 35.). При маломъ количествѣ подозрительной жидкости опытъ этотъ производится въ стеклянной, подъ острымъ угломъ искривленной трубкѣ, въ одно колѣно коей вливается подозрительная жидкость, а другое колѣно трубки наполняется водою, смѣшенною съ небольшимъ количествомъ уксусной, или соляной кислоты; послѣ того оба колѣна трубки соединяются чрезъ погружаемыя въ нихъ пластинки цинка.

Дабы чрезъ предварительное испытаніе тотчасъ опредѣлить ходъ дальнѣйшаго химическаго изслѣдованія, а также дабы доказать присутствіе яда тамъ, гдѣ слишкомъ малое количество ядовитаго вещества недостаточно для возстановленія его: то для этой цѣли *Фишеръ* надежнѣйшимъ средствомъ признаетъ употребленіе Гальванической цѣпи (См. объ этомъ замѣчанія Г. *Лихтенштедта*, въ *Heckers* Annal. d. ges. Heilk. Jahrg. 5. Juni. 1829. S. 165.).

Способъ открытія металлическихъ ядовъ, основанный на законахъ Электро-Гальванизма *Гомфри Деви*, предложилъ, 1833 года, и успѣшно употребилъ Англійскій Врачь *Клиндининъ* (Gaz. medic. 1833. No 61. Воен. Мед Журн. Ч. XXIII.

ны, по мнѣнію многихъ, *противоположные опыты*, состоящіе въ томъ, что вещества, сходныя съ испытуемыми, нарочно смѣшиваются съ такимъ же ядомъ и подвергаются дѣйствію тѣхъ же самыхъ испытательныхъ средствъ (reagentia), для сравненія результатовъ въ обоихъ случаяхъ. Однакожъ изъ несходства результатовъ сихъ не всегда можно заключать объ отсутствіи предположеннаго яда какъ въ естественной, такъ и искусственно приготовленной, жидкости: ибо искусственная жидкость можетъ быть слабѣе естественной, и потому неодинаково измѣняется отъ противодѣйствующихъ средствъ; сверхъ того, въ

No 1. Стр. 176.). Сущность способа этого состоитъ въ томъ, что подозрительная масса помѣщается въ платиновый тигель, куда прибавляется нѣсколько соляной кислоты: потомъ пластинка цинковая погружается до самаго дна тигля, дабы находящуюся въ немъ массу, въ продолженіе 1—2 минутъ, приводить въ движеніе. За симъ стѣны платиноваго тигля тотчасъ покрываются слоемъ металлическаго яда. Г. *Клиндиминг* приводитъ много опытовъ, гдѣ онъ подозрительную массу варилъ полчаса, потомъ процѣживалъ, а отсѣдъ выпаривалъ до густоты меда. Наконецъ концентрированную часть такого вещества подвергалъ дѣйствію цинка и соляной кислоты, и всегда видѣлъ полный успѣхъ. Ср. *Orfila's*

естественной жидкости, кромѣ яда, могутъ находится нѣкоторыя постороннія вещества, которыя необходимо измѣняютъ силу противодѣйствующихъ средствъ.

Испытание ядовъ въ частности.

Сѣрная кислота:

Характеристич. призн: съ баритомъ составляетъ соль, не растворимую ни въ водѣ, ни въ селитренной кислотѣ.

Часть веществъ, изверженныхъ чрезъ рвоту, или же часть веществъ, найденныхъ въ пищепріемномъ каналѣ, послѣ предварительнаго очищенія и освѣтленія ея (*), насыщается порош-

выше прив. Vorles. ü. ger. Med. Dritter Band. S. 396 - 397.

(*) Г. *Орфила* (прив. соч. T. I. p. 94.) не совѣтуетъ прямо прибавлять здѣсь баритъ, ибо въ желудочно-кишечной смѣси могутъ находиться сѣрнокислыя соли. Равно и *Крайстисонъ* (прив. соч. Стр. 166.) замѣчаетъ, что отравленіе сѣрною кислотою неоспоримо доказано только тамъ, гдѣ чрезъ прибавленіе раствора барита къ испытуемой жидкости образуется довольно большой осадокъ; хотя впрочемъ при изслѣдованіи платья, замараннаго, или разъѣденнаго этою кислотою, проба такая очевидно есть вѣрная, особливо если и не замаранная часть платья, (для сравненія) также ис-

номъ полу-углекислой извести (*) (subcarbonas calcis), очищенной чрезъ вареніе; отъ сего въ подозрительной жидкости, особливо нѣсколько подогрѣтой, образуется осадокъ (sulphas calcis). Часть этого осадка должно растворить въ кипячей, перегнанной водѣ и прибавить туда солянокислый баритъ, чрезъ что образуется бѣлый осадокъ, не растворяющійся ни въ водѣ, ни въ селитренной кислотѣ (sulphas barytæ). Это показываетъ, что въ испытуемой жидкости дѣйствительно нахо-

---

ъываѣвается баритомъ. Однако *Гинефельдъ* [прив. соч. Стр. 402.] утверждаетъ, что количество сѣрнокислыхъ солей, содержащихся въ желудочно-кишечной смѣси, бываетъ весьма незначительное; а потому онъ, по освѣтленіи испытуемой жидкости, прямо прибавляетъ къ ней уксусокислый, или селитренный, или солянокислый баритъ. Происшедшій чрезъ то сѣрнокислый баритъ накаливается съ углемъ. Потомъ частица накаленной массы обливается разведенною соляною кислотою, процѣживается и выпарывается; чрезъ это развивается сѣроводородный гасъ и образуется солянокислый баритъ, — доказательства присутствія сѣрной кислоты и сѣрнокислаго барита.

(*) Часть платья, замаранная, или разъѣденная сѣрною кислотою, предварительно варится съ перегнанною водою. Потомъ процѣженная жидкость испытывается такъ, какъ ниже сказано.

дилась сѣрная кислота. Другую часть осадка смѣшавъ съ ¼ (по вѣсу) частію угольнаго порошка, должно накаливать въ глиняномъ тиглѣ, два часа; чрезъ это sulphas calcis перемѣнится въ sulphuretum calcis, которое, будучи брошено въ воду, смѣшанную съ селитренною, или солявою кислотою, издаетъ запахъ гнилыхъ яицъ. Здѣсь изъ присутствія сѣрной смѣси очевидно должно заключить о присутствіи сѣрнокислой соли и сѣрной кислоты.

Селитренная кислота:

Характерист. призн: съ кали составляетъ соляной растворъ, который чрезъ выпариваніе кристаллизуется, и тогда отъ прибавленія сѣрной кислоты образуетъ бурые пары.

Очищенная и освѣтленная жидкость подозрительная (*) насыщается чистымъ кали

(*) Если въ подозрительной жидкости содержится, можетъ быть, весьма малое количество селитренной кислоты, то Д. *О'Шонесси* (Nachträge zur *Christinson's* Abhandl. ü. d. Gifte etc. Weimar. 1833. S. 44—55) совѣтуетъ жидкость такую выпарить до сухости, а остатокъ, въ малой стеклянной трубкѣ, нагрѣвать, 1—2 секунды, съ нѣсколькими каплями сѣрной кислоты. Потомъ въ массу эту опускается охрусталлованный Морфій, который тотчасъ получитъ красно-оранжевый цвѣтъ (признакъ селитренной кислоты).

и выпаривается до появленія въ ней длинныхъ, призматическихъ, иногда жололобоватыхъ, кристалловъ (nitras potassæ), свойственныхъ селитрѣ (*). Часть сихъ кристалловъ (имѣющихъ холодноватый, острый вкусъ) помѣщается въ стеклянную трубку, куда прибавляется, по каплямъ, крѣпкая сѣрная кислота; отъ сего возникаютъ пары, имѣющіе проницательный запахъ и бурый цвѣтъ (acidum nitrosum).

Солячая кислота:

Характеристич. призн: съ растворомъ селитрокислаго серебра образуетъ бѣлый, отъ вліянія свѣта чернѣющій, осадокъ, растворимый въ жидкомъ аммiакѣ и не растворимый въ водѣ и селитренной кислотѣ.

Если очищенная, подозрительная жидкость отъ прибавленія раствора селитрокислаго серебра получила сказанный осадокъ (chlorure-

---

(**) Если въ жидкости находится много животныхъ веществъ, то кристаллы не появляются. Въ такомъ случаѣ нужно жидкость почти до сухости выпарить и на остатокъ налить алкоголь, который растворитъ селитру; и тогда она можетъ уже образовать кристаллы (*Christinson's* выше прив. соч. Стр. 169.).

tum argenti): то далѣе нужно этотъ осадокъ въ стеклянной трубкѣ накаливать; въ противность другимъ бѣлымъ солямъ серебра, осадокъ этотъ чрезъ накаливаніе не разлагается, а при охлажденіи образуетъ полупрозрачную массу, которую можно рѣзать такъ, какъ роговое вещество (*).

Фосфорная кислота:

Характеристич. призн: съ растворомъ уксусокислаго свинца образуетъ бѣлый осадокъ, растворяющійся въ селитренной кислотѣ и медленно возстановляющійся предъ паяльною трубкою.

Очищенная подозрительная жидкость, въ коей произошелъ этотъ осадокъ (phosphas plumbi), будучи положена на уголь и подвержена дѣйствію паяльной трубки, превращается въ безцвѣтное, прозрачное (какъ бы жемчужное) зерно, которое во время охлажденія получаетъ кристаллы, а при болѣе возвышен-

(*) Если испытуемая жидкость содержитъ въ себѣ не солявую, но селитренно-солявую кислоту, или т. наз. царскую водку, тогда золотыя опилки весьма быстро растворяются въ ней.

ной температурѣ медленно разлагается на свинецъ и фосфоръ. Равно также, если подозрительная жидкость выпаривается до сухости, и если потомъ остатокъ накаливается въ тиглѣ, вмѣстѣ съ угольнымъ порошкомъ, то получается фосфоръ, который немедленно воспламеняется.

Уксусная кислота:

Характеристич. призн: съ углекислымъ кали соединенная и выпаренная, отъ прибавленія сѣрной кислоты испускаетъ проницательные, уксусные пары.

Послѣ насыщенія испытуемой жидкости углекислымъ кали и выпариванія ея получается соль (acetas potassæ), которая, кромѣ отдѣленія уксусныхъ паровъ при содѣйствіи сѣрной кислоты, отличается еще большою наклонностію къ расплыванію, а чрезъ сожиганіе превращается въ subcarbon. potassæ.

Щавелевая кислота:

Характеристич. призн: съ растворомъ солянокислой извести образуетъ бѣлый осадокъ, не растворимый въ водѣ, но весьма легко растворяющійся въ селитренной кислотѣ.

Испытуемая жидкость, освѣтленная не чрезъ хлоръ и не чрезъ селитренную ки-

слоту, но чрезъ уголь (*), соединяется съ растворомъ солянокислой извести; полученный чрезъ то бѣлый осадокъ (oxalas calcis) варится съ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты и воды; при этомъ образуется гипсъ (sulphas calcis), не растворимый въ водѣ, между тѣмъ какъ щавелевая кислота остается въ растворѣ и при медленномъ, осторожномъ выпариваніи является въ кристаллахъ, которые, будучи согрѣваемы въ стеклянной банкѣ, возгоняются и осѣдаютъ въ верхней части ея, не оставляя почти никакого угля.

Іодъ:

Характеристич. призн: водяному раствору крахмала сообщаетъ синій цвѣтъ, чрезъ нагрѣваніе исчезающій, а чрезъ охлажденіе опять появляющійся.

Если очищенныя вещества подозрительныя (**) (жидкія и плотныя) чрезъ смѣшеніе съ

(*) При освѣтленіи испытуемой жидкости чрезъ хлоръ, или селитренную кислоту весьма быстро разлагается щавельная кислота, содержащаяся въ такой жидкости (*Kühn*, прив. соч. Стр. 169. § 156.).

(**) Замѣтить нужно, что Іодъ можетъ быть открытъ въ мочѣ, тогда какъ въ пищепріемномъ каналѣ и веществахъ, изверженныхъ чрезъ рвоту, это вовсе уже не возможно (В. прив. *Christinson's* Nachträge etc. S. (68—69).

растворомъ крахмала не доставляютъ ему синяго цвѣта: то для появленія цвѣта этого нужно прибавить къ нимъ сѣрную кислоту. Если и этого недостаточно, то другая часть испытуемой жидкости насыщается чистымъ кали и выпаривается до сухости; потомъ на сухой остатокъ, а равно и на плотныя вещества, высушенныя, наливается сѣрная кислота и прибавляется марганецъ. Чрезъ нагрѣваніе отдѣляются изъ сихъ смѣсей синіе пары.

Бромъ:

Характеристич. призн: водяный растворъ чрезъ соединеніе съ хлоромъ получаетъ красно-оранжевый цвѣтъ.

Если въ испытуемой жидкости, очищенной, хлоръ не производитъ сказаннаго цвѣта, то нужно плотныя вещества соединить съ растворомъ ѣдкаго кали, процѣдить, и процѣженное присоединить къ прочей жидкости. Потомъ жидкость выпаривается до сухости и обугливается въ калильномъ жарѣ. За симъ остатокъ обугленный, будучи растворенъ въ перегнанной водѣ (bromas potassæ), отъ прибавленія хлора получаетъ красно-оранжевый цвѣтъ. Но при испытаніи какъ жидкости очи-

щенной, такъ и остатка объугленнаго, красно-оранжевый цвѣтъ жидкости, доставленный ей хлоромъ, исчезаетъ отъ прибавленія эфира (растворяющаго бромъ); если же къ эфирному раствору прибавляется растворъ ѣдкаго кали, то красно-оранжевый цвѣтъ опять появляется (ибо опять образуется bromas potassæ) (*).

Кали:

Характеристич. призн: съ крѣпкимъ растворомъ солянокислой платины образуетъ свѣтложелтый осадокъ.

Испытуемая, очищенная, жидкость иногда не производитъ этого осадка (состоящаго изъ кали, окиси платины и соляной кислоты и могущаго растворяться въ водѣ), потому что она составляетъ слишкомъ разведенный растворъ; въ такомъ случаѣ нужно жидкости, чрезъ выпариваніе, доставить бо́льшую крѣпость, и тогда она, послѣ прибавленія солянокислой платины, обнаружитъ сказанный осадокъ (**).

(*) *Barthez*, выше прив. соч. De l'action du Brome etc. Paris 1828. *Christison's*, в. прив. Nachträge etc. S. 70.

(**) Что испытуемая жидкость не есть растворъ аммiака, это видно изъ отсутствія въ ней запаха

Натръ:

Характеристич. призн: съ крѣпкимъ растворомъ солянокислой платины не образуетъ свѣтло-желтаго осадка.

Если испытуемая жидкость не производитъ сказаннаго осадка, то дабы болѣе еще удостовѣриться въ присутствіи натра, нужно часть жидкости смѣшать съ сѣрною кислотою; чрезъ это происходитъ соль (sulphas sodæ), въ коей отъ прибавленія sulphatis aluminæ вовсе не образуются кристаллы квасцовъ (alumen).

Селитра:

Характеристич. призн: съ сѣрною кислотою образуетъ бурые пары.

Испытуемая жидкость, надлежащимъ образомъ очищенная, выпаривается до того, пока окажутся призматическіе, шестисторонніе кристаллы, которые имѣютъ холодноватый, соленый вкусъ (nitras potassæ), а послѣ прибавленія къ нимъ сѣрной кислоты развиваютъ бурые пары.

летучей щелочи; а что она не есть растворъ извести, барита или стронтита, это явствуетъ изъ того, что углекислота не производитъ въ ней осадка.

Известь:

Характеристич. призн: съ щавелевою кислотою даетъ бѣлой осадокъ, не растворяющійся ни въ водѣ, ни въ излишкѣ щавелевой кислоты, но растворимый въ селитренной кислотѣ.

Если въ испытуемой жидкости не происходитъ этотъ осадокъ (oxalas calcis), то нужно подозрительную смѣсь высушить и накаливать въ тиглѣ. Чрезъ это животныя и растительныя примѣси разрушатся, а известь вмѣстѣ съ углемъ останется на днѣ тигля, и чрезъ прибавленіе перегнанной воды получится въ растворѣ, имѣющемъ выше сказанное свойство извести.

Баритъ:

Характеристич. призн: съ сѣрною кислотою составляетъ осадокъ, нерастворимый ни въ водѣ, ни въ селитренной кислотѣ.

Испытуемая жидкость, бывъ соединена съ сѣрною кислотою, иногда не производитъ этого осадка (sulphas barytæ). Тогда нужно баритъ искать въ плотныхъ веществахъ, въ желудочной смѣси, перепонкахъ желудочныхъ и проч., гдѣ ядъ этотъ, въ случаѣ присутствія въ

смѣси такой сѣрнокислыхъ и другихъ солей, могъ превратиться въ нерастворимый, сѣрнокислый, углекислый и проч., баритъ. Въ этомъ случаѣ, высушивъ и смѣшавъ плотныя вещества подозрительныя съ угольнымъ порошкомъ, должно массу эту накаливать въ тиглѣ. Продолжая калильный жаръ около ½ часа, получимъ чистый баритъ, или же (въ случаѣ присутствія сѣрнокислыхъ солей) сѣрный баритъ (sulphuretum barytæ). Этотъ послѣдній отъ прибавленія селитреной кислоты издаетъ запахъ гнилыхъ лицъ, при чемъ осѣдаетъ сѣра, а въ растворѣ остается nitras barytæ, который, послѣ выпариванія до сухости и накаливанія въ тиглѣ, превращается въ чистый баритъ, узнаваемый по вышесказанному свойству.

Аммiакъ:

Характеристич. призн: сблизившись съ бумагою, омоченною въ соляную кислоту, издаетъ бѣлые пары.

Для открытія аммiака, находящагося въ испытуемой жидости, нужно жидкость такую нагрѣвать въ ретортѣ, соединенной съ прiемникомъ, который наполненъ небольшимъ

количествомъ воды, и въ коемъ приклеено нѣсколько кусочковъ бумаги, лакмусомъ окрашенной и потомъ омоченной въ какую-либо кислоту. При этомъ амміакъ, улетая въ видѣ гаса (имѣющаго свойственный запахъ), соединится съ водою, въ пріемникѣ находящеюся, и возстановитъ голубой цвѣтъ кусочка бумаги, приклееннаго въ пріемникѣ. Полученный жидкій амміакъ узнается по вышесказанному свойству, запаху и проч.

Нашатырь:

Характеристич: призн: чрезъ растираніе съ чистою известью, или съ кали отдѣляетъ амміяковый гасъ, отличающійся запахомъ своимъ.

Изъ испытуемой жидкости отдѣляется этотъ гасъ тогда, если она предварительно будетъ нѣсколько выпарена и потомъ уже соединена съ ѣдкимъ кали, или съ известью. Кромѣ того, отъ прибавленія къ такой жидкости селитрокислаго серебра происходитъ бѣлый осадокъ (chloruretum argenti).

Сѣрная печень:

Характеристич. призн: чрезъ прибавленіе

крѣпкихъ кислотъ издаетъ запахъ гнилыхъ яицъ.

Если въ испытуемую жидкость, очищенную, прибавляется крѣпкая какая-либо кислота, то отдѣляется сѣроводородный гасъ (gaz acidum hydrosulphuricum), а въ растворѣ остается кислота, соединенная съ бывшимъ основаніемъ (кали)сѣрной печени.

Мышьякъ:

Характеристич. призн: отъ прибавленія сѣроводороднаго гаса къ водяному раствору мышьяка происходитъ въ жидкости желтый цвѣтъ и потомъ такого же цвѣта осадокъ, который появляется тѣмъ скорѣе, если жидкость подогрѣвается, или если къ ней прибавляется нѣсколько соляной кислоты.

Если въ очищенной жидкости не появляется этотъ осадокъ (sulphuretum arsenici cum sulphure), тогда плотная часть подозрительной массы варится, 10 минутъ, съ перегнанною водою, и процѣженная жидкость соединяется съ сѣроводороднымъ гасомъ и нѣсколькими каплями соляной кислоты, послѣ чего появляется уже желтый осадокъ. Въ противномъ случаѣ должно заключить, что появленію осадка желтаго препятствуютъ ор-

ганическія примѣси, для разрушенія коихъ жидкость подозрительная варится съ селитренною кислотою. Во время варенія отдѣляются (изъ селитренной кислоты) желтокрасноватые пары; и какъ скоро отдѣленіе паровъ сихъ прекратится, нужно излишекъ селитренной кислоты насытить чистымъ кали, послѣ чего, отъ прибавленія сѣроводороднаго газа и нѣсколькихъ капель соляной кислоты, скоро появляется въ жидкости желтый осадокъ. Если однако и этотъ опытъ оказался неуспѣшнымъ, то нужно, по совѣту Г. *Орфилы* (*), всѣ подозрительныя вещества собрать и высушить при умѣренной теплотѣ (**); потомъ въ длинногорлую съ узкимъ отверстіемъ колбу, помѣщенную въ песочной банѣ, всыпается унція чистой селитры; за симъ колба осторожно и *только умѣренно* согрѣвается, пока селитра расплавится. Теперь въ колбу всыпается малая часть высушенной массы, при чемъ возникаетъ слабое воспламененіе съ дымомъ; когда дымъ этотъ исчезъ, тогда (по

(*) Прив. в. Toxicol. T. I. p. 415—417.

(**) Цѣль здѣсь есть та, чтобы мышьяковатую кислоту превратить въ мышьяко-кислое кали.

никакъ не прежде) должно прибавить новую частицу массы испытуемой. Когда такимъ образомъ вся масса будетъ постепенно всыпана, то наконецъ колба охлаждается, и содержимое въ ней (селитрокислое, мышьяко-кислое, полу-углекислое, кали, нерѣдко притомъ частица сѣроводородныхъ составовъ и сѣрнокислыхъ солей) растворяется въ перегнанной водѣ. Чтобы теперь доказать присутствіе мышьякокислой соли (arsen. potassæ) въ этой жидкости, то для этого она варится съ чистою селитреною кислотою (чрезъ что насыщается кали полу-углекислое и развивается селитроватая кислота). Вареніе продолжается до тѣхъ поръ, пока уже не отдѣляются красные пары (селитроват. кисл.); за симъ прибавляется чистое, или полу-углекислое кали, для насыщенія свободной кислоты, и тогда жидкость, отъ прибавленія сѣроводороднаго гаса и нѣсколькихъ капель соляной кислоты, при легкомъ вскипяченіи, тотчасъ отдѣляетъ желтый осадокъ, состоящій изъ сѣрнаго мышьяка и сѣры. Осадокъ этотъ, обмытый перегнанною водою, соединяется съ смѣсью равныхъ частей перегнанной воды и чистаго амміяка, чрезъ что сѣрный мышьякъ растворит-

ся, а сѣра, какъ нерастворимая, отдѣлится отъ него. — *Для* полученія же металлическаго мышьяка нужно, по совѣту *Берцеліуса* (*), вышесказанный осадокъ, предварительно смѣшенный съ углекислымъ натромъ и смоченный не большимъ количествомъ воды, положить въ стеклянную, съ обѣихъ концевъ открытую, трубку, коея одинъ конецъ имѣетъ толщину вязальной иглы; испытуемая масса должна помѣщаться въ разстояніи на одинъ дюймъ отъ истонченной части трубки. Потомъ она слегка согрѣвается, пока сѣрный мышьякъ сплавится съ углекислымъ натромъ; за симъ пропускается въ трубку слабая струя сѣроводороднаго гаса, и наконецъ, чрезъ накаливаніе трубки на лампадномъ огнѣ, получается металлическій мышьякъ.

Сулема:

Характеристич. призн: съ чистымъ кали равно также и съ известковою водою даетъ красно-желтый, а съ жидкимъ аммякомъ бѣлый, осадокъ, который, будучи растираемъ бумажнымъ лоскутомъ на мѣдной бляшкѣ, со-

(*) *Hünefeld*, прив. соч. Стр. 268—269.

общаетъ ей бѣлый, сребристый цвѣтъ, уничтожающійся чрезъ нагрѣваніе бляшки.

Въ случаѣ непоявленія этого осадка, состоящаго (при известковой водѣ) изъ окиси ртути, или (при жидк. амміакѣ) изъ окиси ртути, соляной кислоты и амміака), должно испытуемую жидкость вылить въ стеклянную баночку, въ которую опускаются двѣ или три капли сѣрнаго эфира; потомъ баночка запирается и болтается слегка, чрезъ 10 — 15 минутъ, такъ чтобы эфиръ пришелъ въ соприкосновеніе со всѣми частями жидкости. Послѣ взболтанія жидкость, сама по себѣ, раздѣляется на два слоя, изъ коихъ верхній есть эфиръ, содержащій въ растворѣ сулему. Весьма важно при этомъ, чтобы болтаніе было не сильное и непродолжительное, и чтобы употреблено было достаточное количество эфира; въ противномъ случаѣ эфиръ совершенно растворится въ водѣ, и сказанныхъ двухъ слоевъ въ жидкости не будетъ. Жидкость, раздѣлившуюся на два слоя, выливаемъ въ воронку, коея нижнее отверстіе закрывается указательнымъ перстомъ; спустя нѣсколько минутъ, когда жидкость въ воронкѣ также раздѣлится на два слоя, выше упомянутые, то-

гда, отнимая указательный перстъ отъ отверстія воронки, выпускаемъ нижній, или водянистый слой, а потомъ опять запираемъ перстомъ отверстіе, для удержанія верхняго, или ефирнаго слоя, растворившаго сулему. Этотъ эфирный слой выливаемъ въ чашечку, или другой широкій сосудъ, чрезъ что эфиръ мало по малу испаряется, а сулема остается въ плотномъ своемъ видѣ, и будучи растворена въ маломъ количествѣ воды, обнаруживаетъ выше упомянутыя свойства свои. Если же и этотъ способъ недостаточенъ былъ для открытія сулемы въ испытуемой жидкости, тогда ядъ этотъ могъ разложиться и соединиться съ содержащимися въ пищепріемномъ каналѣ веществами, а также и съ перепонками этого канала. Въ такомъ случаѣ должно сулему искать уже въ плотныхъ, а не въ жидкихъ веществахъ испытуемыхъ. Для этой цѣли всѣ плотныя вещества высушиваются, а части перепонокъ желудочно-кишечныхъ, воспаленныя и разъѣденныя, обрѣзываются и предварительно варятся въ перегнанной водѣ (для отдѣленія не разложившейся еще можетъ быть, части сулемы *); потомъ тѣ и другія

(*) Животныя и растительныя жидкости, находясь

плотныя вещества помѣщаются, вмѣстѣ съ чистымъ кали, въ малую, стеклянную ретор-

---

въ соприкосновеніи съ сулемою, разлагаютъ этотъ ядовитый составъ. Въ пищепріемномъ каналѣ сулема теряетъ часть своего кислотвора и превращается въ нерастворимое вещество (protochloruretum mercurii). Однако иногда нужно нѣсколько дней для совершеннаго разложенія сулемы. Сверхъ того, количество сулемы, находящейся въ первыхъ путяхъ, иногда бываетъ такъ значительно, что совершенное разложеніе ея невозможно. Слѣдственно процѣженныя жидкія вещества, полученныя изъ желудка и кишекъ по смерти, должно всегда разсматривать такъ, какъ водяные растворы сулемы, и въ случаѣ неуспѣшности противодѣйствующихъ средствъ, употребить сѣрный эфирь, какъ выше сказано. Если же сулема въ первыхъ путяхъ дѣйствительно разложилась, но происшедшій отъ того Calomel внутренно соединяется съ содержимыми въ первыхъ путяхъ веществами и даже съ существомъ перепонокъ желудка и кишекъ; въ такомъ случаѣ жидкія вещества не могутъ уже содержать въ себѣ сулемы. Calomel, соединившійся здѣсь съ плотными веществами, совершенно отличенъ отъ того, который дается внутрь какъ слабительное; этотъ послѣдній пристаетъ къ стѣнкамъ желудка и кишекъ, въ видѣ бѣлаго порошка, но не входитъ въ соединеніе ни съ перепонками, ни же съ веществами, содержимыми въ пищепріемномъ каналѣ, и потому ножемъ можетъ быть удобно соскобленъ (Ср. *Orfila*, выше прив. Vorlesung. übers. von *Hergenröther*. 3. B. S. 78—80.).

шу, соединенную съ длинногорлымъ пріемникомъ. Реторта постепенно нагрѣвается до того, пока покраснѣетъ; тогда на стѣнкахъ шейки реторты осядетъ металлическая ртуть въ видѣ шариковъ, смѣшенныхъ съ толстымъ, черноватымъ слоемъ маслянымъ. Чрезъ прибавленіе селитренной кислоты ртуть можетъ быть отдѣлена отъ этой примѣси; притомъ она превратится въ растворъ, имѣющій выше сказанныя свойства

Мѣдь:

Характеристич, призн: водянистый растворъ мѣдный отъ прибавленія амміака получаетъ голубой, а отъ синильнокислаго кали буро-каштановый цвѣтъ, или осадокъ (*).

При неуспѣшности этого опыта, должно испытуемую жидкость насытить сѣроводороднымъ гасомъ, отъ чего произойдетъ черный осадокъ (sulphuretum cupri), который потомъ вымывается, высушивается и варится, нѣсколько минутъ, почти съ двойною частію чистой, селитренной кисло-

(*) Желѣзная пластинка, погруженная въ крѣпкій водянистый растворъ мѣди, покрывается металлическою мѣдью; то же бываетъ и послѣ погруженія кусочка фосфора въ этотъ растворъ.

ты. Во время варенія отдѣляются желто-оранжевые пары селитроватой кислоты, а осадокъ превращается въ растворъ (sulphas cupri), имѣющій вышесказанныя свойства. При неудачѣ и этого опыта, нужно мѣдь искать въ плотныхъ, подозрительныхъ веществахъ, которыя посему высушиваются и въ продолженіе 25—30 минутъ накаливаются въ тиглѣ (*). На днѣ плавильнаго горшка получится чистая мѣдь съ углемъ, отъ коего отдѣляется чрезъ прибавленіе воды и процѣживаніе. Если же вмѣстѣ съ углемъ получено слишкомъ малое количество мѣди, неудобно узнаваемой, то нужно эту смѣсь растворить въ селитренной кислотѣ, и полученный растворъ испытать амміакомъ и проч.

Рвотный камень:

Характеристич. призн: водяный растворъ отъ прибавленія спиртной настойки чернильныхъ орѣшковъ получаетъ свернувшійся бѣловатый осадокъ, который чрезъ накаливаніе

(*) Также точно, въ случаѣ надобности, должно поступить съ частію желудочно-кишечнаго канала разъѣденнаго и проч.

(съ кали) превращается въ металлическую сурьму.

Если испытуемая жидкость не производитъ сказаннаго осадка (oxyd. antimonii, tanino nuptum), то собранныя плотныя вещества (и равно и части желудка и кишекъ) нужно высушить и въ тиглѣ накаливать вмѣстѣ съ углемъ и кали, для полученія металлической сурьмы, которую потомъ можно окислить помощію селитренной кислоты, послѣ чего окись такая весьма быстро растворяется въ соляной кислотѣ, и растворъ этотъ образуетъ съ водою бѣлый, а съ сѣроводородными соединеніями краснопомеранцовый, осадокъ.

Солянокислое олово:

Характеристич. призн: водяной растворъ даетъ съ солянокислымъ золотомъ пурпуровый, а съ селитрокислымъ серебромъ бѣлый, осадокъ.

При неудачѣ этого опыта (*), плотныя вещества высушенныя (а въ случаѣ надобности и перепонки желудочно-кишечнаго канала)

(*) Deutochloras stanni отъ прибавленія солянокислаго золота нимало не измѣняется.

накаливаются съ кали и углемъ въ плавильномъ горшкѣ. Полученное шакимъ образомъ мешаллическое олово чрезъ вареніе съ селитренною кислотою превращается въ бѣлую окись, нерастворимую въ этой кислотѣ, но растворяющуюся въ соляной кислотѣ.

Селитрокислое серебро:

Характеристич. призн: водяный растворъ отъ прибавленія солянокислаго натра (или кали) даетъ бѣлый осадокъ.

Если селитрокислое серебро, соединясь съ животными веществами, розложилось, такъ что вовсе не можетъ быть открыто въ испытуемой жидкости: тогда плотныя вещества (либо и перепонки изъязвленныя и проч.) должно высушить и въ плавильномъ горшкѣ нѣсколько минутъ накаливать вмѣстѣ съ ѣдкимъ кали. Металлическое серебро получается при этомъ вмѣстѣ съ chlorureto potassii и отдѣляется отъ сего послѣдняго (какъ нерастворимое) посредствомъ воды.

Солянокислое золото:

Характеристич. призн: водяный растворъ отъ прибавленія sulphatis protoxydi ferri низвергается въ видѣ бураго порошка, который

чрезъ растираніе получаетъ золотистый блескъ; притомъ на поверхности жидкости плаваютъ весьма тонкія, золотыя пленки.

Если этотъ опытъ, даже послѣ нѣкотораго выпариванія испытуемой жидкости, оказался неуспѣшнымъ, тогда нужно возстановить золото изъ плотныхъ, подозрительныхъ веществъ; для чего они высушиваются и нѣсколько минутъ накаливаются въ плавильномъ горшкѣ. Здѣсь металлическое золото получится вмѣстѣ съ угольною массою, отъ коей отдѣляется чрезъ прибавленіе воды.

Селитрокислый бисмутъ:

Характеристич. призн: съ кали, натромъ и аммiакомъ образуетъ бѣлый осадокъ.

Въ случаѣ неудачи этого опыта, нужно подозрительныя вещества выпарить, высушить и въ плавильномъ горшкѣ накаливать вмѣстѣ съ ѣдкимъ кали, для полученія металлическаго бисмута, который легко растворяется въ селитреной кислотѣ, и тогда можетъ быть испытанъ сказанными средствами.

Сѣрнокислый цинкъ:

Храктеристич. призн: водянистый растворъ составляетъ съ баритовою водою бѣлый осадокъ, состоящій изъ сѣрнокислаго барита и окиси цинка, которая однакожъ отъ прибавленія селитренной кислоты растворяется, и тогда осадокъ состоитъ только изъ сѣрнокислаго барита.

Но если цинкъ этотъ разложился и сдѣлался чрезъ то нерастворимымъ, то онъ открывается въ плотныхъ, подозрительныхъ веществахъ, которыя, послѣ предварительнаго высушенія, нужно соединить съ кали и углемъ и въ плавильномъ горшкѣ довольно долго и сильно накаливать, и полученный такимъ образомъ металлическій цинкъ, чрезъ прибавленіе воды, отдѣлить отъ угольной массы.

Свинецъ:

Характеристич. призн: водяный растворъ даетъ съ хроміекислымъ кали желто-чижевой, а съ полу-углекислымъ натромъ бѣлый, осадокъ.

Этотъ опытъ нерѣдко бываетъ неудаченъ, такъ что и нѣсколько выпаренная жидкость испытуемая не измѣняется сказанными

средствами. Въ такомъ случаѣ нужно жидкость испытуемую насытить сѣроводородным гасомъ; чрезъ это свинецъ изъ раствора низвергается въ видѣ чернаго осадка, который высушивается и съ равною (по вѣсу) частію ѣдкаго кали накаливается въ плавильномъ горшкѣ. Послѣ десяти минутъ нужно тигель снять съ огня, охладить и содержащуюся въ немъ смѣсь (сѣрное кали и металлическій свинецъ) погрузить въ воду; тогда свинецъ осядетъ на дно сосуда. — Если же сѣроводородный гасъ не произвелъ сказаннаго осадка, и слѣдственно если жидкость испытуемая несодержитъ въ себѣ свинцовыхъ солей: тогда плотныя, подозрительныя вещества (а равно и части желудочно-кишечнаго канала), послѣ предварительнаго высушенія ихъ, накаливаются съ углемъ и кали въ плавильномъ горшкѣ, для полученія металлическаго свинца.

Опій:

Характерист. призн: водяный растворъ опійной кислоты (*), соединенной въ опіѣ съ

(*) Въ опіѣ Морфинъ соединенъ съ опійною, или маковою кислотою (Meconas morphii). *Морфій* (Morphium), почти вовсе не растворяется въ водѣ,

алкалоидомъ, или такъ назыв. Морфиномъ), получаетъ отъ прибавленія muriatis peroxydi ferri красновишневый цвѣтъ; алкалоидъ же опія, или Морфинъ получаетъ отъ прибавленія селитреной кислоты красно-оранжевый, а отъ mur. peroxydi ferri нечистый голубой цвѣтъ.

Само собою разумѣется, что сказанныя перемѣны въ цвѣтѣ замѣчаются тогда, если

эѳирѣ и жирныхъ маслахъ; но алкоголь и разведенныя кислоты, минеральныя и растительныя, весьма легко растворяютъ Морфинъ. Растворы Морфія въ алкоголѣ имѣютъ весьма горькій вкусъ и щелочныя свойства. Опійная кислота (acid. meconicum s. papavericum) весьма легко растворяется въ водѣ, а чрезъ выпариваніе, превращается въ чешуйки желтоватыя, которыя, будучи нагрѣваемы въ трубкѣ, частію, разлагаются, частію же, возгоняются и осѣдаютъ въ видѣ иглообразныхъ, лучистыхъ кристалловъ. Одно обоихъ сихъ веществъ *Наркотинъ* (Narcotinum, Opianum, Paperverinum, Sal Derosni), также одна изъ составныхъ частей опія, отличается тѣмъ, что не имѣетъ ни кислыхъ, ни щелочныхъ свойствъ, не растворяется въ водѣ, напротивъ того въ эѳирѣ и жирныхъ маслахъ весьма легко растворяется, гораздо труднѣе въ алкоголѣ. — Въ разжиженныхъ кислотахъ Наркотинъ также растворяется, но не составляетъ съ ними неутральныхъ соединеній.

Морфинъ и Опiйная кислота приведены въ чистое состоянiе. Посему очищенная жидкость подозрительная, при болѣе умѣренной температурѣ, выпаривается до густоты сиропа. Потомъ мало по малу прибавляется крѣпкiй алкоголь, и смѣсь эта варится, а по охлажденiи процѣживается. Жидкость процѣженная опять выпаривается до густоты сиропа, потомъ растворяется въ перегнанной водѣ и процѣживается.

Теперь къ процѣженной жидкости прибавляется растворъ уксусокислаго свинца до тѣхъ поръ, пока осадокъ вовсе уже не образуется; за симъ жидкость процѣживается, а осадокъ вымывается. Въ *этой процѣженной жидкости содержится Морфинъ, а въ осадкѣ находится опiйная кислота съ свинцомъ* (Meconas plumbi).

Итакъ *жидкая* часть соединяется теперь съ сѣроводороднымъ гасомъ, дабы низвергнуть свинецъ, оставшiйся еще въ растворѣ; послѣ чего жидкость процѣживается (и въ случаѣ темнаго цвѣта ея), освѣтляется животнымъ углемъ, а потомъ нѣсколько выпаривается. Присутствiе Морфина въ этой жидкости узнается чрезъ прибавленiе къ ней вы-

шесказанныхъ средствъ: селитреной кислотою, а также mur. peroxydi ferri.

Осадокъ же разводится водою и соединяется съ сѣроводороднымъ гасомъ до тѣхъ поръ, пока всѣ части осадка почернѣютъ; потомъ жидкость процѣживается, варится и опять процѣживается. Для бóльшаго очищенія жидкости еще разъ прибавляется сѣроводородный гасъ, и повторяется вареніе и процѣживаніе. Такимъ образомъ большая часть примѣсей осядетъ вмѣстѣ съ свинцомъ (sulphuretum plumbi), а опійная кислота останется въ растворѣ. Теперь жидкость нѣсколько выпаривается, и тогда присутствіе опійной кислоты въ ней узнается чрезъ mur. peroxydi ferri. Если въ жидкости находится значительное количество опійной кислоты, то часть жидкости должно выпаривать до того, пока получатся чешуйки желтоватаго цвѣта, которыя чрезъ нагрѣваніе въ трубкѣ возгоняются въ видѣ нитеобразныхъ, лучистыхъ кристалловъ опійной кислоты.

Синильная кислота:

Характерист. призн: чрезъ прибавленіе нѣсколькихъ капель воднаго раствора кали и

раствора желѣза сѣрнокислаго возникаетъ синій цвѣтъ и осадокъ (*) либо вдругъ, либо спустя 12—48 часовъ; а чрезъ насыщеніе чистымъ кали, потомъ чрезъ прибавленіе раствора deutochloratis cupri, и наконецъ чрезъ прибавленіе солиной кислоты столько, сколько нужно для растворенія мѣдной окиси, низверженной чистымъ кали, появляется молочный цвѣтъ и видъ, исчезающій, послѣ нѣсколькихъ часовъ, отъ прибавленія большаго количества воды, либо и безъ этого.

Дабы сказанныя перемѣны могли воспослѣдовать въ смѣси, содержащей синильную кислоту, то для этого нужно вещества, найденныя въ желудочно-кишечномъ каналѣ, а также и желудокъ изрѣзанный въ мѣлкіе кусочки, развести водою и при умѣренной теплотѣ подвергнуть перегонкѣ въ тубулатной ретортѣ, коея пріемникъ должно тщательно охлаждать. Полученная въ пріемникѣ жидкость, бу-

(*) Если кали употреблено болѣе, нежели сколько нужно для насыщенія синильной кислоты, тогда получится красновато-бурый осадокъ, который однакожъ отъ прибавленія нѣсколькихъ капель сѣрной кислоты тотчасъ воспринимаетъ синій цвѣтъ.

дучи испытываема выше показанными средствами, обнаруживаетъ свойства синильной кислоты. Если по смерти не прошло болѣе трехъ дней, то синильная кислота еще можетъ быть открыта (*), всегда однакожъ въ пищепріемномъ только каналѣ, а не въ другихъ внутренностяхъ (въ мозгѣ, сердцѣ и проч.), нерѣдко послѣ отравленія симъ ядомъ издающихъ запахъ горькихъ миндалей (**).

(*) См. выше прив. мою статью: О нѣкот. обст., относящихся къ суд. мед. изслѣдованію смерти. Воен. Мед. Журн. Ч. XXIII. No 3. Стр. 693.

(**) См. *Orfila*, Toxic. T. II. (3. Edit.) p. 153—154.

V.

Смѣсь.

Сообщ. Профессоромъ Спасскимъ.

---

1. *Кровь. Воспалительная плева. Копповы пузырки.*

„Ex sanguinis e vena missi conditione nul-„la vera nota, neque salutis, neque mortis, sumi „potest." *R. A. Vogel* Academ. prælectiones etc. §. 194.

Кровь справедливо называютъ организмомъ въ жидкомъ видѣ (*). Живая кровь, разсматриваемая, при помощи микроскопа, въ прозрачныхъ частяхъ животнаго тѣла, представляется состоящею изъ двухъ частей (**): изъ кровяной воды, или кровяной жидкости, и изъ

Примѣч. На стр. 411 строк. 6 приб. 1. На стр. 413 строк. 6 вмѣсто 3 чит. 2.

(*) *Burdach's* Physiologie. 1832. IV. Bd.

(**) *Burdach* въ прив. соч. и *Rudolphi* Physiolog. 1821. 1. Bd. §. 158 и слѣд.

кровяныхъ шариковъ, или кровяныхъ шѣлъ (Globuli, vesiculæ s. folliculi sanguinis). Слѣдовательно живая кровь состоитъ изъ части жидкой, и части плотной, нерастворимой, но до безконечности раздѣленной. Кровяные шарики составляютъ красильное начало крови (cruor sanguinis). Въ кровяной жидкости находятся растворенными бѣлковина (albumen), и фибринъ (fibrina, lympha plastica, materia fibrosa). Кровь, выпущенная изъ жилы и принятая въ сосудъ, при створаживаніи раздѣляется на часть плотную — творогъ или печенку крови (crassamentum, placenta, hepar sanguinis), и часть жидкую — сыворотку крови (serum sanguinis). Створаживаніе крови есть ея раздѣленіе на составныя части, причемъ фибринъ, отдѣляясь изъ сыворотки крови и образуя crassamentum, увлекаетъ съ собою cruorem sanguinis. Верхняя часть crassamenti, находящаяся подъ вліяніемъ воздуха, имѣетъ красный цвѣтъ; а нижняя, обращенная ко дну сосуда, означена чернымъ цвѣтомъ. Способность фибрина, удерживать cruorem на всемъ пространствѣ печенки крови, не всегда замѣчается. Въ болѣзняхъ воспалительныхъ, въ беременности и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ осѣдаетъ

cruor ко дну сосуда, до образованія crassamenti, такъ что верхняя часть печенки крови представляетъ неокращенный фибринъ, въ видѣ такъ назыв. воспалительной плевы (crusta inflammatoria s. pleuritica); между тѣмъ какъ нижняя часть crassamenti состоитъ изъ фибрина и красильнаго вещества крови. Очевидно, что образованіе crustæ inflammatoriæ зависитъ отъ осѣданія cruoris ко дну сосуда, до створоживанія крови; однакожъ трудно опредѣлить существенную причину этого осѣданія. По мнѣнію *Гюзона* (*) (Hewson), красныя частички крови оттого успѣваютъ осѣсть ко дну сосуда, что воспалительная кровь медленнѣе створоживается, нежели здоровая. Но наблюденіе показываетъ, что воспалит. кровь не всегда такъ медленно створоживается, какъ полагалъ *Гюзонъ*. Иногда створоживаніе происходитъ весьма скоро (**), и не смотря на то, верхняя

(*) *W. Hewson* An experimental inquiry into the properties of blood etc. Lond. 1771. 8. Перевед. на Нѣмецк. подъ заглав. *W. Hewson* vom Blute, seinen Eigenschaften und einigen Veränderungen desselben in Krankheiten. Nürnberg. 1780. 8.

(**) Bemerkungen über die Frage: Ist das Aussehen des zur Heilung entzogenen Blutes eine richtige Anzeige von

поверхность crassamenti представляетъ воспалительную плеву. *Рудольфи* (*) согласенъ объяснить образованіе crustæ inflammatoriæ избыткомъ cruoris, который, находясь въ большомъ количествѣ, не можетъ быть удержанъ фибриномъ. Профессоръ *Миллеръ* (**) принимаетъ за главныя условія осѣданія красныхъ частичекъ крови и произведенія crustæ inflammatoriæ, съ одной стороны, медленное створаживаніе крови, а съ другой стороны, избытокъ фибрина. Оставляя Физіологіи рѣшеніе этого вопроса, изложимъ вкратцѣ практическое значеніе воспалительной плевы. Crusta inflammatoria издавна считалась знакомъ воспалительнаго состоянія; иные ищутъ въ ней доселѣ momentum indicans къ повторенію кровопусканія. Всякому Врачу должно быть извѣстно, что явленіе воспалительной плевы на поверхности застывшей крови зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствъ. Образованію вос-

---

Zweckmässigkeit der Wiederholung der Blutentziehung. Von *John Davy*. См. *Froriep's* Notizen. No. 516.

(*) l. c. § 161. Anmerk. 1.

(**) Über die Crusta inflammatoria. Von Prof. *Joh. Müller*. См. *Froriep's* Notiz. No. 787.

палительной плевы (*) способствуютъ: 1) равномѣрное вытеканіе крови большею струею и изъ большаго отверстія; 2) узкій и глубокій сосудъ (чайн. чашка); 3) умѣренная теплота и неподвижность того мѣста, на которомъ хранится выпущенная кровь. Темпераментъ больнаго, состояніе его духа при кровопусканіи и нѣкоторыя другія условія также могутъ имѣть вліяніе на перемѣны, происходящія въ крови, выпущенной изъ вены. Уже эти одни обстоятельства показываютъ, что воспалительная плева есть шаткій признакъ. Она можетъ быть и не быть въ болѣзняхъ воспалительныхъ; она является въ такихъ состояніяхъ человѣческаго тѣла, которыхъ нельзя назвать воспалительными. Въ воспалительныхъ болѣзняхъ она часто не бываетъ при первомъ кровопусканіи, а показывается уже въ послѣдствіи. Если болѣзнь требуетъ повторительнаго кровопусканія, то неужели Врачъ побоится возобновить эту операцію,

---

(*) Grundsätze zur Erkenntniss und Behandlung der Fieber und Entzündungen. Von Dr. *J. P. Bischoff*. 2-te Ausg. 1830. Стр. 112. – Сравни также *Bluff* Leistungen und Fortschritte der Medicin in Deutschland im Jahre 1832. Стр. 8 и слѣд.

единственно отъ того, что выпущенная кровь не показываетъ crustam inflammatoriam? А если crusta inflammatoria и находится, но условія болѣзни не требуютъ кровопусканія, то неужели Врачь прибѣгнетъ къ ланцету, руководствуясь одною воспалительною плевой крови? Crusta inflammatoria, *сама по себѣ*, если прочія обстоятельства того не назначаютъ, не можетъ и не должна служить основаніемъ къ кровопусканію; и на оборотъ кровопусканіе должно быть возобновлено, при отсутствіи воспалительной плевы, если болѣзнь того требуетъ. Словомъ, чѣмъ болѣе Врачь будетъ имѣть опытности, тѣмъ болѣе онъ будетъ обращать вниманія на больнаго, и тѣмъ менѣе станетъ руководствоваться одною кровію.

На поверхности печенки крови иногда остаются пузырки или пѣна. Это явленіе описано *Коппомъ* (*) и носитъ названіе *Копповыхъ пузырьковъ* (Kopp'sche Bläschen). *Коппъ* говоритъ, что на нихъ мало обращаютъ вниманія; по его мнѣнію, эти пузырьки постояннѣе

(*) *Kopp's* Beobachtung. im Gebiete d. ausübend. Heilkunde. 1821. Стр. 88 и слѣд.

воспалительной плевы. *Саксъ* говоритъ (*), что на нихъ болѣе можно полагаться, нежели на воспалит. плеву. Ихъ часто видѣлъ *Конради* (**) при воспалит. плевѣ; въ иныхъ же случаяхъ онъ вовсе ихъ не замѣчалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что каждому Врачу случалось видѣть эти пузырьки. Въ практическомъ отношеніи къ нимъ должно примѣнить то, что сказано о воспалительной плевѣ.

2. *Желтуха въ беременности.*

Обыкновенно полагаютъ, что желтуха, приключающаяся въ послѣдней половинѣ беременности, рѣдко проходитъ прежде окончанія родовъ, происходя отъ механической причины: отъ давленія беременной матки на печень. Однакожъ я имѣлъ случай увѣриться въ противномъ. Года два тому назадъ, меня призвали къ 27 лѣтней, въ первой разъ беременной, женщинѣ. Она имѣла желтуху и была въ 6 или въ 7 мѣсяцѣ беременности. Приписавъ болѣзнь беременности, я не полагалъ, чтобъ эту со-

(*) *Sachs* natürliches System der practisch. Medicin. 1. Th. 2-te Abtheilung. Стр. 250.

(**) Handbuch. d. allgem. Pathologie. Von Dr. W. H. *Conradi*. 5-te Auflage. 1832. § 178.

стояніе могло кончиться прежде родовъ, о чемъ сказалъ и больной. Она отъ времени до времени употребляла легкія слабительныя средства (natrum phosphoricum, oleum ricini, растворъ tart. tartarisati cum extr. graminis и т. п.), и брала въ недѣлю 3 — 4 теплыхъ ваннъ съ отрубями. Леченіе шло медленно, но успѣшно; въ теченіе полутора мѣсяца больная получила свой обыкновенный цвѣтъ. У другой, въ седьмой разъ беременной, женщины, сдѣлалась желтуха въ половинѣ 2-го мѣсяца беременности и продолжилась до половины четвертаго. Она употребляла eccoprotica и теплыя ванны съ отрубями. Въ обоихъ случаяхъ, за исключеніемъ желтаго цвѣта кожи и не совсѣмъ правильнаго испражненія низомъ, никакихъ другихъ, замѣчательныхъ, припадковъ не было. Дружку къ этимъ наблюденіямъ, только въ другомъ родѣ, составляетъ случай, разсказанный Докторомъ *Гасбахомъ* (*): 18-лѣтняя, во второй разъ беременная, женщина получила сильную желтуху въ самомъ началѣ беременности. Всѣ обыкновенныя средства не помогли. Больная выкинула на 3 мѣсяцѣ бере-

(*) *Hufeland's* Journ. 1832. Decemb.

менности, и желтухи какъ не бывало. Явственно, что желтуха находилась въ связи съ беременностью; однакожъ нельзя здѣсь допустить причины механическаго рода.

3. *Incisiones in angina.*

Польза надрѣзовъ (incisiones) часто состоитъ въ уменьшеніи напряженія въ больномъ органѣ. Оттого надрѣзы иногда такъ мгновенно помогаютъ въ ногтоѣдѣ и въ жабѣ полости зѣва, не смотря на то, что крови вышло немного. Въ прошлую зиму, я имѣлъ случай убѣдиться въ пользѣ этого средства in angina cavi faucium. Нѣкто, крѣпкаго, полнокровнаго тѣлосложенія, простудившись, занемогъ жабою. Больному пущена кровь изъ руки, въ два раза приставлено 40 піявицъ, употреблены ножныя ванны, мягчительные пары и другія приличныя средства; но болѣзнь не уступала. Ночью, на 9-й день болѣзни, больной прислалъ за мною. Онъ дышалъ съ трудомъ, а глотать вовсе не могъ. При помощи Докт. *Н—р—а*, сдѣлано больному два, довольно глубокихъ, надрѣза съ правой стороны faucium. Больному тотчасъ стало лучше, хотя крови вышло весьма не много. Посѣтивъ

его на другой день, передъ обѣдомъ, я нашелъ, что онъ крѣпко спалъ; между тѣмъ какъ до того онъ нѣсколько ночей провелъ безъ сна. Вечеромъ, того же дня, больной чувствовалъ себя весьма хорошо, и въ короткое время совершенно оправился.

4. *Замѣчательное расположеніе къ выкидышу.*

Беременность, равно какъ и другія физіологическія событія женскаго организма, не можетъ и не должна возбранять кровопусканія тамъ, гдѣ оно показано. Эту практическую истину зналъ *Цельсъ* (*). Interest enim, говоритъ онъ, non quæ ætas sit, *neque quid in corpore intus geratur*, sed quæ vires sint.— At firmus puer, et robustus senex, *et gravida mulier valens*, tuto sic (venæsectione) curantur.“ *Боергавъ* (**), вычисливъ болѣзни беременныхъ женщинъ, происходящія отъ полнокровія, говоритъ: „Quæ proinde pendentia ab una causa eodem remedio, sanguinis missione, tolli solent. In qua tamen instituenda, locus, tempus, copia-

(*) Lib. 2. Cap. 10. l. 29. Edit. *Krause.*

(**) De cognosc. et curand morbis Aphorism. 1297 — 1298.

que maxime advertenda." Однакожъ у *Иппократа* (*) находимъ слѣдующій, замѣчательный афоризмъ: „Mulieri uterum gerenti vena secta abortionem facit, idque potissimum, si fetus grandior fuerit." — Около трехъ лѣтъ тому назадъ, одна пріѣзжая дама совѣтовалась со мною. Между прочимъ я узналъ отъ нее, что она три раза сряду выкидывала, когда ей пускали кровь по прошествіи первой половины беременности; а именно на 5, 6, 7 мѣсяцѣ беременности. Она каждую беременность страдала жестокими головными болями; для уменьшенія этого припадка ей пускали кровь. Выкидышь всякій разъ такъ скоро слѣдовалъ за кровопусканіемъ, что она не успѣвала снять съ руки перевязки, которую обыкновенно накладываютъ послѣ кровопусканія. Когда этой дамѣ пускали кровь въ первой половинѣ беременности, то выкидыша не бывало. Вѣроятно, что *Иппократу* встрѣчались случаи такого рода. Ихъ должно считать слѣдствіемъ особеннаго расположенія, и нельзя выводить изъ нихъ общаго правила.

(*) *Hippocr.* Aphorism. Sect. V. Aphorism. 51. Edit. *Piereri.*

4. *Углекислый натръ и углекислое кали въ упорныхъ и застарѣлыхъ, перемежающихся, лихорадкахъ.*

Шведскій Врачь *Ронандеръ* (*) съ отмѣнною пользой употреблялъ углекислыя щелочи, (кали, или натръ) въ упорныхъ, застарѣлыхъ перемежающихся лихорадкахъ. Бываютъ случаи, что перемежающіяся лихорадки часто возвращаются, не смотря на употребленіе хины, ея солей и другихъ противулихорадочныхъ средствъ. Въ слѣдствіе такихъ возвратовъ дѣлаются застои въ печени, въ селезенкѣ, въ брыжеечныхъ железахъ, появляются неправильности въ мѣсячномъ очищеніи, оказывается водяная и другія болѣзни. Въ такихъ случаяхъ болѣзнь часто не уступаетъ и хинѣ и другимъ, сильнымъ противулихорадочнымъ, средствамъ, а если и уступаетъ, то вновь появляется отъ самыхъ незначительныхъ причинъ. Здѣсь именно похваляетъ Р. углекислыя щелочи. Польза этихъ лекарствъ основана на ихъ фармако-динамическомъ отношеніи къ нервнымъ брюшнымъ сплетеніямъ, и на ихъ способности устра-

(*) Medicinisch-Chirurg. Zeitung II. Bd. 1834. No 33.

нять тѣ болѣзненныя перемѣны, которыя происходять въ растительномъ процессѣ брюшныхъ внутренностей, въ слѣдствіе лихорадки. *Ронандеръ* чаще употреблялъ kali carbonicum acidulum, s. Bicarbonatem kalicum, одно или въ соединеніи съ другими средствами. Обыкновенно онъ даетъ 15 гранъ Bicarbonatis kalici съ 3—4 гранами sulphuris aurati antimonii (пріемъ этого средства можетъ быть гораздо менѣе) въ чайной чашкѣ D—cti radicis Taraxaci (сколько разъ въ день, не сказано). Эти средства употребляются цѣлую недѣлю. За симъ назначается слѣдующее лѣкарство:

Rec. Bicarbonatis kalici drachm. ij
Extracti Absynthii scrup. ij ad dr. j
Infusi corticum Aurantior., vel aquæ
Menthæ piperitæ unc. iv. M. S.

Принимать каждые 3 часа по столовой ложкѣ. При такомъ леченіи больной становится со дня на день лучше; получаетъ естественный цвѣтъ лица; позывъ къ пищѣ возвращается; se — et excretiones дѣлаются правильными; и лихорадка часто проходитъ безъ всякихъ другихъ средствъ. Въ противномъ случаѣ больной принимается опять за хину, и лихорадка обыкновенно не возвращается. Этотъ способъ ле-

ченія, какъ сказано, приличенъ только упорнымъ и застарѣлымъ лихорадкамъ. Въ немъ не настоитъ надобности въ обыкновенныхъ, недавнихъ формахъ этой болѣзни. — Я охотнѣе употребилъ бы здѣсь углекислый натръ, нежели углекислое кали. Natrum carbonicum лучше переносится первыми путями, и заслуживаетъ предпочтеніе тамъ, гдѣ долгое время надобно давать эти лекарства. Лучшія Adjuvantia составляютъ горькія средства.

VII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Мая по 1-е Іюля 1835 года.

1-е. *Вновь поступившіе на службу.*

Изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета Доктора Медицины: Петтъ и Роландъ въ Динабургскій Военный Госпиталь Ординаторами. *Изъ гражданскаго вѣдомства*: Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ Богущевичь въ Екатеринославскую казенную суконную фабрику, Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Гольмбландтъ въ Тифлисскій военный Госпиталь Ординаторомъ, Лекарь Березовскій въ Брестскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ Лекаремъ, Штабъ-Лекарь Еленевъ въ Смоленскій военный Госпиталь Ординаторомъ. *Изъ вольнопрактикующихъ:* Лекарь Карповичь въ Могилевскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ Лекаремъ. *Изъ отставныхъ:* Ветеринарный Лекарь Астрецовъ въ Чугуевскій Уланскій полкъ.

2-е. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Доктора Медицины: Исправляющій должность Ординатора С. Петербургскаго военно-сухопутнаго Госпиталя Лекарь Шипулинскій. *Въ Медико-Хирурги:* Старшій Лекарь Динабургскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Лосіевскій. *Въ Ветеринарные Лекари*: Ветеринарный Помощникъ 1-го Отдѣленія Уланскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА полка Поляковъ.

3-е. *Производство въ чины.*

Баталіонный Лекарь Полоцкаго Егерскаго полка Докторъ Медицины Беренсъ, на основаніи Свода законовъ III. тома учрежденія 71 статьи, утвержденъ въ чинѣ Коллежскаго Асессора.

4-е. *Опредѣленіе Медицинскихъ чиновниковъ на высшія мѣста.*

Старшимъ Докторомъ въ Херсонскій военный Госпиталь Штабъ-Лекарь Охтенскаго пороховаго завода Статскій Совѣтникъ Соколовъ. *Старшими Лекарями*: Въ Виленскій Егерскій полкъ Баталіонный Лекарь сего же полка Штабъ-Лекарь Соболевъ, въ Суздальскій пѣ-

хотный полкъ Баталіонный Лекарь Владимирскаго пѣхотнаго полка Штабъ - Лекарь Налевайко, въ Тулчинскій военный Госпиталь Ординаторъ Виленскаго военнаго Госпиталя Штабъ - Лекарь Барташевичь, въ пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ Баталіонный Лекарь сего полка Штабъ-Лекарь Бауманъ, въ Шлиссельбургскій Егерскій полкъ Ординаторъ Минскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Александровъ, Лейбъ - Гвардіи въ Павловскій полкъ Младшій Лекарь Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Медико-Хирургъ Коллежскій Ассесоръ Шретеръ, въ Прагскій пѣхотный полкъ баталіонный Лекарь Люблинскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Фолькмутъ, въ Виленскій Егерскій полкъ баталіонный Лекарь Брестскаго пѣхотнаго полка Дмитріевскій и въ Херсонскій военный Госпиталь Ординаторъ сего Госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Каменевъ.

5-е. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены чинами: Надворнаго Совѣтника: Штабъ-Лекарь Конно-резервныхъ батарей: 7, 8 и 9 Коллежскій Ассесоръ Молярев-

скій, Ординаторъ Варшавскаго военнаго Госпиталя Докторъ Медицины Штакебрандтъ. *Коллежскаго Ассесора*: Штабъ-Лекари, Старшіе Лекари: 15-й Артиллерійской бригады Герасимовичь, Грузинскаго Гренадерскаго полка Чельцовъ, Ординаторъ Житомирскаго военнаго Госпиталя Брюсовъ, Мингрельскаго Егерскаго полка Макаровъ, Тенгинскаго пѣхотнаго полка Озеровъ и Линѣйнаго Сибирскаго баталіона No 11. Репьевъ. *Орденами: Св. Владимири 4-й степени:* Старшій Лекарь Тифлисскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Кларинъ, Штабъ-Лекарь Кавказской гренадерской Артиллерійской бригады Гросшуфъ, Баталіонные Лекари: Кабардинскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Кривецкій и Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Циповичь. *Св. Анны* 3-*й степени*: Штабъ-Лекарь Линѣйнаго Грузинскаго баталіона No 1. Виноградовъ, Штабъ-Лекарь Линѣйнаго Оренбургскаго баталіона No 2. Коллежскій Ассесоръ Соколовъ. *Св. Станислава* 3-*й степени*: Дивизіонный Докторъ 20-й пѣхотной дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Земскій и Штабъ-Лекарь Линѣйнаго Сибирскаго баталіона No 8. Статскій Совѣтникъ Матвѣевъ. *Того же ордена* 4-й

степени: Докторъ Медицины Линѣйнаго Сибирскаго баталіона No 1. Садовскій, Штабъ-Лекарь Кавказскаго Сапернаго баталіона Николай, Штабъ-Лекарь Линѣйнаго Сибирскаго баталіона N 9. Надворный Совѣтникъ Ставропольскій, Штабъ-Лекарь Навагинскаго пѣхотнаго полка Спасскій. *Денежнымъ награжденіемъ:* Штабъ-Лекарь Конно-резервныхъ батарей: No 1. 2. и 3-й Банихъ, и 4. 5. и 6-й Фальковскій, Старшій Лекарь Бугскаго Уланскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Петрушевскій, Младшій Лекарь онаго полка Штабъ-Лекарь Рожественскій, Дивизіонный Докторъ резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Кайзеровъ, Штабъ-Лекари Линейныхъ Грузинскихъ баталіоновъ: No 7. Соколовъ и No 8. Ливановъ, Старшій Лекарь Ростовскаго Гренадерскаго полка Штабъ-Лекарь Крутьевъ, Дивизіонный Докторъ 23-й пѣхотной дивизіи Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Орловъ, Штабъ-Лекари Линейныхъ Сибирскихъ баталіоновъ: No 6. Яроцкій и No 7. Петровскій, Ординаторъ Ставропольскаго военнаго Госпиталя Лекарь Азбукинъ; а Дивизіонному Доктору Сводиаго Кавалерійскаго Корпуса Штабъ-

Лекарю Коллежскому Совѣтнику Гайли *Всемилостивѣйше* пожаловано прибавочное жалованье по 1200 руб. въ годъ. *За выслугу лѣтъ назначены пенсіи:* Штабъ-Лекарю 5-го резервнаго баталіона Шлиссельбургскаго Егерскаго полка Статскому Совѣтнику Миллеру 750 руб., Дивизіонному Доктору резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго Корпуса Коллежскому Совѣтнику Фаусшману и Ординатору Тифлисскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику Бѣлявскому по 800 руб. каждому, Ординатору Замостьевскаго военнаго Госпиталя Штабъ Лекарю Надворному Совѣтнику Шпейеру 450 руб. и Старшему Доктору Минскаго военнаго Госпиталя Доктору Медицины Коллежскому Ассесору Янышу 400 р. въ годъ.

6-е. *Увольненіе отъ службы.*

Старшій Докторъ Херсонскаго военнаго Госпиталя Статскій Совѣтникъ Голованскій и Старшій Лекарь онаго Госпиталя Статскій Совѣтникъ Маруничь съ пенсіонами, Старшій Лекарь Тульчинскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Бутовскій съ чиномъ Надворнаго Совѣтника, Полковый Штабъ-Лекарь Селенгинскаго пѣхотнаго пол-

ка Паньковскій съ Мундиромъ, Штабъ-Лекарь резервнаго баталіона Колыванскаго Егерскаго полка Северукъ, Полковой Штабъ-Лекарь Томскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Лукинъ, Ветеринарный Лекарь С. Петербургскаго Уланскаго полка Никифоровъ, Полковый Штабъ-Лекарь Суздальскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Смирновъ, Старшій Лекарь Харьковскаго Уланскаго полка Штабъ-Лекарь Видинскій, Баталіонный Лекарь Эстляндскаго Егерскаго полка Коллежскій Секретарь Фишеръ, Младшій Лекарь Лубенскаго Гусарскаго полка Венцель, Ветеринарный Лекарь Украинскаго Уланскаго полка Орловъ, Старшій Лекарь Измаильскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Гладкій, Ординаторъ Рижскаго военнаго Госпиталя Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Шмидтъ; а Ординаторъ Ревельскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Красовскій, Полковой Штабъ-Лекарь пѣхотнаго Принца Вильгельма Прусскаго полка Коллежскій Ассесоръ Моллицкій, Старшій Ветеринарный Лекарь Курляндскаго Уланскаго полка Яковлевъ, Ветеринарные Лекари: Казанскаго Драгунскаго полка Тихановъ, Ново-Александровскаго Военно-Конскаго завода Киселевъ, Баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи

Егерскаго полка Медико-Хирургъ Персинъ и Ординаторъ Вознесенскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Добржанскій, перемѣщены въ Гражданское вѣдомство и Ординаторъ Госпиля Астраханскаго Кирасирскаго полка Лекарь Мусатовъ въ Морское вѣдомство.

7-е. *Умершіе.*

Штабъ-Лекарь Московскаго Ордонансъ-Гауза Надворный Совѣтникъ Рейхнау, баталіонный Лекарь Брестскаго пѣхотнаго полка Лекарь Мончинскій, Ординаторъ Чугуевскаго военнаго Госпиталя Лекарь Щировскій, Ординаторъ Екатеринодарскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Соколовъ, Полковый Штабъ-Лекарь Минскаго пѣхотнаго полка Урбановичь, Баталіонные Лекари: Бородинскаго Егерскаго полка Кобылинъ, Московскаго пѣхотнаго полка Евсигнѣевъ, Ординаторъ Владикавказскаго военнаго Госпиталя Лекарь Петровскій и Младшій Лекарь 17 Артиллерійской бригады Штабъ-Лекарь Погорельскій.

СОДЕРЖАНІЕ XVII — XXVI ЧАСТЕЙ (*) ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ЖУРНАЛА.

(*) Римскія числа означаютъ *Часть*, а Арабскія — *Страницу*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Österreichische Nationalbibliothek
3747803
Digitized by Google

